

ВЕДДУН

КОНСТАНТИН ЧЕРНИКОВ

2

Annotation

Продолжение приключений простого современного учителя, волею случая оказавшегося заброшенным в мир древних славян VIII-го века. Теперь ему предстоит расширить географию своих походов и побывать во многих других землях, не только славянских, но и соседних племён. Его ждёт соприкосновение и с миром древней магии, о котором не пишут в учебниках истории. Ему придётся многое пережить, измениться душой и телом. Но главное — выжить в суровом средневековом мире. А если повезёт — то может и самому стать Правителем.

Глава 1.

Внезапно чья-то широкая ладонь зажала Андрею рот. В нос едко ударил запах давно не мытого тела. Молодой человек выпучил от неожиданности глаза и, не понимая, что с ним происходит, стал рефлекторно громко мычать и брыкаться, извиваясь всем своим связанным телом. Неужели его решили в дороге по-тихому задушить!? Какой ужас!

— Тихо, ведун, не шуми и себя и нас погубишь, — кто-то горячо зашептал ему прямо в ухо.

Андрей замер, перестав брыкаться. Он не мог поверить! Это был голос Микши, его старого друга и лучшего дружинника покойного князя Вятко. Но как? Быть того не может! Откуда он тут? Андрей считал его давно погибшим в той дикой резне в лесу, на третий день его собственной свадьбы. Прошло уже столько дней. Неужели он каким-то чудом уцелел?!

— Не шуми, — повторил Микша и снял руку с его рта.

Вокруг стояла тихая безлунная ночь. Совсем невдалеке от них, в центре небольшого походного лагеря, ярко полыхал костёр и слышались приглушённые голоса ночных дозорных.

— Микша! Ты жив!? — тихо воскликнул Андрей, — Вот радость то! Откуда ты здесь?

— Ш-ш-ш, да тихо ты, — зашикал на него дружинник, — Знамо дело — жив, коли ёрзаю тут перед тобой на коленках. Мы за обозом по следам шли, чтобы выручить тебя из неволи. Сейчас я верёвки перережу, — сказал он, доставая кинжал.

— И давно уже идёте?

— Да уж третий день. Со мной кузнец наш из Кордно Пушта, небось помнишь его, и ещё пара верных отроков. Мы были совсем рядом, да всё случая подходящего не было, чтобы тебя освободить, — отвечал Микша, возясь с верёвками.

Андрей терпеливо ждал. Его конвоиры, получив строжайший приказ князя Божедара — доставить в целостности важного пленника в Хазарию, глаз с него не спускали ни днём, ни ночью. О побеге нечего было и думать. Шли вместе с обозом, в котором везли Кагану ценные подарки и других рабов. Каждую ночь Андрея связывали по рукам и ногам, чтобы не сбежал и ещё дополнительно привязывали к обозной телеге, в которой он и спал под ворохом тряпья и соломы.

По началу его «тюремщики» относились к нему с некоторой опаской. Что и говорить, слухи о могуществе ведуна гуляли по всей земле вятичей. Но, поняв, что ничего страшного им не грозит, они стали обращаться с ним, как с обычным пленником, проданным в рабство.

— Как там дома? Как моя Весна? — торопливо спрашивал Андрей, пользуясь случаем.

— Я-то сам в городище не совался, после того как тогда в лесу от душегубов Божедара еле ушёл. В лесу жил. Одичал совсем, прямо как леший стал, — отвечал Микша, — Но Пушта рассказывает, супруга твоя жива и здорова, не пребывает в большой печали. Плакивает тебя, словно умершего. А в городище на вече Божедара новым князем избрали. Он в смерти Вятко и его нарочитых людей обвинил северян. Дескать они засаду учинили. Грозится походом на них пойти. Кровной мести добыть за убийство брата. А в Кордно теперь всем первый старейшина Хорив, да Верховный волхв заправляют. Они, люди говорят, тоже в сговоре с Божедаром были.

— Лживые паскуды, предатели, — выругался сквозь зубы Андрей, — Чтоб им сдохнуть!

— Для начала, нам бы самим тут не сдохнуть, — разумно заметил Микша, — Еле успели за вашим обозом. Ну, всё, ты свободен.

— Вы очень вовремя, — сказал Андрей, энергично разминая затёкшие конечности, — Я слышал обрывки разговоров моих провожатых. Завтра мы уже доберёмся до окраинных границ Хазарии и там они передадут меня людям Великого Кагана. Радовались, бестии, что в обратный путь скоро.

— Значит нужно спешить, — тихо отвечал Микша, — Другого случая уже не будет. В Хазарии, боюсь нам тебя уже не достать. Там, в степи, всё как на ладони. Ну, поднимайся. Идти можешь?

— Кажись могу, — не очень уверенно отвечал Андрей, чувствуя слабость в ногах, — Ослаб я очень.

— Да выглядишь неважно, — окинул его взглядом дружинник, — Исхудал, да оброс весь. Небось кормили скверно?

— Не то слово... сволочи. Одними объедками.

— Ладно, идём по-тихому, — у нас тут кони недалече.

Но «по-тихому» не вышло. А вышло, как всегда, «через одно место». Это только в фильмах герои ловко одурачивают своих врагов и в самый последний момент ускользают невредимыми. На этот раз всё случилось до боли банально. Один их ночных дозорных решил отойти по нужде подальше от костра и случайно наткнулся прямо на беглецов. Вот он — Его Величество Случай. И приспичило же, блин, человеку не ко времени!

— Тревога, братцы! К оружию! — завопил он, — Тут чужаки! Ведун сбегает!

В следующую секунду из ночной черноты соседних кустов вылетела стрела и вонзилась дозорному прямо в горло. Его крик резко оборвался, и он с каким-то хриплым бульканьем рухнул в снег, захлёбываясь кровью. Но было поздно, своё дело он сделал. В лагере послышались крики и поднялась суматоха. Из походных шатров выскакивали вооружённые люди. В ночной темноте ярко вспыхнули факелы. Теперь беглецов заметили и другие.

— О Боги! Ведун сбегает! За ним! — послышались крики, — Вон они! Смотрите!

— Беги, Андрейка, вон в те кусты, — быстро шепнул ему Микша, — Там Пушта притаился с лошадьми.

— А как же ты?

— Обо мне не думай — выкручусь! Не впервой. Ну же — беги!

И он ловко метнул кинжал в подбегавшего дозорного. Тот, словно споткнувшись, повалился на землю. Ещё одного сразила стрела Пушты. Андрей изо всех сил припустил по указанному Микшей направлению. А дружинник, выхватив меч, встретил преследователей лицом к лицу. Клинки со звоном скрестились. Молодой воин, ловко увернувшись от страшной секиры, одним ударом уложил очередного противника. Но уже подоспели остальные.

— Торопись! — крикнул Микша, отбиваясь от наседавших врагов.

Легко сказать. Бежать по рыхлому снегу на ослабевших ногах, да в рваной обуви было нелегко. Андрей, задыхаясь и путаясь в полах свиты, напрягал все силы, чтобы добежать до спасительных кустов. Но когда он уже был от них в нескольких шагах, то увидел, как там вдруг замелькали факелы и послышались отчаянные крики, звон оружия и звуки борьбы. Очевидно преследователи обнаружили Пушту и его отроков. Андрей не знал, что теперь ему было делать. Но тут из-за кустов прямо на него выскочила осёдланная лошадь, вероятно, одна из тех что держал наготове бывший кузнец. Резкие звуки спугнули животное. «Спасибо тебе, Господи!» — воскликнул Андрей про себя, хватая поводья. Не мешкая ни секунды, он вскочил в седло. А теперь — бежать!

Он слабо себе представлял куда именно бежать — главное подальше от лагеря его тюремщиков. А там видно будет. Некоторое время он просто нёсся напролом сквозь лесную чащу, почти не разбирая пути, то и дело понукая свою лошадь. Наконец, немного успокоившись, он остановился, давая перевести дух и себе и лошади. Беспокойно огляделся вокруг и прислушался. Кругом тишина. Непроглядную ночную темень разгоняли лишь редкие звёзды на ночном небе, да отражённый блеск снега. Звуков погони не было слышно. «Ну ты даёшь, Андрюха! — ожил, молчавший всё время, внутренний голос, — Просто Рэмбо какой-то! И что дальше?» А и правда. Что же дальше?

Бывший учитель истории средней школы № 25 из нашего XXI-го века, оказавшийся в одночасье по воле невероятного случая в далёком-предалёком VIII-ом веке, за несколько месяцев, проведённых в большом славянском племени вятичей, сделал там «блестящую карьеру». Используя свою находчивость и некоторые не хитрые вещи из современного ему мира, он сумел быстро подняться по социальной лестнице среди своих простодушных и суеверных предков от простого пленника и дурачка-баламошки до могущественного ведуна — советника и огнищанина местного князя Вятко. Даже женился на прекрасной девушке из знатного рода с прекрасным именем — Весна.

Но, к несчастью, произошёл «дворцовый переворот». Власть захватил младший брат князя — Божедар. Он, как это обычно и бывает в таких случаях, благополучно перебил всех своих «политических противников» и их сторонников. Неудобного же ведуна попросту продал в рабство хазарам, у которых на того был большой зуб.

Андрей многому уже успел здесь научиться, кроме одного. Ему, сугубо городскому жителю, так и не удалось научиться ориентироваться в глухом и незнакомом лесу, тем более ночью. Здесь не было мощёных дорог с фонарями, ни адресов, ни указателей с названиями улиц, ни даже прохожих, которые могли бы подсказать правильный маршрут. Не было у него с собой ни карты, ни компаса, а его тачка модели «лошадь», к сожалению, JPS-навигатором не была оборудована. Ориентироваться по звёздам, как древние мореплаватели он, книжный червь, редко покидавший в своей жизни стены академических кабинетов, тоже не умел. Побродив наугад по бескрайнему лесу, он окончательно заблудился и совершенно не представлял себе куда ехать. Вот незадача!

Между тем, нервное напряжение спало, адреналин в крови «успокоился» и он отчётливо представил всю хреновость своего теперешнего положения. Совершенно один, зимой в глухом лесу, одетый в рваньё, без припасов, без оружия, без огня, чтобы согреться. А вокруг мороз, снег и дикие звери. Вот такие дела! Мороз и голод стали уже давать о себе знать. Он был и так сильно ослаблен, а теперь, после всех потрясений, и вовсе чувствовал такую дикую усталость, что еле держался в седле. «Похоже, приятель, мы вырвались с тобой на свободу только лишь для того чтобы свободно здесь сдохнуть» — грустно констатировал факт внутренний голос. И он был не далёк от истины. Помощи ждать было не от куда.

Но Андрей решил не сдаваться. Надо только поискать любую дорогу, которая могла бы вывести его хоть к какому-нибудь жилью. Выбрав направление, он поехал шагом, мерно покачиваясь в седле. Лошадь тоже от усталости еле волочила ноги. Бывший ведун замерз и зубы начали выстукивать барабанную дробь. Попытался плотнее завернуться в старенькую рваную свиту, но это не очень помогало. Сколько он уже ехал было не понятно. Счёт времени он уже давно потерял. Глаза слипались от холода и усталости. «Только не спать!» — приказывал он

сам себе. Сколько ему ещё скитаться по этому долбанному бескрайнему лесу?! Кажется, скоро рассвет. Надо было найти хоть какое-то укрытие и немного передохнуть.

Голова стала словно чугунная, и уже перестала что-либо соображать, руки и ноги не слушались. Удивительное дело — он уже почти ничего не чувствовал, ни холода, ни голода. Постепенно на него накатывало какое-то блаженное небытие и безразличие. Лошадь, почуяв свободу, уже брела сама по себе. «Эй, чувак! Очнись! — беспокойно воскликнул внутренний голос, — Ты же не собираешься тут грохнуться в обморок посреди леса?!». Нет, конечно же, он не собирался. Сейчас поищет ночлег. Но силы окончательно покинули его измученное тело. В глазах все потемнело. Сладостное небытие радушно раскрыло свои объятия, и он провалился в её безмолвную пустоту.

Глава 2.

Свободный полёт поистине был прекрасен. Он летел! Он был абсолютно свободен! Ему было хорошо! Его душа, словно птица, парила в каком-то невообразимо огромном, безмерном пространстве, окружавшем её со всех сторон. Было так свободно, легко и приятно! Андрей изо всех сил пытался осознать, что же это за пространство такое? Куда он попал? Но тщетно. Понять он ничего не смог.

«Наверно, я умер?» — задал он мысленно вопрос в пустоту. «Нет, Андрей. Ты вовсе не умер, — неожиданно ответил ему знакомый голос, — Проста твоя душа проходит первый этап преобразования». «Сима! — обрадовался он, — Что с мной? Где я». «Потерпи немного. Скоро ты всё узнаешь, — отвечала двуединая Богиня, — Сейчас твоя цель — Хазария! Ты попадёшь туда не просто так. Всё было предначертано твоей новой Судьбой. Помнишь — мы её изменили, с твоего же согласия? В Самандаре ты отыщешь другого Смотрящего по имени Берендей. Он тебе всё объяснит. Дальше следуй его указаниям. А с тобой мы свидимся позже». «Подожди, Сима...» — воскликнул он. «Позже, Андрей, позже, — слышался затухающий в дали голос, — А теперь, будь добр — ВСТАВАЙ!».

— Вставай! — кто-то сильно тряс его за плечи, — Эй, очнись! Ты жив ли? Проклятие! Может он замёрз тут до смерти?

— Да, нет — вроде жив, дышит. Просто в беспамятстве, — сказал другой голос.

Андрей с трудом открыл глаза, веки словно клеем смазали. Сознание медленно возвращалось в тело. Значит он не умер. Это хорошо! Он шевельнулся и тихо застонал.

— Жив, — удовлетворённо заметил тот, кто тряс его за плечи, — Только закован весь, повезло ещё, что не помер, да и звери до него не добрались. Везунчик, что и говорить!

Андрей окончательно пришёл в себя. Он спасён! Нашлись же хорошие люди. Он поднял глаза, чтобы посмотреть на своих спасителей и поблагодарить их. Но слава застряла в горле и вместо благодарности он испустил тихий вой — это были его «тюремщики»! Твою мать! Опять — двадцать пять.

— Что, удивлён? Не ждал? — осклабился в щербатой улыбке его старший «надзиратель», — От чего ушел — к тому и пришёл. Так то, ведун. От Судьбы не уйдёшь и от нас тоже.

— Вообще, ты благодарить нас должен, — сказал другой, — Кабы не нашли мы тебя по следам, то к утру насмерть замёрз бы тут, али дикие звери тебя растерзали бы. А так — ты жив-живёхонек! Радуйся.

— Чему радоваться то? — еле прохрипел пленник посиневшими губами, — Хазарской неволе?

— Ну, любая неволя, должно быть, лучше смерти, — философски заметил его конвоир.

— Ладно, возвращаемся в лагерь, — скомандовал старший, — Надо ведуна выходить. Приказ князя — живьём его хазарам передать. Теперь мы уже точно к сроку не поспеем.

Вернувшись в лагерь, Андрея энергично растёрли, укутали в шерстяное одеяло и посадили поближе к огню. Кто-то сунул ему в руки миску обжигающе горячей похлёбки. Слава богу, кажется, сильного обморожения избежать удалось. Постепенно согреваясь и приходя в себя, он прислушивался к тому, что говорят у костра. Из дальнейших разговоров он узнал, что Микше снова удалось сбежать.

— Словно навья какая-то, просто растворился в ночи без следа, — разводили руками ратники, охранявшие обоз, — Может это был демон?

— Хватит брехать вздорное, — одёрнул их воевода, — Какие там демоны?! Человек это был, но вельми проворный, шельма. А с ним ещё трое. Одного мы посекали на месте, а ещё одного, верзилу такого, Дыняк копьём ранил. Но тот ушел, паскуда. Зато третьего мы повязали.

— Прикончить его! Они троих наших положили, ещё двоих поранили, — зашумели вокруг костра.

— Тише вы, баламошкины дети! Толку-то от него, от мёртвого? — рявкнул воевода, — Отрок молод и крепок. Мы его завтра хазарам отдельно от остальных продадим и серебро поделим. Никто и не прознает. Смекаете?

— Ну, так-то, знамо дело, лучше будет, — согласились все.

— А что с ведуном? — спросил вдруг кто-то.

Все повернули голову в сторону Андрея. Сам он тоже насторожился и прислушался.

— Ничего хорошего, — вздохнул воевода, видно было, что личной неприязни к несчастному пленнику он не испытывал. Просто выполнял приказ князя, — Слышал я, что вроде бы, по прибытии в Самандар, Каган намерен казнить его публично на центральной площади своей столицы.

— Вот это, да! Это для чего же? Мы то думали, что в неволю его везём.

— Показать всем, тшится — что ждёт тех, кто супротив его воле восстаёт. Дескать, вот даже могучий славянский ведун, дерзнувший выступить против него, и тот окончит свою жизнь на плахе в его столице. Никто в мире не смеет противиться его божественной власти и правом повелевать народами, — тоном наставника

объяснял воеводу.

Андрей чуть не поперхнулся своей похлёбкой! Так вот значит какие на его счёт «планы» у правителя Хазарии? Всё оказывается ещё хуже, чем он думал. Вместо неволи его ждала казнь. Плохи твои дела, Андрюха! А хотя, может оно и к лучшему. Чем многолетняя тяжкая неволя и ежедневные унижения, так уж лучше сразу... чик и готово! Как говорить: «Лучше ужасный конец, чем ужас без конца!» Эх, но всё-таки, жаль, что попытка Микши не удалась. И с Весной всё так нескладно вышло. Муж называется.

Как только взошло Солнце, воины начали сворачивать лагерь и собираться в дорогу. Андрея опять связали и накрепко приторочили к коню, которого должен был вести в поводу один из охранников. Но бывшему ведуну и так было не до побега. Ему нездоровилось. Видимо ночные прогулки по морозному лесу и долгое валяние на снегу не пропали даром. Похоже он заболел. Но его сторожей это не сильно волновало. Совсем скоро они передадут хазарам их пленника вполне живым, а дальше — не их забота. Всё в руках Богов.

— Послушай, воевода, там некий муж тебя спрашивает, — доложил ратник главе обоза.

— Чего-чего? — изумился тот, — Какой-такой ещё муж? Откуда ему здесь взяться то, посреди леса?

— А почём мне знать? Вон он там стоит, сам посмотри.

И действительно, на окраине лагеря появился высокий человек крепкого телосложения. Выглядел он необычно. Немного вытянутое вперёд, бледное узкое лицо и густые длинные, ниже плеч волосы, какого-то не то грязно-белого, не то серо-стального цвета. Взгляд его глубоко посаженных глаз, был тяжёлым, холодным и не очень приятным. Одет он был на хазарский манер, но уж очень легко, лишь в шаровары и суконный кафтан что явно не соответствовало погоде. Видно было, что мороз его не очень беспокоил. Никакого оружия воевода при нём не заметил. Незнакомец терпеливо ждал, пока воевода подъедет к нему.

— Доброго тебе утра, человече, — сказал начальник обоза, — Кто ты? Как здесь очутился? И о чём хотел со мной говорить?

— Кто я и откуда — сие не важно, — отвечал необычный человек низким, словно лающим голосом, — А говорить я хотел с тобой о пленнике. Желая купить и за ценой не постою.

— Есть у нас один на продажу, — оживился воевода, — Добрый муж, молодой и крепкий. Прекрасный раб получится. Хочешь взглянуть?

— Нет, — коротко бросил странный человек, — Хочу вон того!

И он недвусмысленно указал на Андрея. Глаза воеводы сразу потускнели. Тихо ругнувшись себе под нос, он вслух громко сказал:

— Прости, но того никак не можно. Это личный подарок Великому Кагану. Может глянешь других?

— Другие мне не надобны, — отрезал незнакомец, — Требуется только тот. Я золотом заплачу. Сколько скажешь.

Вот это да! Золото в те времена редко ходило в славянских землях и ценилось очень высоко. Было настоящей роскошью. Его имели лишь князья, да старейшины родов. А тут ещё и цену можно назначить, сколько пожелаешь. Соблазн был велик. Воевода, не задумываясь, продал бы любого пленника, предназначенного Кагану, а после объявил бы его умершим в пути. Но ведун — совсем другое дело! Тут вопрос «дипломатический». По сути, весь обоз ради него и снарядили. Он был самым главным «трофеем» Кагана. Лишив его этого «подарка» Божедара, можно было и самому лишиться головы.

Видя его сомнения, незнакомец, достал из-за пазухи увесистый мешочек с золотыми монетами и хорошенько им потрянул. Презренный металл соблазнительно зазвенел:

— Тут столько золота, воевода, сколько ты за всю свою жизнь не имел, — сказал он, — Решайся. Выгодная сделка. Хазарам скажешь, что помер ведун в дороге и все дела, — закончил он, словно прочитав мысли начальника обоза, — Всё ведь в руках Богов, не так ли?

— Нет, говорю же тебе. Никак не можно. Возьми другого.

— Ну, как знаешь! — недовольно прорычал незнакомец и резко развернувшись, широкими шагами зашагал вглубь леса.

Его широкая спина быстро удалялась. Откуда он вообще пришел было не понятно. Воеводе вдруг стало так жаль кошель, в котором столько золота «сколько он за всю свою жизнь не имел!» Но и отдать, себе на погибель, главный «трофей» Кагана тоже никак нельзя. Тут в его голове быстро созрел новый план. Зачем всё усложнять? Этот безоружный незнакомец был совсем один в глухом лесу, да ещё с кошелём, полным золота. К чему лишние церемонии? У воеводы тут целый отряд воинов под рукой. Можно ведь попросту взять это золото, да ещё и с хозяином в придачу. Он тоже сгодится. За такого детину хазары двойную цену дадут.

— Эй, братцы! А ну ка давайте, за этим человеком. Взять его! — приказал он.

Ратники понимающе переглянулись и, бряцая оружием, побежали вслед за только что скрывшимся за деревьями незнакомцем.

— Эй, погоди! Воевода передумал! — притворно закричали они, но тот уже завернул за небольшой, покрытый

снежной шапкой пригорок.

Самый молодой и быстрый из воинов первым заскочил вслед за ним за этот же пригорок и, судя по всему, настиг жертву. Послышались какие-то неясные звуки борьбы, а затем тишину леса разорвал душераздирающий вопль, резко оборвавшийся в один момент. Когда запыхавшиеся воины достигли этого места, их глазам открылась страшная картина. Молодой воин бился в конвульсиях. Его живот был так располосован каким-то острым оружием, что аж кишки вывалились на снег, а горло было буквально вырвано и на его месте лишь зияла ужасная рваная рана. И всё это произошло за считанные секунды!

При этом самого незнакомца нигде не было видно и в помине. Он словно растворился в воздухе! Чудеса, да и только!

— Смотрите, братья, следы обрываются! — воскликнул один из воинов, присев на корточки и внимательно разглядывая следы, довольно чётко видневшиеся на снегу, — Куда же он подевался?

Действительно, следы ног обрывались прямо сразу. Видно было, как незнакомец развернулся на месте, вероятно на встречу к настигавшему его ратнику. И всё! Снег вокруг несчастного был плотно притоптан, наверное, во время короткой борьбы. Но дальше нигде и никаких следов обнаружить не удалось, если не считать цепочку свежих волчьих следов. Очевидно, здесь недавно пробежал матёрый волк-одиночка. Тщательно обшарив все соседние кусты, люди вернулись к месту трагедии ни с чем. Незнакомец исчез, словно по волшебству, вместе с золотом, не оставив никаких следов.

Это происшествие ещё на некоторое время задержало отправку обоза. Воевода был вне себя от гнева, костеря на все лады треклятого незнакомца, свою нерешительность и нерасторопность своих подчинённых:

— Как же так! — кричал он, — Вас была целая толпа против одного безоружного! И он сумел уйти от вас, да ещё и одного из вас убил. Даже не понятно, как ему это удалось.

— Не иначе — это опять был демон, — оправдывались те.

— Я вам покажу демонов! Ишь, придумали отговорку — демоны, видишь ли, у них везде виноваты, а не они. Загляните в свои портки, может и туда вам демоны наваляли, сучьи дети.

Ратники угрюмо промолчали, опустив глаза. Возразить было нечего.

— Ладно, чего уж теперь попросту брехаться, — смягчился воевода, выпустив пар, — Похороним парня вместе с другими и в путь, — распорядился он, — Пospешайте. Хазары, небось уже заждались!

Когда обоз, наконец, тронулся в путь, из лесной чащи за ним внимательно наблюдала пара глубоко посаженных глаз с тяжёлым, холодным взглядом. И не было в этом взгляде ничего доброго.

По грязным и кривым улочкам Самандара, брезгливо меся грязь и снег, и маневрируя между людьми, телегами и дымящимися кучками навоза, с большим трудом пробирался важный хазарский офицер в дорогих одеждах. Это было не так-то уж и просто. Улицы были запружены бесчисленными арбами, повозками, кибитками, пешими и конными людьми. Всюду стоял шум и гвалт! Разноязычные крики и ругань людей, сливались с ржанием коней, рёвом верблюдов, стуком молотков в мастерских, и ещё Бог знает с чём, в единый и непрерывный шум многолюдного и многонационального города.

Впереди шли два дюжих вооружённых стражника, расчищавшие, по мере возможности, дорогу своему господину.

— А ну расступись! — зычно кричали они по-тюркски, — По велению Великого Кагана, освободите дорогу!

Стражники бесцеремонно раздавали удары палками направо и налево и люди сторонились, торопливо прижимаясь к стенам домов, чтобы освободить дорогу. Быстро вечерело, очередной короткий зимний день заканчивался. Низкое Солнце торопливо уходило в закат и поэтому рядом шёл раб с факелом в руке, который хоть как-то освещал путь. Но, несмотря на это, бравый каганский офицер всё же умудрился наступить со смачным чавканьем прямо в навозную кучу. Отвесив рабу несколько увесистых тумачков, он, громко ругаясь, вытер об него же свой сапог и пошёл дальше. Найдя, наконец, нужный дом, офицер громко постучал кулаком в низкую дощатую дверь:

— Эй, иудей, выходи! — властно крикнул он, — Великий Каган тебя требует.

За дверью послышалось какое-то движение, затем шарканье ног, звякнула щеколда и в полутёмном дверном проёме показалось, скупо освещённое одинокой свечой, худое и бледное старческое лицо в обрамлении длинных седых волос:

— Что такое? Что за шум? — проскрипел он, но увидев офицера, сразу сменил тон и со слащавой улыбкой залебезил, — Ах, это вы, господин Салман, а я-то в потёмках сразу и не признал! Прошу прощения. Входите, присядьте. Может чего желаете?

— Некогда мне тут рассиживаться и угощения принимать, — важно сказал офицер, заходя в довольно просторную, чисто прибранную и даже немного роскошную комнату с большим, жарко пылающим, очагом, — Где твой хозяин? Дома ли?

— Да, где же ему быть в такую пору? — продолжал суетиться старик, — Конечно, дома. Сейчас покличу, — Господин Зембрий, тут пришёл вестник Кагана, говорит, что Повелитель призывает тебя к себе, — крикнул он на лестницу, ведущую на второй этаж дома.

Наверху раздались шаги и в большую комнату спустился крепкий черноволосый мужчина средних лет, одетый в восточный домашний халат:

— Чем обязан такому неожиданному визиту столь важной персоны, как ты, господин Салман? — обратился он к офицеру мягким, вкрадчивым голосом и отвесил лёгкий полупоклон.

— Нужда срочная в тебе есть, — коротко ответил тот.

— Неужели наш Повелитель занемог? — картинно-озабоченно воскликнул Зембрий.

— Нет, Великий Каган, слава Тенгри, жив и здоров, — сказал Салман, — Твои услуги врачевания нужны одному его пленнику.

— Пленнику?! — искренне удивился знахарь, — С каких это пор Повелителя заботит здоровье какого-то пленника, настолько, что он послал тебя за мной?

— Это — не простой пленник, — уклонился от прямого ответа хазарин, — Он нужен Кагану для важного обряда, но прибыл сюда сильно хворым. Повелитель опасается как-бы он не помер раньше времени. Его нужно поставить на ноги. Без тебя никак, иудей.

— Уже иду, — сказал Зембрий, передеваясь на ходу, — Только захвачу свою суму.

А за два дня до это состоялся въезд Андрея в столицу хазар. В пути он совсем расхворался. Хотя провожатые и заботились о том, чтобы ведун, чего доброго, не помер раньше времени, но он настолько ослаб, что уже не мог самостоятельно сидеть в седле. Его душил кашель, всё тело ломало, была страшная слабость и он чувствовал, что поднялась температура. Не дай Бог было ещё и воспаление лёгких схватить. Со здешней то медициной! Градусника, разумеется, под рукой не было, и он не мог понять насколько сильный у него жар, просто чувствовал себя херово, вот и всё. Пришлось пересадить его в сани, позаимствованные его конвоирами в одном из хазарских зимних стойбищ, где обоз останавливался на ночлег. Эта изматывающая дорога была просто бесконечной.

Самочувствие его было отвратительным, а состояние души — и того хуже. А как ещё может быть у человека на душе, если он заранее знает, что его везут на казнь? Разумеется, он сильно переживал. Мысль о скорой смерти сверлила в его голове и днём, и ночью. Всё чаще на ум стала приходиться идея суицида. А что? Так будет проще и легче. «Стоп, дружище! — не терял оптимизма лишь неугомонный внутренний голос, — Не раскисай! Мы с тобой уже в таких передрыгах побывали, что многим и не снилось. И пока до сих пор ещё не померли! Пока мы живы — всегда есть надежда на шанс, лишь только у мертвых уже никаких шансов нет! Так что — держись!». И он держался.

Наконец, из-за высокого пригорка показался и сам Самандар. Удивительный город, раскинувшийся у предгорий кавказского хребта, среди широких прикаспийских степей. Андрей кое-что знал о нём ещё со студенческих лет, но увидеть воочию, разумеется никогда и не надеялся. Теперь он пытался припомнить всё, что знал об этой древней столице хазар. Обычно степняки не строили постоянных оседлых городищ. Кочуя постоянно с места на места, со стадами скота, они обходились временными стойбищами, в которых могли жить от нескольких дней до двух-трёх месяцев, особенно в зимнюю пору. А с приходом весны снимались с лагеря и продолжали кочевать.

Ставка же Великого Кагана из такого вот временного стойбища постепенно превратилась в постоянную резиденцию. А вокруг неё вырос целый город, который хазары обнесли высокой стеной из сырцового кирпича с башнями и воротами, заимствованными по своей архитектуре частично у арабов, а частично у византийцев. Эдакий, «степной микс» стилей.

Самандар, таким образом, стал одним из первых постоянных укреплённых городов, построенных кочевым народом. Город располагался на небольшом, господствующем над окрестностями, холме и имел треугольную форму с тремя воротами. Над каждым из ворот возвышались две сторожевые башни. Внутри он поразительно напомнил бывшему историку восточный город с небольшими глинобитными домами, максимум в два-три этажа, узкими улочками, ремесленными мастерскими, шумными базарами и вечной толчейей. Разве, что вместо мечетей с минаретами возвышался храм Тенгри. То, что это город степняков красноречиво напоминало наличие большого количества всевозможных юрт и шатров не только снаружи, но и даже внутри города. Кто не мог построить себе дом, по старинке ставил временное жильё.

Несмотря на мрачные мысли в голове и большое недомогание в теле, Андрей с огромным интересом разглядывал этот древний город, скрытый от взора современных ему историков во тьме веков. Научный интерес на время перелил в нём даже страх за свою жизнь. Это же надо!? Ни один историк в мире никогда не имел возможности изучать историю в реальном времени! А сейчас для него всё это было самой что ни на есть объективной реальностью. В который уже раз он убеждался, что его сугубо академические знания далеко не всегда соответствуют этой самой реальности. А она была не только восхитительна в своей суровой аутентичности, но и полной опасностей, в чём он сразу же убедился.

Когда они миновали главные ворота, на центральной площади, как раз, начиналась большая местная «шоу-программа» под названием — «казнь заговорщиков»! В древнем городе с развлечениями для простого народа было не густо. Здесь не было ни кинотеатров, ни музеев, ни ТРЦ с ресторанами и боулингами. Жизнь была тяжёлая и суровая. И «развлечения» толпы были такими же. Главными «культурными событиями» населения были лишь религиозные празднества, да казни! Благо, недостатка ни в тех, ни в других не наблюдалось. Обоз ненадолго остановился. Всем сопровождавшим его хазарам не хотелось упустить возможность «насладиться» зрелищем, раз уж они так вовремя подоспели.

— Что это? — удивлённо спросил Андрей одного из своих тюремщиков, немного знавшего язык славян.

— Повелитель сегодня казнить зачинщик мятеж, — последовал ответ.

Со всего города собралась уже большая толпа зевак, запрудившая всю площадь. И посмотреть «было на что». Зрелище явно предназначалось не для слабонервных. За эти месяцы Андрей уже много чего посмотрелся, но такого зверства не ожидал!

Вокруг широкого деревянного помоста разложили несколько больших столбов, к краю которых привязали заговорщиков, чья вина была не такой значительной. Столбы просто-напросто вкапывали в землю вертикально, так, чтобы до приговорённых нельзя было дотянуться. Несчастные громко кричали и стонали. Теперь им предстояло медленно умирать от холода и голода. А беснующаяся толпа забрасывала их комьями грязи и тухлыми яйцами. Андрей на время даже забыл о собственных страданиях, к горлу подступил ком. Однако, это была лишь прелюдия, для «разогрева» толпы.

Основное действие разыгралось позже. Палачи вывели молодого человека лет двадцати, голого по пояс и покрытого страшными ранами от прежних пыток. И началось Сначала его били плетьюми со стальными наконечниками, рассекавшими тело до кости, потом рвали плоть раскалёнными щипцами. Жуткие вопли несчастного разносились, наверное, по всему городу!

— Кто это? — спросил Андрей своего толмача, преодолевая нарастающую дурноту.

— Это сын главный заговорщик, — отвечал тот, — Сам главный заговорщик биться сегодня с наш повелитель.

— Заговорщик сойдётся в поединке с самим Каганом? — изумлению историка не было предела.

— Да, такой традиция. Он хотеть власти Каган, вот пусть и сразиться с ним в честный бой, лишь Великий Тенгри решать, кто из них быть Каган.

Это была очень необычная традиция — давать такой шанс заговорщику и претенденту на престол! Андрей был озадачен. Впрочем, у него не было времени задуматься.

Главное действие на площади перешло к своему апофеозу! Закончив первый «акт», палачи повалили несчастного на пол и, в довершении всего, выкололи ему глаза. А потом, ещё живого, привязали за руки и ноги к лошадям и по команде конюхов — разорвали на части! Дикий крик страдальца оборвался и кровь фонтаном брызнула во все стороны. Ужас! Толпа взревела от восторга, а Андрей, перегнувшись с саней, блевал в снег. Последним актом, палач отсёк голову казнённого и, оставляя за собой кровавый след на снегу, поскакал с ней в Каганский дворец. Часть толпы последовала за ним по пятам.

Сказать, что Андрей был в ужасе — не сказать ничего! Такие чувства невозможно описать словами. Чёрт! Может идея с суицидом не так уж и плоха? Невозможно так страдать! А толмач, повернувшись к нему и обнажив в улыбке жёлтые зубы, дружески похлопал его по плечу:

— Ты быть следующий, злой славянский колдун!

Когда кортеж с пленником въехал на широкий внутренний двор большого каганского дворца, там уже заканчивалась подготовка к главному событию дня, да и, возможно, многих предыдущих дней. Великому Кагану предстояла «защита» своего, так сказать, «чемпионского титула».

Издrevле для настоящего хазарского мужчины признавалось два основных вида занятия: он должен был быть — во-первых пастухом-скотоводом и во-вторых — воином. Культ воина и физической силы был для них священным. А сам Каган считался Богом, земным воплощением Тенгри. Разумеется, Великий Тенгри не мог, по мнению, воплотиться в какого-то там слабака или хлюпика. Это же — нонсенс! Поэтому Каган, априори, считался «чемпионом» — то есть, великим и непобедимым воином, которого не может одолеть ни один смертный. А если вдруг его побеждали, то значит Бог Тенгри больше не благоволит к нему и покинул тело этого Кагана и поэтому у него уже нет никаких божественных прав на этот титул. Тогда такого «неудачника» низлагали, а зачастую и убивали.

Кроме того, по древнему закону, любой свободный член племени, если у него были сомнения, имел право бросить вызов самому Кагану. Правда, такой поединок не мог завершиться «вничью» — только смертью либо «претендента», либо «чемпиона». Тенгри мог даровать победу только одному. Андрей где-то читал, что иногда каганы, чтобы подчеркнуть или упрочить свою власть сами «организовывали» подобные поединки, стремясь лишний раз с оружием в руках доказать своё неоспоримое право на престол. И сегодня настал как раз такой день.

Бывший учитель знал и ещё об одном странном обычае хазар. При «вступлении в должность» новоявленного Кагана душили до потери сознания, а как только он начинал приходить в себя, сразу задавали вопрос в лоб: «Сколько тебе править?» И человек, ещё плохо соображая, должен был назвать первую же пришедшую в голову цифру — это и был срок его правления, по истечении которого его ждала «отставка», но без выхода на «пенсию». «Отставного» Кагана, как правило, убивали. «Интересно бы узнать, а какую цифру назвал этот Каган и сколько ему ещё осталось?» — подумал вдруг Андрей по себя.

Казнь на центральной площади была не случайной. После неудачного похода в земли вятичей в высших слоях хазарской знати пошли гулять упорные слухи, что их Каган Базир потерял милость Тенгри и больше не может занимать свой пост, что нужен новый, более удачливый Каган. Сам Базир всю вину за поражение возложил на Великого Бека, командовавшего армией и, по возвращении в Самандар, велел его казнить. Но это не остановило рост недовольства среди знати и части войска. Результатом стал заговор по свержению Базира. Во главе заговора встал один из его двоюродных братьев. Но, благодаря энергичным действием нового Великого Бека Тархана, заговор был раскрыт и виновные казнены. Теперь оставалось только решить судьбу самого главаря заговора. И его, опять-таки по совету Тархана, решили не просто казнить, вместе с остальными, а использовать, так сказать с пользой, для «показательного» поединка.

Великий Каган убивал сразу двух зайцев — ликвидировал заговор и подчёркивал своё «законное» божественное право на престол. Обо всех этих деталях Андрей узнал уже значительно позже, а сейчас он, как и многие другие, готовился стать свидетелем ритуального поединка.

Специальное место было огорожено и освещено факелами, зажжёнными в священном очаге храма Тенгри. Вокруг стояли ряды молчаливых воинов в кольчугах и с копьями в руках. В качестве главного «рефери» выступал сам Великий Шаман. Хазарская знать в ярких праздничных одеждах усыпала весь двор и балконы второго яруса дворца. День, когда божественный Каган являл всем свою непобедимую силу считался праздничным. И действительно, ведь не каждый же день Тенгри снисходил до того, чтобы продемонстрировать ничтожным смертным свою силу и власть. Тут же присутствовали и все четыре жены Кагана, скрытых от посторонних глаз богатыми цветными накидками. Они не меньше других жаждали увидеть, как их божественных супругов разделается с этим дерзким, посмевающим бросить вызов самому земному воплощению Бога Тенгри.

Наконец, забили барабаны, заревели рога и на «арене» появились два бойца. Сам Каган был в своих дорогих золочёных доспехах, ослепительно блестящих на солнечном свете, а его противник имел лишь обычную кольчугу и простой шлем. Оба были вооружены круглыми деревянными щитами со стальными умбонами и широкими кривыми мечами. Великий Шаман поднёс каждому по золотой чаше со священным напитком Тенгри, дарующем победу.

— Слушайте все! — громогласно заявил со специального возвышения Великий Шаман, — Сегодня сам Бог Тенгри будет вершить своё правосудие. Всё в его руках. Нашему Кагану бросили вызов. Это — законное право. Вы видите, что оба имеют одинаковое оружие и равные шансы. Оба испили одну меру священного напитка. Так что, судьбу каждого из них определит теперь Великий Тенгри. Только одному он сегодня дарует победу и свою милость на долгие годы.

После этих слов, Шаман пропел короткую молитву и ударил в свой бубен. Это и был сигнал к началу первого

«раунда». Бойцы не спеша сближались. Оба были опытными воинами и не бросались очертя голову друг на друга.

— Ты казнил моего сына! — хрипло выкрикнул «претендент», нанося первый удар.

— Скоро и сам ты последуешь за ним! — отвечал Каган, отражая удар щитом и нанося свой в ответ, — Ты знаешь, что только один из нас может сидеть на престоле! И это буду — я!

— Это мы ещё посмотрим! Помнится, с самого детства тебе ни разу не удавалось меня одолеть.

Бойцы кружили друг вокруг друга, нанося и отражая удары. Звенели клинки, слышалось тяжёлое дыхание сражающихся. Силы были примерно равны. Кузен был повыше ростом, но Базир — шире и плотнее. За счёт длинны рук противник Кагана всё время держал дистанцию, не давая Базире приблизиться на удобную для него дистанцию, и выжидал момент для решающего удара. Пока «по очкам» впереди был «претендент», шаг за шагом он начинал теснить противника. Над «чемпионом» стали сгущаться тучи. А вокруг царила мёртвая тишина. Зрители замерли в напряжённом ожидании, лишь жёны Кагана тихо вскрикивали при каждом опасном ударе «претендента».

Но тут, вдруг, кузен начал явно «сдавать». Очевидно с физподготовкой у него было не всё в порядке. Движения его стали какими-то хаотичными и некоординированными, словно он хлебнул перед поединком изрядную дозу алкоголя. Взгляд его почему-то помутнел. Но, несмотря на это, собрав всю волю в кулак, он перешёл в активное наступление. Кагану пришлось нелегко, он отступал, с трудом защищаясь. И тут случилось непредвиденное, меч «претендента» вдруг обломился самым неожиданным образом прямо у рукояти, и он остался, по сути, безоружным. Базир, издав победный крик, перешёл в контратаку. А его кузен, уже буквально с трудом державшийся на ногах, отчаянно отбивался щитом от сыпавшихся на него многочисленных ударов.

Противник Кагана реагировал всё медленнее. И Базир, улучив момент, неожиданно присел и нанёс сильнейший удар своему неприятелю по ногам. Раздался громкий хруст разрубленной кости и кузен с диким криком боли и ярости рухнул, как подкошенный. Толпа придворных радостно загудела. Теперь результат поединка уже ни у кого не вызывал сомнения. Каган встал над своим поверженным врагом:

— Я же говорил тебе, что править буду только я! — сказал он, едва переводя дыхание.

Тут он скинул шлем с головы своего противника и, схватив его за волосы, резко приподнял. Кузен посмотрел в сторону Великого Шамана:

— Вы меня чем-то опоили! — с трудом прошептал он, едва шевеля языком, — И меч дали поломанный! Всё подстроено, будьте вы все прокляты! — и он плюнул прямо в лицо Базире.

Толпа негодуяще ахнула, а Каган поспешил одним ударом отсечь голову несчастному, чтобы тот не наболтал что-нибудь ещё. А затем, схватив эту голову за волосы, он высоко поднял её вверх на всеобщее обозрение. И так, стоя весь в крови своего противника, Базир издал победный крик.

— Вы сами всё видели, люди! — возвестил Шаман, — Великий Бог Тенгри объявил нам свою волю, даровав победу и своё благоволение нашему возлюбленному Повелителю. Отныне никто не смеет усомниться в его божественной власти. Слава Великому Тенгри и Кагану Базире!

— Слава Великому Тенгри и Кагану Базире! — как зачарованная повторила толпа, опускаясь на колени и склоняя головы.

— И это ещё не всё! — проревел Каган, — Посмотрите вот туда! — он указал окровавленным мечом в ту сторону, где стояли сани с Андреем.

И тут же всё взгляды устремились на бывшего учителя, который немного обомлел, оказавшись так неожиданно в центре всеобщего внимания.

— Вон там, видите! Это и есть — знаменитый славянский кудесник, который посмел бросить вызов мне — Богу Тенгри, сумев помешать моему нерадивому Беку одержать победу над вятичами, — продолжал Базир, — Вы все о нем много слышали и вот он перед вами. Отныне он — мой пленник и будет казнён, как и все эти ничтожные заговорщики.

— Слушайте, люди! — подхватил Шаман, — Его устами говорит сейчас сам Бог Тенгри. Никто, ни смертный человек, ни даже кудесник, как бы они ни были сильны, не могут противиться его священной воле. Наказание за это — смерть! И он будет скоро казнён в один из священных дней Тенгри.

— Смерть ему! — ревела толпа, — Слава Великому Кагану!

— Дорогу, госпоже Рахат! — зычно крикнул глашатай, так, что звук его голоса разнёсся, наверное, по всему подземелью дворца.

Самая младшая и любимая жена Кагана неожиданно испросила разрешение у своего божественного супруга на посещение приговорённого колдуна.

— Он ведь из моих родных славянских земель, — объяснила она своё желание, — Хочу услышать родную речь, а может заодно и выпытаю у него добром, что-нибудь полезное для тебя, мой божественный супруг. Колдун

то ведь уже не опасен.

Базир был немало удивлён такой просьбе, но ни в чём не мог отказать своей ненаглядной Рахат. Особенно теперь, когда его юная жена была в положении. В ожидании рождения наследника, Базир готов был удовлетворить любой её каприз.

— У тебя редкостное золотое сердечко, услада моих очей, — отвечал он, — Только будь осторожна. Я пошлю с тобой охрану.

И вот супруга Повелителя Хазарии, аккуратно ступая сафьяновыми сапожками по грязному и заплёванному полу каганской темницы медленно приближалась к камере Андрея. После всех, описанных выше событий, его кинули в это мрачное и холодное подземелье и приковали цепью к стене. Хотя это было уже лишнее. Он был так болен и слаб, что не смог бы никуда убежать, даже если бы его и вовсе не стерегли.

Заскрипели ржавые дверные петли, дверь камеры распахнулась и непроглядный мрак темницы резко разогнал свет факела. С непривычки Андрей зажмурился, прикрывая рукой глаза и весь зашёлся сильным кашлем, буквально душившим его.

— Оставьте нас, — приказала супруга Кагана.

— Но госпожа? Божественный... — начал было возражать начальник стражи.

— Божественный приказал вам исполнять мою волю. Разве не так? — твёрдо сказала госпожа Рахат и решительно посмотрела снизу вверх, прямо в глаза воину.

— Да... Но... Мы будем сразу за дверью, госпожа, — проямлил стражник.

Дверь с таким же противным скрипом закрылась. Сердце Андрея, вдруг, забилось сильнее от какого-то смутного предчувствия. Неужели у него появится надежда?! Он силился хоть как-то рассмотреть свою столь неожиданную высокопоставленную посетительницу. Тут госпожа Рахат откинула с головы своё покрывало. По плечам рассыпались густые светлые волосы:

— Вижу, что ты не узнал меня, ведун Андрейка, да и не чаял такой встречи здесь, — тихо рассмеялась она, — Видишь, а я вот во второй раз прихожу к тебе столь неожиданно. Наверное, это — Судьба.

Глава 5.

— Светла?! — неожиданно осенило Андрея, он аж приподнялся от удивления, — Неужели это ты? Вот так встреча! А ты изменилась.

— Я повзрослела. Хорошо, что ты меня вспомнил ведун, — улыбнулась бывшая холопка Радима, — А я ведь хорошо запомнила ту нашу первую встречу. Она для тебя стала такой же неожиданной, как и эта. Наверное, у меня уже традиция такая — навещать тебя неожиданно.

— Поверить не могу! Ты теперь — жена Кагана? — продолжал изумляться Андрей, не веря своим глазам, — Как же это случилось?

— История долгая, а времени у меня мало, поэтому расскажу в двух словах, — начала Светла, — Радим решил добровольно подчиниться хазарам и в качестве первой дани отправил Кагану целый обоз с добром и рабами. Меня отправили среди прочих. Дань собирал княжеский одноглазый тиун. Помнишь его, тот самый, что напал на тебя в лесу и которому ты выжег глаз? Он невзлюбил меня после той ночи, что я провела с тобой. Вот и шепнул Радиму, что мол пользы от меня никакой, а при каганском дворе, сказывают, молодые славянские рабыни ценятся. Так что на мне князь ещё и немало серебра сэкономил, отдав в счёт уплаты дани.

— Значит ты прибыла сюда наложницей? — спросил молодой человек.

— Вот именно. Но мне повезло. Каган одним из первых меня увидел, прежде чем кто-либо другой позарился. Я, видишь ли, сильно ему приглянулась, и он забрал меня к себе. Кобель оказался вельми как похотлив, но в том и его слабость. Мне удалось окрутить старого хрыча вокруг его члена. Так я и стала Рахат — его усладой. И тогда я поняла, что у меня есть своё тайное «оружие» и, что если я хочу как-то выбиться из низкой доли, то должна его использовать. Ничего другого то у меня нет. И вот — сначала Божественный Каган дал мне вольную, и я сделалась его любимой фавориткой — свободной госпожой Рахат. Жила в своём доме, завела слуг. Этот безмозглый воин страстно желал наследника. И когда я понесла, то убедила его и вовсе взять меня четвёртой женой. И вот — теперь я любимая жена нынешнего Великого Кагана, и возможно — мать будущего.

— Ну и дела... — только и смог произнести Андрей, — А что же другие жёны Кагана? Как они это восприняли, что им теперь придётся делить ложе правителя с бывшей рабыней?

— Да кто бы их спрашивал? Кто может оспорить волю самого Бога Тенгри в лице моего Базира? — рассмеялась Светла, — Все они старые фригидные стервы, хоть и из знатных родов. Куда им до меня! Впрочем, обо всём остальном позже. Я помню тебя Андрейка. Помню твою доброту. Ты единственный человек в этом мире, кто отнёсся ко мне с теплотой. Даже родителям было на меня наплевать. Для всех я всегда была лишь вещью, которая имеет свою цену, и которая научилась славно удовлетворять мужскую похоть. Никто, кроме тебя, не увидел во мне человека. Такое не забывается.

— А как же Каган? Похоже он тебя любит?

— Он не лучше других. Он любит лишь моё тело и моё любовное искусство, — отрезала Светла, — А теперь ещё и очень любит своего будущего наследника во мне. И я пользуюсь этим, пока есть возможность.

— Ты стала злее, — тихо заметил бывший учитель, как будто поставил оценку этой девушке, в наше время учившейся бы сейчас в его родной школе № 25, наверное, в классе десятом или одиннадцатом и ни о чём другом, кроме ЕГЭ не думавшей бы.

— Жизнь заставила.

— Зачем ты здесь? Со мной ведь, похоже, покончено.

— Не говори так, Андрейка. Я пришла помочь тебе.

— Каким же образом?

— Ещё не знаю, — вздохнула Светла, — Но что-нибудь обязательно придумаю. Может быть мы сможем организовать твой побег. Но в таком виде тебе не убежать. Сперва надо тебя вылечить, чтобы у тебя были силы. А заодно и потянуть время. Я уговорю Базира прислать тебе лекаря. Не теряй надежды, ведун. Теперь ты не один. Ну, всё — мне пора.

После её ухода на несчастной, истерзанной жуткими переживаниями душе Андрея стало сразу легче. Просто камень с неё свалился. Да, что там камень — целая скала! Значит ещё не всё потеряно. Умирать ведь так не хочется! А теперь у него есть влиятельный союзник и появилась, хоть и слабая, но надежда на спасение. «Ну, что я говорил! — сразу оживился молчавший два последних дня, внутренний голос, — Не сдавайся!» «Я не сдамся! — горячо пообещал Андрей сам себе, — Я не сдохну здесь и вырвусь отсюда, любой ценой». Кстати, что там тогда в лесу говорила ему Сима? Вроде про какого-то Смотрящего по имени Берендей. Надо бы его отыскать. Может он тоже чем-то поможет? Наверняка в этом есть смысл. Двудеиная Богиня не стала бы направлять его к этому

неведомому Берендею просто так, без цели.

Тем временем, Светла сдержала своё обещание и вскоре офицер дворцовой стражи привел, по приказу Кагана, лучшего местного лекаря — иудея Зембрия. Во время тщательного медицинского осмотра, Андрей решил воспользоваться тем, что охранники не понимали славянской речи и задал свой вопрос:

— А скажи-ка, добрый человек, не знаешь ли ты случаем некого Берендея, что тоже здесь проживает?

— Вот те раз! Его тут многие знают, — отвечал с удивлением Зембрий, — А зачем он тебе.

— Он мой давний знакомец, — соврал Андрей, не моргнув глазом, — правда, уже очень давно с ним не виделись. Вот и хочу отыскать здесь хоть одну знакомую душу. Может, он чем-то поможет? Так знаешь ли его?

— Конечно, знаю. Он — человек известный, — сказал лекарь, — Но уж больно какой-то... странный. Нелюдим.

— Ты же сказал, что его многие знают?

— Знать то многие знают, но мало кто с ним общается, — поведал Зембрий, — Побаиваются его все здесь. Считается, что он злой и очень сильный колдун.

— Можешь передать ему весточку от меня? — попросил Андрей, — Мне бы его увидеть.

— Постараюсь, — пообещал знахарь.

— А что со мной? У меня, наверное, воспаление. Здесь есть какие-нибудь жаропонижающие травы, или может мази? Хоть что-нибудь?

— Ты поправишься. У меня всё есть, я помогу тебе. И прежде всего, надо перевести тебя из этого крысятника в более подходящее для выздоровления место.

— Спасибо, док, я твой должник.

— А что такое «док»? — поинтересовался Зембрий уже в дверях камеры, — Я никогда не слышал о таком слове в вашем языке, хотя славянский знаю не плохо.

— Это значит — очень хороший лекарь! — Андрей, через силу, заставил себя улыбнуться.

— А-а, тогда понятно. Жди, я скоро вернусь, — сказал знахарь, закрывая за собой дверь камеры.

Лязгнув засов, и темница вновь погрузилась в кромешную холодную темноту. Стало очень неудобно. Андрей почувствовал себя словно заживо погребённым в этом каменном склепе. Но теперь у него появилась хотя бы надежда. Усталость и болезнь взяли своё и он не на долго забылся полубоморочным сном. Сколько он проспал было абсолютно не ясно. Может час, а может и день. Точно сказать он не мог. Время как бы перестало для него существовать.

Внезапно Андрей очнулся, как от толчка. На душе стало почему-то очень тревожно. Сердце в груди забилось сильнее. В этот момент, в самом дальнем углу камеры неожиданно вспыхнул слабый огонёк. И прежде чем он успел что-либо сообразить из полутёмного угла выступил странного вида высокий человек с вытянутым, бледным лицом и густыми длинными волосами, какого-то неопределённо-светлого цвета. Но больше всего Андрея поразили его глаза. Они блестели в темноте, словно у хищника!

— Кто ты? — еле прошептал Андрей, с трудом ворочая языком и щурясь получше рассмотреть неожиданного посетителя. На лбу у него выступил холодный пот.

Вместо ответа человек поднял руку, в его ладони появился светящийся бирюзовый шар, размером с яблоко. Бывший учитель, как зачарованный, уставился на этот шар, не в силах пошевелиться. И в ту же секунда в темнице со скрежетом и шипением на долю секунды сверкнула ослепительная молния такой яркости, что он на миг ослеп и с криком зажмурился, прижимая ладони к глазам. Когда радужные круги перед его взором понемногу разошлись и зрение стало восстанавливаться, он с некоторой опаской открыл глаза. Пусто! В темнице никого не было. Странный человек исчез. «Просто мистика какая-то! — подумал он, — Или у меня уже глюки начались, на почве высокой температуры?». Но тут ему почудилось какое-то движение в темноте.

— Зачем ты хотел меня видеть, человеке? — тихо прозвучал из густого мрака грубый низкий голос на славянском языке, — И почему за тобой охотится волкодлак?

Глава 6.

— Кто здесь? — ошалело спросил Андрей, ещё не успев отойти от всего случившегося, — Я ничего не вижу. Покажись!

Опять зажегся неясный огонёк света и перед изумлённым взглядом Андрея появился уже совершенно другой человек. Выглядел он ещё необычнее предыдущего. Хотя, тот был весьма высок и крепок, но этот второй выглядел гораздо массивнее. Он был такого роста, что голова его почти доставала до потолка подземелья.

Андрей уже привык, что с своими 180 сантиметрами он считался в этом мире довольно высоким человеком. Большинство окружающих его людей, за редким исключением, были низкорослыми и с трудом достигали стандартов современного среднего роста. Но по сравнению с этим гигантом он сам чувствовал себя коротышкой. С длинными косматыми волосами, весь заросший густой бородой, до самых глаз, его новый посетитель больше напоминал медведя на задних лапах, а не человека! Что и говорить — зрелище, не внушавшее большого доверия. Но страха или тревоги Андрей, на удивление, совсем не испытывал. Даже его самочувствие как будто бы немного улучшилось. «Это же надо, какой у меня сегодня бенефис необычных посетителей!» — только и подумал он, скорее с удивлением, чем со страхом.

— Кто ты и как здесь очутился? Двери то закрыты! — изумился бывший учитель.

— Что бы попасть куда-то двери мне не нужны. Меня зовут Берендей, — представился наконец гость после небольшой паузы, — Зембрий сказал — ты хотел меня видеть?

— Вот это да! Ничего себе! Не ожидал, что так быстро тебя увижу, — оживился молодой человек, — Да, это я просил лекаря известить тебя. Меня послала к тебе Сима. Велела разыскать тебя здесь.

— Значит я не ошибся, — сказал человек, — Симаргл известил меня о твоём скором прибытии. А когда на твой след вышел волкодлак, то всё стало ясно. Но я должен был убедиться, что ты и есть тот самый ученик.

— Ученик? — не понял Андрей.

— Естественно, — ответил Берендей, без всякой брезгливости, опускаясь на грязную землю рядом с узником, — Если я учитель, значит ты — ученик.

— Ничего не понимаю. Сима сказала, что ты мне всё объяснишь и велела во всём следовать твоим указаниям.

— Правильно, — кивнул огромной головой его собеседник, — Ты же не думал, что станешь настоящим Смотрящим в одночасье, лишь по мановению волшебной палочки. Их, кстати, вообще не существует в природе. Это всё глупые выдумки. Энергия мага заключена в нём самом и в окружающем его мире, а не в бездушной деревяшке.

— Так, стой. Там-ауг! Дай сообразить, — проговорил Андрей, — Если я правильно понял, то ты — маг что ли?

— Почему «что ли»? Я маг и есть. Причём уже в двадцатом поколении. Теперь на земле нас осталось совсем мало. Раньше берендеи были могущественным магическим племенем, где наше искусство передавалось веками от отца к сыну и внуку. А теперь мы почти исчезли. Я один из последних. Но это — жизнь. Ничто не вечно, а мы всё-таки люди, и мы тоже смертны, хоть и живём дольше обычных людей.

— А тот второй, что был до тебя...?

— Он тоже маг, только из племени волкодлаков. Магический народ, как и все прочие, тоже имеет несколько различных племён.

— Вот как? И что ему было от меня нужно?

— Ему нужен был ты.

— Для чего же? Надеюсь он не собирался тоже меня казнить?

— Нет. Они так же, как и мы с Симарглом, ищут себе помощников. Сам понимаешь, на эту роль сгодится не каждый встречный. Люди подходящих качеств — большая редкость. Только, в отличие от нас, они не предоставляют этим людям выбора своей судьбы. Они насильно обращают их в свою веру, заменяя изначальную душу и ауру человека.

— Не больно то и великая разница. У меня тоже выбор был не ахти какой — умереть или служить вам.

— Это верно. Но выбор, всё же был. К тому же, ты остаёшься самим собой и за тобой сохраняется свобода индивидуальной воли. Тебя никто не будет принуждать насильно что-либо делать. А волкодлаки полностью изменяют сущность человека. Он уже не помнит ни себя, ни свою прежнюю жизнь и становится лишь их слепым орудием.

— Он вернётся?

— Сегодня я его прогнал. Просто повезло, что вовремя подоспел. Но он вполне может попытаться снова, хотя теперь, зная, что ты поступил ко мне в ученики будет гораздо осмотрительнее. В любом случае, нам с тобой

придётся быть все время начеку, до завершения твоей подготовки.

— А потом? Он что — станет не опасен?

— Волкодлак опасен всегда, запомни это — вот тебе первый урок, — Берендей впервые даже слегка улыбнулся, — Просто, когда мы закончим твою подготовку, ты научишься и сам чувствовать их не хуже, чем они тебя. А с завершением преобразования, твоя душа уже будет для них недоступна. Ты станешь им неинтересен.

Наступило непродолжительное молчание. Надо было переварить услышанное Андрей с трудом верил во всё происходящее. Магия, преобразования душ, волкодлаки — неужели всё это серьёзно? Хотя, с момента попадания в этот треклятый мир можно уже, наверное, и перестать удивляться чему бы то ни было. Тут возможна всякая чертовщина.

— Сомнения твои мне понятны, но поверь — всё это вполне серьёзно, — сказал Берендей, точно прочёл мысли своего собеседника.

— Так ты ещё и мысли читать умеешь? — воскликнул Андрей.

— Не совсем. Я бы это назвал по-другому — я могу чувствовать энергетику других людей, понимать, что у них на душе, их настроения, сомнения и желания. Можешь назвать это интуицией, если хочешь.

— И я тоже смогу?

— Конечно. Ведь все необходимые инструменты у тебя уже есть от природы. Просто их нужно правильно настроить и научить тебя ими пользоваться. Для этого и нужен Наставник. Это как научиться ездить верхом. Ты не умеешь этого с рождения, но можешь быстро научиться. Твоё тело для этого вполне приспособлено, все необходимые двигательные навыки у тебя есть от природы. Гораздо сложнее тебе будет научиться, например, летать — просто твоё строение на это не рассчитано. Тут уж никакой наставник не поможет.

— И каков будет срок моего обучения? Как надолго я здесь застрял? — насторожился Андрей.

— Тут всё очень индивидуально, — пожал могучими плечами Берендей, — От нескольких дней, до нескольких месяцев. Но в твоём случае нам нужно спешить. Тебе не место здесь, в Степи. Твоё предназначение — славянские земли. Ты нужен будешь там.

— Тогда зачем я вообще здесь?

— Чтобы я тебя обучил.

— Интересно. Почему ты и почему здесь? А что, если бы вдруг брат моего князя не стал бы затевать заговора и не продал бы меня хазарам? Тогда я никогда бы здесь не очутился. Как бы ты меня тогда учил? Или вам дано знать всё наперёд?

— Нет, этого мы не можем, — вздохнул Берендей, — Хотя иногда некоторые отдельные события действительно способны предсказывать, но никто не может знать и предвидеть всего. Если бы случилось так, что ты каким-то образом не мог бы появиться здесь, то тогда твоим обучением занялся бы другой Наставник и в другом месте. Это всё равно случилось бы, но при других обстоятельствах. Сути дела это не меняет. Но, так как ты здесь — твоим обучением займусь я.

— Значит ты — наставник будущих Смотрящих.

— Вот именно.

— И когда же мы начнём?

— А мы уже начали! Я уже запустил твои энергетические потоки. Процесс сложный, поэтому для обучения и нужен маг с особыми способностями. Но ты ослаблен. Это плохо. Это тормозит процесс. Тебе нужно поправляться. На Зембрия вполне можно положиться. Он тебя вылечит, и мы закончим обучение. А пока отдыхай. Теперь мы будем часто видеться.

Тусклый огонёк в его руке угас и гигант исчез, без единого звука, словно растворился в темноте. Андрей остался наедине со своими мыслями. «Здорово! Надо бы и мне научиться вот так проходить сквозь стены. Полезное умение. Может пригодиться!» — подумал он. Столько всего случилось за последнее время, что в пору было и «крыше поехать». А тут у него ещё и череп раскалывается от жара и головной боли. Нет, сегодня он уже ничего сообразить не сумеет. «Слушай, надо хоть немного поспать, — тихо нашёптывал внутренний голос, — Утро вечера мудренее».

А за стенами подземелья, разыгралась настоящая вьюга. По ночным улицам гулял ледяной ветер и мела позёмка. Люди сидели по домам, не считая редкой городской стражи, и никто не мог увидеть двух человек, тайно встретившихся в глухом переулке.

Один из них был волкодлак, а второй — слуга из каганского дворца. Маг долго что-то растолковывал своему собеседнику на ухо, а затем достал, словно из воздуха, кинжал и протянул ему. Тот проворно спрятал оружие под одеждой и кивнул в знак согласия. После чего оба пошли своей дорогой. Маг в сторону городских ворот, а слуга в сторону дворца Божественного Кагана.

Глава 7.

Осмотрев своего пациента, Зембрий вышел в тюремный коридор, где его уже ждал сам Верховный Бек Тархан.

— Ну? — требовательно спросил Бек.

— Прежде всего вы должны перевести больного из этого подвала, — начал лекарь.

— С каких это пор какой-то травник смеет указывать мне — самому Великому Беку, что я должен делать? — воскликнул Тархан, побагровев, — Ты забываешься, иудей!

— Прости меня господин, — поклонился лекарь, — Ты просто не так меня понял, я ни в коей мере не смею указывать, а лишь советую для пользы дела. Вы же хотите, чтобы этот человек дотянул до церемонии и не помер раньше времени?

— Разумеется, — отвечал Тархан, — Он непременно нужен нам живым к следующему празднику в честь Бога Тенгри, на котором ему суждено будет стать главной жертвой.

— Прекрасно, мой господин, — подхватил Зембрий, — Но, если он останется и дальше в этом холодном и сыром подвале, он умрёт через несколько дней, и я ничем не смогу помочь.

— Ты уверен в этом?

— Абсолютно, мой господин, — твёрдо заявил лекарь.

— Хорошо, пусть будет по-твоему, — решил Бек после короткого размышления, — Сегодня же прикажу перевести его на задний двор дворца в одну из комнат для прислуги. Но он будет под усиленной охраной. Что-нибудь ещё?

— О, совсем не многое. Ещё мне нужен круглосуточный доступ в его комнату и кое какие травы и минералы для изготовления моих лекарственных зелий.

— Ты всё получишь, знахарь. Но отвечаешь за него головой.

— Да какая такая польза Великой Хазарии может быть от моей бедной головы! — воздел глаза к потолку Зембрий, — Она стоит не так уж и много, по сравнению с головой этого кудесника. Вот её действительно жаль будет потерять.

— Ты о чём это? — насторожился Тархан.

— Я просто так подумал своим скудным умишком, — продолжал иудей, — О том сколько бед и проблем причинили недавно вам знания этого колдуна. Он, почти в одиночку, смог одолеть непобедимое войско нашего Божественного Повелителя и не дал ему обложить данью этих лесных дикарей — вятичей. А всё почему? А потому, что ему одному ведома тайна всеокрушающего огненного оружия, которое он уже применил однажды против вас. Как жаль, что это тайна умрёт вместе с ним. А может там, в его голове, есть и другие тайны? Но наш Повелитель мудр и лучше нас знает, что делать. Ему, конечно, виднее.

Лицо Великого Бека вытянулось от изумления. А ведь этот ничтожный иудей прав! Никто в окружении Кагана, ослеплённого жаждой мести, об этом не подумал. Он — Тархан будет первым. Если заполучить такое оружие, то Хазария станет непобедимой и подчинит себе все соседние страны. Никто не устоит перед ней! И кому Великий Каган будет обязан рождением такой идеи — ему, верному Тархану. Щедрость Повелителя тогда будет безмерной. А там — кто знает, может он и сам к тому времени станет Каганом. Нет, этот проклятый колдун должен пока жить. Во всяком случае, пока он полезен. Такой шанс упускать нельзя.

Все эти мысли вмиг пронеслись в голове Великого Бека. Но вида он не подал.

— Много болтаешь, иудей, как бы тебе без языка не остаться, — ответил он высокомерно, — Не твоего ума дело — обсуждать планы Божественного. Твоё дело — вылечить колдуна. Принимайся за дело. Ты получишь всё что надо.

— Благодарю тебя, господин, — поклонился лекарь.

— И вот ещё что! — Бек схватил знахаря сильными руками воина за грудки и резко притянул к себе, глаза в глаза, — Больше об этом никому ни слова или лишишься головы! Ты меня понял? — процедил он сквозь зубы, отдавая лекаря своим тяжёлым дыханием.

Зембрий молча кивнул в знак согласия. Бек отпустил лекаря и направился вон из подземелья, отдавая на ходу необходимые распоряжения.

Когда лекарь возвращался по переходам дворца к выходу, его вдруг нагнала Айша, доверенная служанка госпожи Рахат и, сделав ему знак молчания, пригласила следовать за собой. Самыми окольными путями она привела лекаря в одну из отдалённых комнат, принадлежавших теперь её госпоже.

— Он здесь, — тихонько шепнула она и, плотно прикрыв дверь, вышла в коридор. Там, делая вид, что занимается уборкой, не спускала глаз с обоих концов длинного коридора.

Тем временем, из-за плотной занавесы смежной комнаты показалась сама юная каганша:

— Ну как всё прошло, Зембрий? — нетерпеливо спросила она.

— Приветствую тебя, божественная госпожа Рахат, — склонился в поклоне лекарь.

— Перестань, Зембрий, ты же знаешь моё настоящее имя, — отмахнулась супруга Кагана, — Мы здесь сейчас одни. Какие могут быть в этом случае церемонии?

— Верно, Светла, — выпрямился лекарь, в его глазах заиграли весёлые искорки, — А тебе надо привыкать к подобным почестям, если хочешь стать настоящей правительницей.

— Оставь всё это представление для зрителей. А здесь их нет. Ну, рассказывай.

— Захворал твой ведун серьёзно. Но болезнь эта не смертельна. Хорошо, что меня вовремя позвали. Он поправится. Только понадобится время.

— Добро! А как с другой задумкой?

— Всё прошло даже лучше, чем я ожидал, — стал рассказывать знахарь, — Наша рыбка легко проглотила наживку, вместе с крючком. Ставлю на кон свою карьеру царедворца, если нынче же мы не получим первых итогов наших трудов. Твой Андрейка будет жить, пока Каган и Бек будут считать его нужным для своих целей. Тем временем, мы его подлечим, а там видно будет.

— Значит он станет помогать им разорять мою родину и закабалить моих братьев и сестёр? Значит такова цена — жизни многих за жизнь одного?! — Светла сразу погрузилась, — Сие зело печально.

— Ну-у, вовсе не обязательно, — протянул Зембрий, — Помнишь поговорку: «Обещать красотке — не значит жениться!» Разумеется, пока ему нельзя отказываться. Пусть обещает. А там видно будет. Может он сбежит, а может мы сможем направить войско Кагана в другую сторону. Помимо славянских земель есть ведь ещё Булгария, арабы, Ромейская империя... у хазар много противников. Не буду утомлять тебя политикой.

— Спасибо, Зембрий! — поблагодарила его Светла, — Вот уже в который раз ты мне помогаешь. С самого первого моего дня. Ты — настоящий друг. Даже не знаю, смогу ли я тебя когда-нибудь отблагодарить.

— Ловлю на слове, Божественная госпожа Рахат, — засмеялся Зембрий, — Как знать, может однажды и мне понадобится твоя помощь.

Всё случилось, как и предсказывал Зембрий. Пленного кудесника перевели в дворцовую комнату для прислуги и стали нормально кормить. Благодаря таким хорошим условиям и лечению, Андрей понемногу пошёл на поправку.

— Как же ты божественно хороша! — сладострастно прошептал Базир, откидываясь в изнеможении на многочисленных подушках, после страстной близости со своей новоявленной молодой женой.

— Я и должна быть божественно хороша для моего божественного супруга, — томно отвечала юная светловолосая красавица, — Тем более сейчас, пока ещё наша близость возможна без вреда для твоего наследника. Главное, чтобы потом ты не забыл свою Рахат, — вздохнула она.

— О что ты! Это невозможно! — пылко заверил её супруг, — Может ты желаешь чего-нибудь, моя услада? Только прикажи.

— Скучно у нас во дворце. Скорее бы уже праздник Тенгри настал. Кстати, а что ты решил с этим колдуном? Может тебе его помиловать и показать всем своё великодушие к поверженному врагу. Не думаю, что Тенгри нужна такая жертва.

— И ты туда же! Вы что сговорились? — всплеснул руками Каган, — Весь вечер мне Тархан жужжал в ухо про его огненное оружие и то, как он может быть нам полезен, если его оставить в живых. А ночью — ты.

— Но ведь твой Бек прав. Если кудесник изготовит для тебя огненное оружие ты станешь непобедим. Разве не так?

Каган сел на ложе и задумался, запустив всю пятерню в свои густые чёрные волосы.

— Я подумаю, — коротко сказал он.

На следующий день в «больничной палате» Андрея и всех её окрестностях стоял форменный переполох. Сам Божественный Каган соизволил лично навестить своего пленника. Они впервые увидели друг друга так близко. Присутствовал здесь и Зембрий, не только в качестве лекаря, но и толмача.

— Я буду краток, кудесник, — заявил правитель Хазарии, — Хотя вина твоя очень велика и жертвенный алтарь Тенгри тебя уже давно ждёт, я готов тебя простить и помиловать. Но с одним условием — отныне, ты будешь служить мне и создашь для меня своё огненное оружие. Что скажешь? Согласен? Приближается священный праздник. Тенгри ждёт и тебе нужно решить — или казнь или вечная служба мне. Говори!

Андрей кинул быстрый вопросительный взгляд на лекаря и Зембрий незаметно для других кивнул.

— Я согласен, — коротко сказал он, — Я выбираю службу тебе. Но, чтобы создать огненное оружие

Понадобится время.

— Прекрасно! — удовлетворённо кивнул Каган.

— Но, Повелитель, он ещё слишком слаб, — вмешался знахарь, — Нужно ещё, по меньшей мере, месяц, прежде, чем он сможет приступить к работе.

— Это уже не имеет значения. Время у нас есть, — ответил Базир, — Отныне я зачислю его в ряды моих учёных евнухов. Он станет одним из них.

— Божественный, ты же не хочешь сказать, что он... — лицо Зембрия вытянулось.

— Да, он станет евнухом. Мне совершенно не нужно, чтобы его наследники потом мстили моим. Таково моё решение. Готовь его к оскоплению, Зембрий. Тут нечего тянуть.

Переводя последнюю фразу, лекарь невольно отвёл глаза в сторону, губы его сжались в узкую ленту. Андрей не верил своим ушам! Нечего сказать — вот так помилование. Твою мать, теперь его не казнят, зато отрежут яйца! Класс!

Глава 8.

Следующие несколько дней прошли ничем особым не примечательными. Зембрий делал своё дело. Жар спал, кашель уменьшился, и Андрей чувствовал себя с каждым днём всё лучше. По вечерам, когда все уже готовились ко сну и им никто не мог помешать, в «палату», прямо сквозь стену, приходил Берендей и по нескольку часов занимался настройкой его энергетических потоков и обучением.

Тем временем, Каган, вместе со своим Беком и другими военачальниками, проводил всё время в военных советах, обсуждая планы войн и вторжений после приобретения огненного оружия.

Для помощи лекарю прислали одного из дворцовых слуг, а в услужение самому Андрею, по настоянию госпожи Рахат, определили славянского невольника из полян по имени Вадя. Это был молодой отрок, ещё в детстве уведённый в полон после одного из набегов. Малый этот много чего натерпелся в хазарской неволе, пока его не выкупила супруга Кагана. Поэтому был очень ей благодарен и предан. Рядом с ним и Андрею стало чуть легче, было хоть с кем родным словом перекинуться.

Теперь, когда бывшему учителю стало гораздо лучше, он всё чаще и чаще задумывался о своей дальнейшей судьбе. Помогать Базиру в реализации его захватнических планов он не хотел, поэтому нужно было срочно придумать, как выкрутиться из нынешней ситуации? А ещё, хорошо было бы оставить в неприкосновенности своё мужское «достоинство», находившееся под прямой угрозой. Хорошо ещё, что лекарь смог кое-как убедить Кагана, что до полного выздоровления отрезать «шарики» больному категорически нельзя. Но вечно затягивать этот процесс тоже не было возможности. «Думай, Андрюха, думай, родной! — твердил внутренний голос». Андрей и думал, но ответа пока не находил.

Тем временем, приближался Великий праздник Тенгри, к которому лихорадочно готовился весь Самандар. Этот праздник должен был стать главным религиозным событием года. Поэтому Верховный шаман был очень недоволен столь неожиданным решением Кагана вдруг помиловать колдуна:

— Тенгри будет ужасно разгневан, узнав, что у него забрали его жертву, — возмущённо высказывал он Базиру, — Это невозможно! Ты уже всем громогласно объявил о жертвоприношении, теперь этот проклятый колдун уже тебе не принадлежит. Он принадлежит Тенгри. Подумай об этом, мой Повелитель.

— Уже подумал, — отвечал с улыбкой Каган, — Я и есть Тенгри! Ты случайно об этом не позабыл, шаман? И я решил его помиловать.

— Всё это так, мой повелитель. Но народ этого не поймёт. Ты обещал. Они ждут. Толпа верит, что эта жертва принесёт им счастье в следующем году. Нельзя лишать народ веры.

— Боюсь, так и есть Божественный, народ жаждет крови, — вмешался в разговор один из военачальников, — Мне каждый день докладывают, что в городе только об этом и говорят. Все ждут священного ритуала. В противном случае, боюсь, как бы не начался бунт.

— Люди могут счесть, что мы оскорбили Великого Тенгри, — подхватил шаман, — Этого нельзя допустить. Толпа может стать неуправляемой.

— Да? Неужели всё так плохо? — Базир был немного озадачен, а затем стал постепенно раздражаться, — Нужно найти выход. Этот колдун нужен мне живым. Во всяком случае, пока он не изготовит для меня своё огненное оружие! Ясно вам! — почти крикнул Каган, — А потом можете принести его в жертву каким хотите Богам.

— Тогда уже будет поздно, — заявил Верховный шаман, — Народу эта жертва нужна сейчас.

— Есть один выход, Божественный, — подал голос Великий Бек.

— Вот, почему-то только у моего нового Бека всегда есть выход, а вы все только и думаете о своих шкурах, да кошельках, — обрадованно воскликнул Каган, — Говори, Тархан, мы слушаем.

— В городе полно славянских невольников, — начал Бек, растягивая для солидности слова, — Отыскать такого, кто был бы схож с нашим колдуном ростом, возрастом, сложением и цветом волос будет не сложно. Издали будет выглядеть вполне похоже, а вблизи то его мало кто и видел. Вот такого раба и можно будет принести в жертву Тенгри, выдав за колдуна.

— Толково задумано, Тархан. Ты у нас — голова, — одобрил Каган, — Вот вам и решение проблемы. Так и поступим. Займись этим немедленно, — приказал он Беку, — Да, и прежде не забудьте лицо его изуродовать до неузнаваемости, чтобы случаем кто не узнал, а заодно и язык отрезать, а то ещё сболтнёт чего в неподходящий момент.

— Всё будет в точности исполнено, как ты велишь, Божественный, — поклонился Бек и вышел.

— Теперь ты доволен, шаман? — обратился к нему явно повеселевший Каган, — Всё сложилось весьма

кстати. Теперь и Тенгри будет доволен, и я получу свое оружие.

— Мы можем обмануть толпу, Повелитель. Но Тенгри всё видит, его не обманешь, — мрачно стоял на своём шаман, — Это очень плохо.

— Почему же? Тенгри получит даже больше, но чуть позже. Сначала мы принесём ему в жертву раба. А следом, как только, как я получу своё огненное оружие мы принесём в жертву нашему Великому Богу и колдуна. Чем больше, тем лучше. Вряд ли Тенгри откажется от двойной жертвы. Думаю, что в этом случае я смогу с ним договориться.

Верховный шаман недовольно промолчал. На этот довод возражений у него не нашлось. Возможно у него были в запасе и другие аргументы. Но озвучить их он не успел.

Совещание было прервано неожиданным известием о возвращении в город Барджика — старшего сына Правителя, уже давно отправившегося с дипломатической миссией к арабскому Халифу. По всем расчётам, посольство уже давно должно было вернуться домой из арабских земель, но задерживалось. Каган уже начал даже волноваться о судьбе своего первенца и его людей. Поэтому, не удивительно, что, получив, наконец, радостное известие о его благополучном возвращении, Базир поспешил встретить сына.

Во дворце поднялась невообразимая суматоха, как при вражеском вторжении. Все его обитатели, от придворных до слуг и рабов, забегали туда-сюда с удвоенной энергией. Каждый преследовал свои цели. Всюду слышались возбуждённые голоса, шум хлопающих дверей, сыпались многочисленные приказы и распоряжения. В коридорах стояла суэта и толчея. До несчастного пленника, разумеется, никому не было дела.

— Спроси у него, что там за шум такой поднялся? — обратился Андрей с просьбой к своему слуге Ваде, в тот момент, когда в его «палату» зашёл один из дворцовых слуг.

Для Андрея местный язык был какой-то тарабарщиной несусветной. А Вадя за годы, проведённые в Хазарии, выучил тюркский и мог общаться свободно.

— Господин Барджик, сын нашего повелителя, вернулся, — доложил он Андрею после расспроса слуги, — Его все встречают и готовятся к вечернему пиру, по случаю его успешного возвращения.

— Ну, понятно. Значит гулянка сегодня будет до утра, — равнодушно протянул Андрей, — Ладно, этот праздник не для нас. Помоги-ка лучше мне.

Андрей уже давно собирался привести себя в порядок, хоть немного помыться, побриться и подстричь волосы, но пока сильно хворал было не до того. Теперь же решил, что время пришло. Вадя уже сбегал и принёс для него с поварни целый таз горячей воды и даже раздобыл бритву. «Спа-салон» был уже практически готов, но тут началась вся эта придворная суэта и прервала процесс в самом начале. Андрей собирался спокойно продолжить свой туалет, как вдруг пришедший слуга что-то резко сказал Ваде по-тюркски. Молодой полянин обернулся к Андрею:

— Прости. Но он говорит, что меня зовёт к себе тудун — управляющий дворца.

— И зачем это ты ему понадобился, — удивился бывший учитель.

— Да, кто ж его знает? Разве он обязан мне объяснять, — развёл руками Вадя, — Я должен идти. Но как только освобожусь, сразу бегом назад. Справишься тут без меня?

— А что делать? Ступай. Как-нибудь управлюсь и один.

Молодой отрок ушёл, а дворцовый слуга стал молча возиться у порога с мусором и нечистотами. Андрей вернулся к своему тазу с горячей водой, чтобы продолжить прерванное занятие. Но едва он разделся по пояс и плеснул себе наголову водой, как вдруг странное, совершенно необъяснимое чувство буквально заставило его развернуться и поднять голову. И как же вовремя!

Перед глазами молнией блеснуло широкое стальное лезвие длинного и кривого хазарского кинжала. Щёку словно огнём полоснуло. От неожиданности Андрей громко вскрикнул и чисто рефлекторно закрывшись руками, резко отшатнулся в сторону. Перевернутый таз с грохотом упал на пол, заливая всё водой. Это и спасло Андрей от повторного смертельного удара. Нападавший поскользнулся на мокрой луже и промазал, лишь вскользь зацепив его плечо. Тяжело дыша, Андрей в ужасе метнулся к соседней стене. Он чувствовал, как по его лицу и телу побежали тёплые и липкие струи крови. Но раны были лёгкими. В состоянии аффекта, бывший учитель почти не чувствовал боли, всё его внимание было приковано к нападавшему.

Перед ним с кинжалом в руках стоял тот самый дворцовый слуга, что усрал Вадю и остался с ним якобы для уборки. Но теперь это был совсем другой человек. Его лицо пылало, а взгляд хоть и был сосредоточен на Андрее, но глаза его были безумны и смотрели сквозь него, как бы в пустоту. Он занял удобное место между своей жертвой и дверью. Так что выскочить в коридор, не пройдя мимо него не представлялось возможным. Их разделяла только деревянная кровать.

— Ты что? — заорал во всё горло Андрей, — Что тебе надо? Эй, кто-нибудь! Помогите!

Но убийца ничего не ответил. Да и зачем? Его намерения и так были предельно понятны. В его глазах Андрей отчётливо увидел, как смерть в очередной раз пыталась взять своё. На этот раз шансы у неё были, как никогда, велики. Безумец был здоровенным детиной с кинжалом в руках и рассчитывать на его сострадание никак не

приходилось. Бежать было некуда. На помощь тоже никто пока не спешил — во дворце стояли такой шум и суета, что всем было на него наплевать. Возможно, даже его криков никто не слышал. Андрей был безоружен, да и чувствовал себя довольно слабым, ещё не оправившись до конца после тяжёлой болезни. Что делать? Мозг лихорадочно искал выход.

Но убийца не дал ему времени. Одним махом он запрыгнул на кровать, отделявшую его от жертвы, а затем с каким-то звериным воем кинулся на Андрея, занеся кинжал для последнего, смертельного удара!

Глава 9.

Казалось — это конец! Но то, что произошло дальше весьма поразило не только убийцу, но и саму жертву.

Пытаясь хоть как-то защититься, Андрей с громким криком, чисто на инстинктах, резко выбросил вперёд обе руки, больше всего на свете желая загородиться и отвести от себя смертельную угрозу. Он желал этого всей своей душой, всё его естество было наполнено только одним этим колоссальным желанием, заполнившим собой на миг весь мир. И всё это он, вольно или невольно, вложил в свой последний отчаянный жест.

Казалось, толку в этом жесте, всё равно, будет не много. Как может одно желание остановить закалённую сталь, направленную яростной рукой? Но произошло удивительное! Андрей почувствовал, как по его телу внезапно пробежала горячая волна, которую он буквально «выдохнул» из себя. И его убийца вдруг оказался отброшенным в сторону какой-то неведомой силой. Перелетев через кровать, он грохнулся на пол, как будто получил сильнейший толчок в грудь.

Однако, просто так оставлять свою жертву, обезумевший дворцовый слуга не собирался. Никаких серьёзных повреждений он не получил. Вскочив на ноги и подобрав кинжал, он снова ринулся в атаку. Андрей, как зачарованный, продолжал стоять всё в той же позе, с вытянутыми вперёд ладонями. Он не мог двинуться, даже если бы и захотел. Волны горячей энергии прокатывались по его телу непрерывно и в тот момент, когда убийца снова бросился вперёд, то неожиданно, как будто бы упёрся в невидимую, но непроходимую стену, преодолеть которую он был никак ни в силах.

В глазах безумного слуги на миг мелькнуло удивление и растерянность, но он снова, с диким рыком, кинулся вперёд и снова — с тем же результатом. Это немыслимо, но невидимый барьер работал безотказно! Андрей перестал что-либо чувствовать, слышать и воспринимать. Он весь слился с этим невидимым потоком необыкновенной энергии, струившейся сквозь его тело.

А затем всё вокруг вдруг взорвалось! Разлетелось на тысячи ярких, разноцветных кусочков! Казалось, что он сам разлетелся на мелкие осколки и унёсся куда-то в немыслимую даль, где нет ни мыслей, ни чувств, ни пространства, ни времени. Всё померкло перед глазами.

Когда он пришёл в себя, то понял, что лежит на своей кровати. Сколько прошло времени он не знал. Всё тело сковала страшная слабость и ломота. Он с трудом повернул голову и, словно в тумане, увидел громадного Берендея. Кудесник присел на край его ложа и внимательно рассматривал Андрея. Во всей его массивной фигуре читалось явное беспокойство. За его широкой спиной бестолково маячил Вадя. На парне лица не было, он сильно переживал.

— Ну слава Богам! — пробасил Берендей, увидев, что Андрей открыл глаза, — А то я уж было подумал, что потеряли мы тебя.

— Что это было? Что со мной? — проговорил Андрей, медленно приходя в себя.

— Это, друг мой, была магическая энергия, — отвечал его Наставник, — Ты молодец, не ожидал, что уже сможешь применить её. Думал, ты пока не готов.

— В самом деле? Ну и ну! Я-то, ведь ничего и не хотел применять. Оно как-то вдруг само собой получилось.

— Так всегда в первый раз и случается, — назидательно сказал Берендей, — Испытал ты глубокое переживание. Видно, шибко за свою жизнь испугался, вот твои внутренние механизмы и заработали. Правда пока помимо твоей воли. Запустить я их уже запустил, но осознано управлять ими ты пока не можешь. Обучение наше ещё не окончено. Тебе нужно будет ещё много тренироваться.

— А где же этот...тот, который... — спохватился вдруг Андрей, приподнимаясь на ложе и беспокойно оглядываясь по сторонам.

— Убивец твой мёртв, — спокойно констатировал Берендей, — Твоя энергия разорвала его душу изнутри. Тебе ещё повезло, что сам ты не умер. Такие случаи, к сожалению, бывали. Магическая энергия очень мощна и неумелое обращение с ней может плохо кончиться и для самого мага. Поэтому и нужны тренировки и хороший самоконтроль.

— Интересно, кому это понадобилось посылать к тебе душегуба? — подал удивлённый голос Вадя, — Это же надо, а я-то — дурачина, поддался обману!

Юный полянин сделался за эти дни самым близким другом пленника. Они с Андреем по-настоящему сдружились и привязались друг к другу настолько, что Наставник даже разрешил своему подопечному посвятить Вадю в тайну их отношений. Никто другой не знал о том, что к пленнику каждую ночь приходит необычный посетитель и чем они занимаются. Даже Светла и лекарь Зембрий не были в курсе, хотя и знали о том, что Андрей встречался со странным кудесником. Но они были уверены, что это было лишь однажды. Вадя же вдруг сумел в

одновременно завоевать доверие обоих.

— У него чистая душа, — объяснил тогда Берендей.

И теперь Вадя искренне переживал за своего друга. Разумеется, никакой тудун его к себе не звал. Управляющий дворца был искренне удивлён дерзостью презренного раба, посмевшего побеспокоить его без разрешения и прогнал Вадю криками и пинками. Парень здорово корил себя за то, что так легко повёлся на простую хитрость, оставив Андрея один на один с убийцей.

— Твоей вины в том нет, — успокоил его кудесник, — Это был не простой убийца. И это дело не рук человеческих.

— Волкодлак? — догадался Андрей.

— Он самый, будь он неладен, — подтвердил Берендей, — Без него не обошлось.

— Ты уверен, кудесник? — усомнился Вадя, удивлённо глядя на труп посреди комнаты.

— Да не этот, конечно, — Берендей пренебрежительно махнул рукой в сторону бездыханного тела дворцового слуги, распостёртого на полу, — Это просто одно из его безвольных орудий. Очевидно, он давно уже находился под влиянием волкодака, — В этом нет сомнений. Вот, Андрейка, взгляни сюда, на этот кинжал.

Кудесник показал молодому человеку оружие убийцы. Это был великолепно изготовленный кинжал. Андрей взвесил его в руке и удивлённо посмотрел на своего Наставника.

— Он такой лёгкий! — изумился Андрей, за последние месяцы уже не раз державший в своих руках самое различное оружие.

— Да. И при этом, необычайно прочный и острый, — кивнул кудесник, — Но это не единственные его достоинства. Есть много других. Погляди сюда.

Наставник вытянул ладонь и на ней сразу же заискрился небольшой ярко-красный сгусток энергии. В ту же секунду изящная литая рукоять кинжала тускло засветилась таким же светом.

— Он реагирует на близкое присутствие магической энергии и даже может распознавать некоторые её виды, — пояснил Берендей, — У нас, как видишь, красный спектр. У волкодаков преобладает бирюзовый. Есть и другие. Теперь ты всегда будешь предупреждён, если рядом появится маг или его энергия. Но и это ещё не всё.

Берендей резко приложил кинжал плоской частью вдоль своей руки и тот исчез! Просто исчез, словно слился с кожей. Кудесник демонстративно пошевелил пальцами и всей рукой, показывая, что она совершенно пуста и свободно двигается. Даже прошелся несколькими шагами вдоль комнаты, специально широко размахивая руками. Ничего необыкновенного в них не было. Но, затем, Берендей резко взмахнул рукой и в ней вдруг, словно из воздуха, опять появился кинжал.

— Вау! Чудеса! — только и ахнул поражённый Вадя.

— Неплохая маскировка, не правда ли? — осведомился у озадаченного Андрея довольный Наставник, — Возьми, он теперь твой, — сказал кудесник, протягивая клинок бывшему историку, — Ты честно добыл его в бою, используя свою магическую энергию. Теперь он послужит тебе.

— Благодарю. Это — самый необычный подарок в моей жизни, — сказал Андрей, немного даже растерявшись от неожиданности.

— Ну, нет, это не подарок, а скорее воинский трофей, — улыбнулся Берендей, — Испробуй его. Приложи к себе. Только действуй решительно.

Андрей схватил оружие и буквально впечатал его всей плоскостью себе в бок. Кинжал исчез, абсолютно никак не стесняя его движений! Даже завязки на портках и то причиняли больше неудобств. Андрей никак не чувствовал на своём теле присутствие какого бы то ни было инородного предмета! Только в месте его прикосновения чувствовалось едва уловимое тепло.

— Отлично! — похвалил Наставник, — Так ты можешь всегда держать его при себе, и никто об этом не догадается. Даже если ты будешь совсем голым.

— И как же мне им воспользоваться, если он понадобится?

— Это совсем не трудно. Тебе нужно просто захотеть его взять. Кинжал сам всё почувствует и поймёт.

Андрей мысленно пожелал иметь кинжал в руках и в то же мгновение ощутил его в своей руке. Лезвие тускло блеснуло в свете масляных ламп, освещавших его «больничную палату».

— И вправду, очень просто, — улыбнулся Андрей, взмахивая кинжалом, словно ребёнок любимой игрушкой, а затем снова убрал его «в себя», — Потрясающе, ему и ножны не нужны!

— И последнее свойство, — проговорил Берендей, — Если правильно сосредоточить энергию, то этот кинжал пробивает любую броню, да и вообще всё, что угодно. Я обучу тебя.

— Но зачем всё-таки волкодаку понадобилось меня убить? — Андрей повторил вопрос, который несколько минут назад задавал Вадя.

— Пока не ясно, — задумчиво отвечал Берендей, — Волкодаки — мерзкое племя. Я недооценил его. Возможно он, поняв, что упустил тебя, решил сделать всё, чтобы ты тогда и нам не достался. Если не им, то,

значит — никому! Это вполне в их духе. Хотя, может быть им двигали какие-либо другие цели. Время покажет. А пока, нам нужно быстрее заканчивать твоё обучение.

Бек Тархан пребывал в страшном гневе, узнав о покушении на его пленника. Дворцовый тудун получил суровый разнос за недосмотр и чуть было не лишился своего «тёпленького местечка», а к комнате Андрея была приставлена круглосуточная стража. Только теперь она не столько стерегла, сколько охраняла его.

Снова потекли ничем не примечательные дни. Обучение Андрея успешно продолжалось. Здоровье его тоже улучшалось. Как ни пытались они с Зембрием скрывать этот факт, но процесс улучшения состояния «больного» нельзя было не заметить. И если Каган со своим сыном Барджиком больше интересовались пирами, охотой и обсуждением весенних военных планов и им было не досуг постоянно следить за ситуацией. То Бек и тудун виделись с пленным «колдуном» почти ежедневно и скрыть что-либо от них было невозможно.

Так что Андрею приходилось пребывать в постоянном страхе за свои «шарики». В любой момент Каган мог решить, что «уже пора» и что пришло время пополнить стройные ряды его учёных евнухов новым членом. Слава Богу, что пока голова Базира была занята военными и дипломатическими приготовлениями и он не торопил события. Светла, в свою очередь тоже всё делала для того, чтобы Каган как можно реже вспоминал о своих планах в отношении пленника.

Лишь тудун, противный, лысый толстяк с вечно недовольным выражением заплывшего жиром лица, не мог простить ту выволочку, которую получил из-за своего беспокойного «подопечного». Он всячески издевался и насмехался над пленником. Иногда, наверняка не без ведома управляющего дворца, ему приносили еду со «случайно попавшими» туда червями или ослиным дерьмом. И чем ближе приближался праздник Тенгри, тем этот гад всё чаще язвительно указывал на «хозяйство» Андрея и, со смехом, делал характерные «отрезающие» движения, злобно что-то лопоча на своём языке.

— Он говорит, что с удовольствием скормит своим псам отрезки с твоими «детками», Андрейка, — перевёл как-то раз ему Вадя, — Этот тудун — настоящая сволочь! — заключил в конце отрок.

Разумеется, Андрей нервничал и переживал, а этот плешивый козёл только ржал, обнажая свои редкие гнилые зубы. Узник стал для него «игрушкой», издевательства над которой превратились для тудуна в своего рода любимое хобби. И он с энтузиазмом предавался ему в свободное от «основной работы» время. Андрей молча терпел, сцепив зубы. А что ещё ему оставалось?

Наконец, настал день Великого праздника Тенгри. Накануне, узника не на долго посетила сама госпожа Рахат, в сопровождении своей верной служанки Айши, и рассказала ему всё, что будет во время церемонии. Андрей был ошарашен. Он и подумать не мог, что после его, так называемого, «помилования» чудовищное жертвоприношение всё же состоится и казнён вместо него будет совершенно другой, ни в чём не повинный человек, которому страшно не повезло в этой жизни уродиться похожим на него.

— И ничего нельзя сделать, чтобы спасти этого несчастного? — спросил он в отчаянии.

— К сожалению, нет. Всё уже решено и подготовлено, — грустно отвечала Светла, — Его участь решена. Да оно может и к лучшему, так бы он страдал ещё насколько лет. А теперь для него завтра все мучения кончатся, и он сможет присоединиться к душам своих предков в Прави. А ты, Андрейка, должен радоваться. Ты будешь спасён.

— Да, спасён. Пока! Но такая цена меня не радует, — вздохнул молодой человек, — И ещё не известно, что будет дальше. Это далеко не конец.

— Поживём — увидим! — философски заметила каганша, — Сейчас главное было спасти тебя от казни, а там дальше — поглядим.

С этим Светла удалилась, оставив бывшего учителя наедине со своими мыслями. Принять всё это было тяжело и неприятно. Андрей чувствовал, что это ляжет тяжким бременем на его совесть на всю дальнейшую жизнь.

Но что было делать? Что от него зависело? Конечно, можно было ворваться во время церемонии в храм Тенгри с криками: «Стойте! Вы казните не того — вот он я, настоящий. Казните меня!». К стыду своему он понимал, что этого не сделает и не только из-за трусости, а скорее из-за того, что делу это вряд ли помогло бы. «С ума сошёл что ли? — возмутился внутренний голос, — И человека уже всё равно не спасёшь и себя только погубишь! Не ты в ответе за его несчастную судьбу, а те, кто всё это придумал и на смерть его обрёл! А ты и сам — жертва!»

Может он был и прав. Но на душе у Андрея было тошно. Ведь из-за него погибнет человек. Поэтому весь праздник он угрюмо просидел в своей комнате. Даже за толстыми стенами Каганского дворца были отдалённо слышны звуки празднующего и ликующего города. А вечером пришёл Вадя и рассказал кое-какие подробности. Когда же он дошёл до того места, где Верховный шаман, под восторженные крики толпы, поднимался на своё Священное место с отрубленной головой «славянского колдуна» в руках, Андрей прервал его. Слушать дальше рассказ о собственной казни он не хотел.

Внезапно, с улицы донёсся какой-то неясный гул. Он постепенно нарастал и приближался. Словно откуда-то издалека накатывалась угрожающая волна шорма. Вскоре уже стал отчётливо слышен яростный рёв толпы вокруг

дворца. Что случилось? Понять что-нибудь было невозможно. Андрей с Вадей терялись в догадках, что же могло вызвать такое недовольство столь большой толпы людей на улице. Но Андрей нутром чувствовал, что всё это явно не сулило ничего хорошего. Тут, как всегда, прямо сквозь стену в комнате появился Берендей.

— Что там на улице происходит? — сразу же спросил его Андрей, вместо обычного приветствия.

— Плохо дело. Кто-то пустил слух, что Верховный шаман с Беком обманули Великого Бога и подсунули Тенгри не того человека, — торопливо ответил он, — Толпа в ярости. Хочет прорваться во дворец, чтобы разделаться с виновными, а заодно принести «правильную жертву» Тенгри. Надо уходить, здесь для тебя не безопасно. Народ вот-вот прорвётся во дворец.

— Но как?! Дворец наверняка окружён со всех сторон, а я, в отличие от тебя, Берендей, не умею проходить сквозь стены, — воскликнул Андрей.

Между тем, крики и шум толпы с улицы всё нарастали. И тут со стороны двора послышался громкий треск, это не выдержали напора дворцовые ворота и возбуждённая толпа, смяв немногочисленную стражу, хлынула на широкую дворцовую площадь.

— Ищите повсюду этого колдуна! — уже отчётливо слышались вопли фанатиков, — Он где-то здесь. Они его прячут. Не упустите его. Тенгри должен получить свою жертву!

Глава 10.

— Проклятье! Отсюда нет выхода! — воскликнул в сердцах Вадя.

— Выход есть! — раздался приглушённый голос.

Все резко обернулись к входной двери, откуда послышался этот неожиданный голос.

— Но нужно торопиться или будет поздно! — в дверях стояла Айша, доверенная служанка Светлы.

— Есть выход? — переспросил с надеждой Андрей, — Отсюда? Из дворца?

— Да. Госпожа велела немедленно проводить вас к потайному выходу из дворца. Есть тут такой, — продолжила в полголоса девушка, прикрыв дверь, — О нём мало кто знает, и он выходит на тот берег Большого ручья. Вряд ли там кто-либо будет вас поджидать.

— А как же вы с госпожой Рахат? — спросил Андрей.

— За нас можете не беспокоиться! — уверенно ответила Айша, — С нами всё будет хорошо. Нас никто не тронет, им нужен только ты, колдун. Торопись.

— Это радует. Ну что, Вадя, ты идёшь со мной? — взглянул Андрей на своего слугу.

Вопрос был не праздный. Вадя сильно рисковал. Побег раба из дворца карался лютой смертью. Но лишь на миг в глазах юного отрока мелькнула тень сомнения и тут же исчезла:

— Я с тобой, Андрейка, до конца. Будь, что будет! Всё одно здесь — не жизнь, — твёрдо решил он.

— Тогда живее, — подгоняла всех Айша, — Пока во дворце суматоха мы проскользнём незамеченными. Эй, колдун, вот держите, накиньте плащи.

И она бросила им два плотных шерстяных плаща с просторными капюшонами, в которых можно было скрыть свои лица.

— Не теряйте время! — воскликнул Берендей, — Я отыщу вас у Большого ручья. Там и встретимся.

Кудесник исчез, а бывший учитель со своим отроком, собрав за пару минут свои нехитрые пожитки и закутавшись в плащи, выскользнули незаметно в коридор, вслед за своей провожатой.

Как и предполагала Айша, во дворце творился подлинный бедлам! Слуги, стражники и чиновники в панике носились туда-сюда. Все кричали и шумели. На служанку и двоих беглецов в плащах никто не обращал внимание. Пришлось даже расталкивать толпящихся в коридоре придворных, чтобы очистить себе путь. Никого из стражников на их обычных постах не оказалось, очевидно их всех отправили на сдерживание толпы во внутреннем дворе. Поэтому беглецы безо всяких проблем легко проскочили ещё пару коридоров и лестниц, и, очутившись в нижней галерее, устремились к заветной комнате.

Пока всё складывалось хорошо. Но везение — штука переменчивая! Во и им, дальше им не повезло. За следующим поворотом они буквально нос к носу столкнулись с самим тудуном! Управляющий был весь растрёпан, глазки его испуганно бегали. Вероятно, он и сам искал спасения в этих отдалённых закоулках дворца. Но, увидев беглецов, он тут же всё понял и даже как-то сразу преобразился и начал что-то быстро лепетать по-тюркски. В его речи явно чувствовалось торжество и угрозы. Слов Андрей не понял. Но потому, как страшно побледнели Айша с Вадей, он догадался, что ничего хорошего их не ждёт. А тут ещё этот козёл принялся орать во всё горло, вероятно призывая своих людей.

Андрей вдруг отчётливо понял в каком отчаянном положении оказался он сам и все те люди, которые пытались ему помочь, и Светла, и Айша, и Вадя. Что их ждало? Всё в нём закипело. Вся ненависть, все обиды и лишения последних месяцев словно выплеснулись из него наружу! Не помня себя от ярости, он подступил к тудуну и схватил его за грудки:

— Заткнись, тварь! — рявкнул он ему прямо в лицо.

Но мерзкий толстяк только рассмеялся в ответ и снова начал громко кричать. У Андрея потемнело в глазах. Никогда в жизни он ещё не испытывал такой ярости и такой ненависти к кому-либо! Короткий взмах руки и магический кинжал легко вошел в грудь тудуна, словно в куль с песком. Крик его оборвался, глаза просто выкатились на лоб, а затем зрачки закатились куда-то вверх. Андрей в ужасе отпустил его и безжизненное тело управляющего с глухим звуком шлёпнулось на каменный пол коридора, как мешок с картошкой. Тудун был мёртв.

Андрей в шоке уставился на того, кого только что ненавидел лютой ненавистью. Ярость сразу же куда-то улетучилась. Руки его тряслись, сердце бешено колотилось. Подумать только — он только что в порыве гнева убил человека! Своими собственными руками! Осмыслить это было не легко. Но времени ему на это не дали. Первой пришла в себя Айша. Как ни в чём не бывало, она потянула его за рукав.

— Уходим, скорее! — скомандовала она, — Его могли услышать и на его крик может кто-нибудь прибежать.

— Да, бежим отсюда! — повторил Вадя, хватая Андрея за другую руку.

Бывший историк последовал за ними, на бегу постепенно приходя в себя от пережитого. И хотя его ещё немного потряхивало от шока и нервного возбуждения, он прекрасно понимал, что, если хочет спастись, то обязан взять себя в руки. Наконец, они достигли нужной комнаты. Андрей беспокойно оглянулся, слава Богу, никакой погони за ними не было. Дверь была заперта, но у Айши оказался ключ.

Их глазам предстал довольно просторный, богато обставленный кабинет. Здесь была дорогая мебель, а пол и стены убраны восточными коврами, явно арабской ручной работы. Тут только Андрей заметил, что всё ещё продолжает сжимать свой кинжал в руке. Обтерев наскоро запачканное кровью лезвие о какую-то скатерть, он спрятал оружие в «ножны». Между тем, Айша, заперев дверь изнутри, быстро прошла к противоположной стене.

— Ну ка, помогите мне, — коротко приказала служанка.

С помощью мужчин, она отодвинула от стены кресло и что-то среднее между шкафом или массивным бюро, а затем отогнула со стены ещё и край ковра. Под ним она нащупала скрытый рычаг и нажала на него. Раздался негромкий щелчок и на фоне сплошной, на первый взгляд, стены появилась большая щель.

— Готово! Ну, ты как, в порядке? — Айша внимательно заглянула Андрею в глаза.

— Всё хорошо, я в норме, — заверил её бывший историк, шок прошёл, и он уже полностью овладел собой. Даже сам был удивлён собственному спокойствию.

— Тогда, быстрее. Открывайте дверь, — проговорила служанка.

Беглецы налегли плечами, и массивная дверь, заскрипев ржавыми петлями поддалась, видно было, что её уже давно никто не открывал. За дверью виднелись замшелые каменные ступени, уходящие куда-то вниз, в темноту подземелья.

— И откуда только госпожа Рахат обо всём этом знает? — удивился Вадя, заглядывая в темноту прохода.

— Госпожа Рахат много чего знает, но сейчас не время болтать. Там, на стене, должны быть факелы и огниво, — сказала служанка, — Тут только один тоннель, не заблудитесь.

Беглецы протиснулись в проход. Действительно, рядом со входом на стене висело несколько добротных факелов. Андрей с Вадей тут же их запалили. Айша придержала за руку Андрея:

— Когда выберетесь на ту сторону, не забудьте закрыть за собой в дверь снаружи, чтобы никто не понял каким образом вы покинули дворец, — закончила она свой «инструктаж», — И ещё. Андрейка, не переживай из-за тудуна. Эта толстая скотина давно заслуживала подобной участи. Собаке — собачья смерть. Ни о чем не жалею. Мы спасали тебя с госпожой Рахат, а ты сейчас спас нас с ней... А, теперь, помогите мне закрыть эту дверь.

Андрей с Вадей налегли на дверь изнутри. С недовольным скрипом она сдвинулась и вошла в старые пазы. Снова раздался щелчок, дверь захлопнулась. Наступила полная тишина. Внешние звуки пропали. Внутри стояла густая, почти осязаемая темнота. Её черноту, казалось, можно было черпать ложкой. Освещалось это тесное пространство лишь двумя их факелами. Пахло, как и положено в подземелье, сыростью, плесенью и перегноем.

— Фу ты, будто в могильном склепе... — поёжился Вадя.

— А ты что — там лежал, что ли? — как можно бодрее произнёс Андрей, чтобы приободрить своего товарища

— Откуда тебе ведомо, каково оно там есть? Хватит болтать, надобно поспешать, пока нас не хватились. Вперёд!

И Андрей решительно направился по тоннелю, освещая себе путь факелом.

— Как думаешь, что нас ждёт с той стороны? — спросил отрок, последовав за ним.

— Надеюсь, что свобода, Вадя.

Андрей чувствовал необычайный душевный подъём. Ещё бы! Впереди, возможно, и вправду маячила СВОБОДА. Наконец то! Он мечтал об этом дне все последние месяцы. С самого момента «переворота» княз. Божедара, устроенного им в Кордно. Всё это долгое время Андрей был на положении узника и раба. И с ним в этом жестоком мире, где жизнь отдельного человека зачастую не ставилась ни во что, в любой момент могли сделать всё, что угодно.

Сначала его продали в рабство, где чуть было не казнили, потом хотели оскотить. Держали в подземелье, унижали. Но главное — это ощущение полной безнадёги и безисходности ситуации. Когда ты чувствуешь себя лишь игрушкой в чужих руках, от тебя абсолютно ничего не зависит и чей-то каприз в считанные секунды может решить твою судьбу. Сказать, что это сильно тяготило и напрягало — это ещё о-очень мягко! Это было, поистине, невыносимо! Теперь он хорошо представлял себе каково это — оказаться в шкуре раба! К такому глубокому погружению в «реальность» на истфаке их не готовили. Одно он понял ясно — все эти его академические знания, приобретённые в институтских аудиториях, здесь совершенно ничего не стоили. Реальность превзошла все его ожидания. И теперь он радовался, что появился шанс вырваться отсюда. Ради этого он был готов на всё.

Они спустились по ступенькам и оказались в узком тоннеле подземного хода. Здесь едва хватало места, чтобы идти вдвоём рядом, плечом к плечу. Коридор петлял и вёл их вперёд в непроглядную темноту. Андрей знал, что подобные сооружения могли содержать в себе различные неожиданные ловушки для непрошенных гостей и предложил своему спутнику двигаться осторожно. Но время было дорого и выбора не было, поэтому они упорно шагали вперёд. Пару раз у них под ногами что-то прошмыгнуло. То ли змея, то ли крыса, Андрей не успел

разобрать, но хода прибавил. Вадя еле за ним поспевал.

Неожиданно пламя факела над головой Андрей заколебалось, и он почувствовал едва уловимый сквознячок. Откуда бы ему здесь взяться, в этом глухом изолированном подземелье?

— Погоди немного, — движением руки он остановил своего спутника.

— В чём дело? — удивился Вадя.

— Тут что-то не так, воздух движется, — проговорил в задумчивости Андрей, — Как бы не ловушки впереди. Подержи-ка факел.

Возле стен валялось множество каменных обломков, оставшихся, вероятно, ещё со времён строительства подземного хода. Набрав пригоршню камней поувесистее, Андрей, медленно продвигаясь вперёд, принялся швырять их перед собой. Довольно долго ничего не происходило. Вадя начал терять терпение:

— Мы что, так и будем тут в камушки играть? — недовольно бурчал он, — Так мы далеко не уйдём. Пошли уже.

— Погоди, — отмахивался от него Андрей, продолжая свой труд.

И, как оказалось — не напрасно! После того, как очередной крупный камень с глухим стуком упал на одну из плит, которыми был выстелен пол подземелья, раздался резкий щелчок и за ним последовал свист. С двух сторон, прямо из едва заметных маленьких ниш в стенах, стали вылетать стрелы. Ударяясь со звоном в противоположные своды, они посыпались на пол. Всё произошло за считанные секунды. Теперь путь был свободен.

— Ну и дела! — только и присвистнул Вадя, — Если бы не ты, Андрейка, нас бы сейчас изрешетило, наверное. Почему Айша нас не предупредила?

— Скорее всего она и сама не знала о подобных ловушках, — ответил бывший историк, — Да и госпожа Рахат, наверняка, тоже. Ладно давай двигать вперёд. Только будь осторожен.

Дальнейшее путешествие вдоль подземного хода прошло без приключений. Наконец, коридор закончился и пред их глазами снова возникли старые каменные ступени, только теперь они вели уже наверх. Поднявшись по ним, беглецы обнаружили глубокую нишу с высоким сводчатым потолком и, пройдя по ней несколько шагов, они упёрлись в массивную, обитую железом дверь.

— Пришли. Кажется, здесь выход, — сказал Андрей, — Ну ка, посвети, нужно найти рычаг, чтобы открыть дверь.

Ему пришлось довольно долго шарить руками по сырой замшелой стене в полумраке, с трудом разгоняемым мерцающим светом факелов, где в метре уже ничего нельзя было толком разобрать. Блин, так можно и до утра провозиться! Поди — найди его, этот рычаг, да ещё при таком свете. Он мог быть где угодно, справа или слева от двери, на любой высоте и расстоянии от неё, или вообще — над дверью. Кто его знает? Надо было спросить у Айши, где тут этот долбаный рычаг! Но задним умом все крепки, а тогда, в суматохе, он об этом не подумал. Жаль!

— Он точно где-то здесь, рядом с выходной дверью, — бубнил себе под нос Андрей, — Ну, не посередине же туннеля его разместили для выхода?!

— Давай я поищу с другого конца, — предложил Вадя.

Они разошлись в разных направлениях и, тихо ругаясь, продолжили поиски. Вадя двигался в противоположном от двери направлении. Наконец, удача улыбнулась ему. Повезло! Уже на внешней стене ниши, его рука наткнулась на небольшую железную ручку рычага.

— Есть! — обрадованно воскликнул отрок, — Кажется нашёл. Тугая, зараза!

— Вадя, подожди... — предостерегающе крикнул Андрей.

Но было поздно! Отрок уже нажал на рычаг. Раздался ужасающий грохот, многократно усиленный эхом подземелья. В первую секунду могло показаться, что обрушился весь свод туннеля. Андрей, чуть не оглохнув, резко присел, инстинктивно закрывая голову руками.

Но, когда развеялась пыль и мусор, всё стало ясно. Свод потолка, слава Богу не обрушился, но произошло кое-что другое, что не сильно облегчило положение беглецов. Массивная железная решётка с толстыми прутьями упала из специальных пазов с потолка вниз и перегородила весь коридор, отделив нишу с дверью от остальной части туннеля. Это было предусмотрено на тот случай если бы потенциальному врагу удалось найти вход в подземелье с внешней стороны и выломать дверь. Решётка преграждала бы путь незваным гостям дальше по коридору и препятствовала проникновению врагов во внутренние покои дворца.

Однако теперь она препятствовала выходу беглецов из подземелья, так как наглухо отрезала их от ниши за которой была дверь. Так что теперь оставался только один потенциальный путь для движения, в обратном направлении — во дворец. Ну надо же, блин, как обидно! Путь к долгожданной свободе оказался преграждён в самый последний момент. В довершении всего, Андрей от грохота и неожиданности выронил свой факел в сырую грязь, что была под ногами и он с шипением угас. На второй факел, который был в руках у Вади обрушился поток мусора и пыли с потолка и он, померцав ещё немного тоже погас.

Больше факелов в запасе у них не было, как не было и огнива, чтобы попытаться снова запалить хотя бы факел Вади. Разумеется, ведь беглецы вовсе не рассчитывали надолго задерживаться в подземном ходе. А вышло..., ну, как вышло! И что дальше — не ясно. Эх, сейчас бы его фонарик из школьного портфеля или хотя бы зажигалку!

— Да, твою же мать... Зашибись! — только и матюкнулся Андрей.

Беглецы оказались теперь запертыми в сыром каменном мешке подземелья, отрезанными решёткой от спасительной двери, ведущей наружу, да ещё и в кромешной темноте.

Глава 11.

— Прекрасно! Ну спасибо тебе, Вадя, помог — нечего сказать!

— Да, кто ж его знал, Андрейка, бес его раздери, — оправдывался в темноте отрок, — Рычаг был, как рычаг. Пооди — разберись от чего он там.

— Ладно, чего уж теперь, — смягчился Андрей.

Первые эмоции понемногу улеглись. Он отчётливо понимал, что паникой и слезами делу не поможешь. Теперь надо было успокоиться, взять себя в руки и мыслить конструктивно, чтобы придумать, как выбраться из этой ситуации.

— Так. Значит, для начала, надо снова отыскать рычаг от решётки и поднять её, если это возможно, — сказал он вслух, — А потом постараемся найти рычаг и от двери.

— Да, где же его отыскать то теперь, в такой темнотище, — вздохнул Вадя, — Коли мы и при свете не смогли его найти, то теперь уж и подавно.

Отрок был прав. Поиски наугад в крошечной темноте — дело неблагоприятное, особенно когда ещё и не знаешь толком, где именно искать. Это могло продлиться неизвестно сколько. Тем более, что, скорее всего, рычаг от выходной двери находится всё-таки где-то рядом с ней. А она теперь отрезана от них решёткой. Нашупав в темноте прутья решётки, Андрей попробовал её приподнять. Какое там! Она весила, наверное, целую тонну или около того. Одному или даже вдвоём нечего было и думать её поднять. Как ни крути, а для начала, всё-таки, надо отыскать рычаг от решётки.

Положение становилось совсем незавидным. В любой момент их могли хватиться во дворце и каким-нибудь образом узнать о подземном ходе. Тогда — им конец! Но даже если их и не найдут, то выбраться наружу они тоже никак не могли. И что тогда? Возвращаться назад, во дворец? Или сидеть в подземелье неизвестно сколько времени, пока не найдут, как открыть дверь или пока не сдохнут тут от голода? Так себе варианты!

«Вот тебе и выбрались на свободу» — печально вздохнул внутренний голос. Андрей постарался отогнать невесёлые мысли, которые одна за другой полезли к нему в голову. Надо было что-то делать. Но что?!

— Ладно, хватит ныть, давай искать рычаг от решётки. Сначала надо поднять её, а там видно будет, — решительно заявил он, — Ты помнишь, где примерно он был? Сможешь найти на ощупь?

— Постараюсь, — отозвался отрок, — Он должен быть где-то здесь.

Но сколько он не шарил в темноте руками по стенам, чёртов рычаг так больше и не попадался, словно его и не было вовсе. Вадя ругался самыми непотребными словами, отчаянно продолжая бесплотные поиски. Время шло, так можно было провозиться ещё очень долго.

— Всё, хватит. Возвращаемся назад, — заявил Андрей.

— Во дворец?! — изумился отрок, — Ты в своём уме?

— Нет, не во дворец, а к входной двери, — ответил бывший учитель, — Там на стене у входной двери были ещё факелы. Зажжем их и вернёмся сюда. При свете, глядишь и найдём злополучный рычаг от решётки, раз в темноте отыскать не можем.

— Верно! — согласился Вадя, — Как это мне самому в голову не пришло?

— Пошли скорее, — сказал Андрей, — Хорошо, что тут всего одна дорога. Не заблудимся, даже в темноте.

— Надеюсь, здесь больше нет ловушек со стрелами? — проговорил Вадя.

— Будем надеяться.

Держась руками за стены, они двинулись в обратный путь. Он занял дольше времени, чем могло показаться. Но, наконец, они наткнулись на ступени, ведущие к потайной двери во дворец. Пошарив по стенам, беглецы отыскивали факелы и зажгли один. После крошечной темноты его тусклый свет показался им таким ярким, что аж резало глаза.

— Ну теперь гораздо веселее будет, — улыбнулся Вадя, — Совсем другое дело!

— Веселиться потом станем, когда выберемся отсюда, — буркнул бывший учитель, — Забирай все оставшиеся факелы, да огниво не забудь, и пошли.

— Может запалим второй, чтобы светлее было, — предложил отрок.

— Ничего, обойдёмся. Сюда вон вообще в темноте дошли, — ответил Андрей, — Остальные припасём пока. Неизвестно сколько нам тут просидеть придётся.

— Оно и верно, — кивнул Вадя, снимая со стены оставшиеся факелы.

Они благополучно вернулись к решётке и в свете факела стали искать нужный рычаг. Но даже при свете

отыскать его они сначала никак не могли. И только запалив второй факел им повезло. Если это, конечно, можно назвать везением. Понятно стало почему они так долго не могли его отыскать. Потому что его и не было. Вернее, уже не было. Они нашли лишь его обломок! Рычаг оказался сломанным почти у самого основания. Очевидно, он сильно заржавел от времени и, чтобы нажать его Ваде пришлось налечь со всей силой. Рычаг то повернулся, но прогнувшееся основание не выдержало и обломилось. Упасть то решётка упала, а вот поднять её обратно без рычага было уже никак нельзя. Последняя надежда рухнула. Железная решётка надёжно отгораживала их от выходной двери. Теперь они точно в каменной западне. А свобода была так близка!

Своды подземелья огласились отборным трёхэтажным матом Андрея. Швырнув в сердцах свой факел на пол, он молча сполз по стене прямо на каменную плиту пола и, запахнувшись плотнее в тёплый шерстяной плащ, угрюмо замолчал. Хорошо ещё, что Айша снабдила их этими плащами. Здесь было не сильно то жарко. Хотя какое теперь, к чёрту, это имеет значение!

Наступило долгое молчание. Вадя бестолково топтался вокруг, пытаясь найти какие-то слова, но, разумеется, не находил. Андрей лихорадочно соображал. Можно было бы попытаться нарастить сломанный рычаг, но у них под рукой не было совершенно никаких подходящих инструментов. Ни железного прута, ни даже крепкой палки. Ничего. Разве, что магический кинжал, ласково пригревавший бок прямо под одеждой? Но его Андрей не хотел даже пытаться использовать, боясь сломать. Время шло. А выхода из положения так и не было видно.

Между тем один факел полностью догорел и погас. Из экономии решили пока остальные на зажигать и снова погрузились в непроглядный мрак. Внезапно в густой темноте послышалось едва различимое движение. Нервы были на пределе, и Андрей подскочил как ужаленный:

— Кто здесь?! — покричал он в темноту, выхватывая кинжал, — Вадя, зажигай факел!

Тут только он заметил, что рукоять кинжала, прямо сквозь его стиснутые пальцы, засветилась слабым красноватым светом.

— Берендей?! — обрадованно воскликнул Андрей

— Да, это я, успокойтесь, — пробасил кудесник, подходя ближе, — Можешь убрать свой кинжал.

В этот момент ярко вспыхнул свет факела, зажженного Вадей. Он моментально выхватил из темноты могучий силуэт кудесника.

— Ух, ну напугал ты нас.... — еле выдохнул отрок.

— Я долго ждал, но вы так и не показались по ту сторону Большого ручья, — сказал Берендей, — И я решил вернуться и пойти по вашим следам. Что случилось? Чего вы тут застряли?

— Вот, сам погляди, — И Вадя, подняв факел повыше, поднёс его к решётке.

— Да, дело дрянь, — протянул Берендей, — А что, поднять её обратно никак нельзя?

— Нет, рычаг сломался, — ответил Андрей, указывая на обломок, — Его теперь никак не повернуть.

— Она просто упала вниз и никак не закреплена, — сказал кудесник, внимательно осмотрев решётку при свете факела, — Значит её надо просто приподнять и всего-то.

— Ну, конечно, «и всего-то» — саркастически заметил Андрей, — Я попробовал, она страшно тяжёлая, даже втроём мы вряд ли её осилим.

— Ясно. А ну, отойдите-ка в сторону, — скомандовал Берендей.

Сконцентрировавшись, он уставился на решётку тяжёлым немигающим взглядом. Андрей невольно даже поёжился, было в это взгляде что-то нечеловеческое. Наступила полнейшая тишина. Прошло несколько секунд, кудесник вытянул вперёд руку, и массивная решётка вдруг словно вздрогнула и со страшным скрипом медленно поползла наверх, образовав между полом и своим нижним краем порядочную щель.

— Давайте, быстро, — скомандовал маг, кивнув на эту щель.

Долго не рассуждая, Андрей кинулся на пол и буквально прокатился «колбаской» под решёткой. Вадя последовал за ним. В этот момент решётка с грохотом снова упала, прищемив край его плаща. Отрок ругнулся и, рывком потянув его на себя, с треском выдернул плащ, оставив решётке в качестве трофея изрядный клоч материи. Но это были минимальные потери. Теперь они снова оказались перед выходной дверью.

— Вау! Ну и чудеса! — только и проговорил Вадя, — Спасибо тебе, кудесник. Что и говорить — выручил! Надо теперь скорее отыскать рычаг, — засуетился отрок.

— Тише ты, не спеши, — одёрнул его Андрей, — Один раз уже поспешил.

Запалили оставшиеся факелы и при их ярком свете снова приступили к поискам нужного рычага. И он вскоре действительно отыскался.

— Надо было сразу взять больше света, — бурчал Вадя, — Тогда бы сразу отыскали и не сидели бы здесь так долго.

На этот раз, прежде чем нажимать, рычаг сначала внимательно изучили. Он был в гораздо лучшем состоянии, чем рычаг решётки. Видно было, что он смазан. Значит время от времени им всё же пользовались.

Но, всё равно, рычаг поддавался с трудом. Однако, совместными усилиями Ваде и Андрею удалось его нажать.

Послышался уже знакомый щелчок. Откуда-то сразу потянуло свежим воздухом. Снаружи уже давно стояла глухая ночь, поэтому свет не приникал в образовавшуюся щель. На улице было почти так же темно, как и в подземелье. Им удалось лишь немного раскрыть дверь, тугие петли дальше не шли. Хорошо ещё, что оба беглеца большой тучностью не страдали, иначе им никогда бы не протиснуться в столь узкую щель.

Дверь вывела их в небольшой, скрытый от посторонних глаз грот, над которым пролегалo русло, замерзшего сейчас Большого ручья. Пройдя немного по теперь уже естественному, природному туннелю, они выбрались, в конце концов, наружу.

Вокруг не было ни души. Стояла тихая, беззвёздная ночь. Андрей обернулся. Со стороны ярко освещённого Каганского дворца, находившегося теперь от них в нескольких сотнях метров, на другом берегу ручья, доносился шум и поднимался столб дыма. Похоже там запылал пожар. События там, должно быть развивались весьма бурно.

Тут молодой человек услышал какой-то быстро приближающийся рокот, похожий на барабанную дробь и в следующую секунду понял, что это не дробь, а топот множества лошадиных копыт по твёрдой мерзлой земле. Обернувшись он увидел приближающиеся силуэты всадников, неясно размытых в ночной темноте.

— Прячемся! Быстро! — послышалась тихая команда Берендея, — Гасите факелы.

Едва только беглецы успели погасить факелы, сунув их в снег, и юркнуть в широкие заснеженные кусты, как из-за ближайшего холма показался большой отряд вооружённых до зубов хазарских всадников, во главе с совсем молодым вельможей, лет двадцати, одетым в богатые доспехи. Они очень спешили и вихрем пронеслись по направлению к дворцу, не заметив притаившихся беглецов.

— Это Барджик, сын Кагана, — шепнул Вадя на ухо Андрею, — Наверное Повелитель его вызвал. Торопитесь навести порядок во дворце.

— Нам это только на руку, — проговорил Берендей, — Им сейчас там не до нас. У нас есть время.

— Что же нам теперь делать? — спросил Андрей, — Совсем скоро нас хватятся и будут искать. Где нам скрыться?

— Думаю, что вас уже ищут, — сказал маг, — Нужно уходить, здесь скоро будет небезопасно.

— Куда же нам податься? — недоумевал Андрей, — Нас всюду будут искать. Кагану нужно «огненное оружие», он будет в ярости и прикажет весь город перевернуть вверх дном.

— Несомненно. Но пока спрячетесь у меня, там вас будут искать в последнюю очередь, — решил кудесник, — Никто ведь не знает о нашей связи. Мой дом тут недалече, на окраине. Переждём несколько дней, пока всё не уляжется и потихоньку переправим вас из города. Твоё обучение, Андрейка, подходит к концу. Пора тебе возвращаться домой.

Холодный, хмурый рассвет принёс в город страшную суматоху. Как и предполагал Берендей, все городские ворота оказались наглухо закрыты и в городе начались беспорядочные погромы и бесчинства. Но только искали вовсе не пропавшего «славянского колдуна», а зачинщиков вчерашних беспорядков! Вскоре уже весь город знал о подробностях вчерашнего мятежа.

Захватив дворец, мятежники, однако, не посмели поднять руку на «воплощение Бога Тенгри» на земле и на его семью. Всю вину возложили на Верховного шамана и Бека. Именно на них выплеснулся весь гнев. Несчастного шамана толпа тут же растерзала, а тудуна дворца неожиданно нашли уже мёртвым. Но самого «славянского колдуна» так нигде и не смогли отыскать, хоть и перевернули вверх дном весь дворец. Тогда возбуждённые фанатики стали пытаться Бека, требуя выдать им колдуна для «правильного обряда», считая, что его где-то спрятали.

Тархан же, быстро сообразив, что «колдун» действительно надёжно спрятан, возможно даже самим Каганом, клялся всеми Богами, что все было «совершенно правильно»:

— Люди! Одумайтесь! — вопил он, — Вас подло обманули. Тут никого нет. Этот колдун казнён, как и было положено. Все это видели в Храме. Нет никакого подлога!

— Лжёшь, собака! — кричали фанатики, — Говори, где его спрятали или кишки тебе выпустим!

— Вы можете меня убить, — отвечал Бек, — Но это не поможет вам найти колдуна, ибо он казнён сегодня. Ну сколько раз вам говорить! Если не верите — ищите! Вы ничего не найдёте. Нельзя найти того, чего нет!

Так ничего от него не добившись, и не найдя «колдуна», толпа немного успокоилась и, бросив полуживого Бека, попросту занялась грабежом дворца. Выпустив пар, люди решили «прихватить» кое-что на память о посещении резиденции своего Правителя. Каждый надеялся, что унесённая им «безделушка» будет не замечена в общей суматохе.

А ночью, оказавшись в собственном дворце во власти своих же обезумевших подданных, Каган сумел послать весточку за помощью к своему сыну, по счастью, ночевавшему в другом месте, у одной из своих фавориток. Узнав о захвате дворца чернью, Барджик быстро собрал верных ему воинов и под утро, когда большинство людей, захвативших дворец, сморил сон, он внезапной и стремительной атакой отбил резиденцию отца и разоружил мятежников.

И вот теперь для них наступила жестокая расплата. Начались пытки и страшные репрессии. Каган железной

рукой восстанавливал порядок в своих владениях. Особенно свирепствовал Бек. Едва очухавшись, он собственноручно пытал виновных. Народу же было официально объявлено, что «славянский колдун» по всем правилам принесён в жертву Великому Богу, а виновники беспорядков будут сурово наказаны. На всех городских площадях стали возводить временные деревянные помосты для казней. Весь город, словно человек, не понимающий с похмелья, чего это он вдруг вчера такого натворил, сразу присмирел и замер в напряжённом ожидании.

Обо всех этих новостях Андрей с Вадей, поселившиеся с комфортом в подвале у Берендея, узнавали от хозяина дома, продолжавшего, как ни в чём ни бывало, вести свой привычный образ жизни. Продолжилось и обучение Андрея. Как и предполагал кудесник все розыски и погромы, творившиеся в городе, обходили пока его дом стороной. Казалось, теперь о несчастном «колдуне» все и думать забыли. Всех горожан теперь куда больше волновали последствия мятежа.

Лишь только самые приближенные лица во дворце знали истинное положение вещей. Базир был не просто в ярости — он был в бешенстве!

— Куда подевался этот колдун?! — орал он на своих людей, раздавая тумаки направо и налево, — Найти его. Хоть из-под земли достать! Он нужен мне живым! Если через два дня вы его мне не отыщете, то сами займёте место на помосте, как изменники. Вам всё ясно?

И вот следующим утром в крепкую дверь дома Берендея совершенно неожиданно громко и бесцеремонно постучали:

— Эй, там внутри, именем Великого Кагана, а ну живо открывайте! — раздался грубый требовательный голос из-за двери.

Глава 12.

Все эти дни продолжалось относительно спокойное «тихое сидение» беглецов в доме Берендея. Однако, Андрей постоянно испытывал нервное напряжение, которое занимало все его мысли и мешало сосредоточиться на обучении. Наставник был им не доволен, но полностью сосредоточится Андрею никак не удавалось.

Тренироваться ему приходилось на различных предметах. Он усилием мысли их двигал и пытался видоизменять. Пробовал «исчезать» и «проходить сквозь стены». Но мало что получалось. Он только весь расшибся о стены, которые, почему то, упорно не хотели его «пропускать». Решив, что он уже достаточно овладел нужными навыками, Андрей попробовал потренировать свою магическую энергию на Ваде, но едва не размазал парня по стенке. Хорошо, что Берендей успел вовремя вмешаться! После такого шока, отрок категорически отказывался в дальнейшем исполнять роль «подопытного кролика».

А вчера Андрей попробовал активизировать в руках главное оружие магов — магический огненный шар. Лучше бы не пробовал! Создать то сам шар у него получилось, а вот управлять им... Кончилось тем, что он обжёг руку и выронив шар, едва не спалил жилище Берендея! Всё шло кривь и вкось. Наставник, так хваливший его раньше, только хмурился:

— Очисти свой разум и душу! — постоянно повторял он, — Выбрось все лишние мысли из головы. Иначе у нас ничего не получится.

Легко сказать! Да только вот эти самые мысли никак «не выбрасывались» и разум не «хотел» очищаться от дурных предчувствий.

И вот теперь этот внезапный стук в дверь словно разом материализовал все его худшие опасения. «Ну, вот — началось!» — с тревогой подумал Андрей. Он с беспокойством ждал этого момента все последние дни, пока они «гостили» у Берендея. Прокручивал эту ситуацию в голове и так и эдак, строил планы. Но теперь, когда она всё-таки случилась, в голове неожиданно оказалось пустота. Никаких мыслей и никакого гениального плана! Вот так, что называется «здравствуй жопа — Новый год!», как сразу же ёмко выразился внутренний голос. Оставалось сидеть тихой мышкой в подвале и надеяться, что их не найдут.

— Погасите светильники и оставайтесь тут. И чтоб ни звука! — предупредил беглецов Берендей, быстро заглянув в подвал, — Я постараюсь их выпроводить по скорее.

Наверху заскрипел дверной засов и послышалось тяжёлое топанье многих ног по светлице. В дом ввалились несколько хазарских дружинников во главе со всё тем же офицером Салманом. Он был весь разгорячённый и раскрасневшийся, точно охотник в лесу, идущий по следу раненого зверя.

— Обыщите тут всё хорошенько! — распорядился он, — Ну, Берендей, старый колдун, рассказывай. Что тут у тебя? — посмотрел он властно на хозяина дома.

— А что у меня может быть, господин? — пожал плечами тот, — Живу я один, мало с кем вижусь, да и гостей у меня не водится. Спроси у любого, тут всяк тебе подтвердит. Разве что за советом знахарским кто зайдёт.

— Знаю твои «знахарские советы», — отмахнулся командир, — Давно уже по тебе топор плачет за твоё колдовство. Помяни моё слово — ещё придёт твоё время, — заявил Салман, — Но сегодня у меня строгий приказ обыскать все дома. Без исключения. Заговорщиков ищем.

— Нет у меня никаких заговорщиков, — отвечал Берендей, — Но раз приказ, то ищите. Мне скрывать нечего.

— Посмотрим, — недоверчиво прищурился Салман, — Эй вы, двое, посмотрите в подвале. Остальные ищите здесь.

— Позвольте, господин офицер, мне самому всё вам показать, — предложил вдруг хозяин дома, — Прощу в мой подвал. Он невелик, там сразу, прямо с порога, всё видно.

Берендей повёл двоих воинов прямо к дощатому люку в полу, под которым виднелась широкая деревянная лестница с крепкими ступеньками, уходящими вниз. Андрей пребывал в растерянности. На самом деле подвал кудесника был очень даже велик и по площади своей лишь немного уступал, расположенной наверху жилой комнате. Такой себе, настоящий цокольный этаж дома, только без окон. Зачем Берендей соврал насчёт размеров?

Тем временем, хозяин дома стал спускаться по лестнице первым, держа над головой свечу. Остановившись у подножия лестницы, он сделал беглецам короткий знак забиться в дальний угол, что они, без лишних слов, с удовольствием и проделали. Безумие какое — то! Всё равно найти их там не составляло большого труда. Андрей подумал о кинжале и тут же ощутил в ладони тепло его рукояти. Про себя он твёрдо решил, что просто так свою жизнь не отдаст!

— Ну вот, извольте посмотреть на мой подвал, — радушно сказал хозяин дома, оставаясь стоять у основания

лестницы и загоравшая своей массивной фигурой дальнейший проход, — Тут всё видно, как на ладони, даже спускаться в эту грязь нет необходимости.

Воины, спустившись лишь до половины лестницы, согнулись пополам и заглянули внутрь подвала, из-за спины гиганта-хозяина.

— Ну, что там у вас? — нетерпеливо крикнул сверху Салман.

— Тут никого нет! — отозвался один из воинов, окидывая всё пространство подвала внимательным взглядом.

Этот взгляд скользнул прямо по беглецам, так, что Вадя еле удержался, чтобы не вскрикнуть. Отрок зажал себе рот руками и смотрел выпученными глазами прямо на воина. А тот — прямо на него! Однако, взгляд хазарина оставался каким-то «пустым». Он словно смотрел сквозь беглецов, как будто не видел их!

— Смотрите, пожалуйста, — говорил Берендей, широко разводя руками.

Сделав пару шагов от лестницы, он демонстративно пнул пустую бочку, которая с грохотом покатила по земляному полу и перевернул несколько корзин. Взгляды воинов произвольно переключились на эти вещи.

— Тут и при всём желании никого не спрячешь, — продолжал хозяин дома с улыбкой, — Раве, что я превратил ваших заговорщиков в мышей и они забились здесь в нору. А то народ всё болтает чепуху в округе, будто я и вправду колдун.

И он громогласно расхохотался. Воинов немного передёрнуло:

— Поболтай нам тут ещё, старая мясная туша, — буркнул старший, — Ладно. Ясно, что тут никого. Пошли на верх.

— Как прикажете, — поклонился хозяин дома, пряча лукавую ухмылку в своей густой бороде.

— Обыскать весь двор и сарай, — слышался из комнаты приказ Салмана, — И чтоб каждую пядь осмотрели, бездельники!

Вскоре хазары удалились ни с чем, и беглецы смогли свободно вздохнуть. Пережитое волнение, постепенно улеглось и Берендей принёс им в подвал большой жбан местной браги:

— Выпейте, расслабьтесь. Теперь, уже всё позади, — сказал он совершенно спокойно, разливая брагу по чашам.

— Фу-ух, ну и дела! — проговорил Вадя, хватая и осушая залпом свою чашу, — А я уж было подумал, что конец нам пришёл, когда он мне прямо в глаза посмотрел.

— Как тебе это удалось? — спросил Андрей, — Они же нас видели.

— Видишь ли, человеческие глаза, как и разум — суть вещи очень странные и необычные, — пустился Берендей в пространные объяснения, не забыв налить себе изрядную порцию горячительного, — Мы видим и воспринимаем не то, что есть на самом деле, а то что хотим или ожидаем увидеть. Наш разум идёт впереди и заранее решает за нас, то именно мы должны увидеть. Остаётся только не разочаровать его и убедить в том, что он был прав.

— Легко сказать! — фыркнул Андрей, отхлебнув брагу, — По-твоему, выходит это так легко — убедить наш разум, что он видит перед собой совсем не то, что видит в действительности.

— Кто сказал, что легко? — отозвался Берендей, — Легко только сходить во двор, помочиться. Да и то, бывает, что у некоторых вызывает сложности. Обмануть человеческий разум совсем не просто. Но это — часть магической энергии и магического мастерства. Считай, что я преподаю тебе новый урок.

— И что же увидели эти стражники?

— Да, ничего особенного. Просто я убедил их разум, что они видят перед собой пустую деревянную стену, проходящую через середину этого подвала. Вот её то они перед собой вполне явственно и увидели. А больше ничего. Я, как бы, увидел и понял всё это за них. Понимаешь — ихними же глазами. И разум, естественно, в этом случае не заметил разницу.

— Ну, а если бы не сработало? Что тогда? — допытывался Андрей.

— Так ведь сработало же, верно! — подмигнул ему кудесник.

— И я так смогу? — спросил бывший учитель с надеждой.

— Может и сможешь, если будешь много практиковаться, — ответил Берендей, — Все умения, они ведь с неба никому не падают. И магические тоже. Они трудом достаются. Только очисти, пожалуйста, свой разум от всякого мусора! И вот ещё что — надо будет тебе поупражняться хорошенько во владении оружием. Покажу тебе пару хитрых приёмов. Это может пригодиться.

Он поднялся на ноги, голова его упёрлась в самый потолок подвала.

— Ладно, хватит лясы точить, — сказал он, — Осталось ещё несколько дней и твоё обучение будет здесь закончено. Больше ничего нового я тебе не открою. Дальше, как я уже и говорил, всё будет лишь от тебя зависеть. От твоего упорства в ежедневных практиках.

— Когда же мне возвращаться назад, в славянские земли? — живо спросил Андрей и сердце его учащённо забилось.

Подумать только, вятичи и Кордно воспринимались теперь им почти родными. Ему страстно хотелось вернуться туда. Вернуться к своей жене, обнять её и сказать ей, наконец: «Здравствуй, родная, вот я и вернулся к тебе!» В этот момент он даже не думал ни о князе-братоубийце Божедаре, ни о старейшине-изменнике Хориве, ни о тех опасностях, которые могли подстергать его у вятичей. Он просто хотел «домой»!

— Уже осталось совсем не долго. Потерпи, скоро отправишься в обратный путь, — заверил его Берендей, — Выждем ещё несколько дней, пока всё не уладиться, а тем временем всё-таки закончим твоё обучение. А пока, поупражняйся лучше на досуге с мечом.

Теперь Андрей буквально считал дни. Он немного успокоился и обучение пошло веселее. Однако, события в городе развивались не лучшим образом. Казни и репрессии продолжались ежедневно. В народе и даже среди знати снова зрело недовольство Базиром. А городские ворота по-прежнему стерегли усиленные караулы, тщательно проверявшие всех выходящих и выезжающих из города. Народ пребывал в страхе. Рынки зачахли. Иностранцы купцы, недовольные репрессиями и падением торговли, массово покидали Самандар. Город нес большие убытки, но Каган был неумолим.

— Славянский колдун всё ещё в городе. Я уверен в том, — настаивал он, — Ищите лучше, сукины дети, или клянусь духом Тенгри — вы у меня все кончите свои жалкие жизни на помосте. Мне нужно моё «огненное оружие»!

Шли дни, но все поиски, несмотря на усилия Великого Бека и его помощников, оставались тщетными. Проклятый «колдун» как сквозь землю провалился. Дело осложнялось ещё и тем, что поиски вынуждены были вести тайно. Ведь для всех «колдун» был официально казнён! Нельзя было, например, публично объявить награду за информацию о его местонахождении. Но тут Кагану внезапно повезло.

Некий сосед Берендея, давно имевший зуб на старого кудесника, донёс властям, что по ночам видел свет в его доме. А, подкравшись незаметно к окнам, слышал какие-то голоса.

— У этого старого колдуна точно кто-то бывает, — уверенно говорил доносчик, — Может это те самые заговорщики, которых вы ищите. Похоже, что они у него даже ночуют.

— Может быть! — обрадовался Тархан, — Если всё, что ты говорил подтвердится, ты получишь богатую награду и станешь уважаемым гражданином.

— Благодарю тебя, Великий Бек, — склонился тот в низком поклоне.

Тархан собрал самых доверенных людей, из числа своих родственников и преданных офицеров, во главе с Салманом. Совещание было коротким:

— Пойдёте туда ночью, перед самым рассветом, чтобы застать всех спящими, — приказал Бек, — Большого шума без необходимости не поднимать и всех, кто там будет взять непременно живыми. Ясно вам, никого не убивать! Они нужны живыми. Особенно этот славянский колдун.

Той же ночью, когда город погрузился в глубокий сон, около десятка теней незаметно подкрались к дому Берендея. Стараясь двигаться как можно тише, неизвестные воины в масках медленно окружили дом. Внутри стояла полная тишина и свет не горел. Решив, что обитатели дома уснули, нападавшие приготовились к штурму. Но дверь и ставни на окнах оказались крепко заперты. Так что совсем бесшумно проникнуть дом было нельзя.

По команде старшего, двое крепких воинов одним махом выбили засов. Дверь с треском распахнулась. Нападавшие ворвались во внутрь и один из воинов сразу же захлопнул дверь изнутри.

— Взять всех! — скомандовал Салман, — Посмотрите ещё раз в подвале!

Двое воинов бесцеремонно схватили Берендея и стащили его с ложа. Он был босой и лишь в одной рубахе до колен, сквозь разрез которой виднелась могучая волосатая грудь. А снизу, тем временем, послышалась приглушённая возня, а затем короткий резкий вскрик и через минуту воины выволокли наверх брыкавшегося и отчаянно отбивавшегося Вадю.

— Там ещё один остался, — доложил Салману один из воинов, — Он вооружён, гнида! Одного нашего пырнул каким-то кинжалом. Откуда только он у него взялся? Ну ничего, возьмите пока этого, а мы сейчас займёмся вторым, ему всё равно некуда бежать.

— Ещё двое, быстро в подвал! Взять второго! — приказал Салман и резко обернулся к Берендею, — Ну что, паршивая собака, говорил я тебе, что скоро придёт твое время? Похоже, так и вышло. Говори. Кого это ты тут у себя прячешь?

Хозяин дома угрюмо промолчал, быстро окидывая взглядом комнату и всех присутствующих. А из подвала поднялись две головы воинов:

— Господин Салман, тут больше никого нет, — растерянно доложили они.

— Как это никого нет? — воскликнул офицер, — А тот, второй? Он что сквозь землю провалился, что ли?

— Да, он был здесь. Это точно, мы его сами видели. А теперь его нет!

— Что за бред вы несёте?! — рявкнул Салман, — А ты чего скалишься, злодей? Смотри как бы тебе сейчас все зубы не пересчитали! — повернулся он к Берендею.

Кудесник неожиданно улыбался во весь рот:

— Молодец, Андрейка, у него получилось-таки! — рассмеялся он.

— Чего-чего? — протянул Салман, угрожающе надвигаясь на Берендея.

Но тут, под окном послышался какой-то шум, короткий крик и звук падающего тела. Все взгляды устремились к окну.

— Что там ещё?! — коротко бросил офицер.

— Не знаю, господин, — ответил один из нападавших, дрогнувшим голосом — Ты же сам приказал моему брату остаться под окном, на всякий случай, чтоб ненароком в него никто не выскочил.

Внезапно входная дверь широко распахнулась. Воин, подпиравший её спиной, с грохотом и ругательствами полетел на пол. В дверях стоял Андрей с окровавленным кинжалом в руках, глаза его блестели от возбуждения:

— Там засада, Берендей! — крикнул он.

— Ага, вот и колдун объявился! Ты то нам и нужен! — быстро пришёл в себя Салман, знавший Андрея в лицо, — Взять их всех! Живо! Колдуна брать только живьём!

В полумраке комнаты при свете Луны тускло блеснули клинки воинов, окружавших Андрея.

— Сдавайся! — тихо сказал кто-то ему по-славянски.

Двое других воинов кинулись к Берендею, чтобы связать его. Но тут кудесник вдруг издал громкий, почти звериный рык и взмахнул своими могучими руками. Тотчас же оба воина отлетели от него в сторону, как тряпичные куклы. А в руках мага ослепительно сверкнул большой длинный меч, широкое лезвие которого светилось ярким алым светом.

— Вадя, быстро — под лавку! — зарычал кудесник и в его голосе не осталось почти ничего человеческого.

Отрок не заставил себя долго уговаривать, и отпихнув державшего его воина, нырнул под большую лавку у стены.

В следующий миг показалось, что по комнате вихрем промчался ужасный и бесшумный ураган. Светящийся в полумраке меч с быстротой молнии летал по комнате, неумолимо разя всех наповал. Воины Салмана отчаянно попытались было защищаться, но это оказалось бесполезно, и они падали один за другим. Берендей был столь стремителен и беспощаден, что через пару минут всё было кончено! Последний взмах магического меча и голова Салмана с глухим стуком покатилась по полу.

Наступила полная тишина. По середине комнаты над грудой мёртвых тел стоял маг огромного роста, словно демон из мира Нави. Он тяжело дышал, глаза его горели каким-то нечеловеческим огнём. Это было страшное зрелище! Андрей стоял, как громом поражённый, а Вадя едва не потерял сознание от ужаса. С улицы не доносилось ни звука.

— И что теперь? — тихо спросил Андрей, едва придя в себя.

Глава 13.

— Что нам теперь делать? — повторил свой вопрос Андрей, растерянно оглядывая тела мёртвых стражников, — Завтра с утра Салмана и его людей хватятся! Сразу всё и раскроется. Есть план?

Берендей всё ещё молчал, тяжело дыша. Но напряжение стало медленно спадать. Кудесник постепенно становился самим собой. Прежде всего, он резко приложил свой магический меч плоской стороной к себе и тот мгновенно исчез, будто растворился в его массивном теле. Андрей впервые видел это оружие своего Наставника.

— Не знал, что у тебя есть такой меч, — проговорил Андрей, просто чтобы как-то разрядить обстановку.

Не обращая внимание на его слова, Берендей перешагнул через тела поверженных им воинов и направился к большому сундуку в углу комнаты.

— Всё, теперь твоё обучение закончено, Андрейка, — бросил он на ходу, — Собирайтесь мы уходим из города. Больше здесь оставаться нельзя.

Хозяин дома раскрыл сундук и стал торопливо выкладывать на стол самые разные вещи.

Весь пол светлицы был буквально залит кровью. Андрей, аккуратно, чтобы не перепачкаться, приблизился к своему Наставнику.

— Что ты задумал? — тихо спросил он.

— Настала пора, о которой ты давно мечтал. Сегодня ты покинешь этот город, — ответил кудесник, — И медлить нам нельзя.

— А как же мы из города выберемся? — недоумевал Вадя, — Сами знаете, как ворота теперь стерегут.

— Вы выберетесь под видом ромейских купцов, торговавших в Самандаре, а теперь направляющихся в славянские земли по торговым делам. Сейчас многие купы уезжают. Это не вызовет подозрений, — отвечал кудесник, продолжая рыться в сундуке, — Видите, я давно уже всё подготовил, да вот не предвидел, что так скоро всё обернётся и, что мне самому тоже придется бежать. Наверное, действительно уже старею и теряю хватку, — с некоторой грустью в голосе добавил он.

— А ты разве не пойдёшь с нами?

— Нет, у меня есть ещё кое-какие неоконченные дела. Всё откладывал их на потом. Пока был здесь не до того было. Ну, а после сегодняшнего моя миссия тут закончена, — улыбнулся гигант, — Но я помогу вам миновать ворота и провожу, сколько будет можно, чтобы убедиться, что вы в полной безопасности.

— Семаргл, наверное, будет недоволен твоим уходом, — проговорил Андрей, глядя куда-то в сторону, — Может зря ты вмешался и раскрыл себя? Теперь здесь не останется своего Смотрящего.

— Не говори глупостей, — заявил маг, — У тебя бы выпытали любым способом тайну «огненного оружия», а потом убили бы. И тогда даже я вряд ли смог бы помочь. Не думаю, что Боги этого хотели.

— А как же твоя миссия здесь?

— Ничего, я ведь тоже не вечен. Пришлют со временем нового Смотрящего. Живо собирайтесь, у нас малое времени, а скоро рассвет. Если нас хватятся раньше, то нам уже не уйти. А я в одиночку не смогу перебить всю дружину Кагана.

Начались лихорадочные сборы. Андрей знал, что Берендей все эти дни не сидел сложа руки, а готовил их побег. Но и представить себе не мог, что ему удалось уже так много сделать. Кудесник где-то раздобыл целый ворох ромейской одежды, обуви и даже оружия. А накануне купил нескольких крепких лошадей и даже соорудил тюки с «товарами» для «ромейских купцов». Беглецы, почти безвылазно сидевшие в его подвале, ничего этого не знали. А он как в воду глядел! Теперь всё это оказалось, весьма кстати.

Пока Андрей с Вадей собирались, Берендей навёл в лохани какой-то ядовитый раствор и заставил их выкрасить волосы и бороды в чёрный цвет. А затем настоял, чтобы они выучили наизусть несколько слов и фраз на греческом языке, бывшем в ходу в Романской империи. «Для достоверности!» — пояснил он.

И вот — долгожданный момент настал! Всё было готово. Когда едва только занималась утренняя заря к городским воротам подъехал небольшой «ромейский караван». Знатный купец в добротных дорожных одеждах в сопровождении слуги и огромного проводника восседали на отличных лошадях. Ещё несколько лошадей, нагруженных тюками с «товаром», шли в поводу.

Одновременно на одной из окраин города поднялся страшный переполох. Похоже, где-то вспыхнул сильный пожар. В те времена, при большой скученности зданий в тесноте городских стен, пожар был настоящим бедствием, способным уничтожить полгорода. У караульных сон как рукой сняло. Все беспокоились о своих домах и близких, с тревогой поглядывая в ту сторону города, откуда понимался столб густого чёрного дыма. А начальник караула

даже послал одного из своих воинов к себе домой, проверить всё ли в порядке с его женой и двором.

— Эй, ромеи, куда направляетесь? — рассеянно поинтересовался, он видно было, что его мысли сейчас были далеко от места службы.

— Эти уважаемые купцы едут в славянские земли, — объяснил Берендей по-тюркски, — Там хотят наладить торговлю.

— Гиблое это дело они удумали, — ответил офицер, — Славяне ведь — дикари лесные. С них надо дань брать, а не торговать.

— Ну, вот они и попытаются начать торговлю. Надеются на помощь своего Бога, — отвечал кудесник.

— Тю-ю, вот ещё чего! — презрительно сморщился хазарин, — Как можно рассчитывать на помощь Бога, которого самого распяли? Тоже мне — Бог! Если он так слаб, что даже себя не смог защитить, то о чем тогда вообще говорить?! Ладно, проезжайте, но я этим купцам не завидую. Должно быть они совсем с ума сошли.

— Но, господин! — воскликнул один из бдительных воинов, — Разве мы не должны о всех выезжающих из города сперва докладывать самому господину Салману и без его личного разрешения никого не выпускать?

— Э-э... Верно, — согласился офицер.

Внезапно Андрей, не сводивший взгляд с хазарина, проникся его ощущениями, как будто сам на миг стал этим офицером, командовавшим воротной стражей. Ему стало очень неприятно от того, что какой-то мелкий паршивец указывает на его оплошность, да ещё в присутствии других воинов. Его авторитет был под угрозой и из-за кого? Из-за каких-то никчёмных купчишек. Андрей явственно представил глазами начальника караула, что он видит перед собой самых обычных купцов и ничего больше. Это «наваждение» длилось всего несколько мгновений.

Андрей снова стал собой и, чтобы до конца сыграть свою «роль», выкрикнул недовольным тоном несколько фраз на греческом языке. Так, брякнул невпопад, первое, что пришло в голову, даже не вдаваясь в их смысл. Главное было изобразить из себя грека. Вряд ли эти грубые воины понимали по-гречески.

— Вот видите, наши гости недовольны, что их задерживают, — поддержал его Берендей, — Господин Салман ищет бунтовщиков и мятежников, а это же простые купцы. Разве и так не видно? Неужели они похожи на тех или других? Да и с каких это пор здесь распоряжаются рядовые стражники? — и он очень недовольно посмотрел на воина.

Тот, словно съёжившись под этим убийственным взглядом, опустил глаза и пробурчал что-то невразумительное.

— В самом деле! — взорвался офицер, побагровев от злости, — Кто здесь начальник? Я — начальник! Это же просто купцы. Солидные люди. Пропустите их. Я сам доложу господину Салману.

Воины молча расступились и «купцы», выехав, наконец, за городские ворота, припустили крупной рысью. Андрей был вне себя от счастья и полной грудью вдыхал пьянящий воздух СВОБОДЫ. Да, теперь он был, по настоящему, свободен!

— А ты, молодец! — крикнул ему на скаку Берендей, — Ловко ты сейчас разобрался с этим глупым хазарином. И перемещение, наконец, освоил. Я почувствовал, как ты вчера из подвала во двор переместился. Это важное умение мага. Теперь я за тебя спокоен. Вижу, что ты готов.

— Спасибо! — отвечал Андрей, — Всё это благодаря тебе и твоей науке! А помнишь, как у меня сначала ничего не получалось?

— И не жалко тебе было свой дом, Берендей? — спросил Вадя, — Добрый ведь был дом, зачем ты его спалил.

— Надо было все следы замести и внимание охраны отвлечь, — отвечал кудесник, — Пусть теперь думают, что мы все там погибли. А дом этот мне уже всё равно не нужен. В Самандар я больше не собираюсь возвращаться. Вероятно, могила моя будет в другом месте, — невесело заключил он.

Маг замолчал, видно было, что в душе он переживал и больше никто не решался беспокоить его лишними вопросами. Ехали долго. К полудню все — и люди и кони притомились и решено было сделать привал. Берендей заявил, что здесь их пути разойдутся.

— Передохну немного с вами и пойду своим путём. Дальше, вы уж сами, — сказал он, — Дорогу я вам укажу. Поедете налегке, так быстрее будет. А я сперва все следы тут замету и потом весь этот наш «караван» поведу в другую сторону, чтобы сбить со следа погоню.

— Думаешь, будет погоня? — с некоторой опаской спросил Вадя.

— Уверен, что будет! Скоро Каган с Беком всё разузнают и пошлют отряд в погоню по нашим следам. Вот я их и поведу за собой.

— А если они тебя настигнут? Что тогда? — не унимался отрок.

— Не настигнут. Я повожу их немного по лесам, чтоб совсем запутать, а потом исчезну.

— И куда же ты направишься? — спросил Андрей.

— В Империю ромеев. В древний город Византий, который вы, славяне, теперь Царьградом зовёте. Дело у меня там неоконченное.

— Не стану спрашивать какое? — сказал Андрей.

— И правильно, — кивнул Берендей.

Постепенно наступала весна. Дни становились все длиннее и теплее. Теперь можно уже было не опасаться морозов, снегопадов и метелей, которые заметут все дороги. Хотя по ночам всё ещё было прохладно. Костёр весело потрескивал, но Андрей чувствовал некоторую грусть. За всё это время он так сильно привязался к своему Наставнику, что скорое расставание с ним вызывало тоску.

— Не грусти, — словно прочитал его мысли Берендей, — Все птенцы рано или поздно покидают свои гнёзда и уже никогда в них не возвращаются. Такова природа, а мы ведь тоже часть её. Вот и ты теперь отправишься в самостоятельный «полёт».

— Неужели мы больше никогда не свидимся? — спросил Андрей и сердце его сжалось.

— То лишь одним только Богам ведомо, — лукаво улыбнулся кудесник, — Вот, при случае, у них и спросишь. Идёт?

— А что и спрошу! — упрямо заявил Андрей, — А ты действительно думаешь, что я готов и моё обучение закончено?

— Хотелось бы, конечно, побольше времени, но, что есть — то есть, — философски заметил его Наставник, — Все твои внутренние механизмы запущены, все методы ты знаешь. Так что, теперь ты и сам можешь совершенствоваться. Главное — почаще к себе прислушивайся. И не к разуму, он слаб, а к самой душе, своему внутреннему чувству — они лучше знают. Доверяй больше им.

— А что такого может почувствовать душа? — громко спросил Вадя, — Это же тебе не рука, али тело! Как ею чувствовать?

— Тсс! — вдруг предостерегающе поднял руку Берендей, — Слышите?

Где-то вдаль вдруг завывли волки. Это было неожиданно. До сих пор они не встречали даже их следов. Андрей невольно поежился. Господи, опять волки! Терпеть их не мог! Ну, не сложились у него с ними «отношения». Андрей ещё до сих пор не забыл свою первую встречу с этими серыми хищниками, случившуюся в таком же лесу почти год назад.

— Ну, подумаешь, волки воют, — храбро заявил Вадя, поглаживая прямой ромейский меч на боку, — Авось нас не съедят.

Тут волчий вой снова повторился, но теперь уже гораздо ближе и сразу с нескольких сторон. Было в этом вое что-то не обычное, что-то зловещее, от чего у Вади мороз пробежал по коже.

— Похоже, нас окружают, — проговорил отрок, вращая головой во все стороны. Храбрости в его голосе несколько поубавилось.

— Не нравится мне это, — проговорил Берендей с беспокойством, — Я что-то чувствую, что-то недоброе. Давно уже ничего подобного не ощущал.

Вой всё приближался. Действительно было такое ощущение, что большая стая их медленно, но верно окружает. Хищники словно перекликались друг с другом.

— Да, откуда им тут взяться, волкам то? — удивился Андрей.

— Может лошадей наших учуяли? — не очень уверенно предположил Вадя, — В детстве, помню, в наших лесах волки как-то на домашнюю скотину нападали и на лошадей тоже. Но людей побаивались. Может пронесёт и они нас испугаются?

— Нет, — вдруг заявил кудесник, — Эти не испугаются. Эти волки необычные.

И, словно в подтверждении его слов, из-за соседних кустов показалось несколько крупных матёрых хищников. Вадя был изумлён:

— О Боги, что это? Никогда ещё не встречал таких огромных и холёных зверюг в лесу. Не волки, а прямо лоси какие-то! Спаси нас Сварог-заступник.

Андрей со злости схватил с земли палку и запустил в них:

— А ну, пошли отсюда! — заорал он на них.

Волки отскочили в сторону, но далеко не ушли, а продолжали кружить вокруг, бросая на людей злобные взгляды. И тут, с разных сторон, их появилось ещё несколько. Лагерь оказался окружён. Внезапно, Андрей ощутил нечто странное. Какой-то могильный холод и тоска словно обуяли его душу, голова неприятно загудела. Берендей тоже вскочил. Вся его густая шевелюра, словно шерсть животного, буквально встала дыбом, а глаза загорелись каким-то страшным звериным огнём. Ноздри его расширились от тяжёлого дыхания, и он издал вдруг какое-то нечленораздельное рычание.

Никогда раньше Андрей не видел своего обычно спокойного и уверенного в себе Наставника в таком возбуждённом состоянии, даже там, в его городском доме, когда он расправился с воинами Кагана. Было во всем его виде что-то совсем нечеловеческое. И это было по-настоящему страшно!

Магический кинжал на боку буквально припекал, словно у него под одеждой были тлеющие угли. Схватив его

в руку, Андрей увидел, что рукоять светится тусклым изумрудным светом. Твою мать! Волкодлаки! Только не это. Не сейчас! Андрей быстро огляделся, но никого не заметил.

Берендей же, словно бык, всем телом развернулся в сторону ближайших деревьев, и вперил в них немигающий взгляд, будто именно с этого места ожидал угрозы. Он не ошибся. Раздался громкий треск ломающихся сучьев и из-за деревьев уже не таясь вышел человек.

То, что перед ним волкодлак Андрей сразу понял и почувствовал. Маг был уже не молод и очень высок, лишь немного уступая ростом Берендею. Его абсолютно белые волосы рассыпались по широким плечам. На его вытянутом и узком лице играла злорадная ухмылка, очень похожая на оскал хищника, а холодные надменные взгляд источал скрытую ярость. На этот раз волкодлак был не один. У него за спиной показался ещё один его сородич, очень похожий на него самого, но чуть пониже ростом и явно моложе.

— Ну здравствуй, Берендей, вот так встреча! Не хочешь представить меня своим спутникам? — неожиданно раздался его хриплый, лающий голос.

Глава 14.

— Веймир! — буквально прорычал Берендей, — И ты здесь? Да ещё и братца своего младшего привёл.

— Верно, это я Веймир — твой старый друг, — издевательским тоном ответил волкодлак, — А ты, вижу стареешь, Берендей, теряешь хватку. Ещё немного и мы с братом, наверное, могли бы почесать тебе спинку у костра.

— Убери подальше своих зверушек. А то, как бы им не пострадать, — сказал кудесник, угрюмо кивнув на волков, окруживших их маленький лагерь, — Будешь потом о них жалеть и меня обвинять в напрасной жестокости.

— А мне их не жалко! — рассмеялся Веймир коротким лающим смехом, — Такого добра в лесах ещё много отыскать можно.

— Что тебе надо? — спросил Берендей, не сводя сурового взгляда с ухмыляющегося лица волкодлака, — Зачем ты здесь? Может ты явился, чтобы разрешить наш давний спор? Так я давно готов, ты же знаешь. Или опять будешь от меня бегать, трус?

— Да, время пришло. Таково было пророчество, а они всегда исполняются. Мы ведь не молодеем, верно? Сколько ещё можно откладывать? Пора бы уже и тебе последовать в мир теней вслед за твоей обожаемой Бертой — Веймир стал серьёзным, ухмылка пропала с его лица и на нём осталось только выражение лютой ненависти, — Когда-нибудь это всё равно случилось бы. Так почему бы не теперь?

В ответ Берендей издал громоподобный рык, словно раненый зверь. Глаза его метали молнии. Он был ужасен в гневе, даже бесстрастные волкодлаки немного отшатнулись.

— Верно, мерзкая тварь! Таково было пророчество. И не смей, подлец, упоминать имя моей несчастной Берты! — он скинул шубу и расправил могучие плечи, — Я готов. Как же я давно этого ждал! О, дорогая, сегодня ты будешь сполна отмщена или я умру здесь и мы воссоединимся с тобой в Мире теней! — проревел он.

— Берендей, кто это? — вставил слово Андрей, — Что происходит? Вы знакомы?

Но ответа не последовало. Оба мага было сосредоточены только друг на друге. Взаимная ненависть буквально переполняла их. Весь остальной мир как будто перестал для них существовать. «Похоже они были хорошо знакомы, но не слишком то ладили!» — успел шепнуть ему внутренний голосок и быстро заткнулся.

— Не спеши, это ещё не всё, — продолжил разговор волкодлак, — Я здесь не из-за тебя и нашего старого спора. Прежде всего мне нужен этот смертный, — он бесцеремонно кивнул на Андрея, словно тот был какой-то вещью, — Вернее он нужен моему господину. Он и послал меня за ним. Сначала я заберу его, а потом мы разберёмся с тобой раз и навсегда.

— Не знаю зачем он вам нужен, — прорычал Берендей, — Но его вы получите только через мой труп!

— А ты знаешь, меня это вполне устроило бы! — рявкнул Веймир.

Его спутник сделал было какое-то движение, но Веймир повелительным жестом остановил его:

— Оставайся на месте, брат мой, — сказал он, — Это наша битва. Он мой! Сегодня мы решим наш давний спор между собой. Сегодня всё будет кончено, Берендей!

— Ого! Что я слышу? — презрительно хохотнул кудесник, — Не знал, что в тебе есть благородство, подлый убийца. Мы будем биться один на один?

— Именно так! Я воин своего клана, а не убийца! — крикнул Веймир, — И для меня честь прикончить очередного паршивого берендея. Это даже не убийство — это подвиг. И я сделаю это сам.

Тотчас же в одной его руке вспыхнул ярким изумрудным огнём магический шар. А в другой словно из воздуха появилась огромная секира. Берендей ответил тем же, только его шар был красного цвета, а в руке он сжимал уже знакомый Андрею меч.

С ужасающим треском в воздухе столкнулись две молнии — красная и изумрудная. Во все стороны посыпались снопы искр. Одна волна магической энергии накатывалась на другую. Но силы магов были равны, никому не удавалось одолеть противника. Тогда оба они взлетели вверх — меч и секира со звоном скрестились. Они с огромной быстротой закружились друг вокруг друга прямо в воздухе, нанося и отражая удары с невероятной для человека скоростью. У Андрея даже голова закружилась. Казалось, он видит какую-то ускоренную запись. А Вадя и вовсе смотрел на всё это действие просто открыв рот.

Наконец, оба противника одновременно отскочили в стороны. Они тяжело дышали, испепеляя друг друга гневными взглядами и переводя дух для очередного раунда своего необычного поединка.

— Ничтожный трус! — рассмеялся вдруг Берендей, — Мы что же так и будем с тобой состязаться в искусстве владения магией, как наши старые хлипкие учителя или биться примитивным оружием людей? Разве мы забыли

кто мы? Каковы древние традиции наших народов? Где зов твоей поганой крови, волкодлак?

— О чём ты? — прорычал тот.

— Мы — мужи древнего рода, гораздо древнее и людей, и чародеев! А как наши предки решали свои споры? Забыл слюнтяй, избалованный магией и оружием? Это не достойно наших кланов. Я хочу убить тебя или умереть здесь самому, но достойно! По нашим древним традициям. Если ты не трус, принимай мой вызов на древний поединок?!

— Да будет так! Я принимаю твой вызов! — яростно крикнул Вейнир, — Никто не сможет сказать, что я спасовал перед жалким, рыжим вонючкой и смог победить его только с помощью магии или оружия. Если ты так настаиваешь, то я разорву тебя, так же, как это делали мои далёкие предки. Мне это доставит даже ещё большее удовольствие!

Андрей быстро переводил взгляд с одного мага на другого, ничего не понимая. Они говорили какими-то загадками. А у Вади вообще глаза уже давно на лбу были от всего увиденного. Чем-то всё это должно было закончиться. И развязка оказалась просто фантастической, такого бедный учитель истории вполне себе нормальной средней школы № 25 никак предвидеть не мог!

Оба противника одновременно отбросили своё оружие, магические шары тоже угасли. И внезапно, прямо на глазах у изумлённых Андрея и Вади, волкодлак в один миг превратился в гигантского волка! Глаза его пылали зловещим изумрудным огнём. В ту же секунду раздался громopodobный рёв и вместо мудрого наставника Берендея перед ними предстал огромный и разъярённый бурый медведь! Это был шок!

— Мать Божья! — еле прошептал оцепеневший Андрей.

— Они — оборотни... — только и смог выдохнуть полумёртвый Вадя.

Дико заржали и рвались с привязи их обезумевшие лошади. А затем раздался глухой шлепок — это Вадя рухнул без чувств от страха и ужаса.

Тем временем враги с страшным рёвом яростно бросились друг на друга. Началась немыслимая, какая-то фантастическая битва огромного медведя с гигантским волком. Такого Андрей не видел даже в фильмах ужасов. Противники сплелись в единый клубок, безжалостно терзая друг друга, лязгали стальные челюсти, мелькали жуткие когти, горели лютой ненавистью нечеловеческие глаза. В разные стороны полетели окровавленные клочки медвежьей и волчьей шерсти. Это было что-то невероятное! Фантазмагория какая-то!

А жестокая битва оборотней продолжалась. Медведь был массивнее, но волк проворнее, так что силы были почти равны. Наконец, в один момент, волку не удалось увернуться от удара ужасной лапы со страшными когтями-кинжалами. С коротким визгом он кубарем отлетел в сторону, истекая кровью и уже не смог подняться. Медведь издал победный рёв и устремился добивать поверженного врага. Но тут раздалось злобное рычание и на него со спины вдруг прыгнул другой огромный волк!

Увлечённой битвой гигантов Андрей, даже не заметил, как второй волкодлак, до того молча наблюдавший за поединком, решил вмешаться. Он тоже преобразился и пришёл на помощь своему брату в самый решающий момент, когда тот стал проигрывать.

Медведь взвыл и сцепился с новым противником, а Веймир стал с трудом подниматься. Собрав все силы, он снова кинулся в бой. Ситуация резко изменилась. Теперь медведь оказался сразу между двумя противниками. Он отшвырнул второго и опять, повернув к Веймиру свою ужасную окровавленную пасть, страшно заревел. Но братья-волкодлаки уже не собирались отступать. Теперь их было двое на одного.

— Сделай же что-нибудь! — крикнул, пришедший в себя Вадя

— Но что?! — отвечал Андрей.

Внезапно в нём словно что-то закипело, какая-то энергия. Всею душой желая помочь Берендею, он выкинул руку вперед и в ней неожиданно вспыхнул магический шар. Андрей метнул взгляд в сторону второго волкодлака и тут же ослепительно яркая молния буквально вылетела из его руки, как стрела из лука, и, следуя точно за его взглядом, ударила прямо в брата Веймира. Огромный волк, не ожидавший такой атаки, с диким визгом отлетел в сторону, в воздухе запахло палёной шерстью.

— Ага, получай, падла! — заорал в каком-то экстазе Андрей.

Подумать только, он только что сам осознанно применил магическую энергию в самых, что ни на есть боевых условиях против мага-оборотня! Класс! Эх, видели бы его сейчас друзья и коллеги-учителя! Но помечтать или насладиться своим успехом у него не получилось. Вторым волкодлак вскочил с яростным рычанием, один его бок дымился. Он хотел было кинуться на Андрея, но увидев краем глаза, что Берендей снова подмял слабеющего с каждой минутой Вейнира, вдруг как-то коротко пролаял, словно отдал приказ. В ту же секунду стоявшие безучастно вокруг лагеря волки ринулись на людей. Это было неожиданно. В пылу событий Андрей с Вадей про хищников уже даже и позабыли. А, между тем, это были не шутки. Звери были крупными и матёрыми и действовали они явно по магическому приказу. Просто так отпугнуть их, как обычных волков, было нельзя. Натравив хищников, чтобы ему опять не помешали, волкодлак снова кинулся на помощь своему брату.

Андрей замешкался лишь на долю секунды и этого вполне хватило матёрому волку, чтобы бросится прямо на него. Молодой человек успел выставить перед собой руки и магический кинжал, пронзил зверя прямо в сердце. Но волк бы довольно крупным и тяжелым, он по инерции с такой силой врезался в человека, что сбил его с ног. Андрей беспомощно забарахтался под тушей убитого зверя, пытаясь скинуть его с себя. Это получилось не сразу и плохо ему пришлось бы, но над ним внезапно возник Вадя, полоснув мечом по ближнему хищнику. Тот с визгом отскочил в сторону, оставляя за собой кровавый след.

Теперь битва продолжалась, так сказать, «на двух фронтах». Представители древнейшего магического племени бились друг с другом, а обычные люди — с волками! Ваде удалось ранить и отогнать ещё одного хищника, но пока он отвлёкся на него, другой сумел сзади вцепиться ему прямо в ногу. Отрок закричал от боли и извернувшись пронзил зверя мечом, но тот, уже даже издохший, вцепился в его ногу мёртвой хваткой. Вадя упал на одно колено и выронил меч. Тут же остальные хищники изготовились, чтобы прикончить человека.

Не помня себя от злости, Андрей метнул в них свою магическую энергию. Мало что соображая, он действовал на инстинктах, даже ни в кого не целясь конкретно. Тем не менее, неведомая сила буквально разметала волков, словно ураган. Они заскулили и разлетелись в разные стороны, как плюшевые игрушки. Теперь на этом «фронте», на некоторое время, был достигнут успех. Андрей беспокойно глянул на продолжавшуюся битву оборотней.

Вейнир уже совсем ослабел и медведю удалось, освободившись на миг от объятий второго противника, опрокинуть своего врага на спину. Стальные челюсти сомкнулись на горле волкодлака. Тот захрипел и забился в конвульсиях. А его брат, видя всё это, вдруг снова обернулся человеком и выхватив из воздуха такой же кинжал, что был и в руках Андрея, всадил его в бок медведю. Тот страшно заревел но, несмотря на рану, не выпустил свою добычу. Раздался громкий хруст и Вейнир безжизненной куклой повис в его зубах, медленно превращаясь снова в истерзанного и окровавленного человека.

Второй волкодлак, издав дикий рёв преобразился обратно в волка и бросился на раненого и слабеющего медведя. Схватка закипела с новой яростью. Они сцепились в единый клубок, и Андрей даже не представлял себе, как же ему помочь в этой ситуации своему старому Наставнику.

Хорошо ещё, что обычные волки больше не возвращались. Очевидно, они освободились от магического влияния волкодлака, которому было сейчас не до того, чтобы продолжать их контролировать. Обретя свободу, бедные хищники, оставив на поле боя нескольких своих мёртвых сородичей, поспешили убраться подальше. Эта угроза миновала. Оставался только волкодлак.

Несмотря на тяжёлую рану, натиск гигантского медведя был страшен. Как ни пытался волк вывернуться и вцепиться ему в горло, ничего не вышло. Пользуясь своей массой, медведь буквально подмял его под себя и растерзал. Всё было кончено.

Андрей обвёл взглядом их истоптанный, изрытый и разгромленный лагерь. Всюду была кровь. Он один остался по сути невредимым. Вокруг были разбросаны трупы волков, рядом с ним стонал Вадя, привалившись к одному из тюков. Штанина его была разорвана в клочья, и вся нога была в крови. А чуть поодаль, на трупах двух растерзанных бледных людей, лежал весь израненный косматый Берендей, снова принявший человеческий облик.

Видя, что с Вадей всё более или менее в порядке, Андрей кинулся к своему Наставнику. Могучий маг был ещё жив. Он тяжело дышал, был весь покрыт кровавыми ранами, грязью и пылью. В боку кровоточила страшная рана, нанесённая магическим кинжалом.

— Берендей! — отчаянно закричал Андрей, тряся его за плечи.

— Теперь ты отмщена... моя возлюбленная Берта, — шептал словно в бреду Берендей, не открывая глаз, — Я отомстил за тебя...как поклялся тогда... он мертв. Веймир, эта подлая собака...теперь он мёртв...и его брат тоже...

Внезапно кудесник открыл глаза и взглянул на Андрея:

— А это ты, Андрейка! — вздохнул он, — Значит жив, слава Богам! Теперь ясно, кто мой последний ученик... А я всё гадал. Ты молодец. А я вот оплошал. Видишь...никогда не верь волкодлакам. Подлые шакалы, их племени чуждо благородство берендеев. Но я умираю со спокойным сердцем. Моя жена...Берта...негодяй Веймир убил её много лет назад, я поклялся отомстить..., - кудесник уже с трудом говорил, — Теперь... уже скоро. Моя Берта. Я иду к тебе....

— Нет! Берендей! Держись, я сейчас тебя перевяжу, — закричал Андрей, — Всё будет хорошо!

— Нет, друг мой, уже не будет. Такая рана, нанесённая магическим оружием смертельна, — умирающий маг, собрав последние силы, даже слегка улыбнулся, — Поверь, я это знаю и чувствую...пришел мой конец. Как жаль, что я не успел... мой сын...он в Царьграде. Послушай, ...прошу тебя...ты должен помочь...

Но договорить Берендей уже был не в силах. Изо рта у него хлынула кровь, глаза закатились, и он упал замертво прямо на руки своего последнего ученика.

— Берендей! — застонал Андрей, сжимая безжизненное тело Наставника.

— Теперь его душа уже направляется в Мир теней, чтобы присоединиться к его предкам, — печально подал

голос Вадя. Поражённый гибелью кудесника, он на секунду даже забыл о собственных страданиях.

— Проклятье! — в сердцах воскликнул бывший учитель, — Он хотел сообщить мне что-то очень для него важное, какую-то свою тайну. Он хотел, чтобы я помог! Но не успел.

— Теперь мы об этом уже никогда не узнаем, — вздохнул отрок.

— Это верно, — Андрей уронил голову на руки.

— Ты узнаешь, Андрей, — раздался неожиданно прямо в его голове немного грустный, но чёткий голос, — Я расскажу тебе всё вместо него.

Глава 15.

— Семаргл? — удивлённо воскликнул Андрей, узнав голос в своей голове, — Ты мне всё расскажешь?

— С кем это ты говоришь? — удивлённо откликнулся Вадя, оглядываясь по сторонам, — Тут же никого нет. Ты в себе?

Андрей схватился обеими руками за голову, пытаясь сосредоточиться, а его отрок удивлённо на него таращился, не понимая толком, что происходит с его товарищем. «Наверное, он думает, что я помешался, раз сам с собой разговариваю» — подумал Андрей. Может, со стороны, так оно всё и выглядело. Ну, не мог же он сказать ему, что слышит какие-то голоса!

— Да, пришло время многое тебе рассказать, — снова раздался в голове бывшего учителя ясный голос, — Но чуть позже. Сейчас тебе надо оказать помощь своему спутнику и успокоить его. А после мы поговорим.

— Верно, — спохватился ведун, — Вадя, ты как? Что с ногой?

— Ничего хорошего, — скривился от боли отрок, — Тянула меня эта зверюга знатно. Кровь до сих пор идёт. Проклятье, теперь не скоро буду бегать! Какой из меня теперь беглец? Стану для тебя обузой, — с грустью сказал он.

— Не говори ерунды, — ответил Андрей, — Дай-ка гляну, что там у тебя.

Рана, нанесённая волчьими клыками, оказалась довольно серьёзной и глубокой, но крупные сосуды и сухожилия похоже не пострадали. Это было большим облегчением. Хотя, конечно, Андрей не был врачом и поручиться за точность диагноза не мог. Прежде всего, они тщательно промыли рану чистой водой из подтаявшего ручья, весело журчавшего всего в нескольких шагах. Потом, чтобы остановить кровотечение, Андрей туго перетянул ногу ремнём вместо жгута и наложил плотную повязку из разорванной на полосы чистой рубахи.

— Кажется, кровь остановилась, — сказал Вадя, осматривая повязку, — Порядок.

— Ну как, сильно болит? — участливо поинтересовался Андрей.

— Болит, зараза, — признался отрок, — Как же нам теперь быть? Далеко мне не уйти.

Положение было невесёлое. Хотя рана Вади и не была смертельной, но всё же, довольно серьёзной. Нога опухла и идти он действительно почти не мог. В довершении всех бед, почти все их лошади во время сражения с испугу сорвались с привязи и унеслись куда-то в лес. Поди их теперь найди! Осталась только одна, которая оказалась привязана крепче других. А ведь у них с собой было довольно много всяких вещей: разборный шатёр, большой котёл для варки пищи, одеяла, одежда, оружие и многое другое, что запасливый кудесник собрал в дорогу. А также, запас провианта. Всё это, да ещё их двоих в придачу на одной лошади было не увезти. Задумаешься тут.

Перевязав и уложив на одеяла Вадю, Андрей занялся наведением порядка в разгромленном лагере и снова разжёг костёр. А после чего приступил к печальной церемонии похорон. Лопат у них с собой не было, был только один заступ, да тяжёлый меч Берендея. С этими орудиями Андрей весь измучился и ковырялся почти до самого вечера, прежде чем смог вырыть две довольно большие могилы: одну для своего Наставник, а вторую — для волкодлаков. «Всё же, тоже люди, а не звери. Хоть и необычные» — объяснил он своё решение удивлённому Ваде. Отрок, как мог, помогал ему, но толку от этого было не много. Андрей дико устал и буквально валился с ног, но достойно похоронил всех магов. Водрузив на небольшой свежий курган над могилой Берендея увесистый камень, который он, с помощью Вади, еле доволлок, Андрей, наконец, позволил себе передохнуть.

— Придётся нам, наверное, здесь заночевать, — проговорил он, с трудом переводя дух, — У меня нет сил. Я больше, наверное, и двух шагов не сделаю.

Он в изнеможении присел к огню, и беглецы жадно принялись за вечернюю трапезу, которую кое-как шкандыляя на одной ноге, успел приготовить Вадя. Только теперь Андрей понял, как сильно проголодался, весь с самого утра у них ещё маковой росинки во рту не было.

— Спасибо тебе, друг, — сказал он. — Что спас мне жизнь, когда меня волк подмял. Если бы ты не подрос, остальные меня порвали бы. Надо было бы сразу поблагодарить, да всё голова другим была занята.

— Чего там, Андрейка, — махнул рукой отрок, — Сегодня мы оба друг друга спасали. А дальше тебе и вовсе ещё со мной намучиться придётся. Так, что я такой спаситель, которого теперь самого спасать нужно.

— Ничего, выберемся, — уверенно заявил бывший историк, уплетая свой ужин.

— Нельзя нам здесь надолго задерживаться, — сказал с беспокойством отрок, — Помнишь, что кудесник днём про погоню говорил. Не просто ведь сие сказывал. Чуял значит. А ну как люди Кагана уже по нашему следу идут? Что тогда? Бегун то теперь из меня сам знаешь какой, а лошадь у нас на двоих одна. Не уйти нам.

— Он прав, — снова прямо в голове Андрея раздался голос Семаргла, о котором он, за всеми этими заботами, уже почти позабыл — Нам надо поговорить

— Ладно, Вадя, отдохни-ка пока немного, а я отойду по нужде, — сказал тут же, как можно непринуждённое, Андрей.

— Ты это... далеко, слышь, не заходи, — резко приподнялся на одной руке отрок, одновременно второй рукой притягивая поближе к себе меч, — Не оставляй меня одного надолго.

— Не бойсь, — улыбнулся Андрей, — Я скоро. Тут рядом буду. А ты кричи громче, ежели волкодлаки опять нагрянут.

— Да ну тебя, вовсе, — в сердцах отмахнулся Вадя, — Накличешь ещё лихо!

Андрей отошёл немного от лагеря и сразу же увидел почтенного старца в белоснежных одеждах. Он сидел, слегка ссутулившись, на широком пне, опираясь на резной деревянный посох с причудливым золотым наконечником.

— Здравствуй, Андрей, — немного устало поприветствовал он бывшего учителя.

— И тебе здравствовать, старче, — отвечал тот, — Как же это вы так могли допустить, чтобы мой Наставник и ваш Смотрящий погиб? — в сердцах спросил Андрей.

— Пришло его время, — вздохнул двуединый Бог.

— Вы об этом наверняка знали и ничего ни мне, ни ему не сказали, — в словах Андрея чувствовался упрёк, — А он догадывался, что его ждёт?

— Я уже как-то говорил тебе, что всё в этом мире должно идти своим естественным чередом, — сказал старец, глядя прямо в глаза собеседнику, — Рождение и смерть — в том числе. Мы не можем вмешиваться в этот естественных ход, иначе наступит хаос.

— Однако, когда вам было нужно, вы это делали, — Андрей чувствовал, как недовольство внутри него нарастает, — Берендей столько лет на вас работал, а вы его бросили.

— Да, ты прав. В исключительных случаях мы иногда вмешиваемся, — согласился Семаргл, — И каждое такое решение — огромный риск для всего мироздания. Ведь всё тесно взаимосвязано. Легко можно навредить, а не помочь. Поэтому мы не можем делать это всякий раз. А смертным и вовсе не дано знать свою судьбу и будущее наперёд. Увы, но их удел — проживать свою жизнь в полном неведении своей судьбы до самого конца. Берендей об этом знал, знаешь ты.

— Значит вам — можно, а нам нельзя? Не справедливо, как то, получается.

— А кто говорит о справедливости? Сама жизнь несправедлива! Разве справедливо, чтобы одни пожирали других? Но это — естественный порядок вещей, а иначе — хаос, мрак и небытие. Вот этого мы и стараемся не допустить, в этом нам помогают Смотрящие. У каждого своя роль. Теперь и ты, ведун — один из них.

Наступило непродолжительное молчание. Каждый думал о своём. Злость и обида ещё не улеглись в душе бывшего учителя. Наконец, Семаргл заговорил снова:

— Мне ещё нужно очень многое рассказать тебе, Андрей. Тебе пора кое-что узнать о жизни Берендея, его тайне и ещё многое другое. Для этого пришло время, но не сейчас. Пока вы в опасности, у нас нет времени на разговоры.

— О какой опасности ты говоришь? О погоне, которую наверняка послал за нами Базир? — спросил Андрей, начиная чувствовать какое-то смутное беспокойство.

— В этом мире вас всегда будет подстерегать масса опасностей. Это опасный мир. Но сейчас — да, погоня за вами уже выслана и это сейчас главная опасность. Она приближается. Возьми с собой меч Берендея и бегите, пока не поздно. Мы ещё поговорим.

Сказав это, Семаргл исчез. Просто растаял в ночной темноте. Андрей задумался. Вот дьявольщина! И куда же им теперь направляться? Впрочем, это уже не важно. Главное — оторваться от погони, приближение которой он и сам начинал уже явственно чувствовать, где-то на уровне своего подсознания. А там дальше — видно будет!

Надо было спешить, чтобы постараться уйти от этого места как можно дальше. Андрей вернулся к костру. Вадя начал было уже беспокоиться:

— Что так долго? Ты что — пять раз подряд ходил что ли? — спросил он.

— Я тут подумал... — не стал отвечать на вопрос ведун, — Пожалуй, ты прав. Насчёт погони. Наверняка она уже в пути и скоро будет здесь. Нам надо немедленно уходить.

— Как же мы пойдём? — удивился отрок, — Ты же ведь весь вымотан. А из меня никудышный «ходок». А наш скарб?

— Придётся все оставить. Возьмём только провизию, оружие и лишь самое необходимое. Навьючим лошадь и тебя на неё посадим. А я поведу её в поводу. Ну и на плечи сколько смогу нагужу. Остальное бросим здесь.

— Пустая затея, — сокрушённо вздохнул отрок, — Хазары пойдут налегке по следу и скоро будут здесь. Найдут наш лагерь и возьмут новый след. А нам такими темпами от ни в жизнь не оторваться. Через день-другой точно настигнут. Недаром же Берендей предлагал отвлечь их на себя.

— Есть план получше? — спросил Андрей и Вадя промолчал, — То-то и оно, значит надо поспешить и

оторваться как можно дальше. А там будем решать, что делать. Что-нибудь придумаем. Всё равно, оставаться здесь — верная смерть.

— Это точно, — согласился отрок, — Значит, поспешим.

Быстро собрав всё необходимое и усадив отрока на лошадь, Андрей взвалили себе на плечи увесистый тюк и, несмотря на усталость, зашагал в темноту, ведя под узцы лошадь с Вадей и остальной поклажей. Нужно было постараться, двигаться как можно быстрее.

А между тем, Берендей оказался прав. На следующий день после их побега из Самандара, мимо распахнутых городских ворот выехали три отряда конных воинов и умчались в разных направлениях. У каждого из отрядов был строжайший приказ лично от Великого Кагана — любой ценой схватить и живым доставить опасного преступника Берендея и его спутников, обвиняемых в убийстве дворцовых стражников вместе с их начальником Салманом. Тех, кому это удастся, ожидала неслыханная награда. Воины весьма удивились такой щедрости Правителя за поимку обычных душегубов. Но — тем лучше. И погоня не на жизнь, а на смерть — началась!

Хазары не знали точно куда именно направились беглецы. Поэтому решили искать в трёх направлениях. В сторону границ Византии, арабского Халифата и, разумеется — в сторону славянских земель.

— Скорее всего они выберут один из этих трёх путей, — говорил Верховный Бек Тархан, офицером, возглавившим поисковые отряды, — Больше им некуда деваться. Вы должны перекрыть все дороги. Действовать надо быстро, пока они не миновали границы наших владений. Помните — у вас полностью развязаны руки. Охранная грамота самого Божественного Кагана позволяет вам делать всё, что вы сочтёте нужным для поимки преступников! Сам Тенгри благословил вас.

Во всех отрядах были опытные следопыты. И вскоре один из них обнаружил следы беглецов, уходящих в сторону славянских земель. Отряд ринулся по следу и уже на следующий день они обнаружили покинутый лагерь и место недавней битвы. Хазары немало подивились открывшейся их взорам картины. Они внимательно изучили могильные холмики и трупы убитых волков, которых ещё не успели растерзать птицы и дикие звери.

— На них кто-то напал, — доложили следопыты командиру отряда, — Точно был бой.

— И кто же были эти нападавшие? — спросил офицер, — Как думаете — они могли уцелеть?

— Одни из нападавших — точно волки. Некоторые были очень крупные, есть ещё и медвежьи следы. Похоже, медведь погрызся здесь с волками, — отвечали следопыты, — Но от зверей они отбились, а вот кто такие были другие трудно сказать. Но это точно не арабы и не славяне, да и на ремеев не похожи.

— Тогда — кто же? — начинал терять терпение начальник отряда, — И живы ли преступники. Нам нужны именно они.

— Трудно сказать, кто они такие, никогда раньше таких следов не видели, тут что-то необычное, — развели руками охотники, — Но преступники скорее всего уцелели и живы. Кажется, они перебили всех нападавших, а потом их даже похоронили.

— Тогда — куда они направились? Ищите следы!

— Мы их уже нашли. Во-он там. Из лагеря выехала одна лошадь. Нагруженная. И ещё рядом шёл пешком один человек.

— Как давно?

— Наверное, ночью. Они потеряли всех лошадей. Привязи оборваны, похоже, лошади сорвались во время боя и убежали.

— Этой ночью? Всего одна лошадь на всех! — радостно воскликнул офицер, — Кому-то пришлось даже идти пешком. Значит, далеко им не уйти. Вперёд! Мы скоро их настигнем. Вас ждёт награда, о которой вы и не мечтали!

Наступило хмурое, пасмурное утро. В лесу стоял сумрачный полумрак. Беглецы двигались всю ночь, лишь с короткими передышками, чтобы уйти как можно дальше и были измотаны до придела. Дальше идти уже не было никаких сил.

А, между тем, Андрей всем своим естеством чувствовал приближение погони. Она была всё ближе и ближе. Вообще все его чувства в последнее время резко обострились. Он буквально ощущал энергию природы вокруг себя. Но всё это мало чего стоило, когда совершенно не было сил двигаться. Они оба уже еле держались на ногах. А Вадю ещё и тяготила его рана. Хотелось только одного — упасть где-нибудь и заснуть. Только чувство страха и самосохранения продолжало упорно гнать их вперёд. Они напрягали все силы, но двигались всё медленнее и медленнее.

Андрей отчётливо понимал, что дальше так продолжаться не может. От погони им уже не уйти. Оставалось только либо спрятаться, либо умереть в бою, чтобы снова не попасться в руки хазар живым. А это он твёрдо для себя решил. Лучше уж ужасный конец — чем ужас без конца! Что было делать? Никакого «Плана Б» у него в голове не было. Сколько он не всматривался в окружающий пейзаж, подходящего укрытия, где бы их не обнаружили, он не находил. Вадя угрюмо замолчал, наверное, тоже пытался примириться с неизбежным. Твою же мать! Значит, оставалось одно — умереть в бою. Весёленька перспектива, нечего сказать!

«Но Семаргл же говорил, что мы ещё побеседуем, — не терял надежды внутренний голос, — Значит должен быть выход. Ищи его, чувак, а то нам с тобой крышка!» И Андрей отчаянно искал — но не находил. А погоня с каждым часом была всё ближе. Он это чувствовал, но что проку от этих чувств, если сделать всё равно ничего нельзя!?

И тут случилось необъяснимое. До слуха Андрея вдруг донесся весьма странный звук. Звук был очень знакомый, но молодой человек настолько не ожидал услышать его именно здесь и сейчас, что его сознание поначалу даже отказывалось воспринимать это, как действительность. Может это ему почудилось или уже начались галлюцинации от усталости и переутомления? Но — нет! Звук был весьма отчётливый и он приближался.

— Я что-то слышу! Это какой же зверь может издавать такой странный звук? — изумлённо спросил Вадя, сразу очнувшись от своих грустных дум.

Ага, значит и он его слышал? Значит это не галлюцинация. Подумать только, это был звук автомобильного двигателя! Здесь! В древних хазарских землях, в начале VIII-го века! Откуда? Может ли это быть?

Но тут сумрачную утреннюю пелену явно прорезал свет двух фар и в следующую секунду на широкой лесной дороге из-за неплотного частокола деревьев появилась вся заляпанная грязью «Нива». Она двигалась прямо в их направлении.

— О Боги! — ахнул Вадя, — Что это, Андрейка? Это демон Нави? Бежим!

— Нет, друг, не демон, — радостно закричал бывший учитель, — Это наше спасение!

Глава 16.

Андрей бросился на перерез автомобилю. Очевидно, водитель увидел его ещё издали. Взвизгнули тормоза, и «Нива» благополучно остановилась в нескольких метрах от него. Из машины вышли двое мужчин средних лет в охотничьих маскировочных костюмах и высоких сапогах:

— Слава Богу, наконец то, хоть одна живая душа! — воскликнул один из них на чистом русском языке, — Доброе утро! Послушайте, товарищ, не подскажите, где мы находимся? А то тут какая-то чертовщина творится.

— О, похоже, вы ещё даже себе и не представляете, какая это чертовщина! — улыбнулся Андрей, с удовольствием переходя на родной язык. Как же давно он его не слышал!

— Вы тоже заметили? Это то-то невообразимое, — продолжал человек с удивлением, — Мы заблудились. Всю ночь промотались, но ни одного человека так и не встретили. А тут ещё и навигатор сдох. Да и сети нет, по компасу ехали, как при царе Горохе! Странно, но нигде нет дорог и мы не нашли ни одного поселения, которые отмечены здесь на карте.

— Это точно, — с жаром подтвердил его товарищ, — Они все, как сквозь землю канули. Да и местность стала какая-то совсем другая. Я в здешние места в прошлом году на охоту приезжал, так тут всё совсем по-другому было. Ничего не понимаю. Где мы?

— Правильнее было бы спросить — когда мы? — сказал Андрей.

— Как это? — не поняли его собеседники.

— Послушайте, товарищи, — Андрей беспокойно оглянулся, погоня могла настичь их с минуты на минуту, — Сейчас некогда долго разговаривать. Я потом вам всё расскажу. Рассказ долгий, поверьте. А сейчас не могли бы вы подвести нас, а мы укажем дорогу. Товарища моего волк в лесу покусал.

— Конечно, — ответил тот, кто был за рулём, вероятно хозяин машины, — А далеко ли до ближайшего селения? Сотовый там ловит?

— К сожалению, далеко, да и телефон там бесполезен, — ответил бывший учитель, — Он теперь вообще для вас бесполезен.

— О чём это вы, товарищ? Как это далеко? — вмешался второй, — Я вот смотрю по карте. Тут вот рядом должно быть шоссе. А там всего в пяти километрах большой посёлок. И почему это телефон бесполезен? В посёлке наверняка уже сеть будет.

— Забудьте о посёлках и городах — их нет, вернее ещё нет. И сеть вы здесь теперь нигде не найдёте. Её тоже нет.

— Что?! Как это? Что, чёрт возьми, всё это значит? — изумились одновременно оба его собеседника.

— Долго объяснять, — Андрей начал терять терпение, время было очень дорого, — Поймите, нам срочно нужно уезжать с этого места.

— Что, волков испугались? Не бойтесь. У нас тут с собой два дробовика. Мы на охоту поехали, на пернатых, да вот сбились с пути, по странным обстоятельствам.

— Обстоятельства тут ни при чём. Давайте сядем в машину, и я по дороге вам всё расскажу. Идёт?

— Кто эти люди, Андрейка? — бывший учитель даже не заметил, как к нему прищандылял Вадя и теперь во все глаза смотрел с изумлением на охотников и автомобиль из XXI-го века, — Почему так странно одеты и из какого же они племени? А это что за диковинная телега? Где лошади то?

— Она ездит сама, без лошадей, — отвечал Андрей на старославянском языке, — Я потом тебе все растолкую, друже.

— Как это сама ездит, без лошадей? — чуть не закричал Вадя, — Это что, опять колдовство?!

— Какой странный у вас спутник, — вмешался в разговор хозяин «Нивы», — Это что же за язык такой. Ничего не понятно. Это что за наречие? Первый раз такое слышу.

— Погоди, Михалыч, не видишь паренька волк подрал, — сказал второй разглядывая разорванную и окровавленную штанину Вади и его повязку под ней, — Ты же в меде, кажись, учился — глянь.

— Послушайте, всё это потом, сейчас надо срочно уезжать! — воскликнул Андрей.

— Что за спешка? Успеем. Надо парню помочь, у меня тут в машине большая аптечка. Всегда на охоту беру, мало ли что. А то, как бы заражения не было. Обработаю рану и поедем.

— Нельзя терять время! Волки — это ещё не всё. Есть кто похуже. За нами гонятся. Надо уходить, — продолжал Андрей.

— Кто гонится? Вы о чём?

— Бандиты, — коротко сказал Андрей, стараясь избежать лишних споров и расспросов, — Быстрее, поехали.

Ну, пожалуйста! Я по дороге расскажу. А то будет поздно. Мы все в опасности.

Искреннее волнение невольно передалось и охотникам. Они тоже немного заволновались, хотя и мало что понимали.

— Ладно, поехали, — сказал хозяин «Нивы», он вероятно был старшим в их охотничьей команде и полез в салон.

— Конечно, сейчас, только кое-какие вещички в багажник закинем и поедem, — обрадованно засуетился Андрей.

— Давай помогу, — благодушно вызвался второй охотник, — А ты, парень, полезай внутрь, — кивнул он Ваде.

Но тот стоял как громом поражённый и ни на что не реагировал. Андрей попытался было заставить его сесть в машину, но отрок только впал в истерику.

— Что это за колдовство такое!?! — кричал он в страхе, — Ни в жизнь я не полезу добровольно в чрево этого бесовского коня!

— Вадя, живее, хазары близко! — говорил Андрей.

— Ни за что! Пусть лучше меня степняки прикончат, чем демоны! — твердил он.

Никакие уговоры не помогали. Отрок упрямо стоял на своём. Андрей уже хотел было силой запихнуть его в машину. Но тут не вдалеке раздался свист и гиканье. Хазары их увидели. Они уже показались из-за редких деревьев. Вокруг беглецов засвистели стрелы. Похоже, преследователи, увлечённые видом своей добычи, по началу даже и не обратили внимание на «Ниву». Или просто не поняли, что это такое. Они целили в лошадь беглецов, и вскоре их несчастная кобыла с диким ржанием повалилась на землю, пронзённая сразу несколькими стрелами.

— Твою, б...дь, дивизию! Что здесь происходит? — выскочил из машины второй охотник, — Это кто такие?! Вы что совсем ох...ли, что ли?! — заорал он на хазар.

— Назад! Надо уезжать! — завопил Андрей и буквально волоком потащил, окончательно растерявшегося Вадю к машине.

Тут только хазары обратили внимание на нового «врага». Несколько стрел пролетело рядом с автомобилем, а одна со смачным хрустом пробила лобовое стекло со стороны пассажира и так и застряла в нём наполовину.

— Ах вы суки! — завопил собственник машины, — Эй, дебилы, вы что творите!?

Вместо ответа, ещё одна стрела пробила переднее колесо, воздух с хлопком вышел из покрышки и машину немного покосило. Охотник аж присел, прячась за крылом своего «подстреленного» авто от свистящих вокруг него стрел. Андрей с Вадей укрылись за кузовом со стороны багажника и приготовились дорого отдать свою жизнь.

— Это те самые бандиты! Стреляйте из ружей! — закричал бывший учитель.

— Что? Стрелять? В людей?! — обернулся охотник, — Ты в своём уме?!

— Твою мать, стреляйте! Или они сейчас нас всех здесь прикончат.

А между тем, хазары уже были совсем рядом. Можно было разглядеть их торжествующие лица, а в глазах горел охотничий азарт. Они и вправду охотились на несчастных беглецов, и это доставляло им удовольствие. Передний воин, привстав на стремях, раскручивал над головой аркан. Конные воины стали с двух сторон обходить машину, беря её в «клещи».

Тут, аркан со свистом захлестнулся прямо на шее у Вади, отрок, захрипел и обеими руками схватился за него, не давая петле затянуться туже. А воин заржал, как конь и, дёрнув за конец аркана, свалил Вадю с ног и поволок было в сторону. Андрей среагировал молниеносно. Выхватив меч Берендея, он одним махом перерубил аркан. Вадя, пропахав носом по земле несколько метров, хрипел и остервенело пытался сорвать петлю с шеи.

Хазарин завопил какое-то тюркское ругательство и яростно бросился на Андрея с обнажённым мечом. Тут и пришлось ведуну вспомнить последние уроки владения мечом, преподанные ему Берендеем. Он сумел отразить удар нападавшего своим магическим мечом, а затем, во второй руке у него моментально появился кинжал волкодлака. И Андрей всадил его в брюхо коня по самую рукоять. Конь взвился на дыбы, резко дёрнулся в сторону и рухнул на бок, всадник еле успел соскочить, чтобы его не придавило.

Тут уже подоспели и остальные хазарские воины. С воплями они стали кружить вокруг машины. Андрей встал над Вадей и волчком крутился на месте с мечом в одной руке и кинжалом в другой. Хазарский командир отдал какой-то резкий приказ, наверное, напомнил своим подчинённым, что беглецов надо взять живыми.

— Да стреляете же вы, наконец! — кричал он охотникам.

И тут, словно гром в ясном небе, грянул выстрел! Дико заржали лошади, от испуга вставая на дыбы. И хотя выстрел был в воздух, хазары просто обомлели. Это был шок! Оно и понятно, такого они никогда не видели и не слышали в своей жизни. Они пребывали в замешательстве. На секунду воцарилась полная тишина.

— А ну, назад, придурки, пока мы вас всех тут не перестреляли, — гневно выкрикнул хозяин машины, сжимая дробовик в руках. Рядом, с таким же с оружием, встал его товарищ.

В глазах нападавших мелькнула целая гамма чувств: испуг, удивление, суеверный страх. Первым пришёл в

себя командир. С воплем он ринулся было на одного из охотников с обнажённым мечом и тут же раздался второй выстрел, потом ещё один. Выстрел из охотничьего дробовика всего с нескольких метров свалил лошадей офицера и ближайшего к нему воина. Их всадники от неожиданности кубарем покатались по земле.

Ошалело вскочив. Они с криками и ругательствами бросились на утёк. Остальные хазары сначала в ужасе попятились, а затем, подобрав своих товарищей с воплями страха и ужаса обратились в постыдное бегство. Скоро они скрылись за деревьями там же, откуда и пришли.

Победа в этом бою оказалась полная и безоговорочная! Поле боя осталось за Андреем и его новыми союзниками.

— Это просто писец, какой-то! — воскликнул один из охотников, которого звали «Михалыч» и смачно выругался, — Твою мать, что это за представление было? Кто это такие.

— Это были хазары, — отвечал Андрей.

— Что?! — искренне изумился, Михалыч, — Что ещё за хазары? Название местной банды, что ли? Как доберёмся до ближайшего посёлка, надо сразу в полицию заявить.

— Полиции здесь нет, и вообще, здесь нам никто не поможет, — отвечал Андрей на ходу, снимая с убитой лошади свои пожитки.

— То есть, как это нет? Ну не здесь, разумеется, не в лесу. Я имею в виду в населённых пунктах.

— Никакой полиции нет нигде, да и всех этих населённых пунктов, что обозначены на вашей карте, тоже нет!

— Ничего не понимаю! — пожал плечами Михалыч, — Да объясни же толком.

— Непременно всё объясню, — искренне пообещал ведун, — Только давайте поедем по быстрее. В дороге все вам расскажу.

— побыстрее не получится. Эти скоты нам колесо пробили, надо заменить, — сказал спутник Михалыча, удивлённо рассматривая стрелу, торчащую из крышишки, — Кстати, меня Никитой зовут, а тебя? — и он дружески протянул руку.

— Андрей, — ведун крепко пожал протянутую руку, — Очень приятно познакомиться, а того отрока зовут Вадей.

— Привет, Вадя, — сказал Никита, протягивая и ему руку.

Бедный отрок даже не шевельнулся, разглядывая охотника во все глаза и бормоча себе под нос что-то невразумительное.

— Что-то он не больно приветлив, — заметил старший охотник, — И, кажется по- нашему не понимает.

— Он иностранец, — придумал «отмазку» Андрей, чтобы не вдаваться в подробности, — А у них другие традиции.

— А-а, ну тогда понятно. Я — Борис Михайлович, будем знакомы, — они с Андреем пожали руки, — Ну что, Никитос, надо колесо менять, да сваливать отсюда.

Пока его напарник возился с домкратом и запаской, Борис Михайлович не без труда извлёк хазарскую стрелу из лобового стекла своего авто и стал с удивлением её разглядывать.

— Хорошая стрела, старинная, как из музея, — сказал он, — А что это ещё за «робин гуды» такие? Господи, с луками, стрелами! Дикость какая-то. Откуда они здесь взялись?

— Давайте собираться, как поедем, я все расскажу, — заверил Андрей нового знакомого.

— Ладно-ладно, вот только колесо Никита доделает и поедем. А вы свои вещи в багажник пока закиньте, там есть место.

Пока охотник возился с заменой колеса, Андрей быстро закинул всё необходимое в багажник и захлопнул крышку. Пока всё шло хорошо. Неужели, наконец то всё позади? Какое там! Оказалось, что нет. Как говорится: «Покой нам только снится!». Тут он снова почувствовал ЭТО. Он уже знал и понимал эти ощущения, идущие словно из глубин его подсознания. Уже не было необходимости прибегать для проверки этих чувств с помощью магического кинжала. Он и так уже всё знал, чувствовал — волкодлаки близко. Или, по крайней мере, их магическая энергия.

— Хватит копать. Давайте быстрее, — воскликнул он, — Надо уходить!

— Ну, что такое? — выпрямился Никита, потирая поясницу, — Я уже закончил. Вот только инструменты соберу.

— Что — опять «робин гуды» наступают? — отозвался Борис Михайлович.

— Нет. Теперь — хуже! — процедил Андрей, напряжённо оглядываясь вокруг, — Вы бы перезарядили свои ружья на всякий случай.

— Что? Ещё хуже? Теперь вдруг немцы на танках объявятся, что ли?

— Гляньте туда, — указал ведун.

Из туманной утренней мглы выступили тени. «Господи, — простонал внутренний голос Андрея — опять волки!» Только теперь их было очень много. Наверное, несколько десятков. Они плотной серой стеной окружили

машину и, злобно рыча, начали приближаться. А за их спинами маячили всё новые и новые ряды хищников.

— Какого хера!? — удивился Михалыч, — Откуда они взялись то?

— Матерь Божья! — воскликнул дрогнувшим голосом Никита, — Да ты глянь сколько их! Со всех окрестных лесов что ли согнали?

— Наверное, так и есть, — подтвердил Андрей, — Быстро, заряжайте ружья!

Но волки не стали этого дожидаться. Словно по команде, они остервенело бросились на людей, застывших возле машины.

Атаковали дружно, разом и со всех сторон одновременно.

Глава 17.

Серая масса хищников буквально накатила на них. Прогремел ружейный выстрел. Михалыч почти в упор уложил ближайшего к нему матёрого волка, а второму так двинул прикладом ружья, что тот с визгом отлетел в сторону. Но на остальных гром выстрела и громкие крики людей, казалось, совершенно не произвели ни малейшего впечатление. Волки, как ненормальные, продолжали свою атаку, несмотря ни на что.

Один из них прыгнул на Никиту и схватил его за руку. Охотник закричал от боли и неожиданности и с такой силой огрел зверюгу по голове большим гаечным ключом, что тот рухнул на месте. Следующего Андрей сразил своим магическим мечом. Остальные чуть отскочили, злобно скалясь. Они явно были не в себе. Андрей понимал, что они находятся под воздействием магического заклятия, поэтому их никак нельзя было просто отпугнуть. Оставалось только отбиваться. Молодой человек заметил, что волки изменили тактику по отношению именно к нему. Они уже больше не бросались на него, а стремились схватить за ногу, чтобы лишить подвижности. Но убивать его они явно не намеревались. Ну ещё бы! Он ведь нужен волкодлакам живым. Интересно для чего это он им понадобился? О других такого сказать было нельзя. Остальных волки готовы были растерзать безо всякой жалости!

— Быстрее! Перезаряжайте ружья! — кричал в пылу борьбы Андрей.

Но сделать это было не так просто. Волки кружили вокруг и бросались на людей, не давая времени на передышку. Никита прижал к груди покусанную руку и, страшно матерясь, зажав во второй руке гаечный ключ и размахивал им, как дубинкой, отгоняя хищников. Ещё одного Андрей уложил на месте магическим мечом. Пока Михалыч в спешке перезаряжал дробовик, Вадя, как мог, отчаянно отбивался своим мечом, прижавшись спиной к машине. Наконец, раздался выстрел, а затем ещё один. Два волка были сражены наповал. Их сородичи всё-таки на миг опешили. Улучив момент, ведун собрал свою энергию воедино и резко отбросил хищников от машины. Они разлетелись в разные стороны, как осенние листья от дуновения ветра. Воспользовавшись их минутным замешательством, Андрей громко скомандовал:

— Давайте все в машину, пока они не опомнились и газу!

Люди кинулись внутрь авто, но хищники — за ними. Пришлось ещё «повоевать», чтобы захлопнуть двери. Руки и лица у всех, кроме Андрея были расцарапаны в кровь. А волки, между тем, как одержимые, кидались теперь уже прямо на машину, вцеплялись во всё, что только было можно, и остервенело царапали кузов и стёкла когтями.

Взревел мотор, и «Нива» рванула с места, как заправский спринтер, поднимая из-под колёс кучу брызг, грязи и лесного мусора. Она буквально рассекала бампером плотную массу хищников, подобно носу корабля в океане, давя и сшибая всех, кто подвернулся. Мотор надсадно гудел, но местность была сильно пересечённой и быстро набрать скорость не получилось. Поэтому ещё некоторое время хищники преследовали ускользящую добычу, но постепенно отстали, один за другим. «Нива» миновала чахлый лесок с редкими деревьями и выскочила на степной тракт, по которому понеслась на максимальной скорости.

Вокруг уже больше никого не было видно, в окнах мелькали только кусты и чахлые деревца. Ни хазар, ни волков, ни магов. Ещё некоторое время молча неслись просто вперёд, а затем, убедившись в отсутствии погони, Михалыч свернул с дороги и затормозил вблизи больших разлапистых кустов, которые служили хорошей маскировкой от посторонних глаз.

— Фух, кажется оторвались, — выдохнул он, оглядываясь назад — Сделаем короткую остановку. Надо обработать раны, чтобы не было заражения. У меня тот с собой всё есть. Я действительно учился в мединституте, но только не закончил. Перешёл на юридический. Но на охоту с собой беру всё необходимое. Давайте, выходите.

— Я тут один, практически, остался невредимый, — сказал Андрей, — Так что покараулю, а вы давайте шустрее. Не ровен час, ещё кто-нибудь нагрянет.

Борис Михайлович занялся врачеванием, а ведун заступил на свой наблюдательный пост. Всё шло хорошо, даже Вадя перестал истерить и, по настоянию Андрея, добровольно отдался в руки неведомого «знахаря». А пока их «доктор» обрабатывал и перевязывал раны и делал всем пострадавшим уколы от бешенства и столбняка, Андрей тяжко задумался. Ему не давал покоя вопрос: а что дальше? Было совершенно не ясно, что же теперь им предпринять. Возвращаться к вятичам или направиться в какое-то другое место? Хазары уже наверняка постарались перекрыть все дороги. Их будут искать с удвоенной энергией.

— Я закончил, — прервал его невесёлые размышления Михалыч, — Что теперь? Куда двинем?

Андрей окинул взглядом местность. Ландшафт был подходящий. Они находились в неприметной низине, отгороженной от степного тракта плотными и высокими кустарниками и небольшими деревьями. Обнаружить здесь их было не так уж и легко. Оставалось только, по возможности, уничтожить следы от шин, хотя вряд ли бы

хазары поняли, что это такое. Но лучше было не рисковать.

— Давайте пока остановимся здесь, — предложил Андрей, — Надо подкрепиться и раненым дать передохнуть.

— Да объяснишь ты наконец, что здесь такое твориться? — нетерпеливо воскликнул Михалыч, — А раненым нужен не отдых, а нормальный врач. Их нужно сейчас же вести в больницу.

— Здесь нет больниц.

— Как это нет? — опешил охотник, — Слушай! Кончай ломать комедию и говорить какими-то загадками. Скажешь ты, наконец, что происходит или нет?

— Разумеется, но история длинная и вам она может не понравится. Разобьём лагерь и спокойно поговорим.

— Ладно, давай. Только я с места больше не сдвинуся, пока ты все не объяснишь.

— Идёт. Разобьём лагерь.

Это не заняло много времени. Пока охотники разбивали лагерь, Вадя от которого было мало толку с его хромой ногой, стал, от нечего делать осматривать окрестности. Тут он уловил за соседними кустами какое-то движение и, прихрамывая, подошёл поближе к кустам, чтобы выяснить, что там такое. В густых зарослях, под небольшим холмом явно кто-то копошился.

— Андрейка, тут, за кустами, кто-то есть! — озабоченно крикнул он.

— Что там ещё такое? — удивился Андрей.

— Не знаю, что-то большое. Может лазутчик? — отозвался Вадя, обнажая меч и подходя ближе, — Эй, кто там? А ну выходи или сейчас стрелы пустим? — грозно закричал он по-тюркски.

Но это был не хазарский лазутчик, хотя — тоже не подарок. Как говорится — хрен редьки не слаще! Раздался злобный рёв и из-за кустов показался большой медведь. Вид у него был явно недружелюбный. Очевидно, он только что проснулся от зимней спячки, был голоден, раздражён и столь близкое присутствие людей вызвало его сильное недовольство. Да и отрок, похоже, ему сразу не понравился. На сошлись, так сказать, характерами. Зверь снова яростно заревел и встав на задние лапы двинулся на Вадю. Тот истошно завопил и размахивая мечом прямо перед носом медведя стал неловко пятиться назад. Раненая нога ему сильно мешала.

Зря Вадя это затеял! Размахивание мечом у него под носом только окончательно вывело косолапого из себя, и он ринулся на врага. Меч, словно спичка отлетел в одну сторону, а бедный отрок, получив удар когтистой лапой — со стоном полетел в другую. На его плече одежда оказалась разодранной в клочья и появились три глубоких кровавых следа.

Медведь ещё раз грозно заревел и снова двинулся на своего поверженного врага. Положение Вади стало критическим. Медведь приближался. Но тут он вдруг словно упёрся в невидимую стену. Рядом с Вадей оказался Андрей. Выставив вперёд руки, он активизировал свою магическую энергию. Получился, своего рода, защитный энергетический барьер. Ничего не понимая, медведь только сильнее разозлился и с новой силой ринулся в атаку. Но опять упёрся в невидимую стену. Он ревел, изо-всех сил пытаясь прорваться к своей жертве, которая была всего то в паре метров от него и до которой он почему-то никак не мог добраться.

Андрей почувствовал, что начинает слабеть. Долго удерживать себя в состоянии такой концентрации и напряжения он ещё не мог. Его организм ещё не до конца освоился и приспособился к своему новому состоянию и к магической энергии. Что было делать? Похоже, разъярённый зверь отступить не собирался.

Но тут на шум подоспели охотники. Никита запалил сигнальную ракету и сунул её буквально медведю в морду. Одновременно Михалыч выстрелили из ружья в воздух. Ошарашенный всем этим зверь аж присел от неожиданности и развернувшись пустился наутёк, ломая окружающие заросли. Опасность миновала. Но бедный Вадя получил новые ранения. Теперь у него оказалась разодранной ещё и левая рука вместе с плечом.

Его отнесли к машине и уложили на одеяло. Борис снова приступил к оказанию медицинской помощи. А Никита с Андреем, тем временем, закончили подготовку лагеря и развели небольшой костёр. Оказав помощь Ваде, Михалыч слегка похлопал его по здоровому плечу:

— Всё хорошо, парень, — сказал он, — Слава Богу, что хоть переломов и разрывов связок нет. А «мясо» заживёт.

Отрок пробурчал что-то невразумительное, вероятно новые раны сильно болели. Охотники первым делом перезарядили ружья и положил их по ближе к себе. После чего все, кроме Вади, принялись, наконец, за трапезу. Он же тихо стонал возле машины, ему было не до еды.

— Ну, а теперь — рассказывай, — потребовал Борис Михайлович, — пока перекусываем — самое время.

— Ух, столько всего. Даже не знаю с чего начать, — ответил бывший учитель.

— Тогда, начни с самого начала. — подсказал Никита.

«Ну, давай, чувак — жги глаголом! Твой выход!» — подначил внутренний голос. И Андрей начал свой рассказ с самого начала. Как же долго он всё это в себе копил! Но поделиться своими переживаниями было не с кем! И вот теперь у него появились «благодарные слушатели». Рассказ выходил долгим и невероятным. Никита с Михалычем

слушали внимательно, не перебивая, и не сводя изумлённых глаз с рассказчика. Лишь иногда они вставляли тот или иной вопрос. Давно уже минул полдень, а Андрей всё говорил и говорил. Что называется — наболело! Он рассказал, как попал сюда, как жил у вятичей, женился и как, затем оказался в хазарском плену. А теперь вот сбежал и за ним по пятам гонятся воины Кагана. Даже Вадя перестал стонать и начал с интересом прислушивался, хотя и мало что понимал.

Когда Андрей, наконец, закончил свой невероятный рассказ уже начало слегка смеркаться. Наступило долгое молчание. Его новые товарищи пребывали в шоке. Ну, ещё бы! Не каждый день ты узнаешь о том, что попал в столь далёкое и дикое прошлое и теперь тебе здесь, скорее всего, придётся жить всю оставшуюся жизнь и умереть за многие века до своего рождения. От этого у любого крыша может поехать.

— Невероятно! Просто фантастика! — выдохнул, наконец Борис, — Неужели это всё правда?! Может ли такое быть?

— К сожалению — это так, — вздохнул Андрей. — Да вы и сами уже всё видели.

— Да твою же мать! — взорвался Никита и, разразившись страшной матерной тирадой, он возбуждённо вскочил и забегал по лагерю.

Немного успокоившись, он сел снова к огню и достал из бумажника фото жены и детей. На глазах у этого крепкого мужчины сами собой навернулись слёзы:

— Неужели я никогда их больше не увижу? — горестно спросил он, — Неужели нет никакого способа вернуться? Хоть какого-нибудь?

Андрею очень хотелось как-то его успокоить и приободрить, но все слова застряли у него где-то на уровне селезёнки. Ну, что тут сказать?!

— Я пока не знаю, — дал он уклончивый ответ, — Может и есть. Кто ж его знает? Но, честно говоря, верится с трудом. Во всяком случае, я пока способа вернуться ещё не отыскал.

— Мы его отыщем, клянусь! — воскликнул Никита, сжимая кулаки, — Я не собираюсь тут сдохнуть! Я вернусь к своей семье, чего бы это не стоило.

Он вскочил и, забравшись в машину, громко хлопнул дверью и угрюмо замолчал.

— Никитос — человек семейный, — тихо сказал Михалыч, — Очень любит своих. Ему будет нелегко смириться.

— Понимаю, вам обоим потребуется время, чтобы всё осознать, — кивнул Андрей, — Это же просто в голове не укладывается. Сам через это прошёл.

— Да, пожалуй... — согласился Михалыч, — И куда же нам теперь податься? Ты тут уже давно — что посоветуешь? — с надеждой глянул он на ведуна.

— Пока не знаю. Надо подумать. Уже вечерет. На ночь глядя, думаю, не стоит куда-то ехать. Да и вымотались все. День выдался трудным. Давайте сейчас готовиться ко сну. Нам требуется отдых. А вам ещё нужно «переспать» со всеми этими мыслями. Завтра станет чуть легче. Утром, на свежую голову и подумаем, что делать дальше.

На том и порешили. В машине у запасливого Михалыча была двуспальная палатка и два спальных мешка, на случай ночевки в лесу. Двое помещались там вполне комфортно. Третий мог спать в машине, ну а четвёртый становился часовым. Андрей вызвался дежурить первым.

Ночь, как это часто бывает в весеннем лесу, да ещё и в хмурую погоду, наступила очень быстро. Небо потемнело и на нём ярко, словно большой серебристый фонарь, зажглась луна в окружении россыпи мелких звёзд. Всё было тихо и спокойно. Его спутники заснули. Андрей присел на камень, раздумывая о своём.

И тут он снова почувствовал присутствие волкодлаков. Ошибки быть не могло. Он чувствовал ИХ! Упрямые сволочи. Всё-таки они его настигли. Ну какого лешего он им нужен?! Видимо и они поняли, что обнаружены. Таиться больше не было смысла, и маги появились в полный рост и во плоти. Андрей с тревогой наблюдал, как к лагерю тихо, практически бесшумно, приближались три рослых человека, с длинными грязно-серыми волосам и вытянутыми бледными лицами, одетыми в лёгкие одежды. Как хорошо, что первым дежурил именно он. Иначе волкодлакам удалось бы, наверное, застать его внезапно, во сне. Вероятно, на это они в начале и рассчитывали и действовали очень осторожно. Но теперь прятаться не было смысла. Они молча приближались.

Андрей вскочил на ноги. В одной руке у него тускло зажегся небольшой магический шар, а в другой появился меч Берендея.

— Не подходите! — проговорил он, чувствую, как по спине предательски побежала струйка холодного пота, — Больше ни шагу! — И он беспокойно оглянулся на свой мирно спящий маленький лагерь.

— Тсс, — прижал палец к губам один из волкодлаков, наверно, старший из них, — Не шуми. Тебе всё равно нас не одолеть. Мы пришли за тобой. Ты нужен нашему Господину. Остальные нам не нужны, но если ты их разбудишь — они умрут. А теперь, убери оружие и следуй за нами.

И волкодлак сделал решительный шаг к Андрею.

Глава 18.

Андрей отскочил в сторону и метнул свою энергию тонкой стрелой в приближающегося волкодлака. Но тот молниеносно выставил вперёд ладони, и «стрела» ведунa с лёгким шипением рассыпалась о его магический щит на тысячи разноцветных искр, которые тут же угасли. Раздался противный кашляющий смешок мага:

— Не дури. Я же говорил, что тебе нас не одолеть, — улыбнулся он своей мерзкой улыбкой, больше похожей на звериный оскал, — Нас больше и мы сильнее. Пошли по-хорошему, пока я добр. Не испытывай моё терпение, — в его голосе послышалась угроза.

Волкодлак продолжал медленно сближаться, но теперь в его действиях больше не чувствовалось вальяжности. Он был напряжён и собран. А два его товарища стали медленно обходить с боков. Внезапно Андреем овладело бешенство. Твою дивизию! Как же все эти долбанутые его достали! Все эти хазары, волки, маги и другие твари, вместе взятые. Адреналин в крови забурился. Он испытал небывалый приток сил и отважно взмахнул своим мечом:

— Что вам от меня надо? Никуда я не пойду! Хватит с меня неволи, чтобы мне там снова грозились яйца отрезать или ещё что-нибудь. Вы, падлы, убили Берендея, лучше и мне погибнуть в бою, чем вам подчиниться!

Волкодлаки немного замялись, почувствовав его бешеную ярость. Да он и сам от себя такого не ожидал? Ну просто Конан-Разрушитель какой-то, ни дать, ни взять — супергерой!

— Не пойдёшь по-хорошему — заставим силой, — прорычал старший.

И все трое, как по команде, активизировали своё магическое оружие. Стустки магических шаров, засветившиеся в их руках, были больше и ярче, чем у Андрея. А вот это уже грусть-печалька! При всей своей злости и отваге, он понял — ему крышка.

Дальше всё произошло очень быстро и крайне неожиданно. Все трое волкодлаков вдруг обернулись волками и со всех лап молча кинулись в лес, словно испуганные крысы при появлении кошки. Андрей был в полном недоумении. Что могло так напугать троих могучих и злобных магов? Ответ он не увидел, а услышал:

— Присядь, Андрей, пока твои спутники спят, нам нужно поговорить.

Молодой человек резко обернулся. Рядом с ним, на поваленном стволе дерева сидел хорошо знакомый старик в белоснежных одеждах и золотым обручем на голове, охватывавшем его длинные седые волосы.

— Семаргл! Как же я рад тебя видеть, — воскликнул Андрей, вне себя от радости, — Особенно сейчас. Ты очень вовремя. Видел волкодлаков?

— Конечно! Это же я их прогнал, — ответил старец, — Они уже совсем обнаглели. Приходят сюда, в этот явленный мир, когда захотят, как к себе домой. Им здесь не место.

— Что им было нужно? — спросил Андрей, переводя дух и убирая оружие.

— Им — ничего. Они просто исполнители, а вот их господину ты зачем-то понадобился. И это весьма неожиданно.

— Что это за господин такой и для сего я ему нужен?

— Уже много веков они служат Владыке Нави, — отвечал Семаргл, — А он очень скрытен и коварен. Никто, даже мы, не знаем всех его тайных планов. Очень-очень давно он попытался подчинить себе многих нежитей и различные племена магических существ. И оборотней — в том числе. Кого хитростью и лестью, кого подкупом или силой. Для него все средства хороши. Волкодлаки вот согласились служить ему, а берендеи, например, отказались. Это и стало основной причиной их давней вражды. Просто они оказались по разные стороны добра и зла.

— Значит пока не ясно для чего я понадобился этому Владыке, — с некоторой грустью констатировал Андрей, — А можем ли мы когда-нибудь это узнать?

— Всё возможно, — вздохнул двуединый Бог, — Я теперь буду за тобой приглядывать, пока мы всё не выясним. Но тебе и самому надо быть всё время начеку.

— Спасибо. Я уж постараюсь. Кстати, старче, а не объяснишь ли мне — откуда здесь взялись люди моего времени, да ещё и на машине? Что опять какой-то сбой?

— К сожалению — да, — проговорил Семаргл, — Мы сейчас выясняем причину. Такое иногда случается, я уже говорил тебе. Это печально.

— И что же теперь будет с этими людьми? — спросил Андрей.

— То же самое, что и с тобой и другими. Теперь их судьба резко изменится.

— И нет возможности вернуть нас обратно?

— Пока нет. К чему спрашивать, ты же знаешь все ответы. Но я не об этом хотел с тобой сегодня поговорить. Хотя к этому вопросу, как и к некоторым другим, мы наверняка ещё вернёмся, но позже, — сказал Семаргл, —

Сегодня речь пойдёт о твоём Наставнике и его тайне.

— Ты обещал мне всё рассказать о нём, — напомнил Андрей.

— Вот за этим я и здесь.

— Интересно будет послушать, — сказал Андрей, опускаясь на бревно рядом со старцем, — А особенно интересно узнать, почему вы бросили его на погибель, ничего не сказав о грозящей ему опасности. Вы ведь могли его спасти или хотя бы предупредить.

— Видишь ли, дело не только в ком-то конкретном. А в сохранении естественного хода событий. Мы не монстры и не узурпаторы власти, а гаранты стабильности. Мы опираемся на опыт многих тысяч поколений. Не думай, что мы не пытались предоставить тем, кто населяет Явный мир больше возможностей и способностей. Мы наивно полагали, что они используют их для добра и улучшения условий своей жизни. Вы ведь не первые, кого мы заселили в этот мир.

— О чём это ты? — удивился Андрей.

— На этой земле уже многие были до вас. Сменилось много цивилизаций, о существовании которых вы теперь даже и не догадываетесь. Они, правда, были не вполне людьми в вашем современном понимании этого слова. Они были гораздо прекраснее и совершеннее вас. Такие, как, например, древнейшие народы берендеев, волкодлаков, пулканов и им подобные. А ещё раньше, задолго до них, мы населяли этот мир магами и чародеями, почти равными Богам и почти такими же бессмертными. Все они обладали многими способностями. Могли предвидеть будущее. И чем же всё для них закончилось? Отвечу тебе коротко — ХАОСОМ! Вы даже представить себе не можете что ЭТО ТАКОЕ!

— И почему же так всё вышло?

— Все свои способности они употребили только лишь во зло самим себе и окружающим. Так что теперь мы страуемся и не допускаем прежних ошибок. Именно поэтому все люди и, вообще все смертные, лишены дара предвиденья, телепатии и кое-каких других способностей, которыми обладали ваши предшественники. Хотя мы продолжаем помогать человечеству выжить, а своим Смотрящим — выполнять их долг.

— И в чём же будет выражаться ваша помощь для нас здесь и сейчас?

— В том, что мы будем наставлять, предупреждать и направлять, — последовал короткий ответ, — А иногда и защищать, как сегодня.

— А разве, вот это сейчас было не вмешательство в естественных ход событий? — ехидно спросил Андрей.

— Нет, потому, что первым его пытался нарушить владыка Нави. Мы лишь помешали ему и восстановили естественный ход.

— И что же нам дальше делать, куда нам лучше двигаться? Может посоветуешь?

— Есть разные пути. Но выбор ты должен сделать сам. Помнишь, мы говорили тебе — конечный выбор всегда за тобой.

— И какие варианты? Это как-то связано с тайной Берендея?

— Это, как раз один из вариантов. Много лет назад, когда твой Наставник был ещё молод, у него была жена и сын. Они были счастливы, как и всякая любящая семья. Но между древними племенами магов существует тысячелетняя непримиримая вражда. Никто из них уже даже и не помнит, когда и из-за чего всё началось, но продолжают ненавидеть друг друга из поколения в поколение. В бесконечных войнах между собой они уже почти полностью уничтожили друг друга. Теперь их осталось очень мало. Тогда ещё совсем молодой Веймир с отрядом своих сородичей напал на клан берендеев, к которому принадлежал твой Наставник. Они почти всех убили, в том числе и Берту — его жену. А маленького сынишку продали работорговцам. Сам Берендей чудом тогда уцелел и поклялся найти сына и отомстить убийце. Вот это — его тайна, о которой мало кто уже знает теперь.

— И эти работорговцы не догадывались кого они купили?

— Конечно же нет. Магический народ в детстве почти ничем не отличается от обычных людей, только ростом и силой. Они живут намного дольше вас, поэтому растут и взрослеют медленнее. А способность к преобразению они приобретают только с совершеннолетием, тогда же они начинают чувствовать и магическую энергию и готовы обучаться владеть ею. Хотя она заложена в них с рождения, но овладеть ею без наставника не могут, нужно обучение. Просто, в отличии от вас — людей, все они, без исключения, обладают этими способностями от природы. А среди людей таких единицы.

— И Берендей хотел не только отомстить Веймиру, но и найти и обучить своего сына, чтобы он стал настоящим магом, как и отец? — начал догадываться Андрей, — Он должен продолжить родовую традицию, чтобы она не прервалась со смертью отца.

— Вот именно, — подтвердил Семаргл, — В этом он и хотел попросить твоей помощи, когда понял, что сам уже не сможет. И это может быть теперь одним из твоих дальнейших путей.

— А другие пути?

— Ты можешь, как и хотел, вернуться в славянские земли и приступить там к обязанностям Смотрящего. Это

было твоё изначальное предназначение. К Берендею ты попал лишь на время, для обучения магическому искусству. Теперь оно закончено, и ты можешь вернуться и стать полноценным ведуном среди славян.

— И что, смогу, как Берендей, превращаться в медведя? — затаив дыхание спросил Андрей.

— Увы нет. Должен тебя разочаровать, чтобы иметь способность к преобразению, ты должен был родиться среди магического народа. А людям этого не дано, у вас другая природа. Но обучиться владеть магической энергией некоторые из людей способны и ты — один из них. Поэтому тебя и послали сюда. Теперь ты всё знаешь и выбор за тобой. И времени на раздумья у тебя нет.

— Как всегда! — вздохнул ведун.

— Времени никогда не хватает. Решай куда пойдешь? К славянам или на поиски сына Берендея. Умирая он надеялся на тебя. Но, помни, ты никому и ничем не обязан.

Да уж, было отчего задуматься! Выбор не представлялся лёгким. С одной стороны — он всем сердцем хотел вернуться в Кордно, к своей любимой жене и к вятичам, с которыми так сблизился. Об этом он неотступно мечтал все последние месяцы. И теперь его мечты так близки к своему осуществлению...

Но, с другой стороны — он очень привязался к своему Наставнику, который не только учил его, но и столько раз помогал ему и спасал его, что Андрей чувствовал себя обязанным отплатить ему добром за добро. Он вспомнил глаза Берендея за секунду до того, как их навеки покрыла вечная пелена смерти. Столько в них было боли, отчаяния и...надежды! Да, Берендей очень надеялся на его помощь! Ничего больше, кроме этой надежды у него уже не оставалось. Мог ли Андрей в этой ситуации оставаться равнодушным и спокойно отправиться дальше по своим делам? Нет! Он чётко понимал, что совесть ему этого не позволит.

— Я вижу — ты принял решение, — поднялся на ноги Семаргл, — Не жди, что я скажу тебе — правильное оно или ошибочное. Это твоё решение, значит — для тебя правильное.

— И где же мне искать сына Берендея? — спросил Андрей, он уже привык, что его мысли и чувства становятся открытой книгой для таких как Семаргл или Берендей.

— Ты уже знаешь, где — в Ромейской Империи, в Царьграде, разумеется.

— Но я ведь его никогда не видел, как мне его узнать? — недоумевал Андрей, — Я даже имени его не знаю.

— Его зовут Урсус. Он крепок и высок. На вид ему лет восемнадцать, хотя он гораздо старше, но даже сам об этом не догадывается. По меркам магического народа, скоро его совершеннолетие и ему пора становиться настоящим берендеем, магом-оборотнем, подобно всем его предкам. И ты, Андрей, станешь его Наставником вместо отца.

Вот те раз! Выходит, у него теперь объявился «ребёночек», причём уже почти взрослый. Полу-человек, полу-оборотень, да ещё не известно с каким характером. И вот извольте теперь его обучать магическим наукам, которые и сам то он едва-едва только освоил. Зашибись какой расклад получается. «Но, что теперь делать? Назвался груздем..., получи сынишку» — съехидничал внутренний голос. «Да. Пошёл ты...» — мысленно огрызнулся на него Андрей.

— А теперь слушай внимательно, время уходит, — поднялся со своего бревна Семаргл, — Каждый берендей передаёт своему сыну в день совершеннолетия особый магический амулет и своё родовое оружие. Браслет этот позволяет им чувствовать и распознавать своего сородича, а родовое оружие у берендеев — это меч. Он уже у тебя. А вот амулет я снял с твоего Наставника, прежде чем ты его похоронил. Вот он, возьми.

Седобородый старец протянул Андрею тяжёлый амулет, изготовленный из каких-то необычных камней, и ещё чего-то, похожего на янтарь.

— В день совершеннолетия ты передашь их Урсусу. Берендеи никогда не расстаются с этими вещами до самой смерти. И ещё одно скажу тебе — не жалея о своём решении. Как бы там всё не обернулось, вернуться в славянские земли никогда будет не поздно.

Напоследок Семаргл подробно рассказал Андрею в какую сторону им теперь нужно двигаться и как добраться до границ Ромейской Империи. После чего он развернулся и не спеша зашагал в ночную темноту. Андрей с изумлением отметил про себя, что там, где ступала нога старца нигде, ни на сырой земле, и на грязном снегу не оставалось никаких следов, словно он шёл не по земле, а по воздуху. Эх, жаль они с Вадей так не умеют! Не страшна была бы тогда никакая погоня.

На следующее утро Андрей объявил своему маленькому отряду, что за ночь он решил куда им теперь лучше всего отправиться.

— Византия?! Ты это серьёзно? — опешил Михалыч, напряжённо вспоминая давно забытые знания истории из школьной программы — Это вот та самая древняя Империя, что ли? А почему не на Луну? Что нам там делать?

— И как это нам поможет вернуться домой? — хмуро спросил Никита. Он всё ещё продолжал сильно переживать.

— Никак, — честно признался Андрей, — Но там мы будем, по крайней мере, в безопасности. А если останемся здесь — точно все сдохнем. Хотя, если вы не хотите, то я не настаиваю. Только попрошу подбросить нас

как можно ближе к границам Империи, тут совсем не далеко, а потом мы расстанемся.

— Дай нам минутку, — сказал Михалыч, — Нам нужно переговорить между собой.

Охотники отошли в сторону, чтобы их не слышали. Они долго говорили друг с другом, даже спорили и размахивали руками. Наконец, решение было принято. Михалыч подошёл к Андрею с Вадей.

— Мы согласны подбросить вас, но дальше с вами не пойдём, — заявил он, — Мы вернёмся, чтобы найти выход отсюда. Если есть вход, значит должен где-то быть и выход. Его надо только найти.

— Спасибо и на том, — поблагодарил Андрей, — А бензина вам хватит? Заправок то здесь нет, сами понимаете.

— Хватит, у меня есть запасные канистры.

— Тогда не будем терять время.

Без лишних слов, они быстро свернули лагерь, упаковали и всё погрузили в машину, и «Нива», выехав из своего ночного укрытия на лесной тракт, набрала скорость и быстро скрылась за косогором.

Но не прошло и получаса, как возле лощины показался большой конный отряд хазар во главе с сами Великим Бекем Тарханом. Им не составило труда отыскать только что покинутый лагерь беглецов.

— Они были здесь совсем недавно. Посмотрите, есть ли следы? Надо выяснить куда они направились? — нетерпеливо спросил Тархан у своих следопытов.

— Да, господин, мы опоздали самую малость, — отвечали те с поклоном, — Но мы нашли следы их диковинной повозки. Можно определить куда они направились.

— Эта колдовская повозка бесовски быстро ездит! Надо спешить! — воскликнул Бек, — В погоню! Загоним насмерть лошадей, но догоним этих негодяев. Им не уйти.

И отряд хазарских воинов VIII-го века галопом ринулся по следам автомобиля из XXI-го века.

Глава 19.

Двигаться по сильно пересечённой местности, да ещё и в весеннюю распутицу было не просто. Средняя скорость упала, но «Нива» хорошо справлялась. Правда приходилось всё время петлять, то и дело объезжая наиболее труднопроходимые участки. Однажды, проезжая через одну из низин, они всё-таки увязли в каком-то болоте. Хорошо, что машина была оборудована лебёдкой. Пришлось изрядно повозиться. Потеряли больше часа, но всё обошлось. Подобно сказочному барону Мюнхаузену, который сам себя вытащил за волосы из болота, да ещё вместе с лошастью, «Нива» вытянула себя из грязи с помощью лебёдки.

— Хорошая машина! — похвалил Андрей, когда они выбрались из болотного «плена».

— О чём речь, не машина — а зверь! — любовно похлопал свою «ласточку» по баранке Михолыч, — У меня ведь их несколько, мой юридический бизнес идёт неплохо. Но на охоту или рыбалку всегда езжу только на «Ниве». Вернее, мой бизнес шёл неплохо, — поправил он сам себя, сразу погрустнев.

— Ну да, а теперь мы в полной жопе, — вставил Никита.

— Ничего, не падай духом, мы отыщем этот чёртов портал, — уверенно заявил Михалыч, — Вот увидишь, должен же он быть где-то.

Они строго следовали маршруту, который указал Андрею Семаргл. Наличие компаса помогало придерживаться точного направления. И если бы не приходилось всё время петлять и делать большие крюки для объездов, то продвигались бы гораздо быстрее.

К полудню решили остановиться на отдых. На всякий случай для маскировки забрались поглубже в лесополосу и разбили небольшой временный лагерь. Надо было перекусить и обсудить дальнейшие планы. Развели костёр и вскипятили чайник.

Никита нарезал хлеб и копчёную колбасу, вскрыл банки с тушёнкой и раздал каждому по жестянке. Разлили по кружкам горячий чай. Все уже проголодались и с жадностью накинулись на обед. Как же давно Андрей не ел ничего подобного! Он с удовольствием наслаждался таким знакомым, уже почти забытым вкусом его современности, уплетая колбасу с тушёнкой за обе щёки. Чего нельзя было сказать о Ваде. Отрок с большим недоверием обнюхал, точно зверь, колбасу и тушёнку:

— Что это Андрейка, — удивлённо спросил он по-старославянски, — Какой странный запах.

— А ты попробуй, это очень сытно, — предложил Андрей с набитым ртом.

Да, с таким количеством соли, специй и всяких консервантов Вадя был совершенно не знаком. Осторожно попробовав предложенную ему пищу, отрок тут же с отвращением выплюнул её на землю и стал вытирать высунутый язык рукавом:

— Какая ужасная, бесовская еда! — воскликнул он в полном изумлении, — Как вы можете такое есть?

Борис Михайлович с Никитой только прыснули со смехом, наблюдая за гастрономическими «страданиями» несчастного отрока. Но тому было не до веселья, он с ужасом смотрел, как эти чужестранцы, невесть откуда появившиеся здесь, с большим аппетитом поглощали в больших количествах эту несъедобную гадость.

— Бери вот, хлеб, — посоветовал Андрей.

— Странный какой-то он, даже и на хлеб как-то совсем не похож, — проговорил Вадя, осторожно жуя ломтик позавчерашнего батона из какого-нибудь супермаркета, — Андрейка, давай лучше достанем наши припасы. Осталось ли там чего?

Пришлось специально для него доставать остатки провианта, прихваченного ими ещё из Самандара. Опасливо отодвинувшись немного поодаль, Вадя принялся за знакомую пищу.

— Вот они — культурные различия веков, — философски заметил Михолыч, — А ты, Андрей, как смог приспособиться к их пище здесь? Да и вообще, ко всему этому вокруг, — сделал он широкий охватывающий жест руками.

— С трудом, — честно признался бывший учитель, — Здесь всё совсем другое. Пришлось не легко, но теперь я уже привык.

— Надеюсь нам не понадобится привыкать, — сказал Никита, — Мы отыщем выход и свалим из этой Богом забытой дыры.

Андрей промолчал и принялся за чай с крекерами. Вадя от чая и крекеров тоже отказался, ограничившись простой водой. А когда охотники после сытного обеда решили вдруг закурить сигареты, он и вовсе пришел в ужас. Особенно от того, что и Андрей к ним присоединился. Всё окуталось облаком сигаретного дыма. Бедный Вадя долго кашлял и, несмотря на все объяснения Андрея, так и не смог понять, зачем это люди глотают вонючий дым и

выпускают его изо рта, подобно демонам. Он отсел как можно дальше, не спуская настороженного взгляда с «демонов».

— Вот до чего может довести человека здоровый образ жизни, — заключил со смехом Михалыч.

— Нам нужно в каком-нибудь ближайшем селении добыть лошадь, лучше с телегой, — сказал Андрей, — Не можем же мы въехать в Царьград на вашем авто! Что бы не вызвать всеобщий переполох, вам придётся высадить нас подальше от города. А с такой ногой Ваде далеко не уйти. Нужен транспорт.

— Это верно, — согласился Михалыч, — Только мы пока ни одного селения так и не встретили.

— Ничего, встретим, — уверенно ответил Андрей, — Граница Империи уже должна быть не далеко. А там, чем ближе к столице, тем чаще будут поселения. До ночи управимся, а завтра по утру расстанемся и каждый пойдёт своей дорогой.

Закончив привал, они быстро собрались и продолжили путь. Как и предполагал Андрей, вскоре они уже миновали границу Ромейской Империи. В те времена само слово «граница» было в достаточной степени условным. Не было ни пограничных столбов, ни КПП с таможенным и пограничным контролем. Не требовались паспорта и визы. Принадлежность к тому или иному государству чаще всего определялось этническим составом поселения и тем, чью власть они признавали и кому платили дань или налоги.

Вскоре им на пути попалось первое небольшое село. Подъехали как можно ближе. И чтобы не вызывать лишних подозрений спрятали машину за кустами и деревьями. Нужно было решить — объехать ли его стороной и двигать дальше, чтобы найти лошадь и телегу уже ближе к столице или расстаться прямо сейчас, если удастся добыть транспорт здесь.

Никита горячо настаивал на втором варианте, опасаясь уезжать слишком далеко от тех мест в которые они сюда попали. Он был убеждён, что искать выход нужно там же, где был вход.

— Запас бензина ограничен. Надо экономить. Кто знает, сколько нам ещё придётся помотаться тут, пока мы не отыщем этот чёртов портал, — говорил он, — Уговор мы выполнили. От погони ушли и подбросили их ближе к месту. Найдут лошадь с телегой — дальше уже и сами доберутся.

Аргумент был весомым и Михалыч с ним согласился. Решили так — Андрей с Вадей соберут свои пожитки и направятся в село за помощью под видом заблудившихся купцов, которых сначала ограбили разбойники, а потом покусали волки в лесу. Договорились об условных сигналах. Если всё пройдет хорошо, то Андрей подаст знак и охотники спокойно уедут восвояси, а если вдруг что-то пойдёт не так — тогда другой знак и они их быстро подбирают и уезжают все вместе дальше.

Сборы были короткими. Андрей уговорил Бориса Михайловича поделиться кое-какими продуктами, медикаментами, а также сигаретами и зажигалкой. На прощание, щедрый Михалыч подарил даже ему охотничьи часы со встроенным компасом и подсветкой и один из фонариков. Приладив для Вади вместо костыля большую палку, «купцы» вскинули на плечи свои котомки и двинулись в село. А Михалыч остался в укрытии дожидаться условного сигнала с небольшим биноклем в руках.

Жители села довольно любезно приняли попавших в беду «купцов». Население здесь, как и во многих приграничных областях было довольно пёстрым и смешанным по своему этническому сосотаву. Жили здесь и несколько тюркских семей, с которыми Вадя мог объясниться. С его помощью Андрей честно рассказал, что на самом деле они вовсе не «ромейские купцы», а славянские пленники хазар, бежавших из неволи под видом купцов и пробирающихся теперь в столицу Империи, чтобы разыскать там своих родственников.

Хазар здесь не любили за их набеги, и сердобольные селяне согласились помочь. Запрягли в телегу лошадь. Один из местных вызвался довести их до соседнего селения, а затем вернулся бы с телегой и лошадью обратно. Так — от одного поселения к другому, беглецы рано или поздно, добрались бы и до самой столицы.

Удовлетворённый Андрей направился в условное место, чтобы подать нужный сигнал Михалычу. Но тут, со стороны, где осталась «Нива», он услышал сначала какой-то шум, потом крики, затем грянул ружейный выстрел, потом ещё и ещё! Андрей услышал, как взревел мотор и вскоре «Нива» пулей вылетела из-за деревьев и на полной скорости рванула в сторону от села. И тут же за ней в погоню устремился конный отряд хазар.

Вероятно, преследователи, шедшие по следам, всё-таки их настигли и теперь не хотели упускать законную добычу. Картина была ещё та! По просёлочной дороге, петляя во все стороны и набирая скорость несся современный автомобиль, оставляя за собой сизый дым выхлопных газов, а за ним мчались старинные конные воины, осыпая его стрелами! Такое нарочно не придумаешь. Вскоре вся процессия скрылась с глаз за холмами и деревьями.

А в самом селе поднялся переполох. Люди с криками: «Хазары! Хазары!» заметались по селу, хватая ребятишек и баб, а также всё ценное, что подвернулось под руку и садясь кто верхом, кто на телеги, а кто и просто пешком, чтобы бежать прятаться в окрестные леса. Андрей тоже поспешил к своей телеге, где его с тревогой ожидали Вадя и проводник. Но картина оказалась иной. Местный товарищ, оказался им совсем не товарищ. Выкинув отрока со всем их имуществом прямо на землю, он умчался на телеге к своему дому, чтобы успеть

вывести семью из села. Беглецы опять оказались предоставлены сами себе.

— Хазары здесь! — крикнул Андрей на ходу, — Давай, вставай! Надо уходить из села. Они помчались сейчас за машиной, но вряд ли догонят, а, значит, в любой момент могут вернуться.

Прихватив свои вещи, они тоже заспешили к начинавшемуся за околицей чахлому леску, поросшему густым кустарником. Возможно там, удастся отыскать какое-нибудь укрытие. Андрей, как мог, поддерживал Вадь, изо всех сил «скакавшего» на своём костыле.

Тут вдалеке снова слышались визги, гиканье и конский топот. Как и предполагал Андрей, не догнав «Ниву», хазары возвращались! Это не сулило беглецам ничего хорошего. Надо было во что бы то ни стало избежать встречи с ними. Но ведун отчётливо понимал, убежать далеко в лес им с хромой ногой уже не успеть. Всадники настигнут их гораздо раньше.

— Давай в кусты! — крикнул он отроку, — Схоронимся там по-тихому. Авось не заметят. Они же не знают наверняка, что мы здесь.

Едва только они успели кое-как спрятаться, как показались первые хазарские всадники. Они ворвались в опустевшее село и что-то громко крича, начали обшаривать всё кругом.

— Плохи дела, Андрейка, — шепнул ему прямо в ухо Вадя, — Они нас ищут. Кричат, что в той бесовской повозке были лишь двое, да и то, судя по виду, совсем не те. Значит мы где-то здесь. Старший приказал перевернуть тут всё вверх дном и, если понадобится, даже сжечь село.

Хазарам удалось отыскать в одном из домов старика, не успевшего скрыться из села. Бек приказал пытать его. Несчастный тут же рассказал им, что совсем недавно в селе были какие-то чужаки. Вроде беглые из Хазарии. Просили помощи.

— Это они! Наши беглые преступники, — заревел Тархан, — Куда они направились? Говори или живьём тебя выпотрошу!

— Точно не знаю, — сказал дрожащим голосом, перепуганный старец, — Кажется во-он в том направлении, — и он указал в ту сторону, куда и ушли Андрей с Вадей.

— Молодец! Благодарю за помощь! Видишь, я милостив и теперь уже не прикажу тебя потрошить, — воскликнул довольный Бек и одним ударом меча уложил старца на месте, — Дарую тебе быструю смерть! А теперь — вперёд! За ними. Они не могли далеко уйти.

Хазары двинулись в указанном направлении внимательно обшаривая всю местность. Они уже приближались к укрытию, в котором засели беглецы.

— Живым я им не дам, — прошептал побледневший отрок, — Это будет хуже смерти, — и он положил руку на рукоять меча.

— Мы умрём вместе, — заверил его Андрей, даже сам удивился с каким спокойным равнодушием он сам об этом сказал. За все эти месяцы он настолько привык к постоянным опасностям и бесконечным смертям, что стал воспринимать их совсем иначе, чем раньше.

Они готовились достойно умереть в этой своей последней битве. И она началась! Только совсем не та...

Внезапно с другого конца села затрубили воинские трубы и показался отряд всадников в красных плащах. Они были в сплошных доспехах и шлемах с кольчужной бармицей, закрывавшей не только шею и плечи, но и лицо. Даже лошади их были укрыты специальной попоной из чешуйчато-пластинчатого доспеха, а морды — специальной защитной маской. Выставив вперёд длинные копыя, эти всадники сомкнутым строем атаковали противника. А за их спинами уже появились более легкие конники, вооруженные небольшими метательными копыями, луками и мечами. Хазары обернулись и тут же некоторые из них повалились на землю, пронзённые стрелами и дротиками. С дикими криками степняки ринулись на столь неожиданно появившихся противников. Засвистели стрелы. Одна волна всадников налетела на другую. Закипел настоящий бой. Ржали лошади, кричали люди, зазвенела сталь. Всё смешалось — красные плащи и тёмные хазарские куртки, лошадиные морды и перекошенные яростью лица воинов. Удар длинных пик был страшен. Некоторые воины одним ударом «нанизывали» на копьё сразу по два противника, буквально «вынимая» их из своих сёдел.

Хотя на стороне хазар было численное превосходство, но удар тяжёлой панцирной конницы был столь стремительным, столь сильным, а главное — неожиданным, что степняки не выдержали. Их ряды смешались, и они кинулись наутёк. Часть наступавших ринулась преследовать бегущего врага, а остальные остались на поле боя.

Беглецы с замиранием сердца наблюдали за этой короткой, но яростной схваткой. Кто эти всадники, победившие их преследователей — друзья или новые враги? Было не ясно. Не зная, чего ожидать, Андрей с Вадей решили, на всякий случай, не показываться пока из своего укрытия. Понаблюдать, что будет дальше и выбраться, когда все уйдут. Вполне разумно, когда не знаешь, что происходит.

Но тут кусты, за которыми они прятались вдруг раздвинулись и прямо им в грудь упёрлись длинные наконечники тяжёлых копий.

— Ти инэ афто? — раздался грозный требовательный окрик, — Пойос эсай?!

Глава 20.

— Кто это такие, Андрейка? — тихонько, в полголоса спросил побледневший Вадя, косясь глазом на острия копий, — Что им надо? Ты что-нибудь понимаешь?

Понять то их, как раз было и не трудно. Обнаружив на поле боя каких-то подозрительных неизвестных, воины, очевидно, хотели знать кто перед ними и как они здесь очутились. Кажется, им задавали вопрос по-гречески. Андрей внимательно присмотрелся к воинам. По своему виду, экипировки и вооружению они очень напомнили ему катафрактарию — тяжелую византийскую конницу. Значит перед ними воины Ромейской Империи. Это уже легче. Только бы их не приняли за каких-нибудь шпионов. Хоть беглецы и были одеты на греческий манер, но языка не знали и это выглядело очень подозрительно.

Пока он соображал, что сказать, из рядов воинов выехал уже не молодой человек с седеющей бородой, одетый в богатые одежды, почти без доспехов, лишь с одним мечом на боку. Всадники почтительно расступились и неизвестный вельможа, похоже — главный среди них, направился прямо к месту, где притаились беглецы, словно уже заранее знал, что они там. Он что-то властно и резко сказал по-гречески и копьё тотчас же были убраны. А затем, совершенно неожиданно заговорил на довольно приличном славянском языке:

— Кажется вы склавини? — то ли спросил, то ли констатировал факт, странный вельможа, — Кто вы и как здесь оказались? И почему эти хазарские псы вас тут разыскивали?

— Похоже, тебе и так уже всё известно, достопочтимый господин, — отвечал Андрей с поклоном, — Да — мы из славянских земель. Меня зовут Андрей. Я из племени вятичей, а это — Вадя, он из полян. Мы несчастные пленники, бежавшие из хазарской неволи искать защиту в славной Ромейской Империи. Нас преследовали по приказу Кагана, и мы сердечно благодарим вас, за своё спасение. Позволь нам узнать твоё имя, чтобы воздать за тебя хвалу Богам.

— Моё имя Никифор, я стратиг этого фема, — отвечал вельможа с достоинством, — Вы оказались на территории, вверенной мне нашим божественным Василевсом. Вижу, Андрей, что ты — старший. А это твой слуга? Он ранен?

— В лесу его сильно покусали волки, да ещё и медведь помял, — ответил бывший учитель.

— Понятно, его сейчас отведут к нашему лекарю. А тебя я жду в своём шатре. Там ты мне все и расскажешь о ваших злоключениях.

Никифор отдал по-гречески несколько распоряжений своим людям и, развернув лошадь ускакал прочь, в сопровождении офицеров. Один из старших воинов указав Ваде на его раненую ногу, знаками предложил следовать за ним. Отрок беспокойно оглянулся на своего товарища.

— Ступай, друже, — подбодрил его Андрей, — Он отведёт тебя к лекарю.

— А ты? — спросил Вадя, — И кто это был — князь?

— Здесь он называется стратиг — правитель этих земель. Мне нужно переговорить с ним. А потом мы снова будем вместе. Не волнуйся, всё будет хорошо. Я обещаю.

— Ну, добро, коли так, — немного успокоился Вадя и последовал за молчаливым воином.

Тем временем, Андрей, в сопровождении другого воина направился через всё село на наибольшую лесную поляну, где был уже разбит золочёный походный шатёр стратига.

Никифор встретил его уже лёжа на восточный манер на ворохе подушек, накиданных на дорогой персидский ковёр. Он любезным жестом указал вошедшему на низенький стульчик напротив себя. Андрей с трудом разместился на таком неудобном сидении. Тут же вошёл слуга и, поставив на ковер, аккуратно между хозяином шатра и его гостем, столик с напитками, сладостями и фруктами, молча с поклоном удалился.

— Прошу тебя, мой друг, угошайся, — радушно предложил Никифор, — Выпей вина и подкрепи свои силы. Дорога твоя была не лёгкой. Но теперь — всё позади.

— Сердечно благодарю, досточтимый господин. Ты необычайно любезен, — ответил Андрей лёгким полупоклоном, не понимая причины столь радушного отношения правителя целой области-фемы Империи к какому-то ничтожному беглому пленнику.

Стратиг — был высокопоставленным чиновником, подчинявшимся только лично Императору. Андрей прекрасно знал, что для византийского общества того времени, основанного на строгой иерархии и детально регламентированном этикете, это было очень необычным поведением. По меньшей мере, это было странно.

Никифор, очевидно, почувствовал его настроение и слегка улыбувшись сказал, понизив голос почти до шёпота:

— Ты удивлён? Не стоит. Семаргл меня предупредил о твоём прибытии и что за тобой погоня. А то почему, ты думаешь, я столь внезапно оказался на этой захолустной окраине со своими воинами?

— Ты знаешь Семаргла?! — тихо воскликнул Андрей, этого он никак не ожидал, — Так значит ты....

— Да, всё верно. Я тоже — Смотрящий, как и ты, — кивнул Никифор, — Мы, можно сказать, с тобой собратья. И насколько я понял, Двуетный тебя очень ценит.

— Ну, теперь всё понятно, — вздохнул с облегчением Андрей.

— А теперь расскажи по порядку всё, что с тобой приключилось, — попросил хозяин шатра, — Не спеши, время у нас есть за трапезой.

Андрей с наслаждением потягивал знаменитое ромейское вино и закусывал его фруктами и сладостями. Как же давно он не вкушал такой изысканной пищи! Это было очень приятно. Но тут он спохватился:

— А как же мой товарищ? — спросил он, беспокоясь о Ваде.

— С ним всё будет в порядке, его накормят и о нём позаботятся, — заверил его стратиг.

Андрей приступил к своему рассказу. Никифор внимательно слушал, изредка задавая вопросы. Говорили они долго. Когда история подошла к концу, стратиг спросил своего гостя:

— Семаргл сказал, что ты направляешься в Константинополь. Вроде там у тебя какое-то дело?

— Верно, есть одно дело, — кивнул Андрей.

— Какого рода это дело, может я смогу чем-то помочь? — поинтересовался стратиг.

— Наверное можешь, — оживился Андрей, — Мне надо разыскать в столице одного человека, сына погибшего ранее Смотрящего.

— Ясно. Это благое дело. Но в столице тебе скорее поможет другой Смотрящий, — ответил задумчив Никифор, — Он там ближе и ему будет проще оказать тебе содействие.

— Там есть ещё Смотрящий?

— А почему это тебя так удивляет? — улыбнулся стратиг, — Империя очень велика, а город Константина один из самых больших во всём мире. Он — как Рим! Поэтому здесь нас несколько Смотрящих. А в столице есть свой.

— Ты сможешь направить меня к нему? — попросил Андрей.

— Разумеется! Помогать друг друга наша святая обязанность, — Никифор снял с пальца небольшой изящный перстень и протянул его собеседнику, — Вот возьми его. В столице найдёшь Магистра Оффиций — это начальник Императорского дворца и Императорских канцелярий. Его зовут Аврелий, я немедленно пошлю к нему гонца. Он будет тебя ждать. Покажешь ему моё кольцо, и он поможет тебе отыскать нужного человека.

— Спасибо тебе за всё, Никифор, — искренне поблагодарил своего «коллегу» Андрей.

— Теперь отдохни с дороги. Твой шатёр уже готов. А завтра я дам тебе охрану, и они проводят тебя до самой столицы.

Стратиг громко хлопнул в ладоши и на пороге шатра тут же возникли слуги. Никифор отдал им распоряжения и простился со своим гостем. Андрея проводили в просторный и весьма роскошный шатёр, очевидно предназначенный для гостей стратига. Там его уже дожидался довольный и счастливый Вадя. Ему уже наложили свежие повязки на раны.

— Ну, что друже, — приветствовал его ведун, — Кажется жизнь налаживается!?

Слуги принесли им кувшины и тазы с водой для омовений и чистые одежды. Беглецы помылись и переоделись. Никогда ещё в этом мире Андрей не облачался в такие пышные и дорогие одежды из тонких тканей хорошего качества! Он уже давно привык, что у славян, что у хазар, к довольно простой и практичной одежде из грубых тканей. Но здесь был словно другой мир. И теперь он выглядел как настоящий византийский аристократ. Для Вади принесли одежды слуги, попроще, но чистые и новые.

— Ну, похоже, теперь я ромейский господин, а ты — мой слуга! — рассмеялся Андрей, — Видишь, как за нас всё решили.

— Пусть и так, — отвечал с улыбкой отрок, — Всё лучше, чем быть рабом у хазар! А тебе, Андрейка я и послужить готов, не за страх, а за совесть.

Наступившая ночь стала для беглецов первой спокойной и комфортной за многие предыдущие дни, начиная с самого их побега из дворца Кагана через подземный туннель. Утром стратиг объявил им, что пора отправляться в путь. Новоявленному «ромейскому господину» Андрею и его верному «слуге», направляющимся в столицу к самому Магистру Оффиций, предоставили удобную повозку с возницей, снабдили провиантом, деньгами и приставили офицера с десятком конных воинов для охраны.

— Теперь вы будите путешествовать по внутренним землям Империи, — сказал на прощание Никифор, — Вам здесь ничего не грозит, разве что разбойники могут где-то пошалить. Но, думаю, что этого конвоя будет вполне достаточно. Возможно мы ещё и встретимся в столице.

Ещё раз поблагодарив Никифора за все, Андрей с Вадей забрались в повозку и небольшой отряд тронулся в

путь. А путь предстоял не близкий. Владения империи действительно были очень обширными и дорога до столицы, даже верхами, занимала несколько дней.

Потянулись однообразные монотонные дорожные дни. Они двигались от одного селения к другому, меняя лошадей. Погода стояла по-весеннему тёплая. По мере продвижения на юг становилось ещё теплее. Климат в здешних краях был мягче, чем в хазарских степях. Помня о последних наставлениях Берендея, Андрей использовал в дороге любую возможность, чтобы в тайне от всех попрактиковать свои магические навыки. Всё шло спокойно.

Правда, в одном из районов их предупредили о банде разбойников, которые были неуловимы и давно держали в страхе всю округу. Воины из конвоя всё время пребывали в готовности и напряжении, но, вопреки ожиданиям, до ближайшего городка они добрались безо всяких приключений. Вероятно, внушительная броня и копья воинов их сопровождения не вызвали у грабителей большого желания с ними связываться. Хотя, наверняка, в другой ситуации им, возможно, и захотелось бы «пощупать» столь «знатного господина» в дорогих одеждах.

Хозяин постоялого двора радушно принял путников. Для воинов отвели комнаты на первом этаже, а «господина» с его «служгой» поселили на втором этаже в лучших апартаментах. Воинам подали с дороги хорошего вина. А Андрею принесли большую лохань для омовения, в которой, наверное, можно было бы принять целую ванну. Оба путешественника разделись почти до гола и, в предвкушении ужина, стали с удовольствием плескаться, смывая дорожную пыль и грязь.

Внезапно дверь в их комнаты резко распахнулась и на пороге показалось несколько человек решительного вида, вооружённых мечами и кинжалами. Некоторых Андрей узнал — это были другие постояльцы двора, которых он видел по приезду внизу, в общей комнате у большого очага. Во главе их стоял рослый бородатый мужик с удивительно цепким взглядом, глубоко посаженных глаз.

— Никому не дёргаться, если вам дорога жизнь, — сурово предупредил он на ломаном славянском языке, — Я слышал, как вы говорили между собой. Меня не проведёшь. Ты — наверняка посол какого-то славянского князя, — указал он кинжалом на Андрея, — Спешись в столицу? Послы с пустыми руками не ездят. Значит везёшь нашему дражайшему Василевсу богатые дары. Где они? Живо выкладывайте на стол всё золото, драгоценности и всё, что есть.

Мокрые и полуголые путники застыли от неожиданности. Вадя бросил быстрый взгляд на лавку, на которой лежал в ножнах его меч. Главарь перехватил его взгляд:

— Даже не думай, — прорычал он, поводя своим мечом в сторону лавки, — На ремни порежем. Выкладывайте всё и тогда, если хорошо попросите, может быть, мы сохраним вам жизнь.

Сопровождавшие его разбойники дружно загоготали и угрожающе двинулись на безоружных путников. Андрей посмотрел в глаза главарю и словно заглянул в его душу. Там он увидел только один итог для себя и своего спутника — смерть. Они живы лишь до того момента, пока не покажут где припрятаны их «богатые дары». Вадя, наверное, тоже догадался о своей участи и отскочив в сторону завопил что было мочи:

— Разбойники! На помощь! К нам — сюда!

Однако внизу, где сидели воины их конвоя было поразительно тихо. Не застучали сапоги по лестнице на второй этаж, никто не поспешил им на помощь. Куда же они все подевались?

— Напрасно надрываешься, малой, — ухмыльнулся главарь, — Ваши brave солдатики сейчас вам не помогут. Вино было отравлено. Все они уже на пути к Создателю. Ну же, я начинаю терять терпение. Где дары? Или вам жизнь не дорога?

— Эй, кто-нибудь! Помогите! — продолжал орать во всё горло Вадя.

Главарь, побагровев от злости, прорычал что-то нечленораздельное и кинулся на Андрея. Ведун, как будто защищаясь, выставил вперёд руку и в ту же секунду в ней появился меч Берендея. Главарь никак не ожидал столь внезапного появления оружия в руках незащитного голого человека, только что вылезшего из лохани! Двигаясь по инерции, он всей своей массой оказался нанизан на меч, словно жук на булавку. Глаза его буквально округлились от ужаса, боли и неожиданности. Раздался хруст и звук, как будто выпустили воздух из шарика.

— Что, не ожидал, гнида! — воскликнул Андрей.

И прежде чем главарь успел достать его кинжалом, ведун отскочил назад. А разбойник рухнул на колени, а затем упал навзничь, лицом вниз. Его спутники были на миг ошеломлены, а затем с рёвом бросились на путников, но тут же оказались отброшенными назад, какой-то невидимой силой. Они полетели кувырком на пол, звеня оружием, разлетевшимся по всей комнате. Один из них, опомнившись первым, вскочил на ноги, но оказался отброшенным к стене с такой силой, что грохнулся о неё со всего размаха и сполз на пол без чувств.

Но остальные разбойники в пылу борьбы не обратили на это внимание. Ещё один, подобрав с пола свое оружие, атаковал Андрея. Их мечи скрестились. Лицо душегуба было перекошено яростью. Он, остервенело размахивая мечом, наступал. Андрей отразил его удар, как его учил Берендей, в своей свободной руке он, неожиданно для противника, активизировал «трофейный» кинжал волкодлака и вонзил его разбойнику в бок. Тот взвыл и рухнул на пол. Краем глаза Андрей успел увидеть, как сбоку прямо над его головой занёс свой кинжал ещё

один душегуб. Но прежде, чем он успел, что-либо сообразить, Вадя сразил нападавшего своим мечом, до которого он, в суматохе, наконец-то, добрался.

— Спасибо, друже! — кивнул ведун, — Очень вовремя!

— Смотри! — крикнул отрок, указывая на дверь.

Оказывается, это ещё был не конец! В дверном проёме появились ещё вооружённые люди, во главе с хозяином постоялого двора. Стазу стало понятно, что он уже давно был в сговоре с бандой неуловимых разбойников. Хозяин что-то выкрикивал на греческом языке, командуя своими людьми, которых собиралось всё больше. Смысла Андрей понять не мог, да в этом и не было необходимости. Всё было понятно и без слов. Чтобы не раскрыть своей причастности, хозяин постоялого двора явно не был намерен выпускать своих постояльцев на свободу живыми.

— Убейте их быстро и тихо! — приказал он своим подельникам, — А тела скормите псам.

Глава 21.

Ярость охватила Андрея и придала ему колоссальных сил. Быстро спрятав прямо «в себя» оружие, он вскинул руки ладонями вверх и тотчас же на них заиграли небольшие, ярко светящиеся энергетические шары красноватого оттенка. Нападавшие замерли и, словно в ступоре, как зачарованные наблюдали за его пассами. Можно себе только представить, каково было их изумление, когда они увидели, как внушительный меч и кинжал буквально растаяли в обнажённом теле стоявшего перед ними человека! А затем в его ладонях вдруг зажглись яркие огненные шары. Всё были просто ошарашены от такого «зрелища».

Не дав им опомниться, Андрей метнул свой взгляд на одного из ближайших разбойников и тут же, следуя в направлении его взгляда, из искрящегося шара вылетел тонкий луч света и, подобно стреле, с быстротой молнии, пронзил нападавшего. Тот без единого звука рухнул на пол, как подкошенный. Всё это произвело ошеломляющий эффект.

— Это колдун! Демон! — закричали в ужасе нападавшие, — Спасайтесь!

Толкая и сшибая друг друга, они кинулись в дверь, ведущую на небольшую открытую галерею, соединявшую внутреннюю лестницу два этажа. Они захлопнули за собой дверь и наложили засов. Хозяин двора отчаянно вопил что-то по-гречески. Вероятно, требовал ни в коем случае не выпускать колдуна из комнаты. Раздался звук сдвигаемых лавок и мебели. Дверь явно хотели забаррикадировать снаружи.

Ведун глубоко вздохнул и, быстро сосредоточившись, шагнул прямо в стену. С непривычки он на долю секунды зажмурил глаза, всё-таки пока ещё он чувствовал себя не очень комфортно, проходя сквозь стены. Большого опыта у него не было. В следующий миг, когда он открыл глаза, то оказался уже по ту сторону стены своих апартаментов, как раз на галерее, за спинами у нападавших, суевившихся у двери.

Он взмахнул руками, и его магическая энергия буквально «выдула» людей с галереи. Одни кувырком покатались по лестнице, а другие, ломая собой хлипкие деревянные перила ограждения, полетели прямо вниз в большую общую комнату первого этажа. Повсюду раздавались вопли ужаса, грохот падающих тел и треск ломающихся перил и мебели. Зрелище, что и говорить было впечатляющим! «Ну, чувак, вот это ты даёшь!» — вопил в полном восторге внутренний голос. Но ведуну было не до него.

Все, кто уцелел, с перекошенными суевверным страхом и ужасом лицами, побросав оружие, со всех ног кинулись на улицу. Раненые и переломанные остались хрипеть и стонать внизу. Андрей кинул быстрый взгляд на общую комнату. Все солдаты их конвоя безжизненно валялись на лавках и столах. Кое с кого уже успели даже снять оружие, доспехи и даже часть одежды. Разбойник не обманул. Их действительно отравили. Дальше предстояло проделать остаток пути уже без охраны, любезно предоставленной стратигом Никифором.

Отодвинув баррикаду у двери, Андрей вернулся в свою комнату. Не считая убитых разбойников, там оставался только бледный и напряжённый Вадя. Полуголый, но с мечом в руке. Увидев Андрея, он облегчённо вздохнул.

— Слава Богам — ты цел! — воскликнул он.

— Быстро, собираемся! — проговорил ведун, — Торопись, нам нельзя здесь больше оставаться. Скоро здесь соберётся полгорода, а может и войска пришлют, чтобы разделаться с колдуном.

— Так они же первые на нас напали! — удивился отрок.

— Это мы с тобой знаем, — ответил Андрей, — А они будут все в один голос твердить, что мы напали и специально поубивали всех этих людей, кому поверят: пострадавшим людям или подлым колдунам, исчадьям зла? Много тут будут разбираться? Вот то-то и оно, живо собирайся, мы уходим!

Они быстро оделись, и начали спешно собираться. Тут внизу раздался какой-то шум и голоса. Внезапно запахло дымом и гарью. Что происходит? Андрей выскочил за дверь на галерею и увидел, как внизу несколько человек с факелами поливали на первом этаже всё подряд маслом из больших кувшинов и поджигали дом.

— Эй, сволочи, вы что творите! — вне себя закричал на них молодой человек.

Увидев его на галерее, люди с воплями разбили кувшины об пол и побросав факелы, выскочили за дверь. Лязгнули засовы. Положение серьёзно усложнялось. Их заперли и подожгли. Вероятно, толпа решила сжечь проклятых колдунов заживо и делу конец. Огонь с шумом быстро разгорался, охватив уже весь первый этаж. Стало невыносимо жарко, дым ел глаза и не давал дышать. Нечего было уже и думать, чтобы погасить такой пожар.

— Уходим! — крикнул Андрей, забегая обратно в комнату и плотно прикрывая дверь.

— Но как? — ответил Вадя, — Я не умею проходить сквозь стены.

— Уйдём через крышу!

Дым и чад, пробиваясь сквозь все щели уже начали заполнять комнату. Вадя закашлялся. Наскоро собрав всё, что только было можно, они распахнули окно и вылезли на крышу. Глоток свежего воздуха сразу оживил беглецов.

Им повезло. Дом с пристроенными к нему конюшней и сараем имел одну общую крышу, только разных уровней. Она плавно спускалась со второго этажа на первый. А с крыши первого этажа спуститься на землю уже не составило труда. Ни в конюшне, ни в сарае никого не было. Вероятно, все работники и слуги давно разбежались.

Слишком медленную и неповоротливую повозку решили бросить, тем более, что и возница тоже куда-то запропастился, а разыскивать его не было времени. Во дворе, навьючив и оседлав две самые свежие и крепкие лошади, они рысью выехали через задние ворота. Уже начинало темнеть. Вроде всё было тихо. Но тут их заметили. Раздались крики, в темноте замелькали факелы и угрожающе задвигалось множество теней. Вокруг беглецов просвистело несколько стрел. Слава Богу, в сгущавшихся сумерках лучники промахнулись.

— Ходу, Вадя! Ходу! — скомандовал Андрей.

И они рванули в галоп. Преследователи быстро отстали. По узким кривым улочкам они быстро доскакали до ворот городка. Но те оказались заперты и возле них сгрудились несколько стражников с копьями наперевес.

— Что теперь будем делать? — крикнул Вадя.

Вместо ответа Андрей на всём скаку взмахнул рукой. Стражники отлетели в сторону, роняя свои копья. Андрей соскочил с коня. В одной его руке появился словно из воздуха меч, а в другой вспыхнул магический шар. В сумерках его яркий свет отражался в выпученных от страха и изумления глазах стражников. И когда «колдун» воинственно взмахнул мечом, все эти brave вояки городской стражи с воплями дружно разбежались от ворот, кто куда. Быстро отворив ворота, беглецы вырвались, наконец, из столь негостеприимного городка.

Теперь им предстояло проделать путь через лес и холмы до соседнего крупного города. До столицы оставалось уже не так далеко, и Андрей надеялся благополучно добраться туда через два-три дня. Чем ближе они продвигались к Царьграду, тем чаще и крупнее попадались им на пути поселения. А в крупных городах легче было затеряться.

Но до соседнего города ещё надо было добраться. Как выяснилось, это оказалось не так легко, как представлялось сначала. Мало того, на поимку таинственного колдуна здешние власти наверняка уже снарядили погоню, так ещё и старые «друзья»-волкодлаки вскоре дали о себе знать. Как оказалось, они вовсе не смирились с тем, что упустили свою «цель» тогда ещё на границе Империи. Получив, вероятно, взбучку от своего «шефа», они, судя по всему, готовы были «рыть землю», чтобы выполнить приказ и доставить Владыке Нави этого ведуна.

Очень скоро Андрей обнаружил за собой необычную погоню. Она появилась довольно неожиданно. По их следам огромными скачками понеслись вдруг неведь откуда взявшиеся три гигантских волка. Андрей сразу прекрасно понял, что это были за волки. Лошади беспокойно заржали, чувствуя их приближение.

— О Боги! Опять они! — простонал Вадя, оглядываясь через плечо.

— Давай скорее! Нам нужно оторваться от них, — крикнул Андрей, понукая свою лошадь.

И они понеслись галопом сквозь лесную чащу. Но и волки не отставали. Андрей буквально нутром чувствовал их присутствие. Прикинув всем телом к гриве, ведун летел буквально стрелой, ветви деревьев больно хлестали со всех сторон, но он не обращал на них никакого внимания. Все его мысли были поглощены единственной, на данный момент, целью — уйти от погони. Вадя держался рядом, лишь на пару шагов позади него. Сколько длилась эта безумная скачка по ночному лесу было не известно. Может десять минут, а может и полчаса. Кто знает?

— Они отстали! — на полном скаку вдруг крикнул, задыхаясь, Вадя.

Андрей осадил свою лошадь, огляделся и прислушался. Действительно, вокруг тишина. Волкодлаков не было ни видно, ни слышно.

— Добро, кажется оторвались, — облегчённо сказал Андрей, — Но останавливаться не будем, только перейдём на шаг. Надо дать лошадям отдохнуть.

Какое-то время ехали молча, совсем рядом, бок о бок. Их лошади были в мыле и с трудом восстанавливали дыхание после бешеной скачки. Их бока до сих пор ходили ходуном. Всем нужно было перевести дух и людям, и лошадям. Наконец, Вадя спросил:

— Как думаешь, Андрейка, эти демоны нас найдут?

— Не знаю, друже, — честно ответил ведун, — Может и найдут. Всякое может случиться. Но будем надеяться на лучшее.

Но, увы, надежда на лучшее, как всегда — не оправдалась. Они уже миновали лес и выехали на просторную холмистую местность. Проезжая по узкой дорожке между двумя большими холмами, поросшими густой растительностью, Андрей снова почувствовал присутствие тёмной энергии. Достав кинжал, он убедился в своей правоте. Рукоять тускло светилась слабым изумрудным сиянием.

— Они здесь, Вадя, — тихо сказал он своему товарищу, беря его за руку, — Я их чувствую.

— Где? — опешил отрок, озабоченно крутя головой, — Я никого не вижу. Может тебе почудилось?

— Нет, они рядом. Держи ухо остро.

И тут с вершины холма на них что-то обрушилось. Что-то крупное и живое. Это были огромные волки! Лошади от неожиданности дико заржали. В следующий миг все кубарем полетели на землю, смешавшись в единую

массу — и кони, и волки, и люди! Слегка ошеломлённый столь внезапным нападением, Андрей грохнулся с лошади и отлетел немного в сторону. Пару секунд он приходил в себя. Кажется, он цел. Ему повезло — если не считать нескольких приличных синяков и ссадин, он совсем не пострадал. Ваде же повезло меньше. Упавшая на бок лошадь, придавила ему вторую, здоровую ногу. Отрок громко стонал и исторгал ужасную брань, как на славянском, так и на тюркском языках.

А рядом, как ни в чём ни бывало стояли три высоких, бледных мага с длинными светло-серыми волосами до плеч. Случившаяся куча-мала им совершенно не повредила.

— Вот теперь — ты наш, ведун! — злобно прорычал старший.

— Ну, уж нет! Чёрта с два! Как же вы достали! — взбесился Андрей и выдал замечательную по своему художественному творчеству матерную тираду из лексикона славного XXI-го века.

Похоже волкодлаки ничего не поняли и на миг даже немного опешили. Этим мигом и воспользовался Андрей. Он, что было силы, метнул свою магическую энергию в ближайшего к нему мага. Тот, похоже, подобного не ожидал и не успел создать энергетический щит. Удар попал точно в цель. Волкодлак словно кегля отлетел далеко в сторону и тяжело рухнул в кусты. Двое других дико взвыли и, в свою очередь, атаковали ведуна своими изумрудными молниями. Хоть Андрей и создал вокруг себя щит, но их совместный удар был столь силён, что он оказался отброшен назад и со всего маха стукнулся о ствол дерева. Его магический щит замелькал и угас. От удара дыхание перехватило. В голове зазвенело и перед глазами поплыли радужные круги. На миг он даже отключился. Но лишь на самый короткий миг.

А волкодлаки были тут как тут. Они были уверены, что Андрей без сознания и приближались уже без опаски. Но Андрей уже очнулся, хотя глаз и не открывал. Он решил схитрить и до конца не подавать вида, что уже пришёл в себя. Это бы его единственный шанс попытаться воспользоваться своим положением и застать врагов врасплох.

— Посмотри, — приказал старший, — Часом не прикончили ли мы его.

— А хоть бы и прикончили, было бы только лучше, — злобно прорычал тот, — Он убил нашего брата. Добьём его!

— Нет, он нужен Владыке живым, разрази его гром, — ответил старший, — У нас строгий приказ. Сначала доставим его, а потом найдём способ расквитаться за нашего брата. Долго ему теперь уже всё равно не прожить.

В следующий момент Андрей почувствовал, как волкодлак склонился над ним. Ещё не до конца придя в себя, молодой человек выхватил кинжал и практически в упор пронзил им тёмного мага. Тот взревел, и резко отшатнулся назад, а затем рёв его перешёл в тихий стон, и он повалился на землю, хрипя и извиваясь в пыли всем телом. Похоронив Берендея, Андрей теперь знал, что такая рана, нанесённая магическим кинжалом смертельна, как для человека, так и для мага. Всё произошло буквально в доли секунды. Старший волкодлак не успел даже вмешаться.

Видя всё это, он страшно взвыл, будто из него самого тянули жилы:

— Ничтожный человечиска! — пролаял он, — Ты заплатишь мне за гибель двух моих братьев! Тебе конец и смерть твоя будет ужасной и мучительной.

— Эй! Не забывай — у тебя приказ вашего Владыки, — крикнул Андрей.

— Плевать я хотел теперь на любые приказы!

Андрей попытался было сосредоточиться, чтобы собрать в шар свою энергию, но не успел. Озверевший волкодлак, казалось тоже напрочь забыл о магии. В руках его появилась страшная секира и он кинулся на ведуна. С мечом Берендея в одной руке и кинжалом в другой Андрей стал защищаться. Магическая сталь со звоном скрестилась. Андрей отчётливо понимал — это бой не на жизнь, а на смерть! Бывший учитель напрягал в борьбе все силы, всё своё умение. Но какое там! Тёмный маг оказался гораздо быстрее, сильнее и искуснее. Натиск его был стремителен, как ураган. Андрей отступал шаг за шагом, едва успевая отражать удары, сыпавшиеся на него, казалось бы, со всех сторон. Наконец, тёмный маг ловкими ударами выбил у него из рук сначала кинжал, а потом и меч. Получив, в следующую секунду, сильнейший удар ногой в живот, Андрей, задыхаясь полетел на землю. Из глаз у него посыпались искры.

Волкодлак с торжествующим рёвом, тут же занёс на ним свою ужасную секиру. «Ну, вот и всё, твою мать...» — мелькнула в голове Андрея последняя мысль.

Глава 22.

— Тебе — конец! — прорычал волкодлак, стоя над ним со своей секирой, — Твоя смерть будет мучительной.

Андрей стал отползать на пятой точке назад, беспокойно оглядываясь вокруг. Он отчаянно искал хоть какой-то выход из положения и не находил его. Видя его попытки, тёмный маг тихо засмеялся своим лающим смехом. Теперь он уже никуда не спешил. Он наслаждался моментом. Ему явно доставляло удовольствие наблюдать за бесполезными потугами своей жертвы.

Но тут в небе раздался какой-то странный свист и в ночной темноте с ослепительной яркостью полыхнула золотистая молния. Андрей резко вскинул голову. Что это было? Под ногами волкодлака произошёл настоящий взрыв, словно он наступил на мину. Тёмный маг не пострадал, но в ужасе отскочил в сторону. Тут же, откуда-то сверху, из черноты неба, вылетела вторая молния и буквально испепелила секиру, которую волкодлак всё ещё продолжал сжимать в своих руках. Грозное магическое оружие буквально рассыпалось на тысячи золотистых искр. Волкодлак отдёргнул руки и что-то злобно пролаял на непонятном языке, похоже ругательство.

В ночном небе стремительно промелькнула какая-то большая тень. Волкодлак подняв голову внимательно проследил за ней, а потом вдруг взвыл по-волчьи, быстро обернулся огромным волком и растаял в темноте. Андрей остался сидеть на земле в полном недоумении. И хотя ему было не понятно, что здесь происходит, страха он не испытывал и желание бежать не возникало. Снова раздался свист и незнакомая тень начала снижаться.

Вскоре на землю перед изумлённым ведунем плавно опустилась гигантских размеров хищная птица. То ли орёл, то ли сокол, Андрей был не силён в орнитологии. Его поразили не только небывало огромные размеры птицы и переливающиеся каким-то золотистым свечением оперение, но и её глаза. Они, подобно двум уголькам, ярко светились в темноте красноватым оттенком. Ну и в довершении всего — на широкой спине птицы сидела молодая женщина необыкновенной красоты в белоснежных одеждах и с ослепительно сияющим золотым обручем на голове, охватывавшем её пышные светлые волосы. Андрей тут же узнал двуединую Богиню. На душе сразу же полегчало.

— Приветствую тебя, Андрей! — проговорила она мелодичным голосом, — У тебя просто талант влипать в неприятные ситуации. Кажется, мы вовремя подросли?

— Рад тебя видеть, Сема! — воскликнул ведун, — Ещё как вовремя! Эти треклятые волкодлаки никак не хотят от меня отстать. Что им от меня надо? Вы обещали выяснить.

— Мы этим занимаемся. Но это не просто, когда дело касается Владыки Нави, — коротко ответила Сема, — Похоже, он намерен использовать в своих целях какие-то твои качества. Но пока не ясно какие. Мы обещали тебя защищать от демонов Нави и держим своё слово. Пока мы всё не выясним, ты будешь под нашей защитой.

— Благодарю, это успокаивает, — поклонился в ответ Андрей.

И тут произошло ещё одно явление, изрядно удивившее бывшего учителя. Хотя, казалось, его уже мало что могло удивить. Хищная птица, на которой прилетела Сема, вдруг стала прямо на глазах уменьшаться в размерах, затем последовала яркая вспышка и на месте птицы появился могучий молодой воин в золочёных доспехах и таком же шлеме. На боку у него висел меч в красных ножнах, а за широким поясом торчала внушительных размеров булава. Всем своим обликом Воин излучал какое-то приглушённое золотистое сияние, шедшее словно изнутри него.

— Не хочешь меня представить нашему другу, — пророкотал он, обращаясь к двуединой Богине.

— Познакомься, Андрей — это Волх! Он — Божественный Воин Правы, — представила его Сема, — Он будет тебя защищать, пока мы во всём не разберёмся.

— Приветствую тебя воин, — поклонился Андрей, — Рад знакомству. Господи, да ты прямо — вылитый Финист Ясный Сокол из старых сказок, — не удержался он от напрашивавшегося сравнения.

— Угадал, это одно из моих имён! — рассмеялся Воин. — Только сказки не врут, просто люди перестали им верить. А ты — молодец, ведун. Я наблюдал за тобой сверху. Ты неплохо держался против сразу троих демонов. Это впечатляло. Но тебе предстоит ещё многому научиться, чтобы на равных им противостоять.

— Ты поможешь мне? — спросил Андрей.

— За этим меня и призвали. Не могу же я вечно тебя охранять, — улыбнулся Волх, — Есть и другие заботы. Но я закончу твоё обучение. Ты станешь могучим воином и тебе не понадобится больше защита.

— О Боги! Кто это? — раздался вдруг жалобный голос, — Неужели Светлые Боги Правы спустились к нам с небес? Или мне чудится дивный сон?

Все обернулись. Чуть в стороне, наполовину скрытый придавившей его лошадью, на всё происходящее во все глаза смотрел Вадя. Про него, в пылу событий, все уже немного позабыли. А бедный отрок был просто ошарашен и

никак не мог поверить в реальность происходящего.

— Верно, человек, — подошел к нему Волх, — Перед тобой — Светлые Боги Прави. Тебе повезло. Не каждому смертному, в их короткой жизни, выпадает возможность увидеть нас во плоти.

В ответ изумлённый отрок то ли пролепетал, что-то невразумительное, то ли простонал от боли. Светлый Воин движением руки освободил бедного Вадю от груза лошадиной туши. Андрей кинулся к своему товарищу и заботливо склонился над ним.

— Проклятье! — выругался он, — Кажется у него теперь повреждены обе ноги. Идти сможешь, — спросил он.

— Едва ли... — простонал Вадя, — Дальше тебе, Андрейка, наверное, придётся идти уже одному. Не помощник я тебе более с такими ногами. Не должно тебе ждать, пока у меня всё заживёт. Это теперь не скоро случится.

— О чём ты? — возмутился Андрей, — Я тебя не брошу. Найдём какую-нибудь телегу и доберёмся вместе до Царьграда.

— Обузой вельми большой я для тебя стану, — грустно отвечал Вадя, — Коли сыщутся добрые люди, то оставь меня где-нибудь в ближайшем селе. Там я постепенно и оклемаюсь. А сам поезжай дальше. Время дорого. За меня на переживай — не пропаду. Авось ещё и свидимся в будущем.

Андрей с надеждой посмотрел на Сему:

— Вы не сможете ему помочь?

Двуединая Богиня немного задумалась. Её прекрасное лицо слегка омрачилось. Но затем она ответила ровным спокойным голосом:

— Конечно, мне не по душе, что приходится все больше и больше вмешиваться в людские дела и в естественный ход событий. Не к добру это.

— Но вы ведь сами всё это начали, — возразил Андрей, — Дали бы мне тогда в Кордно спокойно умереть и делу конец. Но я вам понадобился и теперь приходится мне помогать, нарушая этот самый естественный ход событий.

— Да... всё больше и больше, — констатировала с недовольством Сема, — И это не очень хорошо.

— Тогда — прекратите мою миссию.

— Ладно, твоя миссия должна быть завершена, — согласилась Сема, — Но старайся рассчитывать на нашу помощь только в крайней ситуации. А вскоре мы и вовсе перестанем вмешиваться.

Она слегка кивнула Волху и тот направился к раненому. Богиня посмотрела вслед ему:

— Финист-Волх, не только великий воин, но и великий ценитель, — сказала она Андрею, — Он поможет твоему другу. Но не станет делать это всякий раз. Имей в виду. Теперь ты можешь посвятить этого отрока в тайну наших отношений. У него светлая душа. Мы можем доверять ему.

Божественный Воин встал над Вадей и поднял руки, ладонями вниз. Тотчас же они засветились ярким белым светом. Он провёл несколько раз своими ладонями вдоль повреждённых ног отрока. Лицо Вади резко переменялось. Grimасы боли и страданий исчезли с него и вместо них, на лице отрока растеклась блаженная улыбка. Воин выпрямился, свечение его ладоней угасло.

— Теперь он здоров, — сказал Волх.

Вадя вскочил на ноги и буквально пустился в пляс, не веря своему исцелению. Он совершал немислимые прыжки и выделывал самые различные коленца:

— Благодарю тебя, Светлый Боже! — поклонился он Воину, немного успокоившись, — Я как заново родился. Это просто чудо какое-то! Никогда не забуду твоей доброты и буду вечно славить тебя. И своим детям и внукам накажу.

— Ловлю на слове, — улыбнулся Бог, — Теперь вы можете продолжать свой путь.

— Мы благодарны вам за всё, — сказал Андрей, — Жаль только, что лошадей наших проклятые волкодлаки прикончили. Пешими то не ближний свет идти. Ну, ничего. Теперь, когда ноги Вади исцелились уж как-нибудь доберёмся до столицы.

— А вам и не придётся теперь долго топтать, — рассмеялась Сема, — Как думаете — для чего Волх здесь вместе со мной? Не только же для того чтобы ноги смертным лечить.

В тот же миг Светлый Воин вновь обернулся громадным соколом со сверкающими перьями. А глаза Вади чуть не вылезли из орбит от очередного изумления.

— Финист отнесёт вас к столице, — сказала двуединая богиня, — Путешествие по земле становится небезопасным, если за вами по пятам идут тёмные маги Нави. В следующий раз мы можем и не подоспеть вовремя. Кто знает, что ещё придумает Владыка подземного мира. Лучше не рисковать. А с нашим Соколом вы будите под надёжной защитой. Да и время в дороге сильно сократите.

Сокол немного присел и вытянул в сторону своё гигантское крыло. Богиня сделала приглашающий жест и путники, закинув за спины свои дорожные сумы взобрались по крылу, как по трапу самолёта на спину огромной

птицы.

— Вот это, да-а! Чудеса! — восторженно верещал Вадя, усаживаясь по удобнее.

— На этом я с тобой прощаюсь, Андрей, — поговорила Сема, — Выполняй свою миссию и возвращайся скорее в славянские земли, ты нужен будешь там.

— Когда мы теперь увидимся? — спросил Андрей.

— Когда в том будет нужда, — улыбнулась двуединая Богиня и растаяла в темноте.

— А теперь крепче держитесь за перья, — проговорил Сокол, — Только смотрите, не дёргайте их, это неприятно.

И в следующий миг он резко взвился в небо. У Андрея аж дух захватило! Где-то внизу замелькали верхушки самых высоких деревьев. Земля быстро отдалялась. Ветер оглушительно засвистел в ушах. Он и на самолёте то, в мягком кресле закрытого салона, редко летал. А тут прямо так — буквально ветер в лицо! И ещё того и гляди — свалишься с неудобной спины гигантской птицы, а ремней безопасности этот «аэроплан» не предусматривал. Вадя так и вовсе, выпучив глаза, вопил во всё горло, остервенело вцепившись в огромные перья.

— Хватит орать! — приказал Сокол, — повернув голову к «пассажирам», — Всю округу распугаете. И прекратите так цепляться за перья! Сидите спокойно.

Легко сказать! Но путники притихли и стали с восхищением наблюдать как внизу проплывали леса, холмы и овраги, змеились тонкими нитками утоптаные дорожные тракты и серебрились в свете луны русла небольших речушек и протоков. Пару раз кое-где в дали промелькнули мелкие деревушки, а затем они быстро оставили позади целый город с множеством домов, большой площадью и собором посередине. Он был обнесён высокой крепостной стеной с башнями.

Полёт длился уже довольно долго. «Эх, жаль, что здесь не разносят еду и прохладительные напитки» — напомнил вдруг о себе внутренний голос. «Явился, не запылелся. Помолчи уж лучше!» — мысленно цыкнул на него Андрей. А между тем на востоке уже занималась первая заря. Небо с каждой минутой становилось всё светлее. Полёт, что называется — проходил нормально, как казал бы в микрофон командир современного воздушного лайнера.

Но тут произошло нечто неожиданное. Сокол вдруг весь напрягся и снова резко обернулся к ним:

— Держитесь крепче! — крикнул он и вошёл в резкий вираж.

«Пассажиры» едва успели вцепиться в перья, чтобы не вылететь со своих мест. А мимо них, буквально в нескольких метрах пронеслась плотная огненная струя, опалив их нестерпимым жаром. Она была словно выпущена из гигантского огнемёта! «Это ещё что за хрень такая!» — успел подумать Андрей.

— Что это? — вслух прокричал он.

В этот момент вторая струя огня, буквально опалила хвостовое оперение Божественного Сокола. Оно мгновенно почернело, и задымилось. «А-а! Нас подбили!» — панически завопил внутренний голос в голове Андрея. Однако, весь повреждённый перьевой покров Феникса тут же, как ни в чём ни бывало, восстановил свой прежний вид. Такой себе, магический ремонт на ходу.

— Проклятье! — крикнул Сокол, — Это — аспид! Наверное, Тёмный владыка послал его в погоню, после неудачи волкодлаков. Конечно, им то было за мной не угнаться.

Андрей завертел головой во все стороны и, наконец, увидел их «противника». Зрелище было что надо! Твою дивизию... Их преследовала гигантская и уродливая «курица»! Иначе и не скажешь. Существо это имело птичье тело, голову орла и огромные, словно стальные куриные лапы со страшными саблевидными когтями. В довершении этого чудного «портрета», птичка имела гигантскую змею вместо хвоста с ужасными ядовитыми зубами, а из своей орлиной пасти она изрыгала струи пламени, словно дракон какой-то или сказочный Змей Горыныч.

От одного только его вида веяло смертью и разрушением, а также таким страхом и ужасом, что Андрею стало как-то очень не по себе от всего этого, а бедный Вадя так и вовсе чуть было не лишился чувств.

Аспид упорно преследовал Сокола, «обстреливая» его на лету. Сокол ловко маневрировал, но оторваться от погони никак не мог. Получив ещё несколько незначительных попаданий по касательной, он стал постепенно снижаться. Аспид, думая, что его противник ослабел издал какое-то клокотание и удвоил свои усилия.

— Мне нужно вас высадить! — крикнул Сокол путешественникам, — Иначе мне с ним не справиться.

— Как это высадить? — удивился Андрей.

Вместо ответа Феникс, увернувшись от очередной огненной струи, резко пошел на снижение. В нескольких метрах от земли, он слегка тряхнул своим оперением, и «пассажиры» кубарем скатились с его спины прямо в заросли каких-то кустарников. Заросли смягчили падение. И хотя Андрей с Вадей оказались все исцарапаны и изодраны, но сильно на пострадали. Они тут же вскочили на ноги.

А Сокол, освободившись от стеснявшей его ноши, с громким свистом снова взвился в небо. Уже рассвело, и путешественники стали свидетелями необыкновенного «воздушного боя», развернувшегося прямо над их головами!

Глава 23.

Андрею показалось, что как будто само небо заходило ходуном у них над головами. Рёв Аспида и пронзительный свист Сокола слились с грохотом и яркими вспышками золотых и изумрудных молний, носившихся в воздухе во все стороны. Всё вокруг потемнело и на земле задул ураганный ветер, поднявший столбом всю пыль, сорванные ветки деревьев и мелкий мусор. Перед глазами стоял сплошной серый туман, который то и дело прорезали сполохи молний и огненных струй. Пыль попадала в рот, в нос и застила глаза. Вадя невольно закашлялся. Мало что можно было разобрать.

Но тут серая мгла немного развеялась, и Андрей смог разглядеть противников высоко в небе. Они бешено кружили друг вокруг друга в каком-то безумном «вальсе», нанося и отражая удары. Яркие молнии сталкиваясь вызывали страшный гром и рассыпались на тысячи искр. Битва была упорной. Но тут Сокол вдруг превратился в гигантский огненный вихрь. Всё вокруг озарилось ярчайшей вспышкой, словно на небе вспыхнуло ещё одно Солнце! В мгновение ока Огненный вихрь настиг и целиком поглотил Аспида, буквально испепелив его. Раздался оглушительный хлопок и полыхнула ещё одна вспышка света. Затем всё вдруг стихло. Медленно кружа, с неба стали падать какие-то дымящиеся ошметки и мелкий пепел. Невыносимо запахло чем-то мерзким и палёным. Андрей с Вадей зажали носы, хватая воздух ртом, как рыбы. Рядом плавно опустился Сокол и тут же превратился в Светлого Воина. Глаза его ещё горели огнём. Выглядел он немного уставшим, но совершенно невредимым.

— Всё кончено, — сказал он, — Эта гадина больше никому не причинит зла. Но этот Аспид не последний, у Владыки Нави ещё полно всяких тварей.

— И что дальше? — спросил Андрей.

— Дальше вы пойдёте одни, — ответил Волх, — Я и так уже привлёк к себе достаточно внимания. Нам нельзя проводить слишком уж зримую деятельность, здесь в Яви. А, поднятую нашей битвой бурю, думаю, уже многие заметили, хотя наверняка примут её за природный ураган. Тут совсем рядом село. Там вы купите лошадей и к вечеру уже будите в столице. Мы почти на месте. До неё остался лишь один дневной конный переход.

— А если снова появятся какие-нибудь волкодлаки или аспиды? — робко подал голос Вадя.

— Уверен, что в ближайшие дни они точно не появятся, — улыбнулся Воин, — Сейчас вам вряд ли что-то будет угрожать. Но не переживай, смертный. На всякий случай, я провожу вас до городских предместий, а там мы уже расстанемся.

— Ты пойдёшь с нами? — изумился отрок.

— О, нет! — рассмеялся Волх, — Но я буду рядом.

И он тут же обернулся крупным оленем с большими ветвистыми рогами. Мотнув рогами в сторону дороги, как бы указывая им путь, олень углубился в заросли и исчез из вида. Путниками ничего не оставалось, как подобрать свои котомки и направиться по лесному тракту в сторону ближайшей деревни. Там они благополучно купили двух более-менее сносных лошадей за деньги, оставшиеся у них от дорожной суммы, полученной ещё от стратига Никифора. Лошади были свежими, и дальнейшая дорога складывалась весьма благополучно. Они никого больше не повстречали в пути. Лишь пару раз Андрею показалось, что где-то за кустами промелькнула тень крупного оленя.

После полудня стало ясно, что они, наконец-то, приближаются к столице большого государства. Дороги становились всё шире и ровнее. И на них то и дело стали встречаться конные и пешие люди, всевозможные брички, телеги и богатые крытые повозки. Многие спешили в столицу или из неё. На путников никто особо не обращал внимание. Все торопились по своим делам. Галопом проносились курьеры в ярких одеяниях. Скрипели огромные гружёные телеги купеческих караванов, сопровождаемых конной стражей. С каждым часом тракт становился всё оживлённее.

И вот настал момент, когда, поднявшись на вершину одного из высоких холмов, окружавших столицу Империи, они увидели вдалеке высокие каменные стены и башни Великого города Константина. Андрей сохранял спокойствие. Он бывал и в Москве, и в Питере, и в других крупных городах своей современности. Таким видом его было не поразить. Но Вадя никогда в своей жизни не видел города крупнее Самандара и для него это зрелище было по истине величественным и поразительным.

В то время Константинополь был одним из крупнейших городов мира, его население насчитывало около полумиллиона человек. «Да и сейчас такой город, где-нибудь в Европе считался бы крупным» — невольно подумал про себя Андрей. А по тем временам, когда даже в крупнейших городах проживало не более нескольких десятков тысяч человек, это была колоссальная цифра.

— Вот это да! — восхищённо проговорил отрок, глядя во все глаза на раскинувшийся перед их взором

огромный город, — Настоящий Царь-град!

— Добрались, — облегчённо вздохнул Андрей, — Вперёд. Уже вечереет, надо успеть до закрытия городских ворот и найти какой-нибудь постоялый двор.

Уже почти стемнело, когда путники миновали городские ворота и копыта их лошадей звонко зацокали по узким мощёным улочкам городских окраин. В отличие от блистательного центра, здесь селилось преимущественно бедное население столицы и иностранные эмигранты. Все улицы были плотно застроены убогими одноэтажными домами из кирпича с примитивными соломенными крышами. Пахло гнилью и нечистотами. «Да, об этих запахах в учебниках истории не пишут» — заметил про себя бывший учитель.

В сгустившейся темноте надвигающийся ночи путники с трудом нашли довольно приличный двухэтажный постоялый двор и сняли две чистые комнаты на втором этаже. Благо хозяин говорил по-славянски. Звали его Фома. И первым делом, он с самодовольным видом сообщил, что путники не ошиблись в выборе места для удобного ночлега. Так как во всём этом убогом квартале только на его постоялом дворе к их услугам будет не только водопровод с рукомойником, но и тёплая, как он выразился, «сральня», соединённая с городской системой канализации.

— Вам не придётся, как дикарям, бегать на двор, — довольно сообщил он, — Это особенно приятно в дождь или холод. Вы такого в варварских землях нигде не встретите. Господа, не желаете ли осмотреть эту комнату?

— Благодарю, мы ещё успеем, — отказался от увлекательной экскурсии в «сральню» Андрей. К большому разочарованию хозяина, которому не терпелось похвастать своим «ноу-хау» перед гостями.

— Там установлены благовония и есть даже влажные тряпицы для подтирания — всё почти, как в императорском дворце, — с гордостью крикнул он им вслед.

Было уже довольно поздно и кухня постоялого двора оказалась уже закрытой. Оставив лошадей отдыхать в конюшне, Андрей с Вадей направились в соседнюю харчевню, которая, несмотря на поздний час была ещё открыта. Там горел свет и раздавались громкие голоса. Перед сном путники решили немного подкрепиться с дороги. Улица, тускло освещённая несколькими светильниками, была безлюдна. Мимо них, плотно закутавшись в плащ, проехал верхом какой-то важный господин в сопровождении слуги, державшим в руках факел. Андрей с Вадей были вынуждены посторониться, чтобы освободить им дорогу. Господин равнодушно проехал мимо, не удостоив их взглядом.

Было даже как-то странно встретить тут столь элегантно одетого господина с холёным слугой. Весь их вид совсем не вязался с окружавшими их городскими трущобами. И каким ветром их только сюда занесло было непонятно. Проводив их взглядом, Андрей уже собрался было продолжить свой путь. Но тут дорогу всадникам внезапно преградили несколько убогих калек довольно затрапезного вида. Наверное, просители милостыни. Важный господин что-то повелительно крикнул, вероятно требуя освободить дорогу, но в ответ «калеки» вдруг выпрямились, в свете луны и уличных фонарей блеснули лезвия кинжалов. Раздался негромкий свист и из соседних тёмных переулков на несчастных с двух сторон бросилось ещё несколько человек, вооружённых дубинками и кинжалами. Господин и его слуга оказались не робкого десятка и выхватили мечи. Раздались крики, конское ржание и звон оружия.

— Никак опять разбойники! — воскликнул Вадя, — Да что же ты будешь делать? Не Империя, а какое-то одно большое разбойничье гнездо! Что будем делать, Андрейка?

— Вперёд, поможем им! — ответил ведун, — Не гоже людей в беде оставлять.

«Ну, скажите, пожалуйста! И это тот самый учитель-ботаник, который ещё полгода назад улепётывал со всех ног он нескольких поддатых хулиганов!» — искренне восхитился его внутренний голос. Андрей и сам с себя офигел! Куда только девалась его робость и нерешительность, преследовавших его с самого детства. Но такое «перевоспитание» ему нравилось. Кровь застучала в висках от прилива адреналина. Они кинулись на помощь.

Но их помощь немного запоздала. Неожиданно пущенный из пращи ловкой рукой большой камень угодил прямо в голову слуге, и он рухнул замертво с лошади. Его господин, вертясь на месте словно юла, отражал атаки нападавших и даже ранил двоих своим мечом. Но разбойников было слишком много. Пока Андрей с Вадей добежали до места, одному из них удалось схватить за ногу всадника и стащить его с лошади, а второй ударил его по голове дубинкой. Господин охнул и обмяк. Волосы его окрасились кровью. Разбойники тут же кинулись добивать свою жертву.

— Эй вы! А ну оставьте его в покое! — гаркнул Андрей на бегу так, что было слышно на всю улицу. Рядом, с выпученными глазами и с обнажённым мечом в руках нёсся Вадя, издавая нечто похожее на боевой клич.

Разбойники резко обернулись. Перед ними стоял довольно высокий молодой человек в потрёпанной одежде купца. А рядом запыхавшийся юноша с мечом в руке. Парнишка был ещё совсем юн, а «Купец» казался и вовсе безоружным. Разбойники злобно загоготали, обнажая редкие гнилые зубы. Один долговязый со старым помятым шлемом на голове, вероятно главарь, что-то коротко приказал. Двое его подельников, подобрав с земли мечи господина и его слуги, угрожающе двинулись на Андрея.

Ведун моментально выставил вперёд ладони и нападавшие словно упёрлись в мягкую, но непреодолимую стену. Все попытки сделать ещё хоть шаг вперёд закончились для них неудачей. Душегубы были в полном недоумении. Главарь смачно ругался и отдавал приказы, но вооружённые мечами разбойники не могли сдвинуться с места. К ним стали подбегать их сообщники. Тогда ведун взмахнул руками и двое передних разбойников кувырком отлетели от него сторону, точно тряпичные куклы, сшибая по пути с ног своих товарищей. Образовалась куча-мала из барахтавшихся на земле тел. Не дав им опомниться, Андрей прыгнул вперёд и в тот же миг из ниоткуда, словно из воздуха, в его руках ослепительно засияли магический меч Берендея и кинжал волкодлаков. Это выглядело весьма эффектно. Ведун приготовился к битве. Но её не случилось. Глаза разбойников просто округлились от суеверного страха и изумления и едва не вылезли из орбит. Побросав своё оружие и вопя от ужаса, они кинулись в рассыпную.

— Магос! Магос! — исступлённо кричали они.

Тем временем, с другого конца раздались шум и крики, улица озарилась ярким светом множества факелов. К месту преступления уже бежала, бряцая оружием и доспехами, городская стража, в сопровождении хозяина постоянного двора и нескольких его вооружённых слуг.

— Что здесь произошло?! — строго крикнул немолодой седобородый начальник стражи.

Андрей, уже успевший спрятать своё магическое оружие, стал знаками объяснять ситуацию. Тут подоспел Фома и приступил к обязанностям толмача. С его помощью Андрей рассказал стражникам всё как было, умолчав лишь о своих магических пассах.

— Как же вам, вдвоём и почти безоружным, удалось целую шайку разбойников до нашего прихода? — удивился офицер.

— Вероятно они уже прознали о вашем приближении и позорно бежали, — ответил Андрей, — Если вы поспешите, то может ещё и настигните их.

— Мы обязательно переловим всех этих душегубов, — заверил его начальник стражи, — И их публично казнят в назидании остальным.

Он отдал распоряжения и стражники, развернувшись цепью, приступили к прочёсыванию квартала. Тут неподвижно лежавший господин, которого, как и его слугу сочли мёртвым вдруг зашевелился и застонал. Оказывается, он был жив. Фома сразу же засуетился. Под его присмотром раненого подняли и отнесли к нему во двор, где омыли, перевязали и уложили в свободной комнате.

— Утром мы поговорим с ним, — рассказал хозяин, — По всему видно — это важный господин. Как только мы узнаем его имя, то сразу же пошлём за родными. Они хорошо заплатят. А стражники доложат Магистру Оффиций.

— Господину Аврелию? — спросил Андрей.

— Вы знаете господина Аврелия?! — воскликнул хозяин постоянного двора, в голосе его прозвучало одновременно и удивление, и уважение.

— Лично не знаем, но у нас к нему дело, — уклончиво ответил ведун, — Собственно ради этого мы и приехали в столицу, чтобы получить его аудиенцию. А почему стражники будут докладывать о ночном происшествии именно ему?

— Потому, что с некоторых пор, по указу Божественного Василевса, он отвечает за порядок в городе. Вся городская стража теперь в его подчинении. Но вы зря приехали.

— Это почему же?

— Насколько я слышал, — продолжал Фома, — Магистр Оффиций никого не принимает. Почти как Император. Если ему кто-нибудь нужен — он сам того призывает. Вам к нему не попасть.

— Но мы всё же попытаемся, — сказал Андрей, поднимаясь в свою комнату.

— И как же мы будем пробиваться к этому Магистру? — спросил перед сном Вадя, зевая во весь рот.

— Пока не знаю, — ответил Андрей, — Но что-нибудь придумаем.

Ночь прошла спокойно. Утром наскоро умывшись и одевшись, Андрей поспешил вниз, чтобы поговорить с пострадавшим в ночной потасовке господином. Тот уже был в полном сознании, хоть и очень бледен и слаб. Это был ещё довольно молодой человек. Возможно, лишь несколькими годами старше Андрея. Черноволосый, с аристократическими чертами лица и явной манерой повелевать окружающими. Вокруг уже суетился любезный Фома со своими помощниками.

— А вот это — тот самый господин, что спас вас вчера, — представил Андрея хозяин двора, снова исполняя функции переводчика.

Раненый чуть приподнялся на подушках и протянул Андрею холёную руку, унизанную дорогими кольцами.

— Сердечно благодарю тебя, незнакомец, — проговорил он поставленным голосом, — Не каждый на твоём месте решился бы вмешаться. Я обязан тебе жизнью, и я этого никогда не забуду. Меня зовут Артемий, я из патрицианского рода Анастасиев. А как твоё имя? Похоже ты не здешний, хоть и одет на ромейский манер?

— Моё имя Андрей, — представился бывший учитель, — Всё верно. Я из славянских земель, из племени вятичей.

— Не близкий ты путь проделал, — удивлённо поднял бровь Артемий, — И что же привело тебя так далеко от твоих земель, аж в столицу нашей Империи.

— Есть у меня дело. Я должен увидеть Магистра Оффиций, ответил Андрей, — У меня к нему рекомендации от стратига Никифора.

— Вот как?! Рекомендация от Никифора к господину Аврелию, — ещё больше удивился раненый, — Должно быть — дело важное.

— Именно, — кивнул ведун, — Только не спрашивай какое. Но мне сказали, что Магистр Оффиций никого не принимает. Я этого не знал. Вот незадача. Похоже, что миссия моя не из лёгких.

— Отчего же? — улыбнулся Артемий, — Нет ничего проще. Позволь заверить, что теперь это для тебя не является проблемой. Я — грамматик нашего Божественного Василевса Филиппика I. Император уже в курсе о том что со мной случилось. Скоро за мной пришлют. Я тебе всем обязан, Андрей. Мне не составит труда организовать твою встречу с Магистром Оффиций.

— Вот это да! — искренне обрадовался Андрей, — Вот так удача. Я не смел и надеяться...

— Пустяки, — прервал его движением руки Артемий, — Это самое меньшее, что я могу сделать для моего спасителя.

Вскоре перед воротами скромного постоянного двора остановился роскошный паланкин, окружённый воинами императорской гвардии. Раненого осторожно перенесли и уложили в носилки. Офицер конвоя вручил Андрею внушительный кошель с серебряными монетами, а ещё один, поменьше — хозяину постоянного двора. Пока Фома усиленно кланялся и благодарил, Артемий жестом подозвал к себе Андрея.

— Будь с утра в Большом дворце, — сказал он, — Назовёшь своё имя. Стража уже будет в курсе. Завтра ты увидишься с Магистром Оффиций или я не Артемий Анастасий.

Глава 24.

Отдав должное традиционному здесь вегетарианскому завтраку, состоявшему из чечевичной каши, приправленной оливковым маслом, хлеба, сыра, фиников и свежих овощей, Андрей размышлял в своей комнате.

Интересная, всё-таки штука — человеческий мозг. Он способен хранить в своей памяти практически всё, что мы когда-либо узнавали, читали, слышали или видели. Это настоящее хранилище, круче любого компа! Проблема лишь в извлечении необходимых данных в нужный момент. Многие наши знания годами и десятилетиями пылятся где-то на очень дальних полках в самых отдалённых глубинах подсознания. И достать их на свет Божий в нужный момент редко, когда получается. Тут уж, как повезёт. Иногда это случается в виде неожиданных озарений.

Вот и сейчас, бывшего историка, неожиданно осенило, когда он услышал имя, спасённого им важного господина. Он вдруг вспомнил, что когда-то, ещё на первом или втором курсе института, писал реферат по внутриполитической борьбе в Византийской Империи в VII–IX веках н. э. И даже получил за него оценку «отлично» Артемий — грамматик, то есть личный секретарь Императора Филиппика, это же тот самый мятежник, кто возглавил восстание против своего Василевса! Свергнул его с престола и сам стал править под именем императора Анастасия II. Понятно теперь, что он делал в столь поздний час в отдалённых городских окраинах. Наверняка тайно встречался со своими сторонниками вдали от глаз императорского двора. Потому и надёжную охрану не мог с собой взять, только самого доверенного слугу.

Вот это да! У Андрея аж испарина выступила на лбу. Подумать только — теперь он знал будущее, как настоящий прорицатель! Причём уже не столь отдалённое. «Это можно как-то использовать в своих целях» — подумал он. Хотя, как историк, он понимал, что использовать эти знания надо очень аккуратно, чтобы не изменить весь ход истории. Кроме всего прочего, это давало ему ещё и более точную привязку к временному периоду, в который он оказался заброшен по воле Судьбы.

До этого, сколько он не пытался разобраться в том, какой же сейчас год по привычному нам календарю, у него ничего не получалось. Большинство людей вокруг либо вовсе не парились по поводу какой-то там даты или года, либо пользовались совершенно неизвестными нынешним историкам системами летоисчисления, ведя их от малоизвестных теперь событий и пользуясь различными календарями. Всё это давало совершенно разные результаты и только окончательно запутывало ситуацию. Теперь же появилась хоть какая-то ясность. Андрей вспомнил, что этот государственный переворот случился в 713 году. Значит он находится незадолго до этой даты.

Андрей с нетерпением ждал завтрашней встречи с местным Смотрящим, занимавшим столь высокий пост в Империи. С его помощью он надеялся получить ответы на свои вопросы, а затем быстро найти сына Берендея и отправиться в обратный путь.

День стоял по-весеннему тёплый и солнечный. После трапезы они с Вадей решили прогуляться и осмотреть город. Благо посмотреть в столице Византии было на что. Андрею захотелось выглядеть так же свежо, как и этот ясный день. Он облачился в белую тунику с мелкой отделкой по краям и такой же плащ. Зелёные сафьяновые сапоги довершили его «весенний» облик. Теперь он выглядел как заправский византиец. Беря пример с него, Вадя тоже нарядился в белую рубаху с широким цветным поясом.

Когда они спустились вниз, то буквально чуть не столкнулись нос к носу с молоденькой симпатичной девушкой, лет четырнадцати, одетой в просторную, ярко расшитую далматику и тёмно-синий плащ. Девушка была очень хороша собой. Её чёрные волосы, необыкновенно выразительные карие глаза, тонкие изящные черты лица и великолепная фигура, стройность которой не скрывали даже просторные одежды, поразили Вадю, как громом. Он так и застыл с открытым ртом, буквально «поедая» девушку восхищённым взглядом.

Юная красавица сначала почему-то печально поклонилась им, словно при трауре. Но, затем, почувствовав на себе горячий взгляд молодого статного славянина, слегка улыбнулась ему в ответ. Как и всякой женщине, независимо от возраста и социального положения, ей безусловно польстило столь восторженное внимание. Но тут в общей комнате показался Фома. Он строго прикрикнул на девушку. Улыбка моментально исчезла с её обаятельного личика, оно стало серьёзно-бесстрастным. Быстро накинув на голову покрывало, она поспешно удалилась.

— Какая чудная красавица, — мечтательно прошептал Вадя.

— Это моя дочь, Ия, настоящий цветочек, — улыбнулся хозяин постоялого двора, — Надеюсь она вас не побеспокоила, господ?

— О, нет нисколько, — заверил его Андрей, покосившись на расплывшуюся от восхищения физиономию своего отрока.

— Это хорошо, — заметил Фома, — Она просватана за порядочного и важного господина, занимающего

должность протоспафария. Я хочу, чтобы она была обеспечена на всю жизнь. И ей теперь нельзя оставаться наедине с посторонними мужчинами, чтобы, не дай Бог, не пошли дурные толки.

— Это понятно, но мы даже не заговорили, — успокоил его Андрей.

— Ну и слава Господу, — перекрестился Фома, — Сейчас так трудно найти порядочного жениха. А вы, господа? Как долго вы собираетесь гостить в моём доме? — с нескрываемой надеждой спросил он своих постояльцев.

— Пока не знаю, — честно ответил Андрей, — Но думаю, что ещё какое-то время мы будем пользоваться вашим гостеприимством. А пока немного прогуляемся по городу.

— Милости просим, — засуетился хозяин, — Всё к вашим услугам. А что, у вас разве кто-нибудь умер из близких? — задал он вдруг неожиданный вопрос вслед уходящим постояльцам.

— Да, вроде нет, хвала Богам! — рассмеялся Андрей и вышел за дверь.

— Просто я хотел сказать... Простите, господин, но ваши сапоги! Вы уверены, что стоит... — крикнул Фома вдогонку, но постояльцы его уже захлопнули за собой дверь и ничего не слышали, — Вот незадача, как бы не быть беде. А может, Бог даст, и пронесёт, — пробормотал себе под нос хозяин двора.

День уже был в самом разгаре. На улицах царило оживление. Андрей с Вадей бодро зашагали по направлению к центру города. Особое впечатление, конечно, произвела Главная улица — Меса. Вымощенная каменными плитами и широкая, как проспект, она начиналась возле величественного Собора Святой Софии и тянулась вдоль городских стен на несколько километров, мимо Ипподрома, форумов и рынка по направлению к Золотым воротам. По обеим её сторонам тянулись двух- и трехэтажные каменные дома знати с портиками и колоннами. А вдоль стен домов примостились бесчисленные лавки и маленькие магазинчики, где торговали всем подряд. Зазывалы, перекрикивая друг друга, приглашали горожан зайти в них. Везде стояли шум и суета. Все были озабочены своими делами.

Но, несмотря это, Андрей то и дело ловил на себе сочувственные взгляды прохожих. Это было как-то странно. А когда некоторые сердобольные женщины стали совать им в руки мелкие монеты, что-то сочувственно бормотать и креститься, ситуация и вовсе стала удивительной.

— Что это такое, Андрейка? — не переставал удивляться Вадя, — Нам подают, словно нищим.

И тут только до бывшего историка дошло — ёршкин кот, белый цвет издавна ассоциировался в ромейской Империи с трауром. Чёрт, неловко вышло! И как только он мог позабыть об этом? Но, как оказалось, к своему стыду, он не только позабыл это, но ещё кое-что похуже и вовсе не знал! Вблизи вдруг раздался шум и к ним, бесцеремонно расталкивая толпу, стала пробиваться городская стража.

Не успел Андрей оглянуться как на него со всех сторон были направлены острия копий. С чего бы то это?! Бывший учитель недоумевал. А молодой офицер-протоменатор, очевидно, начальник дневной стражи, что-то требовательно стал у него спрашивать, всё время почему-то указывая на его сапоги.

Андрей стал знаками показывать, что он не понимает. Вокруг, как обычно, быстро собралась толпа зевак. Тогда офицер отдал приказ и двое стражников схватили его под руки и куда-то потащили, остальные следовали за ними, слегка подталкивая Андрея остриями копий в спину. Вадя попытался было вмешаться, но его бесцеремонно отшвырнули. Ведун решил пока без крайней необходимости не сопротивляться и посмотреть, что всё это значит. Возможно ещё всё и обойдётся.

— Андрейка! — закричал у него за спиной отрок.

— Вадя, — обернувшись назад отозвался Андрей, — Беги на постоялый двор, расскажи всё Фоме. Пусть пошлёт известие в дом Артемия. Надеюсь он поможет разобраться в том, что происходит.

Тем временем, задержанного доставили в какое-то тёмное и мрачное помещение, похожее на караулку, где почему-то потребовали снять сапоги, а потом кинули в каменную нишу в стене, забранную толстой железной решёткой. Здесь был холодный каменный пол, застеленный тонким слоем полусгнившей соломы. Андрей невольно поморщился, прикрывая нос. Запашок стоял ещё тот! Вот так — из хазарского плена он оказался в византийской тюрьме. И не ясно за что! Осознав, наконец, что перед ним чужеземец, не понимающий языка, протоменатор прекратил крики и строгие расспросы и уставился на него недобрым взглядом.

— Склавин? — спросил он, после недолгого размышления.

Андрей утвердительно кивнул. После чего офицер, не говоря больше ни слова удалился. Лязгнув засов, и кутузка погрузилась в полумрак. «Ну, зашибись! — тут же высказался ехидный внутренний голос, — Классно прогулялись по городу! Ознакомились теперь со всеми достопримечательностями местной каталажки. И что же интересно мы с тобой, приятель, натворили на этот раз?» Андрей и сам не знал ответа. Он терялся в догадках. Что он сделал такого, что заслуживало заключения под стражу?

Вскоре начальник караула вернулся в сопровождении невысокого худощавого мужичка со светлой копной волос на голове и небольшой светлой бородкой. Хотя одет он был как ромей, в нем не трудно было узнать славянина. Так оказалось ещё, что он и вовсе из племени радимичей.

— Плохо дело, друже, — сказал он Андрею, — Тебя обвиняют в заговоре против Императора.

— Что?! — искренне изумился Андрей, — Какой заговор! Да, я только вчера впервые в жизни прибыл сюда. И никого здесь не знаю. Даже в пределах Империи никогда раньше не был. Разве мог я устраивать тут заговоры? Скажи ему.

Радимич добросовестно перевёл его слова офицеру. Казалось — это очевидно, что вышла ошибка и инцидент должен быть исчерпан. Но начальник стражи энергично замотал головой и что-то быстро заговорил, почему-то тыча Андрею буквально в лицо его сапогами. Молодой человек начинал закипать. Твою мать, причём здесь заговор и его сапоги?!

— Он говорит, что ты оскорбил императорскую фамилию и претендуешь на императорские привилегии, а это равносильно измене или заговору, — пояснил переводчик, — Скоро здесь будет помощник епарха — префекта столицы, для рассмотрения твоего дела.

— Вот те раз! И чем же я оскорбил Императорскую фамилию? — спросил Андрей, — Ничего не понимаю. Что тут вообще творится?

— Тем, что посмел публично выйти на улицу в сапогах зелёного цвета, — последовал удивительный ответ.

— Серьёзно?! Дело в моих сапогах?! — воскликнул бывший учитель, рассмеявшись, — Разве это преступление?

— Это цвет императорской фамилии. Никто не имеет права носить сапоги красного, пурпурного или зелёного цвета!

То, что различные оттенки красного — пурпурный или багряный издавна считались в Византии цветами императорской власти, Андрей прекрасно знал. Здесь всегда существовал довольно жёсткий запрет на использование в одежде, обуви или внешнем виде данных цветов, а также фасонов, напоминающих императорские одеяния. Нарушителей могло ожидать серьёзное наказание. Но — зелёный? Причём здесь этот цвет?

Точно такой вопрос он и задал протоменатору. Казалось — это просто нонсенс какой-то. Но тот, снова потрясая сапогами, заговорил ещё более возбуждённо.

— Наш Божественный Василевс, да продлятся его дни вечно, — сказал он через толмача, — Издал указ, что Император может отныне носить на торжественных церемониях сапоги не только красного, но и ярко-зелёного цвета. Такого же как эти твои сапоги. Отныне этот цвет тоже императорский и ты, надев их совершил святотатство и нанёс оскорбление величию Императорской власти.

Вот это — поворот! Вот это попадос на ровном месте. Этого Андрей точно не знал, об этом им не рассказывали ни на одной лекции. И что теперь делать?

— Неужели всё так серьёзно? — спросил он у славянина-толмача.

— Боюсь, что да, — тихо и как-то немного грустно отвечал тот, — Императорские суды очень плохо реагируют на любые нарушения привилегий Василевсов. Можно было бы попробовать откупиться, так обычно многие иноземцы и поступают. Но сейчас не выйдет. Этот протоменатор очень хочет выслужиться перед властями и за счёт поимки «опасного преступника» получить повышение по службе.

Тут в караулку вошёл очень дородный, совершенно лысый и богато одетый господин. Шедший впереди него ликтор, прямо с порога что-то громко крикнул и все согнулись в почтительном поклоне. Андрей понял, что прибыл один из помощников местного Епарха, выполнявший функции как следователя, так и судьи.

Вновь прибывший чиновник устроил Андрею допрос по полной форме. Но «вина» нарушителя была столь очевидна, что не требовала долгого расследования. Судье сразу стал ясен весь «состав преступления» и никакие оправдания и заверения, что он иноземец, впервые прибывший в Константинополь и не знавший местных законов, Андрею не помогли. Толстяк, пыхтя и отдуваясь, поднялся из-за стола и, вытирая лоснящуюся лысину шёлковым платком, торжественно объявил свой приговор, который переводчик перевёл Андрею дрогнувшим голосом:

— Ты, ничтожный безбожник, посмел присвоить себе привилегии самого Императора, да продлятся его дни вечно! За такое дерзкое святотатство, за злостное покушение на достоинство Императорской фамилии и оскорбление личности Божественного Василевса может быть лишь одно наказание — смертная казнь!

Глава 25.

«Ну, уж нет, дудки! Не для того я столько пережил, чтобы теперь вот так просто тут сдохнуть!» — решительно рассуждал про себя Андрей, когда первый шок прошёл и он остался один в своей камере. Теперь он спокойно размышлял, сидя на холодном каменном полу. «Правильно, братан, надо сваливать из этого гадюшника! И поскорее, пока не нагрянули всякие там тюремщики и палачи» — целиком и полностью поддержал его внутренний голос. В самом деле, сидеть в этом вонючем карцере в ожидании приведения приговора в исполнение было бы не разумно. Андрей очень надеялся на завтрашнюю встречу со Смотрящим. С его помощью, наверняка, удастся решить все проблемы. Главное было — дожить до завтрашнего утра и прийти на условленную встречу!

«Всё, с меня хватит!» — решил ведун. Помощь от грамматика Артемия, на которую можно было бы рассчитывать, пока явно задерживалась. И было не понятно придёт ли она вообще. Очевидно, надеяться приходится только на себя. Как говорится: «Спасение утопающих — дело рук самих утопающих!»

Он встал и подошёл вплотную к решётке. В конце длинного и узкого коридора горел тусклый свет караульного помещения и слышались приглушённые голоса стражников. Об узнике, похоже никто и не думал. Да и куда ему было деваться из каменного мешка без окон и с единственным выходом, через охраняемый коридор? Не сквозь стену же ему проходить?

Ну, разумеется! Этого от него никто не ждал. И до утра, скорее всего, его вряд ли хватятся. Андрей, как всегда, сконцентрировался... Усилие, ещё одно — и он оказался на небольшой боковой улочке, примыкавшей перпендикулярно к Месе. Уже вечерело, и вокруг стали то здесь, то там зажигаться уличные фонари. Людей значительно поубавилось. Многие уже готовились по своим домам к вечерней молитве и трапезе. Пользуясь этим, Андрей почти бегом устремился обратно на постоялый двор Фомы.

С непривычки, босиком идти было неудобно, да и прохладно, ноги стали мёрзнуть. Редкие прохожие с удивлением косились на него, стараясь обходить стороной. Их можно было понять. Наверняка он производил странное впечатление: одетый в траурные одеяния, весь помятый, перепачканный и совершенно босой. Стараясь не наскочить на стражу, он всё время беспокойно озирался вокруг и вертел головой, как заправский шпион, уходящий от преследования. Но всё было спокойно.

Достигнув, наконец, постоялого двора, он быстро поднялся в свои комнаты. Вади там не было. Наскоро обувшись и переодевшись, Андрей спустился вниз. Надо было перекусить и отыскать своего отрока. В общей комнате первого этажа он сразу же столкнулся с Фомой.

— Святая Мадонна! — воскликнул, всплеснув руками хозяин, — Нам то сказали, что вас схватили стражники за посягательства на достоинство Василевса!

— Так и было, — коротко ответил Андрей, — А всё из-за каких-то там сапог. Подумать только — нельзя ходить в зелёных сапогах! Бред какой-то!

— Всё верно. Это моя вина, господин, — вздохнул Фома, — Не успел я утром предупредить тебя. Да кто же знал, что так выйдет. Думал — обойдётся. Сейчас редко за такое людей приговаривают.

— Но, на мою голову нашлись ревностные служаки, жаждущие поймать «опасного бунтовщика» и получить повышения по службе, — сказал молодой человек, — А где же Вадя? Не знаешь, куда он мог запропасться?

— Как, разве вы были не вместе? — удивился владелец двора.

— Мы и были вместе. Когда меня схватили, то его не тронули, — ответил Андрей, — У него то сапоги были «правильные». Я велел ему тотчас же бежать сюда, чтобы ты послал сообщение в дом Артемия Анастасия. Разве он тебе ничего не передавал?

— Ничего не передавал, господин мой. Да и не было его здесь, — замотал головой, словно телок, Фома, — Не приходил. Мы то и подумали, что вас обоих взяли под стражу. Уже хотели было посылать за префектом квартала, чтобы решить, как поступить с вашими вещами.

— Ничего не понимаю. Куда же он мог запропасться? — пробурчал в растерянности Андрей.

— А сам то ты как на свободе оказался? — спросил Фома, — Неужто тебя выпустили?

— Подкупил стражу, — соврал ведун, чтобы избежать дальнейших расспросов.

— Спрятаться тебе надо или вовсе из города уезжать, — посоветовал Фома, — Тебя теперь могут разыскивать.

— Ничего. Завтра я сам явлюсь прямо к Магистру Оффиций. У меня назначена с ним встреча. Там всё и разъяснится.

— Ну дай то Бог, — заключил Фома, с сомнением.

— А пока, не мог бы ты послать кого-нибудь в дом Артемия. И ещё — надо бы поискать моего отрока. Вдруг с

ним тоже что-нибудь приключилось. Постарайся, Фома. Я хорошо заплачу.

— Не изволь беспокоиться, сейчас пошлю своих слуг. А сам садись пока вечерить, небось с утра ничего не ел, — засуетился заботливый хозяин.

— Распорядись принести мне наверх. Я у себя буду.

Быстро расправившись с ужином, Андрей стал напряжённо размышлять. До утра всё, наверняка, будет спокойно. А вот по утра пропажу заключённого обнаружат. Можно не сомневаться, что ревностный протоменатор будет «землю рыть», чтобы отыскать сбежавшего приговорённого. Иначе ему не то что повышение не светит, а за разгильдяйство и за то, что упустил опасного «бунтаря» — самого вздёрнуть могут. При таком раскладе, Андрею добраться до Большого дворца, где был «офис» Магистра Оффиций, будет очень сложно. Эх жаль его магия не позволяет ему менять облик. Хорошо было бы обернуться птицей и впорхнуть к Магистру прямо в окно.

Поразмыслив, он решил дождаться ответа от Артемия и тогда уже принимать окончательное решение. Блин, ещё и Вадя куда-то делся? И где его только черти носят? Может за хозяйской дочкой шпионит?

Вскоре вернулись слуги Фомы. Известия были неутешительные. Артемия дома застать не удалось. Несмотря на ранение, он опять куда-то уехал. Куда именно, дворовые не знали или просто не сказали. Вадю тоже нигде не нашли. С самого утра, когда они ушли со двора на прогулку по городу, его никто не видел и на постоянный двор он не возвращался.

Опустилась ночь и слуги побоялись продолжать поиски в темноте, чтобы не нарваться ненароком на разбойников. Андрей начал немного нервничать. Раньше он даже и не подозревал, что пережитые ими совместные опасности и приключения настолько сблизили их с Вадей. За всё это время он очень привязался к славному и немного наивному юноше и подсознательно начал беспокоиться за судьбу своего юного друга. Ему очень не хотелось бы потерять отрока. Однако, теперь до утра уже ничего предпринять было нельзя.

К утру Вадя так и не объявился. Беспокойство Андрея всё возрастало. Но делать было нечего. Нужно было поспешить на встречу к Смотрящему. А после уже заняться вплотную поиском пропавшего отрока. Для начала Андрей, как мог, изменил свою внешность. Он быстро остриг волосы, сбрил бороду и усы. Надел самую неприметную одежду; а ещё и сапоги, блин, «правильного» цвета. Будь они неладны! В довершении своего гардероба, нахлобучил на голову объёмную шапку, надвинув её на самые глаза.

Когда он в подобном виде спустился в общую комнату, то Ия, взвизгнув, шарахнулась от него в сторону. Да и сам Фома, выскочив на шум из поварни, не сразу узнал своего постояльца.

— Вот это да! — воскликнул он, — В таком виде тебя вряд ли узнают, даже старые знакомцы.

— Отлично, — удовлетворённо кивнул Андрей, — Оседлай мою лошадь.

На случай, если бы пришлось спешно бежать из города, он сполна рассчитался с хозяином постоялого двора и прихватил кое-какие припасы и самые необходимые вещи. После чего выехал в ворота и с максимально возможной скоростью направился в сторону Большого дворца. Слава Богу, по дороге никаких происшествий не случилось. Стражники, попадавшиеся по пути, не обращали никакого внимания на одинокого всадника, спешащего куда-то по своим делам.

Не прошло и получаса, как он уже оказался у массивных золочёных ворот дворца. Здесь его остановили императорские гвардейцы. Начальник караула повелительно потребовал от него назвать своё имя и цель приезда.

— Моё имя Андрей, я из славянских земель, — смог произнести ведун заранее выученную фразу на греческом языке, — Меня ждёт сам Магистр Оффиций.

Услышав это начальник стражи что-то громко скомандовал, а затем жестом приказал Андрею спешиться. Убедившись, что при нём нет никакого оружия, он распахнул высокую калитку, пропуская посетителя во внутренний двор. Оставив лошадь на попечении охраны, Андрей последовал за стражником, который повёл его по бесчисленным коридорам и лестницам дворца.

Резиденция Василевсов поражала своими масштабами и роскошью. Это был настоящий маленький город внутри большого. А от обилия мрамора, скульптур, золота и цветных витражей аж рябило в глазах. Здесь было тихо и спокойно, цвели сады, пели птицы и журчали фонтаны. По сравнению со всем этим изысканным великолепием дворец хазарского Кагана казался маленьким убогим сараем.

Наконец, они свернули в длинный коридор, полы которого были покрыты полированными мраморными плитами, а ниши в стенах украшали многочисленные античные статуи. Через огромные витражные окна проникало много света. Они подошли к высокой и тяжёлой дубовой двери с золочёной ручкой и украшенной причудливой резьбой. Возле неё застыли на посту два рослых воина в полном вооружении. Сопровождавший Андрея стражник что-то сказал им и удалился.

Один их воинов трижды стукнул в дверь. Прошло несколько секунд и из-за двери показался богато одетый толстый и лысый евнух с рыбьими глазами и бесстрастным лицом. В руках он держал внушительный свиток. Очевидно, это был один из секретарей Магистра Оффиций. «Эх, вот она византийская бюрократия в действии» — подумал Андрей. Никогда, ни к одному должностному лицу нельзя было попасть просто так, сразу напрямую.

— Имя? — величественно пропел толстый евнух.

— Андрей из славянских земель, к господину Магистру Оффиций, — повторил молодой человек заученную фразу.

Евнух внимательно сверился со своим свитком, потом утвердительно кивнул и жестом предложил Андрею следовать за ним. Пройдя роскошно украшенный зал, предназначенный, очевидно, для официальных приёмов, они проследовали ещё по одному коридору и оказались в относительно небольшой комнате с огромным цветным витражом вместо окна и с более простой, деловой обстановкой. Вероятно, это и был рабочий кабинет Магистра, где он принимал своих посетителей. В дальнем углу виднелась небольшая боковая дверь.

— Жди, — коротко сказал евнух и вышел через боковую дверь.

Ждать пришлось довольно долго. Андрей уже начал было волноваться и терять терпения. Наконец, послышались шаги, Андрей весь мысленно подобрался, но, к его разочарованию, в кабинет вошёл всё тот же евнух с бесстрастным лицом и неизменным свитком в руках. Андрей вопросительно уставился на его лоснящееся, заплывшее жиром лицо.

— Магистр очень занят, — проговорил он нараспев, тщательно подбирая славянские слова, — Сегодня нет приёма. Приходи завтра, — и он недвусмысленно указал на дверь, звякнув небольшим колокольчиком, появившемся у него в руках.

Тотчас же из-за двери появилась молчаливая стража, чтобы проводить неудачливого гостя к выходу.

Вот это да! Завтра?! Да кто же его знает, что тут будет завтра? Это совсем не входило в планы Андрея. Хотя, он прекрасно знал о византийской бюрократии и излишней церемонности, но надеялся, что ему повезёт. Ведь он пришёл не просто так, а по рекомендации. Выходит — не повезло! Никто не может миновать паутины бюрократии.

Ну, нет! Он не намерен был отступать так просто. Решение, как всегда, во все времена и у всех народов, напрашивалось одно. Андрей, слегка прихватив рукой за рукав, собравшегося уже было уходить, евнуха, другой незаметно достал из-за пояса золотой солид. Евнух от столь неожиданного прикосновения шарахнулся в сторону и вскрикнул тонким фальцетом, словно девчонка, а стражники крепко схватили Андрея с двух сторон. Положение осложнялось.

Однако, при виде золотой монеты глаза чиновника жадно сверкнули. Ага, значит расчёт оказался верным! Во истину, чем богаче человек — тем жаднее. А этот субъект был явно и богат, и жаден. Евнух, уже полностью придив в себя, снова принял важный вид и что-то приказал стражникам. Те отпустили Андрея и вышли из кабинета, плотно закрыв за собой дверь.

Вручив толстяку монету, Андрей быстро достал из-за пазухи, висевший у него на шее, на тонкой цепочке, перстень стратига Никифора и протянул его евнуху:

— Отдай Магистру! — сказал он, — А я подожду здесь.

Евнух внимательно рассмотрел перстень своими рыбьими глазками, а затем, не говоря ни слова, взял его и опять удалился через боковую дверь. И снова потянулось томительное ожидание. «Нет, ну эта чёртова бюрократия кого угодно сведёт с ума!» — возмущался внутренний голос.

Внезапно за главной дверью, ведущей в зал церемоний послышался какой-то шум и возбуждённые голоса. Не успел Андрей опомниться, как в комнату ворвались вооружённые воины и без лишних слов кинулись на него. Сразу несколько сильных рук схватили бывшего учителя. Что случилось? Ответ на этот неожиданный вопрос он получил сразу же. В кабинет вошёл тот самый судебный чиновник, что приговорил его вчера в тюрьме к смертной казни. Проклятье, как же они его нашли?! Судья что-то гневно начал кричать прямо в лицо Андрею, а глаза его блестели радостным возбуждением. Наверное, он уже представлял себе, что не только задержал сбежавшего опасного нарушителя императорского «дресс-кода», но и, возможно, предотвратил целый заговор с покушением на самого Магистра Оффиций! Тем временем, один из стражников влепил Андрею кулаком под дых.

Дыхание перехватило и из глаз посыпались искры. Мать вашу! Небывалая злость закипела в нём буквально ключом. Андрей, не помня себя, выпрямился и собрав во едино свою энергию, резко «выплеснул» её вокруг себя. Руки, державшие его, тотчас же исчезли и все присутствующие в комнате разлетелись во все стороны, с криками и грохотом переворачивая и ломая мебель.

— Как же вы достали! — не своим голосом заорал Андрей, — Пошли все вон!

Он с удовлетворением окинул быстрым взглядом «поле боя», опрокинутую мебель и копошащихся со стенами на полу людей. Надо было сообразить, что делать дальше. Но тут у него за спиной тихо скрипнула боковая дверь. Андрей успел боковым зрением заметить какую-то тень, метнувшуюся прямо к нему. Он стал разворачиваться в сторону нового противника. Но слишком поздно! Сзади на его голову неожиданно обрушился страшный удар и мир вокруг тут же померк. Всё окутала сплошная темнота.

Глава 26.

Очнулся Андрей в каком-то сыром и мрачном подвале. Вокруг стояла глухая тишина и темнота, было совершенно не ясно который час, ещё день или уже ночь. Голова просто раскалывалась от страшной боли. Перед глазами была смутная пелена. Он слегка пошевелился, зазвенели цепи, и он обнаружил себя прикованным цепями к каменному полу. Постепенно сознание возвращалось к нему. В памяти с трудом всплывали последние события минувшего дня — его «конспирация», визит во дворец, кабинет Магистра Оффиций и неожиданное нападение стражников. Он осторожно потрогал руками голову, и заскрипел зубами от боли. Волосы оказались все спутаны слипшейся и запёкшейся кровью. Да, видать крепко его шарахнули по затылку! Подобрались сзади, сволочи.

Он огляделся вокруг. Да, твою же дивизию.... Ну сколько можно?! Опять темница, опять он в заключении. Это становилось уже недоброй традицией. Причины всякий раз были разными, а вот следствия — всегда дни и те же. Вечно он оказывается в каталажке. Это начинало уже доставать. А ещё и с Вадей неизвестно что приключилось. Хоть бы он был в порядке. Вот уж Андрей не ожидал, что простые поиски сына Берендея обернуться такими сложностями!

Опять надо что-то придумывать и как-то выкручиваться из положения. Но теперь деваться уже некуда. Выходит, увяз он в этом деле «по самые уши». Не мог же он теперь всё бросить на полпути, наплевать на судьбу Вади и просто свалить из города? Придётся идти до конца и завершить дело. Но для начала, нужно выбираться из этой темницы. Он ещё раз внимательно огляделся вокруг. Глухой подвал с каменными стенами, наверное, в каком-то подземелье. Для начала неплохо бы освободиться от цепей.

Но тут Андрей снова почувствовал присутствие магической энергии волкодлака. Только не это! В дальнем углу подземелья зажглись два красноватых злобных глаза. В темноте к закованному в цепи узнику приближалась какая-то тёмная масса. Голова у Андрея ещё сильно болела, а цепи ограничивали движения. В таком состоянии у него не было шансов против тёмного мага.

— Мы с тобой ещё не закончили, ничтожный человечиска, — послышалось из темноты приглушённое злобное рычание, — Я обещал, что смерть твоя будет долгой и мучительной. Я не забыл своего обещания и следил за тобой. А вот теперь самое время заплатить сполна за гибель моих братьев.

— А что же ты скажешь своему хозяину? — спросил Андрей, чтобы потянуть время.

Он лихорадочно соображал, чтобы такого предпринять. Неплохо было бы полностью высвободить хотя бы одну руку.

— У меня нет хозяев! — пролаял волкодлак, — Мы — вольное племя, а не рабы Владыки Нави. Мы просто помогаем ему, а не прислуживаем. Да, мы доставили бы тебя к нему в Тёмный Мир, как он того хотел. Но ты, ничтожный, зашёл слишком далеко. Ты убил моих братьев. Такого мы не прощаем. И здесь нам никто не указ!

Эврика! Тут Андрей вспомнил, что ещё в Самандаре, его Наставник рассказывал о чудесных свойствах магического оружия. «Оно пробивает любую броню», — как-то говорил Берендей. Может оно и цепи сможет перерубить? Управляться с длинным мечом было не удобно, но у него есть и более компактное оружие. Тот час же ярким изумрудным светом в его руке вспыхнул «трофейный» кинжал, озарив подземелье подобно небольшому светильнику. Раздалось тихое шипение и обрубок цепи со звоном брякнулся на пол. Надо же, сработало! Одна рука была свободна.

— Прекрасно, ты быстро соображаешь, — ощетинился в зверином оскале волкодлак, — Что же — тем интереснее будет прикончить тебя, ничтожный недоучка.

Он прыгнул вперёд и в его руках сверкнула секира. Андрей успел активизировать свой меч и отразить атаку, а затем, резко перекатившись в сторону, ему удалось увернуться и от повторного удара. Но слабость и цепи ему сильно мешали и сковывали движение. Ясно было, что долго ему не продержаться.

Но тут загремели засовы входной двери и послышались голоса. Наверное, шум, исходящий из подземелья услышали по ту сторону двери те, кто охранял заключённого. И действительно, на пороге появилось несколько стражников с факелами в руках. Они что-то закричали, но Андрей не смог разобрать, что именно.

Волкодлак обернулся в сторону новых противников. Он вскинул руку и в его ладони вспыхнул яркий искрящийся шар. От этого сгустка энергии отлетела тонкая изумрудная молния и пронзила первого же стражника, переступившего порог. Тот тихо вскрикнул и рухнул на пол лицом вниз. Факел выпал из его рук и покатился по полу. Солома, которой был выслан пол темницы сразу же занялась. Тем временем волкодлак взмахнул второй рукой и остальные стражники, толпившиеся в дверях, громыхая своими доспехами и оружием, кувырком вылетели в коридор, словно их ветром сдуло. Дверь захлопнулась. На всё ушло не больше нескольких секунд. Волкодлак снова повернулся к Андрею.

— Больше нам никто не помешает! — крикнул маг, — Сейчас я прикончу тебя.

Но за это время Андрей успел уже освободить вторую руку. Правда скованными оставались ещё ноги, но двумя руками сражаться всё же было уже удобнее. С невероятным трудом ему удалось отразить очередную атаку волкодлака, но изумрудная секира всё-таки достала его, слегка зацепив по боку. Его рубаха окрасилась кровью. Правда, рана была ничтожная, скорее просто глубокая царапина. Но Андрей сразу почувствовал мощь магического оружия. Весь его бок словно огнём обожгло. Он громко вскрикнул и непроизвольно прижал руку к ране, выронив кинжал. Волкодлак торжествуя взревел и снова перешёл в атаку. Андрей, защищаясь, отступал, пока не упёрся спиной в стену. Дальше отступать было некуда.

Торопясь побыстрее покончить со своим противником, тёмный маг немного потерял бдительность, и Андрей смог на долю секунды достать его своим мечом, чиркнув его по бедру. Брызнула кровь и волкодлак, взыв не своим голосом, отскочил назад. Андрей тяжело дышал, пот струился с него градом. Голова просто разрывалась от боли, а бок нестерпимо жгло огнём. Он слабел с каждой минутой. Но и его враг тоже теперь был ранен, хоть и легко.

Волкодлак, не спуская с него налитых кровью, ненавидящих глаз, убрал секиру и активизировал свой магический шар. Андрей с ужасом понял, что у него сил на ответные действия уже не осталось. Сейчас тёмный маг его просто-напросто испепелит.

Внезапно дверь в подземелье снова распахнулась и на пороге возникли двое воинов с луками. Волкодлак обернулся на звук и метнул свою молнию, почти не глядя. Одновременно с этим зазвенела тетива и стрелы буквально пересеклись с молнией. Раздался оглушающий грохот. Дверь темницы вместе с частью стены просто вылетела в коридор, сметая со своего пути обоих несчастных лучников. В тюремном коридоре слышались крики и топот множества ног.

Андрей перекинул взгляд на своего противника. Тот медленно оседал на пол. Одну стрелу он успел отклонить движением руки и она пролетела мимо, ударившись о противоположную стену, но вторая вонзилась глубоко в бок тёмному магу. Сияние его магического шара заколебалось и стало медленно угасать. У Андрея появился шанс. Он, собрав остатки сил, решительно взмахнул мечом. Но достать своего врага он не мог, мешали цепи на ногах. Волкодлак, тихонько поскуливая, точь-в-точь, как раненый волк, медленно отступал в темноту.

— Мы с тобой ещё не закончили, человечиска, — простонал он, — Сейчас я уйду. Но отныне — ты мой кровный враг. И я даю обет — я, клянусь, что не успокоюсь и не остановлюсь, пока один из нас не будет мёртв! Мы ещё встретимся. А это тебе от меня на прощание.

Он, с громким треском, метнул длинную огненную искру в ещё продолжавший слабо чадить факел мёртвого стражника, валявшегося на полу, после чего взмахнул руками и тут же исчез, растаяв в темноте подземелья. Факел внезапно полыхнул и до того слабо тлевшая и дымившаяся вокруг него солома, вспыхнула ярким пламенем. Разгорался пожар! Только этого ещё и не хватало.

Андрей, наскоро попытался перерубить цепи на ногах, но от слабости и ненужной спешки, у него сразу ничего не получилось. А огонь и дым быстро заполняли тесное пространство подземелья. Дым ел глаза, он начал задыхаться. Отчего его действия стали ещё более суетливыми и беспорядочными. «Скорее, блин! Чего там возишься? Не хватало ещё нам тут поджариться в собственном соку!» — вопил во всё горло внутренний голос.

Наконец, Андрею удалось освободиться. Наскоро «убрав» в себя магическое оружие, он стремглав вылетел в коридор и сразу же попал в руки толпившихся там стражников. Его отвели в соседний коридор, подальше от дымившей во всю темницы. Здесь было всё спокойно и полно свежего воздуха. Андрей в изнеможении опустился прямо на каменный пол, кашляя и плотая воздух широко открытым ртом. Кругом стояла суета. Стражники и прибежавшие слуги дворца активно занялись тушением пожара в подземелье.

Тут вдруг в конце длинного тюремного коридора показался вчерашний толстый евнух — секретарь Магистра Оффиций, в сопровождении двух императорских гвардейцев и какого-то важного офицера. Придерживая одной рукой полы своих шикарных одеяний, чтобы не запачкать их о грязный пол и брезгливо зажимая нос шёлковым платком, евнух торопливо приблизился к сидящему на полу Андрею.

— Тебе, идти за мной, — пропел он на ломанном славянском языке, делая Андрею соответствующие знаки.

Тем временем, сопровождавший евнуха офицер вручил начальнику тюремного караула какой-то свиток. Прочитав его, главный тюремщик поцеловал свисавшую со свитка золотую печать и низко поклонился. Императорские гвардейцы подняли с пола Андрея и чуть ли не на руках потащили его куда-то вверх, по узкой каменной лестнице. Куда? Зачем? Это было не понятно. Андрей не сопротивлялся. Главное — они выбирают наверх из подземелья, а это его вполне устраивало. Впереди важно шествовал секретарь Магистра, указывая дорогу.

Поднявшись наверх, они оказались в отдалённом боковом крыле дворца, в самой его не парадной части. День стоял ясный и светлый. Яркие солнечные лучи сразу же больно резанули по глазам и на миг ослепили узника. Андрей невольно зажмурился с непривычки, после тёмного подземелья. Потом зрение восстановилось и ему удалось осмотреться. Ничего особенного вокруг не было. Здесь располагались в основном хозяйственные

постройки, склады, конюшни и, как теперь выяснилось, ещё и дворцовая тюрьма.

Пройдя по бесконечным переходам и галереям, они пришли в небольшую комнату с низким потолком и маленькими окнами. Там их уже ждали двое молчаливых слуг и пожилой господин, одетый, словно монах, во всё чёрное, но с большим белоснежным воротником. Как выяснилось — это был лекарь. Гвардейцы заняли свой пост у двери, а лекарь и его помощники принялись за Андрея.

Его тщательно вымыли, обработали рану на голове и перевязали. Лекарь дал ему выпить какой-то целебный настой из трав. Андрей был всё время напряжён. Он всё никак не мог понять столь разительную перемену по отношению к нему. Попытался было расспросить евнуха. Но тот ответил кратко:

— Приказ господина Магистра Оффиций.

— Ты передал ему мой перстень? — с надеждой спросил Андрей, помогая себе характерными жестами.

— Да, — кивнул евнух, — Магистр Оффиций ждёт тебя. Но в такой вид к нему нельзя. Нужна одежда.

Ага! Кажется, ситуация начинает проясняться. Теперь стало понятно изменившееся вдруг к нему отношение. Магистр уже в курсе. Это хорошо. Значит, надежда на благополучное завершение этой эпопеи есть. И теперь весьма большая.

— Когда я смогу увидеть господина Магистра Оффиций? — допытывался он.

— Скоро. Надо одеваться, — пропел евнух.

И действительно. Слуги принесли новые одежды дворцового вельможи и стали обряжать Андрея, словно важного господина. Он не противился, так как сам всё равно не разобрался бы как правильно надевать все эти одеяния. Когда всё было готово, толстый евнух вновь жестом пригласил Андрея идти за ним.

После лекарского отвара, голова уже почти не болела и сил у молодого человека явно прибавилось. Он бодро последовал за своим провожатым. Гвардейцы, топя сапогами, следовали за ними по пятам. Вскоре они оказались в одном из внутренних дворов дворца, где их уже ждала богато украшенная крытая повозка в сопровождении конной стражи в блестящих на солнце доспехах.

— Господин Магистр Оффиций приглашать тебя в свой дом! — торжественно объявил евнух, — Ты будешь там его гость.

Вот это метаморфоза! Из узника, приговорённого к казни, он в одночасье превратился в гостя одного из самых высокопоставленных чиновников Империи, подчинявшегося лично Василевсу.

Поездка Андрея оказалась не долгой. Господин Аврелий, занимавший пост Магистра Оффиций, жил рядом с Большим дворцом. Не прошло и пятнадцати минут, как их кортеж остановился возле богатого трёхэтажного дома с красивыми портиками и резными мраморными колоннами. Ажурные железные ворота распахнулись, и они въехали в просторный внутренний двор, окружённый изнутри ещё одним рядом колонн. Навстречу им выбежали слуги и рабы.

Молодого человека проводили в богатые внутренние покои и оставили одного. Андрей во все глаза разглядывал чудесные статуи, дорогую позолоченную мебель, восточные ковры и удивительные цветные витражи. Всё вокруг дышало роскошью и изысканным вкусом. Особенно бросалось в глаза сочетание во всем убранстве античного колорита с нотками арабского востока, к которому хозяин дома питал явную слабость.

— Рад приветствовать тебя, брат, — раздался глубокий, хорошо поставленный голос, легко говоривший на славянском языке, — Прости за все те лишения, что тебе пришлось здесь пережить. Так сложились обстоятельства. Но теперь всё позади.

Андрей повернулся на голос. Перед ним стоял, одетый на арабский манер крепкий статный старец с удивительно живым и пронизательным взглядом. В руках он вертел перстень стратига Никифора. Он появился неожиданно из боковой галереи, ведущей куда-то вглубь дома. Ведун поклонился:

— Должно быть ты и есть Аврелий, Магистр Оффиций Империи?

— Он самый, — улыбнулся старец, — А ты — должно быть и есть Андрей из земли вятичей, направлявшийся в Константинополь?

— Да, — ещё раз поклонился молодой человек.

— Ты ещё довольно молод для Смотрящего, — проговорил Аврелий, внимательно разглядывая своего гостя, — Хотя, Семаргл весьма лестно о тебе отзывался. Вернее, больше о твоих потенциальных возможностях, — многозначительно поправился он.

— Я уже далеко не мальчик, — отвечал слегка уязвлённый этим замечанием Андрей, — А молодость — не грех. Зато я смогу дольше выполнять свои обязанности и Семарглу не придётся так скоро искать себе нового Смотрящего.

— Не сердись, я не хотел тебя обидеть, — миролюбиво поднял руки Аврелий, — Наоборот, можешь считать это комплементом — мало кто становится на наш путь в столь молодом возрасте. Для этого нужен жизненный опыт, светлая душа и большая внутренняя энергия. Если Двуетый тебя выбрал, значит ты вполне обладаешь всеми этими качествами.

— Надеюсь на это, — ответил Андрей.

— Никифор меня известил, — продолжал Магистр, — Я ждал тебя, но твой путь, к сожалению, оказался длиннее и сложнее, чем я думал.

— Да, добраться до тебя оказалось не просто, — сказал Андрей, — Ты в курсе, что меня приговорили к смерти за оскорбление достоинства Василевса?

— Разумеется. Но теперь все обвинения сняты и все недоразумения улажены, — ответил Аврелий, — Отныне ты — свободный человек и больше тебе ничего не грозит.

— Император больше не гневается на меня? — попытался приколоться Андрей.

— Могу уверить тебя, что Божественному Василевсу нет никакого дела ни до тебя самого, ни до цвета твоих сапог, — сказал Аврелий, сразу помрачнев, — Ему вообще ни до чего нет дела, — не удержавшись с горечью добавил он, словно о наболевшем.

— О чём это ты?

— Пустяки, — снова улыбнулся Аврелий, — Не забивай себе голову нашей политикой. Ты ведь не для этого прибыл сюда после стольких злоключений? Никифор передал, что ты хотел просить моей помощи в каком-то благом деле. Это так?

— Всё верно, Аврелий. Мне нужно....

— погоди, брат мой, — прервал его на полуслове Магистр Оффиций, — О делах мы поговорим чуть позже. А сейчас время дневной трапезы. Собралась вся моя семья и кое-какие гости. Не следует их заставлять долго ждать. Таковы традиции церемоний. Их здесь нельзя нарушать, в этом ты сам недавно убедился, — недвусмысленно улыбнулся хозяин дома, — А после, мы спокойно побеседуем обо всём в моём атриуме.

И Аврелий жестом пригласил Андрея следовать за собой. Ох, уж эти византийские церемонии! Но ничего не оставалось, кроме как принять приглашение. Андрей готов был выдержать и этот «бой». Однако, войдя в просторную и роскошную трапезную, он просто обомлел. В глазах рябило от золота, мрамора и хрусталя, кругом была немыслимая ни в одной другой стране роскошь. В трапезной уже играли музыканты, вокруг огромного подковообразного стола сновали многочисленные слуги и повара, а несколько десятков родственников и важных чопорных гостей в дорогих одеждах с нетерпением ждали появления хозяина.

— Великий Магистр Оффиций Империи и его новый почётный гость Андрей! — торжественно объявил управляющий домом.

Глава 27.

Все взгляды жадно устремились на вошедших в трапезную. «Ну, теперь держись, Андрюха!» — тихонечко шепнул внутренний голос. Он понял, что сейчас ему предстоит выдержать ещё один самый настоящий бой, только на другом фронте — бытовом и церемониальном. Андрей понимал, что это будет ненамного проще, чем одолеть волкодлака. Местные традиции и обряды он знал весьма поверхностно, а здесь этому предавали чрезвычайно важное, порой — решающее значение. Уж в этом то он сполна убедился сам.

И если он хочет добиться успеха в этой напроць повёрнутой на церемониях стране, то ему ни в коем случае нельзя сегодня ударить в грязь лицом, тем более на торжественном обеде, где собрались важные вельможи.

Магистр Оффиций сделал широкий жест, приглашая его занять своё почётное место за столом, рядом с хозяином дома. Андрей медленно, как и положено, без суеты, последовал за Аврелием, попутно окидывая быстрым взглядом новое для себя «поле боя». Он ловил на себе множество удивлённых и любопытных взглядов, отчего чувствовал себя немного неуютно, словно диковинный павлин в вольере, которого с интересом разглядывала толпа праздных зевак. Вот, наконец, и его место.

Бог мой! А есть то предстояло лёжа! Вместо стула или кресла у стола стояла довольно узкая кушетка с мягким сидением и высокой спинкой. Тут только он обратил внимание, что и у всех остальных гостей были такие же «посадочные места». Спинки кушеток были неодинаковой высоты. Там, где должны были располагаться ноги, она была ниже, а в голове — выше, чтобы можно было во время трапезы откинуться назад, на мягкий подголовник.

Вот засада, он много слышал об этой римской традиции — есть лёжа, но никогда, разумеется не пробовал сам. Византийцы считали себя прямыми наследниками Рима и даже называли свою страну «Романией», а себя «ромеями», несмотря на весьма пёстрый национальный состав Империи, где латиняне составляли лишь незначительную часть граждан. Даже официальный язык Империи был греческий, а не латынь. Но эти обстоятельства их ничуть не смущали и на многих официальных торжествах и церемониях всё ещё лежал сильный отпечаток старых римских обрядов и традиций.

Пришлось приспособливаться. Обеденные ложа хозяина и его гостя поставили таким образом, чтобы они возлежали голова к голове, для удобства поддержания беседы. Сначала слуги принесли всем гостям кувшины с тёплой водой и небольшие чаши для омовения рук. А затем хозяин дома поднял первый тост за здоровье Божественного Василевса. За это, наверное, не грех было и выпить. Андрей, не задумываясь, на автомате, разом осушил свой бокал, как это было принято и у славян, и у хазар, и у многих других народов. Но не в Византии! Наступила неловкая пауза. Рядом с ним застыл в недоумении и растерянности слуга с серебряным сосудом в руках. В нём была ключевая вода, которой положено было разбавить вино.

Ах да, чёрт! Неразбавленное вино пили здесь только варвары и горькие пьяницы. Кроме того, на официальных обедах вообще не принято было пить, по-настоящему. Это был скорее ритуал. Нужно было только делать вид, что пьёшь, слегка пригубивая вино. Первый прокол! Впредь надо быть внимательнее.

Чтобы выкрутиться из неловкого положения, Андрей, недолго думая, подставил свой уже пустой бокал и слуга механически плеснул туда воды. Гость снова осушил бокал. А хозяин дома широко улыбнулся и что-то сказал по-гречески, гости тоже заулыбались, но улыбки вышли натянутыми. После чего все «улеглись» за стол. Андрей пододвинулся к Аврелию:

— Что ты им сказал? — тихо спросил он.

— Сказал, что теперь все церемонии точно соблюдены. И вино, и вода оказались в твоём животе, неважно в каком порядке, — улыбнулся Магистр.

Заиграли музыканты и слуги стали выставлять на стол одно блюдо за другим. Бог мой! Чего тут только не было! Огромный подковообразный стол, вокруг которого расставили около четырёх десятков лож, буквально ломился от яств. Но аппетит у Андрея как-то сразу пропал. Теперь он стал внимательнее присматриваться к окружающим. Андрей обратил внимание, что все гости умело пользовались не только ножами, как в других странах, но и вилками. Ну, что же, тем лучше, значит и ему можно не стесняться. Правда некоторые гости были весьма удивлены и впечатлены умением «дикаря» обращаться с вилок. Пришлось действовать более неуклюже, чтобы не «спалиться».

Андрей принялся было за еду, но тут вовремя заметил, что ели все очень мало, скорее просто пробовали очередное блюдо, зато много и увлечённо говорили. Он мысленно похвалил себя за внимательность. Надо быть сдержаннее. «На таких, с позволения сказать, обедах немудрено и голодным остаться» — недовольно ворчал внутренний голос. Но Андрей не поддавался на его провокации и строго держался ритуала, тем более, что он

оказался в центре всеобщего внимания.

Столь необычный гость заинтересовал многих. Его засыпали самыми различными вопросами так, что Аврелий едва усевал переводить. Андрей держался стойко, как солдат на последнем рубеже обороны. Он улыбался и отвечал, как можно солиднее.

Церемониальный обед шёл своим неторопливым чередом. Казалось, что даже время текло здесь медленнее и ленивее обычного. Андрей уже весь порядком измучился, лёжа всё время на одном боку. С непривычки, обедать в такой неудобной позе было крайне тяжело. Рука и плечо стали уже затекать, а ещё разболелся вдруг, не ко времени, раненый бок. Но поменять позу было нельзя. Для этого нужно было либо повернуться на другой бок и лежать спиной к столу и гостям, либо поменять местами ноги и голову. Но тогда он оказался бы своими ногами к голове радушного хозяина. И то, и другое было бы чудовищным неуважением. Андрей понимал, что чопорные придворные ему этого никогда не простят. Вот и терпел! А ещё приходилось улыбаться и отвечать на вопросы. Из последних сил он окинул взглядом окружающих. Никто больше, кроме него, казалось, не испытывал никаких неудобств. Уже привыкли. А может просто тоже терпели?

Тут его плечо окончательно свело судорогой. Андрей поморщился от резкой боли и сел на своём ложе. Пропади оно всё пропадом! Это просто невыносимо. Он решил для удобства придвинуть свою кушетку поближе к столу, взявшись обеими руками за нижний край, под сиденьем. Андрей надеялся сделать это максимально незаметно, а заодно и размять затекшие члены.

Ну надо же какая невезуха! Именно в этот момент на середину трапезной вышел молодой юноша, чтобы развлечь гостей декламацией стихов во славу хозяина и Василевса. Музыканты дружно стихли, а поэт, приняв величественную позу, набрал в лёгкие побольше воздуха. Но, в следующий миг, в тишине трапезной, вместо сладостных виршей до слуха гостей донёсся душераздирающий скрежет металлических ножек обеденного ложа о мраморные плиты пола! Это, блин, Андрюша двигал свою «кровать»! Твою дивизию... Хотел «под шумок», а вышел форменный конфуз.

Наверное, даже выстрел из пушки посреди трапезной не произвёл бы такой ошеломляющий эффект на изысканных гостей. Поэт подавился своими стихами и густо покраснел, а все присутствующие, как один дружно повернули головы в сторону «почётного гостя». В их глазах застыл ужас и изумление. «Варвар!» — тихо сказал кто-то в дальнем конце стола. Повисла напряжённая пауза. Никто не знал, как вести себя в подобной ситуации, да и ситуаций таких никогда не было. Если уж гостям и приспичивало что-то поменять или переставить, то для этого были слуги и рабы.

Твою мать — второй прокол! Ну как тут за всем уследишь. Не привыкли современные люди жить по античным традициям. А долгое пребывание в «варварских» землях тоже не способствовало постижению этой науки. После третьего прокола его, наверное, вовсе выгонят взащей.

Положение спас хозяин дома. Он громко расхохотался и сам сел на своём ложе, как на кресле:

— Гость мой только что прибыл из западных земель, — воскликнул он сквозь смех, — А там уже давно принято трапезничать, сидя на стульях, словно слуги или рабы. Ну, что с них взять? Они же варвары! Будем снисходительны к их дикости, господа. Зато вы узнали сегодня много нового и интересного о варварских землях. Думаю, оно того стоило.

— Хорошо, что это не обед в честь Василевса в Большом дворце, — поддержал его со смехом один из гостей, — Там подобной потехи могли бы и не оценить.

— Но мы не во дворце, — парировал хозяин, — Разве интереснее было бы вам если бы я развлёк вас здесь какими-нибудь диковинными зверями или павлинами? Всё это вы уже видели. А вот общение со знатным варваром — это редкость. Но если вы хотите, я могу его удалить.

— Верно, господин, — раздалось сразу несколько голосов, — Это даже любопытно. Пусть остаётся! Когда ещё такое увидишь.

Аврелий быстро перевёл Андрею этот короткий диалог, умолчав лишь о диких зверях, чтобы не обижать своего незадачливого гостя неприятными сравнениями.

— Можешь теперь спокойно сидеть и есть, — закончил он свой короткий перевод, — Только не сильно налегай, тут же не харчевня. Здесь люди не голодные. Они приходят сюда для общения и церемоний, а не утолять голод.

— Ясно, — ответил Андрей, слегка покраснев и опустив глаза.

В завершении обеда, подали десерты. Были исполнены несколько музыкальных и литературных произведений, которые вызвали активный творческий диспут. А затем, перешли к обсуждению некоторых насущных вопросов внутренней и внешней политики и к распределению ренты и придворных должностей. Это и было главной частью обеда! Собственно, многие только ради этого и приходили на подобные светские «мероприятия», чтобы пролоббировать, в неформальной обстановке, те или иные решения. А всё остальное было лишь церемониальной «бутафорией».

На «варвара» уже почти не обращали внимания. Лишь иногда задавая короткие вопросы. Например, одного знатного господина очень интересовал вопрос — правда ли, что славяне в своих землях никогда не моются и не стрегут волос, чтобы выглядеть страшнее в бою, а после победы им положено съесть сырыми сердца своих врагов, чтобы обрести бесстрашие? Ну что тут было сказать? «Ещё не известно, кто тут более невежественный варвар», — подумал про себя Андрей.

Однако, по ходу всех этих пустых бесед, Андрей всё же выудил одну полезную для себя информацию. По всему выходило, что сейчас на дворе стоял 713 год от Рождества Христова. Его исторические догадки подтвердились. Есть точная временная привязка. Значит теперь можно выстраивать цепь событий. Этим он решил вплотную заняться позже, когда отыщет Вадю и Урсуса.

Наконец, обед подошёл к концу. Гости по очереди подходили благодарить радушного хозяина за тёплый приём и стали разъезжаться в разные стороны. Мучения Андрея закончились и теперь можно было спокойно поговорить о своих делах.

Уединившись с хозяином дома в тихом атриуме — внутреннем дворике с садом и журчащим фонтаном посередине, Андрей удобно устроился на широкой скамейке и подробно поведал Аврелию о всех своих приключениях и о цели своего нынешнего визита в столицу Ромейской империи. Рассказал он и о внезапном исчезновении своего юного спутника. Лишь об инциденте с разбойниками и о спасении грамматика Артемия он предпочёл пока умолчать. Магистр Оффиций внимательно выслушал весь рассказ. Теперь он был серьёзен и сосредоточен.

— Константинополь — большой город. Отыскать здесь человека, всё равно, что иголку в стоге сена, — вздохнул он, — Разумеется, я тебе помогу всем, чем смогу, но гарантировать успех не стану. Особенно в случае с твоим отроком. Если, зная имя, отыскать нужного слугу или раба ещё можно, то отыскать человека, который нигде не числится, и которого никто не знает будет крайне трудно. Его ведь здесь, как бы, и не было вовсе.

— Неужели нет никаких зацепок, — спросил упавшим голосом Андрей.

— Есть одна. В последнее время в городе начала «шалить» одна преступная шайка, — ответил Аврелий, — Хватают тех, кого никто не будет разыскивать: нищих, бездомных бродяг или таких вот одиноких, никому не известных иноземцев, случайно оказавшихся в городе. А потом тайно продают их в рабство арабам. Весьма прибыльное дело. Мы уже давно за ними охотимся, но они очень хитры и осторожны.

— Так ты думаешь, что Вадя и Урсус могут быть у них?

— Сын Берендея — вряд ли. Вероятно, он в услужении в каком-то богатом доме, — покачал головой Магистр, — Его мы, возможно, отыщем. А вот отрок твой, скорее всего, попал к этим мошенникам. С ним может быть труднее. Каждый день в гавани пристают и отходят по несколько кораблей из Халифата. Не исключено, что его уже продали и он плывёт сейчас в арабские земли.

— И что тогда, — Андрей аж весь похолодел от волнения.

— Тогда, он потерян для тебя навек, — с грустью сказал Магистр, — Но ты погоди расстраиваться. Мы сделаем всё, что в наших силах. Я сейчас же распорядюсь досматривать все арабские корабли, выходящие из порта, с особой тщательностью. А также прикажу Эпарху начать поиски Урсуса. Судя по твоим рассказам, он парень с весьма примечательной внешностью. Это облегчит дело.

Андрей порывисто поднялся со скамьи. В глазах его светилась решимость:

— Я тоже приму участие в поисках, — заявил он, — И приступлю немедленно.

— Ты ещё слаб после такого ранения, — возразил Аврелий, кивнув на повязку на голове Андрея, — Тебе нужен отдых, хотя бы на день-другой.

— Не время сейчас отдыхать, — настаивал ведун, — После отдохнём, когда отыщем Вадю с Урсусом.

— Ну, как угодно, — развёл руками Магистр, — И вот ещё, что. Забирай свои вещи из постоянного двора. Жити будешь пока у маня. Места тут, слава Богу, хватает. Здесь надёжнее и безопаснее, особенно если волкодлак надумает вернуться.

— Благодарю тебя, брат, — поклонился Андрей своему «коллеге».

Потянулись однообразные дни, заполненные поисками Вади и Урсуса. Аврелий сдержал своё слово. Все арабские корабли были временно задержаны в гавани для особого досмотра, а Эпарх Константинополя выделил в подчинение Андрея небольшой отряд городской стражи и нескольких своих тайных соглядатаев, которые помогали ведуну в поисках.

Вскоре отыскались следы Урсуса. Выяснилось, что среди рабов одного крупного и уважаемого в городе торговца оливковым маслом действительно есть рослый парень с таким именем. Но когда окрылённый Андрей заявился к нему с целью предложить хороший выкуп, его ждало разочарование.

— Он — плохой раб. Не человек, а дикий зверь какой-то, — пожаловался торговец, — Больше в яме для наказаний сидел, чем работал. А ему — всё нипочём было. Какой толк с такого работника. Вот я его и продал. Парень здоровенный, я за эти деньги двух новых рабов себе купил, куда как более покладистых и работающих.

— И кому же ты его продал? — с нетерпением спросил Андрей.

— Да, Бог его знает, — простодушно почесал в затылке торговец, — Мне то какая разница. Меня не их имена интересовали, а золотые солиды в их кошельках. Должно быть, какие-то заезжие торговцы. К чему мне их имена?

Больше ничего от этого торговца добиться не удалось. След Урсуса снова терялся. Может его «приобрели» те самые пресловутые мошенники-работоторговцы, о которых говорил Аврелий. Поиски продолжились. Но надежда на успех с каждым днём таяла. Андрей от этого всё больше нервничал и переживал. Выходит, что он, растыка, не только не отыскал сына своего Наставника, чтобы освободить его из неволи и воспитать магом, как хотел его отец, но ещё и Вадю потерял. Зашибись! Помог, нечего сказать. А Берендей на него так надеялся... Обидно.

Вернувшись в гостеприимный дом Магистра, Андрей неожиданно застал там посланника, ожидавшего его возвращения. Он был одет, как и положено слуге из знатного и богатого дома. Поклонившись Андрею, он церемониально доложил:

— Мой господин, distinguished Артемий из дома Анастасиев, приглашает тебя, Андрей из рода склавинов, посетить его дом сегодня после полудня.

— Благодарю твоего господина за его любезность, — ответил молодой человек, как можно учтивее, — Но у меня сейчас так мало свободного времени. Я сильно занят важными делами. А не знаешь ли в чём причина столь неожиданного приглашения?

— Мой господин знает, что ты сейчас очень занят, — спокойно отвечал посланник, словно предвидел возражения, — Поэтому он просил передать тебе на словах ещё одно — у него есть ответы на нужные тебе вопросы! Если тебе это интересно, то он ждёт тебя сегодня после полудня.

Глава 28.

«Может это ловушка какая-то?» — мелькнула неожиданная мысль в голове Андрея, когда он подходил к роскошной вилле Артемия.

Но, поразмыслив немного, он пришёл к выводу, что у грамматика, которому он спас жизнь несколько дней назад, не было никаких оснований желать ему зла. Наоборот, он многим был ему обязан. Беспокоиться было не о чем.

Тем более, что перед уходом Андрей, на всякий случай, предупредил управляющего домом Аврелия о том куда направляется. Отбросив всякие сомнения, бывший учитель постучал бронзовым молотком в высокую калитку ворот. Дверь сразу же отворилась и на пороге показался довольно угрюмого вида привратник. Молодой человек на ломаном греческом языке кое-как назвал своё имя и цель прихода. Не говоря ни слова, привратник поклонился и пригласил его следовать за собой. Он привёл гостя в небольшой кабинет на первом этаже и, указав жестом на скамью с мягким сидением, молча удалился. В доме царил полная тишина. Было ощущение, что тут все немые.

Ждать пришлось не долго. Скоро дверь распахнулась и в комнату стремительной походкой вошёл сам грамматик Императора. Артемий был весел и любезно улыбался.

— Доброго дня моему спасителю. Рад нашей новой встрече, — проговорил он, протягивая руку гостю, — Прости за все эти тайные меры, но, когда имеешь дело с подобного рода людьми, излишняя предосторожность не повредит.

— Какими людьми? — заинтересовался Андрей, отвечая на приветствие.

— Да всякая донная мразь, — отвечал Артемий, закрывая дверь, — Я имею в виду работорговцев и прочих головорезов. Они церемониться не станут.

— Понятно. Но твой посыльный сказал, что у тебя есть ответы на нужные мне вопросы, — напомнил Андрей.

— Верно — есть, — кивнул грамматик, — Но, может быть сначала ты желаешь чего-нибудь выпить или перекусить?

— К чёрту эти ваши церемонии! — воскликнул Андрей, — Я не на званый обед к тебе пришёл. Мне пропавших людей срочно спасти нужно, пока не стало слишком поздно. Между прочим, один из них, вместе со мной, спас тебе жизнь, — напомнил он.

— Я этого не забыл, — ответил Артемий, сразу став серьёзным, — И привык добром платить за добро. У меня есть в городе свои источники информации. И они сообщили мне, что на завтра намечена доставка на один из арабских кораблей большой партии оливкового масла, купленного арабскими купцами для отправки в Халифат.

— И что из того? Что в этом особенного? Здесь каждый день заключаются десятки подобных сделок.

— Верно, казалось бы, что ничего особенного, — согласился Артемий, — Но в этот раз были специально заказаны несколько необычно больших амфор. Такие, как правило, арабы не используют для перевозки масла. Они слишком тяжёлые и громоздкие. В дальней дороге с ними неудобно.

— Так..., - начал догадываться Андрей, — А можно ли в них поместить человека?

— Вполне, если его сперва усыпить, чтобы не дёргался и не издавал звуков, а после аккуратно уложить.

— И откуда же у тебя такие сведения? — удивился Андрей, — Можно ли им верить?

— Сведения надёжные, — отвечал грамматик, глядя в окто и явно игнорируя первый вопрос, — Вот я и подумал, что они могут тебя заинтересовать. Так ведь? Можешь считать это моей благодарностью за твоё добро. И вот ещё что — сделай милость, не говори никому, от кого ты получил эти сведения. А теперь — извини, меня ждут неотложные дела.

Узнав во всех подробностях, что это за корабль и на каком причале он находится, Андрей простился с хозяином дома и стремглав пустился обратно на виллу Аврелия. Он так спешил, что вовсе не обращал внимание на окружающих его прохожих. Но уже у самых ворот его ждала необычная встреча:

— Андрейка! Ты ли это? — послышался вдруг у него за спиной такой знакомый и уже почти забытый голос, — Как же я долго тебя искал!

Андрей резко обернулся. Не может быть! Вот это встреча! Перед ним стоял улыбающийся во весь рот бывший княжеский дружинник Микша, одетый славянским купцом. Живой и невредимый.

— Микша!? — обомлел Андрей, — Живой! Да какими же судьбами ты здесь оказался?

— Тебя искал, ведун! — ответил дружинник, — Далеко же ты забрался! Аж до самого Царьграда пришлось дотопать, чтобы тебя отыскать. Слава Богам, хоть не напрасно. Я так и знал, что ты жив! Сердцем чуял.

Они крепко обнялись. Андрей даже немного растрогался от неожиданно нахлынувшей на него целой гаммы

чувств. Он сразу же вспомнил по Кордно, про своего друга по несчастью Василия и про Весну. Что с ними? Как они там жили всё это время?

— Пойдём в дом, друже, — пригласил он, — Нам о многом с тобой надо поговорить.

Аврелия дома не оказалось. Он уехал по каким-то важным делам. Но до завтрашнего дня, когда должен был отчалить арабский корабль с маслом, времени ещё было достаточно. И до возвращения Магистра Оффиций Андрей с Микшей теперь как раз могли обо всём без помех поговорить.

Бывший дружинник был очень рад найти ведуна свободным и в добром здравии. А вот новости из Кордно были неутешительные. Князь Божедар, как и обещал, вышел по весне в поход на северян, но был разбит и сам попал в плен. Всю власть в городище захватили старейшины, которые согласились покориться хазарам и платить им дань. И теперь степняки совсем распоясались. Берут всё, что им вздумается.

— Ну а что моя жена Весна? И как там мой товарищ Василий? — нетерпеливо спрашивал Андрей, — Живы ли они? Всё ли с ними хорошо?

— Слава Богам, они живы и здоровы, — отвечал Микша, сразу помрачнев и отводя глаза в сторону.

— Эге, друже, да ты видать что-то недоговариваешь, — насторожился Андрей, — Ну ка давай выкладывай всё начистоту.

— Не вини их, Андрейка, — вздохнул Микша, — Видишь ли, мало кто верил, что ты жив. Пришли известия из хазарских земель, что казнили тебя по приказу Кагана. Были даже свидетели, которые всё своими глазами видели. Я не поверил. Сам не знаю почему, мне сердце подсказало. Кузнец наши Пушга тоже не верил и ещё некоторые. Но остальные поверили. Да и как не поверить было, коли всё к одному сходилось?

— И что дальше? — спросил Андрей упавшим голосом.

— Ну, что дальше? Супружница твоя, Весна, вельми как с горя убивалась. Несколько дней была сама не своя, а потом и вовсе хотела в речке утопиться. Да Василий её спас, в последний момент из воды вытащил.

— Ну слава, Богам! Вот спасибо ему, — вздохнул с облегчением Андрей, — Он настоящий друг. Я ведь просил его за моей женой, случись что, присмотреть.

— Погоди ещё благодарить, — заметил мрачно бывший дружинник князя Вятко, — Он зело как славно за нею присмотрел.

— О чём это ты говоришь? — снова насторожился Андрей.

— Захаживать стал он часто к Весне, чтоб значит поддержать её в горе, сблизилась она, — продолжал рассказ Микша, — А тут её родители и родственники стали в голос твердить, что дескать не гоже такой молодой да лепой бабе долго вдовствовать. Что Василий к тебе был самый близкий человек, словно брат. А по нашей традиции, ежели муж помирает или на войне погибает, то его брат, коли не женат, то обязан взять вдову брата в жёны. Кто как не брат за брата заступить должен?

— Ну и...

— Они оба, кажись, сперва противились, но не долго. Под нажимом родственников и старейшин уступили. Вот этой весной, после окончания траура по тебе, свадьбу и сыграли. Теперь твоя Весна — жена Василия, — закончил свой рассказ Микша, — А тебя более нет в живых. Вот такие дела, друже.

Вот это новость! Андрей был просто ошарашен. Сколько раз он мысленно представлял себе, как он возвратится в свой дом в Кордно, как встретит и обнимет жену, которую так любит и по которой жутко тосковал все эти долгие месяцы. А теперь выходит она вовсе уже и не его жена. А Василий? Ведь у него не было в этом мире друга ближе! Они столько пережили вместе. Как же он мог так с ним поступить? Горечь накатила на его душу. Мысли в голове путались.

— И что после? — глухо спросил он, — Каково там теперь стало?

— Как теперь — не ведаю, — вздохнул Микша, — Видение мне было, должно быть от Богов, что ты жив и вернуть тебя домой надобно, для общей пользы. Вот я и отправился на поиски с двумя добровольцами. На своём мече поклялся, что разыщу тебя и верну домой. Сперва был в Хазарии, но там след твой вел в Империю. Тогда я двинул сюда. Товарищи мои в дороге сгнули, но я дошёл и клятву свою выполнил.

— Выходит, что пока только на половину, — сказал Андрей, — Пока только меня разыскал.

— Возвращаться тебе домой надобно, ведун, — проговорил Микша, опустив свою тяжёлую руку ему на плечо, — На то воля Богов, я в этом уверен.

— Я этого тоже очень хотел, — отвечал с грустью молодой человек, — Да только какой теперь в том смысл? Нет там более моего дома. Кто там меня теперь ждёт?

— Мы всё тебя ждём! Мы — вятичи, — горячо заверил его воин, — Я сердцем чую — грядёт для всех нас большая беда. Весь наш народ может сгинуть с лица Земли. Неспроста я так долго тебя разыскивал, сначала в Хазарии, а после здесь — в Империи. Возвращаться тебе домой надобно, ведун. Да поскорее. Без тебя нам с грядущей бедой не управиться.

— Не сейчас! — простонал Андрей, — Не могу я сейчас. Дело у меня здесь зело, какое важное. Я слово дал

близкому мне человеку на его смертном одре! Пока не исполню — вернуться не смогу, — твёрдо закончил он.

— Ну так позволь тогда подсобить тебе в этом деле, — вызвался Микша, — Ты меня знаешь. Я на многое сподобен. Пригожусь. Не сомневайся. А как свершим твоё дело, так и в обратный путь — домой. Что скажешь?

— Добро, — Андрей уже полностью овладел собой после столь необычных новостей, — Твоя помощь будет мне весьма кстати. Надёжные люди всегда пригодятся. Сперва дело надо завершить, а об остальном позже толковать станем.

— А что, дело твоё опасное? — осведомился Микша.

— Весьма! — заверил его Андрей.

— Отлично! Это по мне! — воскликнул дружинник, но тут же с сомнением посмотрел на своего собеседника, — А ты сам-то, ведун? Сдюжишь ли? Помнится мне, что ты никогда не был хорошим бойцом, хоть я сам тебя обучал.

— С тех пор я сильно изменился, — улыбнулся Андрей, — Да и кое-чему обучился за всё это время. Уверяю тебя — я не стану обузой.

— Ну, добре, коли так, — заключил бывший княжеский дружинник, — Я ведь токмо за тебя волнуюсь, ведун. А мне в бою не страшно. Давным-давно старая гадалка нагадала, что не суждено мне от меча пась. Так, что я заговорённый, — засмеялся Микша.

В этот момент управляющий объявил о прибытии хозяина дома. Оставив Микшу в своей комнате, Андрей поспешил навстречу Аврелию, чтобы рассказать о последних новостях.

— Это — добрые новости, — сказал Магистр, — Коли твой источник не соврал, то у нас есть шанс. Я отдам все нужные распоряжения. А что это за гость у тебя сегодня?

Андрей представил ему Микшу и рассказал о его готовности помочь в деле освобождения узников работорговцев.

— Если ты полностью ему доверяешь, то я не против, — согласился Аврелий, — Но действовать завтра надо будет очень осторожно. Я знаю эту публику. Они очень недоверчивы. Если я просто пришлю на причал стражу, то они узнают об этом ещё задолго до их прибытия и примут меры. Спрячут куда-нибудь несчастных или вовсе снимутся с якоря и уйдут в море.

— Тогда каков план?

— Вам придётся действовать частным порядком. Сначала, не вызывая подозрений, незаметно захватить корабль, а затем подать нам сигнал. Дальше будут действовать мои воины.

— Тогда пойдём мы вдвоём с Микшей.

— Боюсь, что двоих будет мало, — с сомнением покачал головой Аврелий, — Их там может быть много. Хотя большое количество людей тоже вызовет у них подозрение.

— А может нам переодеть твоих воинов? — предложил Андрей.

— Бесплезно, они их сразу же безошибочно вычислят. А в этом деле наш главный союзник — внезапность.

— Значит придётся нам вдвоём управиться, — заключил Андрей, — Микша — славный воин.

— Я пошлю с вами ещё одного из своих лучших офицеров-мерархов. Больше нельзя, — сказал Магистр, — Под видом славянских купцов, ищущих свободный корабль для торговли с Халифатом, вы сможете подобраться довольно близко и не вызовете подозрений. А дальше действовать надо быстро. Мои воины будут неподалёку.

Обговорив все детали, они начали готовиться к завтрашней операции. Подыскали соответствующую одежду и оружие, которое можно было легко спрятать под плащами. Андрей всё подробно разъяснил Микше. Если завтра всё сложится успешно, то они, наконец-то, освободят Вадю и Урсуса и можно будет подумать, что делать дальше.

Андрей полночи не мог уснуть. Мысли роились в его голове и терзали его душу, словно сонм злобных духов. Что ему теперь делать дальше в этом мире? Вернуться ли к вятичам, которые продали его в рабство? Или к хазарам, приговорившим его к казни? А может и вовсе податься к арабам, в Халифат? Нет. Наверное, всё-таки лучше будет остаться здесь, в Империи, где у него уже появились нужные «связи». Только под утро он забылся беспокойным сном, под аккомпанемент своих тяжких дум.

Ранним утром все уже были на ногах. Аврелий отправился во Дворец, а к Андрею с Микшей присоединился рослый воин. Это был мерерх из личной охраны Магистра Оффиций. Переодевшись в свои «маскировочные» одежды, они втроём направились к указанному причалу, где без труда отыскивали нужное судно. Как раз вовремя. Погрузка масла шла там уже полным ходом. Андрей сразу же заметил на палубе судна несколько необычно больших кувшинов, явно выделявшихся на фоне остальных. Значит они не ошиблись.

Делая вид, что расспрашивают о кораблях, они благополучно приблизились к месту. Как и предполагал Аврелий, трое славянских купцов не вызывали подозрений. Никакой особой охраны вблизи корабля тоже не наблюдалось. Всё было, как обычно. Но когда они подошли, наконец, к самому трапу, на палубе корабля неожиданно показался тот самый торговец маслом, к которому Андрей недавно приходил, чтобы выкупить Урсуса! Вот так встреча! Их глаза встретились. Обоим хватило доли секунды, чтобы всё понять. Так вот значит кто стоял во

главе этих неуловимых работорговцев!

Торговец вдруг что-то громко закричал. Тот час же на причале и на самой палубе корабля, словно из-под земли появились вооружённые люди, а двое матросов стали отдавать концы, чтобы отчалить от пирса. Остальные спешно поднимали паруса и садились на вёсла.

— Нас раскрыли! — крикнул Андрей, — Уйдут! Быстрее на корабль!

Большое и тяжёлое судно, тем временем, стало медленно, словно нехотя, отваливаться от причала. Люди на пирсе кинулись было на троих «купцов», но дорогу им преградил могучий мерарх с мечом и кинжалом в руках, с которыми он управлялся необычайно ловко. Тут же один из нападавших рухнул, пронзённый его умелым ударом. Ещё один был ранен. Остальные отхлынули назад. «Давай!» — крикнул офицер по-гречески, обернувшись к Андрею. Раздумывать было некогда. Поняв всё и без слов, молодой человек с разбега перепрыгнул прямо на палубу корабля. Тут же рядом с ним оказался и Микша. Но мерарх уже не успел. Корабль отошёл достаточно далеко и расстояние для прыжка было слишком большим.

Вскоре на причале появились воины городской стражи и оставшиеся там разбойники были обезоружены. Но Андрей с Микшей остались теперь одни на корабле, который на всех парусах устремился к выходу из гавани.

Между тем, на палубу высыпало десятка два вооружённых до зубов головорезов и матросов. Во главе них стоял ухмыляющийся «торговец маслом»:

— Так-так, тем лучше, — удовлетворённо сказал он неожиданно на хорошем славянском языке, — Похоже теперь у нас на продажу будет на два раба больше, чем мы планировали.

Глава 29.

— Чего застыли, как олухи небесного царя?! Взять их! — скомандовал главарь своим людям по-гречески, — Чего ждёте?!

Задача для разбойников казалась легко выполнимой, и они дружно ринулись на двоих славянских «купцов».

— Давай, ведун! Умрём с честью! — прокричал Микша, обнажая свой меч.

В следующий миг и в руках Андрея тоже появились ярко светящиеся, даже при дневном свете, магический меч и кинжал. Они сверкнули, как две маленькие молнии. И тут же ближайший к нему разбойник рухнул, пронзённый мечом насквозь, несмотря на толстую кольчугу, надетую поверх одежды. Магический меч не знал преград.

— Ну и ну! — восхищенно воскликнул Микша, — Славный меч и славный удар! Молодец, ведун. Давай ко мне за спину! — быстро скомандовал он.

Встав спиной к спине, они отражали атаки многочисленного врага. Хотя небольшая ширина судна не позволяла нападавшим использовать весь свой численный перевес сполна. Им приходилось действовать в условиях ограниченного пространства и напасть всем разом не получалось. Сражались по сути лишь передние, а задние только создавали бестолковую толчею.

Это давало некоторый шанс оборонявшимся, но не делало их положение намного легче. Андрей с Микшей отчаянно защищались, сразив ещё двоих противников и ранив третьего, но на их место тут же заступили новые и не уставшие. Разбойники напирали и, в конце концов, могли одолеть их числом и измором. Поняв это, Андрей вскинул руки и сделал ими быстрое круговое движение над головой. Тотчас же какая-то неведомая сила, словно ветром разметала нападавших в разные стороны. Они, как игрушки разлетелись по бортам, а двое и вовсе с воплями вылетели за борт и шлёпнулись в воду. Остальные пребывали в шоке.

Не дав им опомниться, Андрей сотворил магический шар и метнул молнии по кругу, перерубая снасти и мачту с парусами, чтобы обездвижить корабль. Обломки мачты и обрывки парусов с грохотом посыпались на палубу и за борт. Одного из матросов придавило крупным обломком, и он истошно завопил.

— О Боже! Он колдун! Это сам дьявол воплотил! — заорали в ужасе разбойники, разбегаясь кто куда.

Суеверный страх древних людей всегда был хорошим подспорьем для Андрея. Казалось, что в этой неравной битве двоих против всех наступил решающий перелом.

— Вот это да! А ты и вправду изменился, ведун! — с восхищением и изумлением обернулся Микша к Андрею, — Действительно, многому научился!

— Назад, недоноски! — взревел «торговец», приводя своих разбегающихся людей в чувство пинками и зуботыченами, — Вы помните — мне сам чёрт не страшен! Подумаешь — колдун! Хватайте луки и прикончите их! Посмотрим, как этот чародей поймает столько стрел разом!

Окрылённые этими словами, головорезы кинулись выполнять его приказ. И вскоре вернулись, неся в руках луки и колчаны со стрелами. А чтобы «колдун» снова не разметал их, они стали прятаться за палубными надстройками, большими ящиками и тюками. Положение, оставшихся на виду, Андрея и Микши стало критическим. Добежать до врагов, чтобы схватиться в рукопашную не было времени, разбойники уже натягивали тетивы своих луков. Бежать или спрятаться тоже было некуда. Оставалось одно — прыгать за борт, но и там стрелы вполне могли их достать, ведь быстро отплыть на безопасное расстояние тоже не было времени.

Но тут на палубе вдруг раздался страшный рёв! Никто вокруг, даже Андрей, в первый миг не поняли, что произошло. Хотя рёв этот показался ведуну почему-то знакомым. За спинами разбойников разлетелась вдребезги самая большая «масляная» амфора и среди толпы ошалевших головорезов внезапно появился разъярённый здоровенный медведь, разбрасывая вокруг себя людей, словно куклы! Замелькали огромные когти, клыки и перекошенные ужасом лица, завопили пострадавшие. Это было очень неожиданно и выглядело просто невероятным! Столь внезапная «звериная» атака, как оказалось, решила исход «сражения».

— О Боже! Этот колдун превратил раба в медведя! — вопили разбойники, — Сейчас он и остальных превратит. Нам конец! Спасайтесь!

В среде разбойников воцарилась настоящая паника и хаос. Суеверный страх лишал людей мужества и способности трезво мыслить. Он превращал их просто в неуправляемое стадо. Они, как ненормальные, в ужасе заметались по палубе, уже не обращая внимание на крики своего главаря. Многие прыгали за борт.

Тут с моря раздалась резкие звуки боевых рожков. Андрей обернулся. Над заливом реяли красно-жёлтые стяги Империи с изображениями крестов и двуглавых орлов. С двух сторон, на перехват судна работорговцев полным ходом шли имперские военные корабли, отрезая ему выход из бухты Золотой Рог в открытое море. Ай да, Аврелий!

Магистр Оффиций всё предусмотрел и помощь уже близка.

Лишённый мачты и парусов, с командой, находящейся в панике, разбойничий корабль был обречён. Тем временем, медведь, хоть и сам получил несколько ран, растерзал последнего сопротивлявшегося разбойника и, развернув окровавленную морду к гаварю и торжественно заревел. С его клыков капала свежая кровь и вид его был ужасен. «Торговец маслом» быстро оценил обстановку и его лицо исказила страшная гримаса.

— Всё кончено, негодяй! — крикнул ему Андрей, указывая на приближающиеся корабли имперского флота, — Сдавайся и я постараюсь сделать всё, чтобы тебя не казнили.

— Нет, колдун, ещё не всё кончено! — воскликнул тот, хватая лук.

В следующий миг он спустил тетиву. Снова, уже во второй раз в жизни, Андрей, словно в замедленном кино, видел приближающуюся на острие стрелы свою смерть. Всё произошло так быстро, что он уже ничего не успел ни понять, ни сделать. Оставалось только ждать своей участи. Но вместо смертельного удара к нему прямо в объятия вдруг тяжело рухнул Микша, чуть не сбив его с ног. Сперва Андрей ничего не понял, но затем всё стало ясно — Микша, в последний момент, успел заслонить его собой, и стрела глубоко вонзилась ему между лопаток. Их глаза встретились так близко, как никогда:

— Ты будешь жить, ведун, на благо нашего народа, — прошептал воин, — Так угодно Богам. Возвращайся домой... заклинаю тебя, — голос его слабел, — Ты нужен там... я исполнил свою клятву... и умираю с честью и с мечом в руках... Права была гадалка, не от меча мне суждено было пасть... от стрелы.

— Нет, Микша, нет! Держись! Ты не умрёшь, — кричал Андрей, сжимая в объятиях своего друга, — Мы вместе вернёмся домой...

Но тут тело Микши обмякло, глаза его закатились — славный воин вятичей был мёртв. Дикая ярость охватила Андрея. Краем глаза он успел заметить, как гаварь разбойников, не понятно зачем, разбивал один за другим кувшины с маслом. Ароматная золотисто-жёлтая жидкость широким потоком разливалась по всей палубе. Со страшным криком, оглашая пространство отборным матом начала XXI-го века, Андрей кинулся на предводителя работорговцев. В этот миг он готов был изрубить злодея на кусочки. Но поскользнулся на масле и чуть было не упал. Тем временем злодей быстро метнулся в трюм. Андрей устремился за ним, а за своей спиной услышал тяжёлый топот, шумное дыхание и рык медведя. Он тоже преследовал гаваря разбойников! Видать, и у него были счёты с этим подлым негодяем.

Кубарем слетев вниз, Андрей застыл в изумлении. Картина представилась его глазам угрожающая. Гаварь стоял в центре наполовину загруженного трюма, в луже масла, кругом валялись остатки разбитых кувшинов, а в руке он держал зажженный факел. Глаза его были безумны.

— Стой! — крикнул ему Андрей, — Что ты задумал? Остановись! Ты всех погубишь.

— Нет, колдун! Я не пойду на эшафот! Мы все отправимся в гиену огненную! — кричал он, — Все сгорим там за наши грехи! И ты, мерзкий колдун, воплощение сатаны — сгоришь со мной вместе. Господи, прими мою душу грешную!

Прежде, чем Андрей успел двинуться или что-либо предпринять, безумец бросил факел на пол. Пропитанное маслом дерево корабля тотчас же вспыхнуло ярким пламенем. Огонь быстро распространялся на весь трюм. Андрея обдало нестерпимым жаром и опалило волосы. Сзади жалобно взвыл медведь. И оба они кинулись вверх. Но и там обстановка была уже не лучше. Разлитое по всей палубе масло загорелось, хорошо подпитывая огонь. Пожар стал охватывать уже всё судно целиком. Остановить его было невозможно. Кругом царила невообразимая паника. Каждый думал уже только о своём собственном спасении. Обезумевшие люди метались по палубе и с воплями бросались за борт, стараясь отплыть подальше от обречённого корабля.

Подошедшие уже очень близко имперские корабли забили тревогу и стали спешно разворачиваться и давать обратный ход, опасаясь, как бы огонь не перекинулся на них. Теперь им и самим нужно было спастись от этого неуправляемого горящего брандера.

Преодолевая полосы огня и нестерпимого жара и не обращая внимание на ожоги, Андрей кинулся к оставшемуся на палубе одинокому большому кувшину, расталкивая всех, кто попадался на пути. Он был уверен, что Вадя в нём. Так и оказалось! Когда он рубанул, что есть силы своим мечом по амфоре, она разлетелась вдребезги, а из неё вывалился хотя и бледный, сильно похудевший и бесчувственный, но живой Вадя. Наконец-то он его отыскал! Но это было ещё полдела. Теперь нужно было как-то уйти живыми с корабля, превратившегося посередине морского залива, в огромный пылающий факел.

Стена огня подступала со всех сторон. Оставаться дальше на гибнущем корабле не имело смысла. Времени на то чтобы спустить на воду лодку тоже уже не было. Оставалось только одно! Взвалив бесчувственное тело отрока себе на плечи, Андрей побежал к борту. Но тут палубный настил под ногами Андрея угрожающе затрещал и в следующий миг часть палубы с грохотом обрушилась прямо в огненную гиену, всюю полыхавшую в трюме. Андрей успел заметить, как тело Микши, распостёртое на палубе, медленно соскользнуло вниз и исчезло там вместе с частью палубы. «Прости, друг!» — мысленно прошептал Андрей. Это был настоящий погребальный

костёр для павшего героя.

Сам же Андрей, со своей ценной ношей на плечах едва успел перескочить на пока ещё твёрдую и безопасную часть палубы. Но долго ли она будет оставаться такой?! Он глянул за борт. Море вокруг корабля пестрило головами барахтающихся в воде людей. А огонь неумолимо накатывал сзади, обжигая спину.

Развернувшись, Андрей собрал все силы и выставил вперёд ладонь. Тут же огненная стена замерла на месте, ревя и извиваясь, она словно живое существо свирепо пыталась пробиться сквозь магический щит ведуна, но он сдерживал её напор. Воспользовавшись моментом, последние оставшиеся в живых, люди прыгнули за борт. Теперь они с Вадей остались на корабле одни. А что дальше?

Андрей чувствовал, как его жизненные силы медленно тают. Он понял, что долго противостоять разбушевавшейся стихии не сможет. Иного выхода, как покинуть корабль уже не оставалось. Схватив, подвернувшийся под руки, большой обломок широкой доски, он прыгнул в воду, вместе с Вадей на плечах.

Андрей неплохо плавал, но не любил нырять и никогда не был хорошим прыгуном в воду. А удар о воду, да ещё и с тяжестью на плечах, оказался неожиданно намного сильнее, чем он ожидал. Может не под тем углом вошёл? Кто его знает? На долю секунды он был ошеломлён, словно от удара кулаком, хотя и успел одной рукой судорожно ухватиться за доску. Но Вадю он на миг непроизвольно выпустил и тот быстро пошёл ко дну! «Б-дь, Вадя!» — молнией мелькнула в голове мысль. Дорога была каждая секунда. Глубоко вздохнув, он нырнул за ним следом. В мутной воде залива ему удалось разглядеть силуэт отрока, медленно погружавшийся всё глубже и глубже в пучину. Сделав невероятное усилие, Андрей устремился за ним и в последний момент, ухватил отрока за шиворот рубахи. Слава Богу, достал! Теперь наверх!

Но он погрузился слишком глубоко. Намокшая одежда прилипла к телу и камнем тянула его вниз, сковывая движения. Запас воздуха кончался и лёгкие разрывало ужасной резкой болью. Бесчувственное, обмякшее тело Вади казалось невыносимо тяжёлой ношей. Андрей грёб из последних сил, быстро слабея, но до спасительной поверхности ещё было далеко.

Он попытался было активизировать свою магическую энергию, чтобы выкинуть Вадю наверх. Но тщетно. Магическая энергия подпитывалась от его внутренних жизненных сил, а их у него уже не осталось. В какой-то миг Андрей к своему ужасу понял, что вдвоём им уже на поверхность не выбраться. Пока ещё можно было из последних сил спастись самому. Но тогда нужно было бросить свою «ношу». А если он и дальше будет пытаться спасти Вадю, то погибнут оба. Нет — это не мыслимо! Вадя! На это он не мог решиться. Должен быть выход!

Но пока он, задыхаясь, раздумывал критический миг для спасения был упущен. Едва спасшись от огненной стихии, он попал во власть другой — водной. И она тоже не хотела отпускать свою жертву, неумолимо затягивая его в свои глубины. Ни сил, ни шансов на дальнейшую борьбу с этой стихией у Андрея уже не оставалось. «Это конец!» — успел он подумать, теряя сознание.

Глава 30.

Сознание угасало. Казалось, ещё миг и всё будет кончено! Но тут Андрей почувствовал, как чьи-то сильные руки схватили его под мышки и быстро потянули вверх. От потери сил и кислорода, Андрей уже мало что соображал, но продолжал держать Вадю мёртвой хваткой. Неизвестного спасателя двойная ноша, похоже, вовсе не смутила, и он потащил их обоих к спасательной поверхности, словно подъёмный кран. Ещё секунда, другая и Андрей вынырнул на поверхность!

Кашляя и отплёвываясь, он судорожно глотал свежий морской воздух. Какое же это оказывается счастье — иметь возможность вздохнуть полной грудью, в тот самый момент, когда ты уже почти задохнулся! Это — ни с чем не сравнимо! Молодой человек никак не мог надышаться, но постепенно стал приходить в себя. «Твою мать, чувак! Да ты прямо в рубашке родился, — ликовал внутренний голос, — Похоже мы с тобой снова вернулись с того Света! Ещё попылим, братишка!»

Андрей оглянулся на своего спасителя. Рядом с ними на воде держался какой-то незнакомый ему молодой и рослый парень могучего сложения. Кто он такой и откуда здесь взялся Андрей совершенно не знал. Да и какая разница! Главное, что он очень вовремя подоспел на помощь. И он ещё до сих пор продолжал поддерживать их с Вадей на плаву. А к ним уже полным ходом шла спасательная лодка, спущенная с ближайшего имперского корабля.

— Спасибо...тебе, — с трудом прохрипел ведун, задыхаясь, — Я...твой должник.

Похоже, парень его слов не понял, но по смыслу догадался, о чём ему сказали. Он улыбнулся и кивнул головой. Тут подоспела и спасательная лодка. Множество рук подхватило их, и Андрей в полном изнеможении повалился на дно лодки. Боже! Они спасены! И от огня, и от морской пучины. Это просто чудо какое-то! Двое моряков стали тут же откачивать Вадю, который тоже постепенно приходил в себя. А совсем недалеко медленно погружался под воду пылающий, словно факел, корабль работарговцев. Водная стихия с шипением поглощала огненную. Но эта ожесточённая борьба двух стихий не была долгой. Вскоре последние верхушки корабля исчезли под водой. На поверхности плавали лишь мусор и обломки и стояли облака пара. Всё было кончено!

Тут только Андрей спохватился и сердце его заныло. Вадю то он спас. А как же там Урсус? Он не сомневался, что тот огромный медведь, что пришёл им на помощь на корабле и был сын Берендея. Но смог ли он спастись с горящего и тонущего корабля?! Ему очень хотелось надеяться, что смог. Он снова посмотрел на своего спасителя. Молодой силач тоже был ранен, но держался очень стойко.

Вскоре их подняли на борт имперского судна, где им выдали сухие полотенца и оказали первую помощь. Вадю унесли во внутреннюю каюту, где работал лекарь. Подобрав всех уцелевших, корабли направились к берегу. Но ни медведя, ни никаких-либо других животных с погибшего корабля спасено не было. Печально.

С помощью толмача Андрей попытался было расспросить матросов не видели ли они на затонувшем корабле живого медведя? Некоторые из пленных разбойников подтвердили, что на корабле действительно в какой-то момент вдруг появился медведь и напал на них, задрав некоторых их товарищей. Но куда он потом делся уже никто не знал. Предположили, что, скорее всего, утонул вместе с кораблём. Ну, спасибо и на этом. Значит, по крайней мере, крыша у Андрея точно не поехала. Это был не мираж и не галлюцинация. Только где же теперь ему искать этого человека-зверя? Медведи очень сильны и прекрасно плавают. Значит есть надежда, что ему удалось спастись. Придётся снова его искать. «Эх, опять двадцать пять! — с грустью подумал Андрей, — Теперь опять нужно всё начинать сначала!» После перевязки Андрей подошел к своему спасителю, задумчиво стоявшему возле борта, и смотревшего в морскую даль. Ведун протянул руку:

— Ещё раз благодарю! — сказал он, — Меня зовут Андрей, — ткнул он себя большим пальцем в грудь, — А как твоё имя?

Парень всё понял и с радостью пожал руку в ответ. Рукопожатие его было очень сильным и крепким:

— Урсус, — коротко представился он.

— Урсус?! — Андрей аж чуть не подпрыгнул на месте от неожиданности.

— Да, — кивнул парень, не совсем понимая, чем вызвана столь бурная реакция собеседника на его имя.

Ещё не до конца веря своему неожиданному успеху, Андрей окинул внимательным взглядом парня. Высокого роста, могучего телосложения, с непослушной косматой копной волос на голове. Присмотревшись Андрей вдруг отчётливо понял, что этот отрок поразительно напоминает ему Берендея в молодости. Так и есть! Сомневаться не приходилось — перед ним тот самый отпрыск его Наставника, которого он поклялся отыскать и ради которого прибыл в Константинополь. Хвала небесам — миссия выполнена!

Вот это да! А он, тупица, спрашивает тут всех о медведе! Конечно же парень уже преобразился обратно,

чтобы не выдавать своих особенностей. Помнится, что Семаргл говорил о том, что берендеи получают способность к преобразению с достижением совершеннолетия. По их меркам, разумеется. Значит Урсус уже переступил этот порог. Интересно, как это у него получается превращаться в зверя и обратно? Ведь, его же этому никто не учил.

Но расспросить своего нового знакомого он уже не успевал. Однако, Андрей не сильно расстроился. Он был абсолютно уверен, что теперь у них будет достаточно времени, чтобы обо всём поговорить. Корабль всё ближе и ближе подходил к причалу, заполненному воинами, чиновниками и толпой праздных зевак. Прибывших приветствовали, словно героев, вернувшихся из победоносного похода. Во главе встречавших был сам Магистр Оффиций.

Горожане, воины, матросы и их командиры дружно преклонили перед ним колени и Магистр милостиво всех поприветствовал. Разбойников тут же заковали в кандалы и отправили в темницу. Андрея и его спасённых друзей пригласили на виллу Магистра, где они устроились с большим комфортом.

Потянулись дни восстановления. Раны и ожоги, благодаря хорошему уходу, быстро заживали, и ведун со своими товарищами быстро шли на поправку. Все дни и вечера проходили у них в интересных беседах. Им было что друг другу рассказать. А Магистр Оффиций неизменно выступал в роли переводчика и слушателя. Рассказы эти звучали, как приключенческая повесть.

Андрей рассказал молодому берендею о его отце, о котором тот мало что помнил. Как они с ним познакомились, как Берендей-старший его обучал магическим искусствам и воинскому делу, как они вместе бежали из столицы Хазарии и о том, как его отец погиб, отомстив убийце своей жене и матери Урсуса, но не выполнив до конца своей клятвы. Андрею пришлось взять эту миссию на себя. Он дал клятву его отцу разыскать Урсуса и сделать из него настоящего берендея — продолжателя славного магического племени.

Урсус с замиранием сердца, как зачарованный, слушал рассказ о своём отце. А когда Андрей умолк, не мог вымолвить от удивления ни слова.

— Я всегда чувствовал, что я не совсем такой, как все, — признался он, наконец, немного овладев собой, — Но не мог понять в чём именно и почему. А когда первый раз стал медведем, то сам жутко перепугался, боялся — это теперь навсегда. Но стоило мне подумать, как я превратился обратно в человека. Поначалу было страшно. Мне ведь никто и ничего не мог объяснить. А я всё скрывал от окружающих. Думал, что это моё проклятье, а не благо, что это всё козни сатаны или кара Господа, за какие-то мне неведомые грехи. Зато, теперь многое понятно. Спасибо тебе, Андрей.

— И вот ещё что, Урсус, — сказал Андрей, — Это родовой амулет берендеев. Он принадлежал твоему отцу. Он с ним никогда не расставался. Теперь — этот амулет твой.

Андрей передал амулет Урсусу. И как только молодой берендей взял его в свои руки, то магический артефакт вдруг вспыхнул слабым светом. Все его камни и жемчужные вставки стали словно изнутри переливаться красноватым свечением. А когда он надел его на шею, то амулет не просто повис на своей золотой цепочка, а как будто бы приклеился к его груди, слившись во едино с телом берендея.

— Теперь — он часть тебя до самого твоего конца, — проговорил Андрей, — Он будет подпитывать твою магическую энергию изнутри. И снять его, при желании, можешь лишь ты один.

— Это наш первый урок, Наставник? — улыбнулся парень.

— Можешь считать и так! — засмеялся Андрей.

«Наставник» — это было так необычно! Хотя по своей прежней профессии Андрей был учителем и его много раз и в различных сочетаниях называли подобным образом, но не здесь, не в этих условиях. В данном контексте это прозвучало очень необычно и с совершенно другим смыслом. Надо привыкать к своей новой роли. «Будешь теперь нянькой-наставником!» — хохотнул внутренний голос.

— А больше отец мне ничего не передавал? — поинтересовался Урсус.

— Есть ещё кое-что, — признался Андрей, — Но эту вещь ты получишь чуть позже, когда будешь готов. А теперь твоя очередь — расскажи нам о себе.

Рассказ Урсуса был гораздо короче. О своём раннем детстве он мало что помнил из-за малости лет. Сохранились лишь отдельные обрывки воспоминаний. Все его осознанные воспоминания были связаны уже с Константинополем, где он провёл практически всю жизнь. За это время он сменил нескольких хозяев. С последним из них у повзрослевшего берендея отношения никак не складывались и «торговец маслом» решил продать строптивного раба арабам. Их с Вадей держали в разных темницах. Так что познакомиться им не удалось. А затем и того и другого опоили сонным зельем, чтобы без помех вывести из города. Но доза снотворного, достаточная для обычного человека оказалась маловата для могучего организма берендея. И он очнулся на корабле раньше того времени, на которое рассчитывали разбойники и как раз в самый нужный момент!

— Теперь для тебя начинается новая жизнь. Скоро ты будешь полностью свободен. Вольную грамоту Магистр для тебя выхлопочет, — резюмировал Андрей, — И завтра же мы приступим к твоему обучению. Я сделаю всё, что

в моих силах, чтобы ты стал настоящим магом-берендеем.

— Благодарю, — поклонился Урсус, — Ты найдёшь во мне самого прилежного ученика.

— Послушай, друже, — не выдержал Вадя и задал вопрос, который давно всех интересовал, — А как же ты обращаешься в медведя и обратно? Что для этого делаешь?

— Ничего! Веришь ли? — рассмеялся Урсус, — Сам даже не знаю. Это само собой случается если я очень сильно рассержусь. В первый раз я даже и не заметил, что вдруг медведем стал, пока мой надсмотрщик от страха замертво не упал. Хорошо, что тогда этого никто больше не увидел, а его смерть списали на внезапный удар, хвативший толстяка. Но впредь я стал осмотрительнее.

— Значит, чтобы обернуться тебе нужно рассердиться? — допытывался отрок.

— Не только. Могу ещё просто захотеть! — воскликнул Урсус, — Смотри!

И в следующий миг перед ними появился огромный медведь, лавка, на которой он сидел, угрожающе затрещала от его веса. Медведь страшно заревел прямо Ваде в лицо. Вот это был финт! Бедный отрок, обомлев от неожиданности, кубарем слетел с лавки, лишь пятки сверкнули в воздухе, словно его ветром сдуло! Но тут же берендей снова стал человеком:

— Вот так! — не без позёрства засмеялся он. Его это позабавило. Он, явно наслаждаясь своим умением, — Страшно?! Не бойсь, не съем! Теперь я уже наловчился себя контролировать.

— Бес тебя подери! — Вадя, ругаясь, выбирался из-под лавки, — В следующий раз — предупреждай, а то как бы портки не замарать, неудобно получится.

— Договорились! С начала хвостик и ушки покажу, а уж потом — клыки! — продолжал прикалываться Урсус.

Тем временем в атриум, где проходили эти беседы, вошел управляющий и доложил хозяину дома о прибытии гонца из покоев Императора. Аврелий ненадолго вышел и вскоре вернулся, немного взволнованным, неся в руках свиток с золотой печатью:

— Божественный Василевс, наслышанный о подвигах славянского кудесника Андрея, удостоивает его величайшей чести и приглашает на завтра во дворец на аудиенцию! — торжественно, словно глашатай на площади, прочитал свиток Магистр Оффиций.

— Вот это новость! Это здорово, я на это не мог и надеяться! — воскликнул Андрей не без удивления, — Откуда же он узнал о моих «подвигах»?

— От меня! — улыбнулся Аврелий, — Это я рассказал все Божественному и выхлопотал для тебя этот приём. Можешь не благодарить — хотя Император уже давно никого не принимает, тем более иностранцев. Но для тебя сделано исключение. Эта встреча очень важна. Завтра ты предстанешь перед владыкой Ромейской Империи!

Глава 31.

Андрей с нетерпением и некоторым волнением ждал встречи с Василевсом ромеев. Никогда раньше скромный учитель истории не мог позволить себе даже мечтать о возможности встречи наяву с реальными историческими персонажами, жившими более тысячи лет назад. А уж, тем более — с Императором Византийской империи. Строго говоря с одним императором, правда будущим, он уже был хорошо знаком и даже спас ему жизнь. Интересно — нарушил ли он этим ход истории? Скорее всего — нет. Вероятно, Артемий и так не погиб бы в той ночной стычке у постоялого двора, а был бы лишь ранен и ограблен. Но теперь этого уже не узнать. Главное — он считает себя должником Андрея. Тем лучше!

Ждать в роскошной императорской приёмной пришлось очень долго. Андрей уже весь взапшел в своих многослойных торжественно-церемониальных одеяниях, выделенных ему по такому случаю Аврелием из своей обширной гардеробной. Но ведь это вам не приём у врача с талоном на запись в определённое время. Что тут и говорить! Если уж врачи, несмотря на все записи и талоны, принимают, когда хотят, то что уж говорить о Повелителе Византийской Империи. Он делает, что хочет и на него не пожалуешься. Вот все и ждали, когда Божественный соизволит выйти в зал для приёмов.

Наконец, время пришло. Торжественно звучали фанфары, распахнулись отделанные золотом высокие двери и герольд хорошо поставленным голосом возвестил о появлении владыки ромеев, перечислив попутно его многочисленные титулы и регалии. Все присутствующие, как по команде, дружно пали ниц.

У Андрея это получилось не так ловко, как у остальных, хоть он вчера и «тренировался» целый вечер, под руководством самого Магистра Оффиций. Неуклюже плюхнувшись на жесткий мраморный пол животом вниз, он больно стукнулся подбородком и чуть не отбил себе что-то внутри. Но всё обошлось. Василевс с короной на голове, облачённый в яркие багряно-золотистые одежды, величественно занял своё место, и герольд подал сигнал, после чего все поднялись и застыли в почтительных позах.

Время, отведённое на приёмы, началось. Но тут случилось непредвиденное. Из группы приглашённых, столпившейся у подножия императорского трона, вдруг выскочил человек с перекошенным яростью лицом и, выхватив из-под одежд кинжал, кинулся на Василевса:

— Умри, тиран! — истошно заорал он, замахиваясь кинжалом.

Филиппик от неожиданности откинулся вглубь своего кресла и рефлекторно вскинул руки для защиты. От слишком резкого движения его корона слетела с головы и покатила по полу. Однако, императорская стража в золочёных доспехах оказалась отнюдь не бутафорской. Гвардейцы быстро перехватили убийцу и обезоружили его. Император не пострадал, отделавшись лишь лёгким испугом. Всё произошло в считанные секунды. Стражники поволокли брыкавшегося и сопротивлявшегося пленника вон из зала приёмов. Тот продолжал истерично вопить:

— Ты погубишь всех нас, иуда! Будь ты проклят!

— Это религиозные фанатики. Недовольные мудрой церковной политикой нашего божественного Василевса! — торжественно объявил перепуганным посетителям сам Магистр Оффиций, — Они — безумцы. Лишь милосердный Господь им судья. Не обращайтесь внимание. Наш приём продолжается!

И действительно — приём продолжился. Только стражи в зале значительно прибавилось. Слуги подобрали корону и водрузили её на голову императора. Филиппик уже пришёл в себя от этого неожиданного потрясения и снова занял своё тронное место, приняв величественную позу. Магистр дал знак Андрею приблизиться к подножию трона. В списке посетителей он сегодня значился первым.

Бывший учитель во все глаза рассматривал Повелителя ромеев, словно ожившую иллюстрацию из учебника по истории. Император Филиппик произвёл на Андрея весьма отрицательное впечатление. Это был уже не молодой, довольно грузный человек, с явно восточным типом лица. Его ближайшие предки, скорее всего имели персидское или кавказское корни. Чёрные волосы и борода были уже подёрнуты изрядной сединой. По мутному взгляду, мешкам под глазами и опухшему лицу было видно, что Император накануне провёл довольно бурную ночь, а может и не одну, да и вообще, очевидно, вёл не самый здоровый образ жизни.

По всей вероятности, Император был, как у нас любят выражаться, любителем «закладывать за воротник». Благо хорошего вина, да ещё и «на халяву», у него было — хоть залейся! Интересная штука получается — ни в одном учебнике по истории такого не прочесть. Вероятно, подобный «рабочий день» у него явно был не нормированный и потому выглядел Василевс весьма утомлённым.

Во всяком случае, большого интереса к государственным делам в это утро Филиппик явно не проявлял. Было заметно насколько тяготят его все эти обязательные церемонии. Выразив коротко свою признательность

славянскому кудеснику за его помощь в поимке шайки разбойников и работорговцев, терроризировавших горожан, Божественный одарил Андрея немалой суммой золота и подписал вольную грамоту для его «родственника» Урсуса, заранее подготовленную Магистром Оффиций. Андрей с поклоном рассыпался в благодарностях. Затем последовал стандартный обмен строго регламентированными любезностями, которые Аврелий заставил бывшего учителя выучить наизусть. Затем настал черёд неотъемлемой финальной части всей церемонии — торжественное лобызание императорского перстня. На этом аудиенция была окончена.

На всё-про всё ушло не более десяти минут. Андрей вновь оказался в просторной приёмной, где ожидали своей очереди другие приглашённые, а также многочисленные просители и посетители, прибывшие в робкой надежде быть принятыми Императором и иметь счастье лицезреть «владыку вселенной». Весь этот процесс разруливали, одетые в строгие «рабочие» одеяния императорские грамматики-секретари под руководством личного секретаря Повелителя Артемия.

Завидев Андрея, грамматик Императора подошёл к нему, широко улыбаясь. По всему видно было, что настроение у него хорошее:

— Ну как прошла встреча с Божественным? Я слышал — было покушение какого-то безумца? — спросил он.

— Да, но слава Богу, всё обошлось, — поклонился в ответ Андрей.

— Хвала Господу, что уберёт нашего владыку, — перекрестился грамматик, — А тебе очень повезло. Ты, можно сказать — счастливчик. В последнее время Император редко принимает посетителей. Опасается покушений. И, как видно, не зря!

— Встреча была превосходная. Но я вижу, что Василевс так сильно занят государственными делами, что это уже слишком заметно сказывается на его здоровье, — тихо, но настолько явно двусмысленно сказал Андрей, что не обратить на это внимание грамматик не мог.

Обсуждение проблем здоровья членов императорской фамилии было одной из запретных тем, за которое могли последовать опала или даже более серьёзные последствия. Здесь положено было говорить об этом только в позитивном тоне.

— Что ты имеешь в виду? — Артемий беспокойно огляделся вокруг, — Император, слава Господу, здоров и чувствует себя прекрасно.

— Вот именно о его здоровье я и хотел бы поговорить с тобой как можно скорее и наедине, — проговорил Андрей быстро и в полголоса, убедившись, что их никто не слышит, — Это в твоих интересах, тем более, что я и мои товарищи скоро покинем Константинополь. У меня тоже есть новость, которая тебя заинтересует, — добавил он, выразительно глянув на грамматика.

Тень пробежала по лицу личного секретаря Василевса. Он совершенно по-новому внимательно посмотрел прямо в глаза ведуну, будто увидел его впервые. Такой взгляд Андрей раньше не замечал в его в глазах. Он вдруг стал властным и жёстким. Контраст был разительный! Но спустя миг Артемий уже расплылся в дежурной «дворцовой» улыбке:

— О чём речь, друг мой! — воскликнул он нарочито громко, — Двери моего дома всегда открыты для моего спасителя. Буду счастлив разделить сегодня с тобой свою скромную вечернюю трапезу.

— Значит — до вечера! — Андрей всё понял, он услышал то, что хотел, — Не смею больше отвлекать тебя от важных государственных обязанностей.

Раскланявшись, оба устремились по своим делам. Андрей, вернувшись на виллу Магистра Оффиций, позвал толмача и первым делом вручил Урсусу вольную грамоту Императора:

— Теперь ты — свободный человек! — сказал он, — Ты волен сам распоряжаться своей судьбой, как того пожелаешь и сам выбирать себе дорогу в будущее.

Молодой берендей, не находя нужных слов, просто заключил ведуна в свои могучие объятия. Он был счастлив. Ещё бы! Прожить почти всю свою сознательную жизнь на положении раба и тут вдруг — стать свободным.

— Благодарю тебя, мой Наставник! — Урсус даже немного растрогался, — Можешь не сомневаться, что моё будущее теперь неразрывно связано с твоим. Куда ты — туда и я. Здесь меня ничто не удерживает. У меня тут нет ничего, кроме тяжких воспоминаний несчастного детства, которые я буду только рад позабыть.

— В таком случае, начинай с Вадей учить славянский язык. Скоро мы возвращаемся в мои земли, — ответил Андрей, — Там мы и закончим твоё обучение.

Ближе к вечеру домой вернулся Аврелий. Вид у него был довольно мрачный. Его явно тяготили невесёлые думы. Он сообщил Андрею, что вечером, а, вернее почти ночью, в императорском дворце состоится пир, на котором могут присутствовать те, кого Император удостоил сегодня личной аудиенции.

— И как долго он продлится? — задал неожиданный вопрос Андрей.

— Странно, что ты спрашиваешь об этом. Какая разница? — удивился Аврелий, — Обычно такие пиры длятся долго, пока Божественному не надоест. В последнее время это происходит, как правило уже под утро. А что?

— Я не знал об этой традиции и договорился сегодня о встрече с грамматиком Артемием.

— А! Так вот почему он отпросился сегодня у Императора и не будет присутствовать на пиру, — задумчиво проговорил хозяин дома, — Интересно, что ему от тебя нужно? Эта маленькая хитрая лисица ничего не делает просто так.

— Думаю, что ничего особенного, просто хочет, наверное, устроить прощальный ужин в знак благодарности за своё спасение, — как можно более непринуждённо отвечал Андрей, — Ведь он в курсе, что мы скоро уезжаем.

— Забудь, — коротко бросил Магистр Оффиций, — Пир у Императора, хоть и не обязателен, но гораздо важнее для твоей карьеры и построения отношений при дворе, чем ужин у его секретаря. Я думаю, ты и сам это понимаешь.

— Мне нет необходимости строить свою карьеру при дворе Филиппика, — отвечал Андрей, — Я здесь ненадолго. Скоро мне предстоит вернуться к своим обязанностям Смотрящего в славянских землях.

— Однако, добрые отношения с Империей никому не помешают? — возразил Магистр.

— Для добрых отношений с Империей у меня есть ты, — улыбнулся Андрей, — Похоже, что ты гораздо больше владеешь ситуацией в стране, чем этот пьяница. Кто из вас двоих в действительности управляет государством?

— Тсс! Тише! Прошу тебя. У стен тоже есть уши, — предостерегающе поднял руку Магистр, — Больше ни слова. За такие слова не долго и с головой расстаться. Не только тебе. Но и мне. Хотя во многом ты прав, — не удержавшись добавил он с досадой в голосе.

Аврелий тяжело опустился на скамью. Видно было, что Андрей задел его за живое.

— Вижу, от тебя ничего не утаилось. Да это и не удивительно — скоро только слепой не сможет увидеть тех изменений, которые произошли с нашим Василевсом, — с грустью продолжал он, — В последний год Филиппика интересуют только пиры, развлечения и женщины. Он стал слишком много пить и мало заниматься государственными делами. А враги, словно чувствуя это, нападают со всех сторон. Но ему и дела нет. Многие в столице им недовольны. Всюду зреют смута и заговоры. Сегодняшний инцидент это только подтверждает.

— Как видишь — мне нет надобности идти сегодня на эту очередную попойку Василевса, — улыбнулся Андрей, — У меня свои планы, как выстраивать будущие отношения с императорским двором.

— Ну, как знаешь, может это и к лучшему, — вздохнул Аврелий, — Ступай. В последнее время наш повелитель стал очень мнителен и подозрителен. И единственный кому он доверяет безгранично — это его секретарь. Наладить с ним дружеский контакт может быть полезно. Но хочу предупредить тебя, что Артемий не так прост. Он сам себе на уме. Будь с ним на чеку.

— Спасибо за предупреждение, — улыбнулся Андрей, — Я учту.

— Ну, а мне, по долгу службы, нужно быть сегодня на пиру. Раньше утра не жди. Я дам тебе паланкин и охрану.

Уже начало темнеть, когда роскошный паланкин Магистра Оффиций, в сопровождении императорских гвардейцев из личной охраны второго человека в Империи остановился у ворот виллы Артемия Анастасия. Ажурные створки распахнулись и весь кортеж заполнил внутренний двор. Андрей вышел из паланкина. Велев сопровождавшим его людям дожидаться, он пошёл навстречу радушному хозяину.

Великолепный стол для вечерней трапезы на двоих был уже накрыт в изысканной столовой. «О господи, опять эти кушетки!» — простонал внутренний голос, завидев обеденные ложа возле стола. Вокруг стола уже выстроились слуги и повара, а в дверях молчаливо застыл вооружённый начальник личной стражи Артемия. Дружеская трапеза началась, но видно было, что обоим было не до неё. Ни еда не лезла в горло, ни светский разговор не клеился. Но оба тянули время. Ни тот, ни другой не хотели первым поднять вопрос, ради которого и встретились.

Вдруг за окном поднялся какой-то страшный переполох. Послышались крики, шум и очень необычные звуки, совершенно чуждые этому миру. Обеспокоенный грамматик вскочил на ноги:

— Что там такое?

Ответа никто не знал. Все подбежали к большим окнам трапезной, расположенной на высоком втором этаже виллы. На улице внезапно замелькали какие-то огни. Они быстро приближались, приближался и сопровождавший их переполох. Интересно. Что бы это было?

И тут всё стало ясно. Шокированы увиденным были не только жители улиц ночного Константинополя, которые стали невольными свидетелями столь необычайного явления, но и сам Андрей. Мелькая ярким светом фар, по опустевшей вечерней улице, мчалась хорошо знакомая и заляпанная грязью «Нива» с дыркой в лобовом стекле, а за ней во весь опор неслась ночная конная стража с факелами.

Глава 32.

Андрей изо-всех сил тянул шею, чтобы получше рассмотреть знакомую «Ниву». Ещё миг и, петляя между уличными препятствиями и отчаянно сигнала, авто Михалыча пронеслось мимо окон трапезной, оставляя за собой сизое облачко выхлопных газов, и скрылось за углом вместе со своей погоней. Все присутствующие были просто в шоке!

В полном недоумении пребывал и Андрей. Как? Откуда здесь могла вдруг оказаться машина охотников, с которыми они расстались уже так давно, что казалось, будто это было в прошлой жизни. И как только у них остался бензин, спустя столько времени? Ответы на все эти вопросы ещё предстояло найти. Громкие вскрики и переполох в трапезной заставили ведуна вернуться к реальности.

— Святая мадонна! Что это?! — крестясь, восклицали в страхе, столпившиеся у окна слуги и повара.

— Ничего особенного. Переведи им, Артемий, — Андрей быстро взял себя в руки, не выказывая своего волнения, — Это всего лишь колесница демонов. Они иногда прорываются в наш мир. Разве вы не знали? Но доблестная стража Василевса и святые отцы их быстро схватывают и обезвреживают. Мне об этом рассказывал сам Магистр Оффиций, — соврал он, не моргнув взглядом, — Вы видели редкое явление. Но не волнуйтесь. Вам нечего бояться!

Артемий перевёл его слова и это немного успокоило взволнованных людей. Все вернулись на свои места. Трапеза возобновилось, но настроение пропало совсем.

— Ты это сам только что выдумал про демонов в повозке, кудесник? — пользуясь тем, что никто больше не понимал по-славянски, спросил грамматик, пристально глядя в глаза ведуну.

— А ты проницателен, — улыбнулся Андрей.

— Что это было?

— Не знаю, просто хотел успокоить людей, — снова слукавил Андрей, — Может и вправду — демоны? Кто их знает? Впрочем, чтобы там это ни было, это не столь важно. По-моему, ты не для того меня сегодня позвал, чтобы обсуждать демонов, не так ли?

— Верно, — кивнул хозяин дома, — Ты говорил, что имеешь важную информацию для меня. Я тебя слушаю, друг мой.

— Прошу тебя, Артемий, выслушай сейчас очень внимательно всё то, что я собираюсь тебе предложить, — начал Андрей, — Это к нашей обоюдной выгоде.

— Предложить!? Мне? — искренне удивился грамматик Императора, — И что же ты хочешь мне такого выгодного предложить?

— Сделку. — последовал лаконичный ответ.

— Вот как! И что же это за сделка?

— Совсем скоро я возвращаюсь домой, в свой славянский мир, — начал Андрей, — И там, в будущем, вполне возможно, мне может понадобится помощь Романской Империи. И я рассчитываю получить её от Императора. А может и сам смогу быть ему полезен.

— Тогда, к сожалению, ты обратился не по адресу, друг мой, — засмеялся Артемий, — Я не Император, а всего лишь его секретарь и не могу ничего гарантировать за своего Повелителя. Если же ты думаешь, что я....

— А мне не нужны гарантии **НЫНЕШНЕГО** Императора, — прервал его рассуждения гость, — Я говорю поддержке **БУДУЩЕГО** Василевса, — сделал он ударения на особо важные слова.

В Воздухе повисла напряжённая пауза. Взгляд хозяина дома сделался пристальным и недоверчивым:

— О чём это ты? О каком ещё будущем Василевсе ты говоришь? — сказал он настороженно, — У нас уже есть ныне здравствующий Император Филиппик, да продлятся его дни. И только одному Господу Богу нашему дано знать, что там будет в грядущем и кто станет следующим Василевсом.

— Ну, я хоть и не Господь Бог, но знаю, что будет уже в ближайшем будущем. И кто совсем скоро станет новым повелителем ромеев, — это ты, Артемий! — без дальнейших обиняков, жестко сказал Андрей, глядя пристально в глаза своему собеседнику, — Ты — следующий Василевс! И случится это уже очень скоро. Не так ли?

— О Господь Всемогуший! О чём это ты таком здесь толкуешь? — Артемий всплеснул руками, страшно побледнев, — Что за мысли такие взялись в твоей голове? Ты пьян или может быть безумен?

— Ни то и ни другое. Заговор по свержению с престола Императора Филиппика, во главе которого ты стоишь, уже почти созрел. Я прав? — продолжал Андрей, — Мне всё известно. Я даже точную дату, которую вы запланировали, знаю. Вскоре после торжеств на Ипподроме в честь дня основания города.

И Андрей назвал точную дату предстоящего дворцового переворота. Артемий вскочил на ноги, как

ужаленный. Он побледнел ещё больше, не в силах произнести ни слова.

— Но тебе не о чем беспокоиться, — успокоил его ведун, — Я не собираюсь вас выдавать. Больше того — я на вашей стороне. Я видел сегодня этого Божественного Василевса. Этот пьяница не способен дальше управлять государством. Так что, я отлично вас понимаю. Смена Императора — это лучшее решение. Ну, а вот с новым Василевсом я и хотел бы наладить дружеский контакт, тем более, что он мне вообще-то кое-чем обязан, — и Андрей весьма выразительно посмотрел на своего собеседника.

Андрей смолк, внимательно наблюдая за Артемием. Хозяин дома обменялся со стоявшим в дверях начальником стражи быстрыми взглядами. «Ага, значит он тоже понимает по-славянски» — догадался Андрей. Грамматик сделал короткий знак и все слуги и повара тотчас же удалились, а вместо них в трапезной вдруг появились несколько вооружённых воинов.

— Не знаю откуда ты всё это узнал, кудесник, но мы это выясним. И это очень печально для тебя. Должно быть ты понимаешь все последствия. Слишком много поставлено нами на карту. Извини, друг мой, но ты меня вынуждаешь, — жёстко сказал Артемий и лицо его сделалось властно-суровым, — На кону наши жизни и будущее нашего государства.

Похоже, ведун ожидал подобной реакции. Он не забыл о печальных последствиях прошлой схватки в кабинете Магистра Оффиций. Поэтому сделал быстрый шаг в сторону, встав спиной к стене, обезопасив таким образом себя от внезапного нападения сзади. Теперь Андрей не сводил глаз с хозяина дома.

— Ты хочешь прикончить своего гостя у себя в доме? — насмешливо спросил он, ничуть не выказывая своего волнения, — Учти, внизу ждёт стража Магистра, да и он сам знает где я сейчас нахожусь.

— Лишь помятуя о моём долге перед тобой, о котором ты любезно мне напомнил, я не убью тебя здесь и сейчас, — тихо проговорил Артемий, от его напущенной любезности не осталось и следа, — Хотя, наверное, некоторым из моих соратников это может не понравится. Они предпочли бы не рисковать нашим общим делом и не оставлять опасного свидетеля в живых. Но я благородный человек и связан клятвой. Однако, чтобы ты не смог навредить нам, я вынужден буду изолировать тебя вплоть до самого дня переворота.

— А как же Магистр Оффиций? Он хватится меня?

— Нет, не сразу. И я смогу правдоподобно объяснить Магистру твоё временное исчезновение. А там видно будет. Прости, друг мой, но у меня нет выбора.

И прежде чем Андрей успел что-либо сказать, грамматик повернулся к начальнику своей стражи и коротко приказал по-гречески:

— Взять его и отвезти по-тихому в моё загородное имение. Но не причинять вреда!

— Как! Ты оставляешь в живых этого грязного варвара? — воскликнул тот, — Да ещё и другом его называешь?

— Не забывай с кем говоришь! — гордо выпрямился Артемий, — Я — твой господин! Выполняй приказ. Разве не знаешь — он спас мне жизнь.

— И что с того? Наше дело — важнее всего, важнее наших жизней. А он — реальная угроза и настоящая заноза в заднице! Опомнись, господин, члены нашего братства этого не одобряют!

— Это не твоего ума дело! — гневно закричал Артемий, — Я сам всё решу с членами нашего братства. Выполняй приказ!

— Нет! Я тоже член братства! И я не позволю тебе допустить слабость и совершить роковую ошибку. Я сам всё сделаю за тебя.

Никто и глазом не успел моргнуть, как воин с быстротой молнии метнул кинжал прямо в грудь Андрею! Ай-ай-яй! Оказывается, что самая полезная вещь на тайных переговорах с заговорщиками — это тонкая, лёгкая и очень надёжная кольчуга, которая совсем не заметна под свободными ромейскими одеждами. Андрей мысленно поблагодарил себя за такую предусмотрительность.

«Твою дивизию!» — только и успел вякнуть внутренний голос. Кинжал со звоном отлетел в сторону, а Андрей покачнувшись от сильного удара, но устоял на ногах. Он кинул быстрый взгляд на Артемию. Тот в гневе обернулся к начальнику своей стражи.

— Ах ты недоумок! Ты смеешь мне перечить? Здесь я господин! — воскликнул он, закрывая собой Андрея, — Он безоружен, и я не допущу убийства моего гостя в своём доме. Не здесь и не сейчас! Стража — арестовать его за неповиновение, — приказал он свои воинам, кивнув на их бывшего начальника.

— Предатель! Я так и знал, что нельзя тебе доверять! — заревел теперь уже экс-начальник стражи, выхватывая короткий римский меч-гладиус.

И прежде чем кто-либо успел что-то сообразить, он с быстротой урагана обрушился на безоружного грамматика. Над головой Артемию блеснуло лезвие меча. Такого развития сюжета не ожидал никто из находящихся в комнате. Растерявшиеся от неожиданности воины уже не успевали прийти на помощь своему господину.

Меч со свистом опустился и со звоном скрестился со светящимся лезвием магического меча, в мгновение

ока появившегося в руках казалось бы незащищенного гостя. Смертельный удар был отражён. Воин замахнулся было для повторного удара, но тут вдруг что-то отбросило его далеко к противоположной стене. С шумом и грохотом переворачивая на своём пути кресла и сервировочные столики с едой и напиткам, нападавший плюхнулся на пол. Хотел было вскочить, но не смог. Какая-то неведомая сила буквально прижала его к полу.

Все просто обомлели. Повисла напряжённая пауза, прерываемая только тяжёлым дыханием окружающих и бульканьем вина, вытекавшего из перевёрнутой амфоры. Держа выставленную вперёд руку, Андрей приблизился к поверженному противнику и ногой отшвырнул подальше его оружие. Затем кудесник взмахнул рукой. Начальника стражи словно что-то подбросило, и он с силой ударился о стену. После чего обмяк и сполз на пол.

— Вы можете повязать его, — сказал Андрей, обернувшись к воинам и быстрым движением спрятал прямо «в себя» магический клинок.

Это действие произвело огромное впечатление на стражников. Воины застыли в изумлении, с открытыми ртами. А затем, ничего не поняв, уставились на своего господина. Артемий, с трудом приходящий в себя, коротко кивнул и отдал приказ своим воинам. И те, словно очнувшись от наваждения, подхватили оглушённого жестким падением своего бывшего начальника и куда-то его увели. Грамматик собственноручно плотно прикрыл дверь в трапезную и повернулся к своему необычному гостю:

— Проклятье! — воскликнул он срывающимся от пережитого волнения голосом. — Похоже, что я уже во второй раз обязан тебе жизнью, Андрей.

— Похоже, что так! — ухмыльнулся ведун, уже полностью овладевший собой, — Может мы всё-таки спокойно поговорим, и ты выслушаешь меня до конца?

— Придётся, — ответил Артемий, опускаясь на скамью, — Говори — что там у тебя за сделка. Только по короче.

— Всё очень просто, — начал Андрей, — Я знаю о вашем заговоре и мог бы выдать вас и выслужиться перед Василевсом. Думаю, его награда была бы весьма щедрой. Но я этого не сделаю! И, между прочим, тем самым — уже в третий раз спасу твою жизнь.

— И что же тебе мешает? Почему ты этого не сделаешь? Ты что-то хочешь взамен?

— Да — буду с тобой откровенен, — честно признался ведун, — Империи нужен новый более разумный и решительный правитель и ты им станешь, Артемий. Ты станешь достойным Императором. А взамен я лишь ищу дружбы и признательности со стороны будущего Василевса. Тем более, что он уже доказал своё благородство и верность слову. Мне этого будет вполне достаточно.

— И это всё? — с некоторым недоверием спросил Артемий, — Ты не попросишь ни поместий, ни золота, ни должностей или чинов?

— Мне всё это ни к чему. Я еду домой, — улыбнулся бывший учитель, — Но в славянских землях сейчас не спокойно. Всюду враги. Чую, ждёт там меня впереди много забот. И если я однажды обращусь за помощью к повелителю огромной и могучей Империи, то мне хотелось бы верить, что мне в ней не откажут. Хотя бы, в благодарность за трижды спасённую жизнь её Императора.

— Помнится — ты говорил ещё и о взаимной выгоде, — напомнил грамматик, — Твоя выгода мне ясна. А какой в том резон для всей Империи, если только не считать долг жизни одного человека?

«Вот они — лукавые греки! — воскликнул внутренний голос, — Своей выгоды никогда не упустят». В чём-то он был прав.

— Во-первых, это не простой человек, а Василевс — помазанник и наместник Бога на земле! — сказал Андрей, — А во-вторых, если ты заметил, то мне под силу предсказывать некоторые грядущие события, которые могут помочь даже такой великой державе, как Ромейская Империя пережить в будущем трудные времена. Кто вовремя предупреждён — тот вооружён.

— О каких это таких трудных временах ты говоришь? — насторожился Артемий.

— Я непременно тебе расскажу о них, но только после заключения сделки.

— А если я откажусь! Ты выдашь нас? Тогда ты — покойник!

— Угрозы ни к чему. Я ведь уже сказал тебе, что в любом случае не выдам вас, — пожал плечами Андрей, — В этом не будет необходимости. Так как тогда власть твоя и без моего участия будет не долгой, а конец — печальным. Можешь мне поверить. Просто ты пока этого не знаешь. Мне даже и греха на душу брать не придётся. Всё свершится само собой. Но, с другой стороны — этого можно избежать, если заранее знать развитие некоторых событий.

— Это похоже на ультиматум, — нахмурился Артемий.

— Нет! Повторяю — это не ультиматум, а предложение взаимовыгодной сделки. Каждый получает свою выгоду, и никто ничего не теряет. Так всегда принято поступать в большой политике.

— Хорошо. Я должен подумать, — согласился Артемий.

— Думай. Только не очень долго. Мы должны всё решить до моего отъезда.

Андрей направился к выходу, но возле двери он обернулся и поднял руку ладонью вперёд. И тотчас же Артемий почувствовал, как пол уходит у него из-под ног. Неожиданно он завис между полом и потолком. Ничего не понимая, он отчаянно замахал руками и задрыгал ногами, пытаясь опуститься вниз. Но не смог. Некая сила мягко, но непреодолимо держала его на весу.

— На всякий случай, хочу тебе напомнить, что угрозы бесполезны. Не стоит даже пытаться, — назидательно сказал ему ведун, — Ты уже почувствовал мою силу и видел на что я способен. Но я не враг тебе. Наоборот — хочу стать другом! Но политика есть политика — даже дружба должна быть взаимовыгодной. Но ты, со своими сторонниками, можешь меня не опасаться. Я не стану вмешиваться в естественный ход событий. Я просто подожду твоего ответа. А вот ты ещё можешь спасти себя и своё правление.

Ноги Артемия мягко коснулись пола. Пот градом тёк по его изумлённому лицу. А Андрей, улыбнувшись на прощание грамматику, вышел из трапезной. Но не просто так «по-человечески», а прямо сквозь стену! Оставив хозяина дома в полном афиге! Андрей надеялся, что подобной демонстрации будет вполне достаточно, чтобы впечатлить его будущего политического союзника и партнёра. Упрочив тем самым свой «авторитет», он направился во двор, где уже ждался его почётный эскорт.

По дороге домой, сидя в неудобном и раскачивающемся из стороны в сторону паланкине, бывший учитель, истории напряжённо размышлял. Подумать только, каковы же немислимые зигзаги его Судьбы! Был скромным учителем, затем в одночасье стал неуклюжим славянским лохом, потом и вовсе — рабом. Несколько раз был на волосок от смерти. А теперь он — могучий ведун, собирающийся вплотную заняться большой политикой! С ума сойти можно.

Как бывшего историка, его мучил один вопрос — вправе ли он вмешиваться и, используя некоторые свои знания, частично менять ход истории? И он пришёл к однозначному выводу — вправе! А как ему ещё выживать в этом мире?!

Вдруг в воздухе всколыхнулась и пробежала какая-то энергетическая волна, обдав Андрея своим теплом. И тут же на свободном противоположном сидении паланкина появилась прекрасная светловолосая женщина, вся в белом.

Глава 33.

— Приветствую тебя божественная Сема! — проговорил, ничуть не смутившись столь неожиданным появлением, ведун, — Я ждал тебя. Значит пришла пора?

— Добрый вечер, Андрей, — ответила двуединая Богиня своим ангельским голосом, — Да. Время пришло Тебе пора возвращаться. Но нас весьма беспокоит то, что ты задумал. Об этом я и хочу поговорить с тобой, прежде, чем ты вернёшься в славянские земли. И это — очень важно для всего дальнейшего хода событий!

— И что же вас беспокоит?

— То, что ты хочешь использовать свои знания будущих событий в своих интересах.

— А что мне ещё остаётся делать? Я же не по своей воле сюда попал. При этом я не сделал ничего плохого ни в своём старом мире, ни в этом новом. Тогда в чём моя вина?!

— Твоей вины ни в чём нет.

— Тогда почему я уже получил столько негатива, пережил столько бед, боли и страданий! За что мне все эти наказания? Разве это справедливо? НЕТ! Но даже вы — всемогущие и вездесущие, не всегда можете вовремя мне помочь, чтобы избавить от лишних мучений. Значит я вправе сам позаботиться о своей дальнейшей жизни и безопасности. Не я же в ответе за всё, что происходит. Меня никто никогда не спрашивал, а всегда просто ставили перед фактом. Так что, теперь моя задача — приспособиться и выжить! Любой ценой.

— Упрёки твои отчасти — справедливы. Я тебя понимаю. Но и цена иногда тоже может быть слишком высокой. Облегчая путь себе, ты, пусть и невольно, можешь ставить под вопрос судьбы народов и целых государств. А этого допустить мы не можем. Это может нарушить равновесие и естественный ход событий. Такие вмешательства в историю недопустимы. Да, ты и сам понимаешь это.

— Разумеется! — воскликнул Андрей, — За это можете не волноваться. Я же историк и всё понимаю. Тем более, что мои незначительные локальные «правки» истории всё равно не будут носить слишком уж глобального характера, способного кардинально повлиять на ход всей мировой истории.

— Порой даже самые незначительные изменения могут иметь катастрофические последствия. Помни об этом.

— Я об этом не забуду, — искренне пообещал Андрей, — А что теперь творится в славянских землях?

— Там много проблем, — вздохнула Сема, — Если коротко — сплошной раздор. Каждое племя борется за своё превосходство над соседями, не стесняясь приглашать для этих целей помощь извне. Все периодически воюют со всеми ради сиюминутной выгоды. И пока там нет единой объединяющей силы, которая смогла бы стабилизировать ситуацию.

— И вы хотите, чтобы такой силой стал я? — предположил ведун.

— Возможно, — ответила уклончиво двуединая Богиня, — Если, конечно у тебя это получится. Не скрою, что такие попытки нами уже предпринимались и до тебя. Но неудачно. Нашим Смотрящим не хватало для этого сил. А последний и вовсе погиб. И ты прав — даже мы не успели вмешаться. Именно поэтому ты нам и понадобился — для замены ему. Поэтому мы и отправили тебя к Берендею, чтобы сделать нашего нового Смотрящего сильнее и мудрее, чем были все предыдущие.

— Значит моя цель — стабилизировать ситуацию в славянских землях?

— В конечном итоге — да, — кивнула Богиня, — Но для этого нужна сильная власть. Вот её то тебе и надо будет создать. Для начала, хотя бы в землях вятичей, а дальше — будет видно. Сейчас благоприятный момент. У вятичей период безвластия. Поэтому тебе и пора возвращаться в Кордно. Тем более, что твои дела в империи уже закончены.

— Я готов, — коротко согласился Андрей, — Когда мне ехать?

— Это решать тебе. Когда сочтёшь нужным. Помнишь, ты свободен в своих действиях и решениях. Мы лишь задаём общее стратегическое направление и определяем главные задачи. Способ их решений — целиком остаётся за тобой. Но не слишком затягивай с отъездом.

И Сема исчезла так же внезапно, как и появилась. А Андрей остался наедине со своими мыслями. На улице уже стояла тёплая, почти летняя погода. Скоро начнутся торжества по случаю празднования дня основания города, которые завершатся грандиозным праздником на городском Ипподроме с гонками на колесницах, театральными шоу и пирами. Ну, а затем должен произойти дворцовый переворот. Андрей планировал уехать из города как раз до начала всех этих бурных событий. Но день отъезда каждый раз всё откладывался. Перед этим, нужно было уладить слишком много дел. А главное — Андрей ждал решение Артемия, который не торопился с ответом.

— Какие у тебя отношения с грамматиком Императора? — спросил как-то Андрей Магистра Оффиций за утренней трапезой.

— Хорошие отношения. Он толковый секретарь и вообще очень неглупый человек, — отвечал Аврелий, — А почему ты спрашиваешь?

— Просто мне, почему-то кажется, что в скором времени он будет играть в государстве очень важную роль, — ответил Андрей, — Не знаю почему, наверное, это интуиция подсказывает. Но я научился уже ей доверять.

— Да ведь он — любимец Императора! Он и так уже играет большую роль при дворе, — воскликнул Аврелий.

— Значит, возможно, будет играть ещё большую роль, — настаивал ведун, — Мне-то всё равно, я скоро уеду. А вот ты останешься, и я советовал бы тебе быть ближе к этому фавориту Василевса.

— Тебе что-то известно, брат? — хозяин дома пристально посмотрел на Андрея.

— Нет, ничего. Говорю же — просто интуиция. Я хочу, чтобы у тебя всё здесь было хорошо. Это в общих интересах всех Смотрящих. Вот и решил, на всякий случай предупредить тебя.

Вадя и Урсус, проводили теперь очень много времени вместе. Берендей быстро осваивал славянский язык, и они начали уже с Андреем процесс обучения магическому искусству. А, тем временем, молодой отрок из полян начал свой процесс обучения «любовному искусству» ухаживания, зачистив на хорошо знакомый ему постоянный двор в гости к красавице Ие. Хозяин двора явно не одобрял этих отношений, ведь он планировал выдать дочь замуж за богатого чиновника. Так что Фома даже пожаловался Андрею на его отрока.

— О чём ты думаешь, Вадя? Мы скоро уедем отсюда навсегда, — отчитывал ведун своего юного товарища, — Перестань дурить голову девице. Что ты можешь ей дать?

— Как ты не понимаешь? Я вовсе не дую ей голову. Ведь она мила моему сердцу, Андрейка, — горячо отвечал отрок, — И я ей не безразличен. Она сама мне говорила. Отца только страшится и не хочет его расстраивать. А то, может и вправду — возьмём её с собой? Я-то всё честь по чести, не просто так, а жениться на ней готов.

— Ишь ты! Шустряк! А по каким таким законам? — ухмыльнулся Андрей, — Она то вишь, в Христа верует, а ты — варвар, язычник! Нельзя ей за тебя выходить. Об это ты подумал?

Вадя густо покраснел и замявшись опустил глаза, словно ребёнок «застуканный» с поличным за кражей леденцов из буфета. От Андрея его смущение не скрылось:

— А ну-ка, мил друг, вижу — что-то ты мне недоговариваешь, — нарочито строго нахмурился он, — Давай, сказывай всё, как на духу.

— Не гневайся, друже, но веру я ромейскую принял недавно, — сознался Вадя, — Окрестился тайно. Теперь нет меж нами преград, одной мы тепереча с ней веры, — и он достал из-за пазухи небольшой нательный крестик из меди, — Люба она мне!

Андрей чуть не рухнул со стула. Вот это новость! Выходит, у них там настолько всё серьёзно. А он то, к стыду своему, за всей своей высокой политикой и не замечал, что с его другом творится. Не хорошо получается.

— Ладно, Вадя. Об этом мы ещё подумаем, — сказал он вслух, — Может, что и решим. А пока давай е дальний путь собираться.

Не известно, что бы они там придумали с этой нежданно-негаданно нагрянувшей вадиной любовью, но всё, как обычно, решила сама Судьба.

Вскоре наступило время главного светского праздника Империи — день основания Императором Константином Великим новой столицы на месте древнего греческого города-полиса Византия. Новой столице государства Император, не мудрствуя лукаво, дал своё имя. С тех пор этот день стал государственным праздником. Наряду с главными христианскими торжествами, он отмечался необычайно пышно.

По традиции — главным действие праздника стали грандиозные гонки на колесницах на городском Ипподроме. Четыре партии Ипподрома, как всегда, выставили свои лучшие колесницы и самых опытных возниц, готовых состязаться за победу на глазах у самого Василевса и получить награду из его рук. Каждая партия отличалась цветом своей формы, подобно современным футбольным командам, имела свою «техническую» базу и свои группы «фанатов». Каждая партия поддерживалась и финансировалась определёнными социальными слоями Константинополя. И очень часто их соперничество выливалось из чисто спортивного в политическое противостояние и борьбу за власть и влияние в столице.

Так случилось и на этот раз. Жёсткие столкновения между «фанатскими» группировками, бурно поддерживавшими своих наездников, начались сразу же после первых заездов. И очень быстро переросли в массовые беспорядки и погромы. В некоторых районах вспыхнули пожары. Император Филиппик со своей свитой вынужден был спешно покинуть Ипподром и укрыться в своём дворце. А в городе творилась настоящая анархия. Народ обезумел, «выпуская пар», он сполна отыгрывался за все свои проблемы, обиды и лишения. Появляться на улицах стало небезопасно. Да что на улице?! Даже за закрытыми дверями не всегда удавалось отсидеться безболезненно.

Император послал всех к чёрту и, запершись в своём кабинете, стал «заливать» проблему вином, предоставив своим подчинённым самим разруливать ситуацию. В рядах городских властей царила растерянность. А

разгорячённая толпа городских маргиналов, чувствуя безнаказанность, занялась мародёрством и убийствами, грабя дома аристократов и богатые постоялые дворы.

— Смотрите! — закричал Вадя. — Та улица, на которой стоит дом Фомы вся в огне! Там Ия, она может быть в опасности! Я за ней.

И отрок стремглав кинулся из дома Магистра Оффиций. Прежде чем кто-либо успел его удержать, он вскочил на коня и помчался к постоялому двору Фомы.

— Твою мать! Ну, что ты будешь делать с этим «влюблённым джигитом»? Ополоумел совсем! — воскликнул Андрей, делая сигналы, выбежавшему на шум из соседней комнаты Урсусу, — Чего застыл, давай за ним!

Оба они, вскочив на коней, помчались следом за Вадей. Кругом на улицах царил беспорядок и произвол. Ни городской стражи, ни императорский войск нигде не было видно. Андрей с Урсусом неслись во весь опор, сшибая по дороге нескольких мародёров. Вот, наконец, и знакомый постоялый двор. Боже! Ворота были сломаны и перекошены. Рядом валялось несколько трупов хозяйских слуг, которые с оружием в руках пытались защитить свой двор. А сам хозяин висел на одной из створок, приколотый к ней насквозь копьём, словно жук в коллекции. Он был мёртв.

Из дома доносились грохот, шум и крики. Над крышей взметнулось пламя пожара. Тут на пороге показался Вадя. Одной рукой он поддерживал растрёпанную Ию в разодранной одежде, а в другой сжимал окровавленный меч. Несчастная девушка находилась в полуобморочном состоянии.

— Я вовремя подоспел! — крикнул он, завидев своих друзей, — Эти негодяи убили её отца и хотели над ней надругаться.

— Ну слава Богу! — ответил Андрей, — Давайте скорее. Забирайтесь к нам за спины. Фоме уже мы ничем не сможем помочь, надо уходить. В доме Аврелия мы будем в безопасности. Если, конечно сможем вовремя туда добраться, — добавил он с беспокойством.

Приняв по второму седоку, они развернули коней и понеслись обратно. Но путь уже был отрезан. Дорогу им преградила беснующаяся толпа мародёров, жаждавшая крови. В беглецов полетели камни и стрелы. Прорваться с ходу не удалось. Их окружили со всех сторон. Оставалось одно — принять неравный бой. Они спешили. Толпа напирала. Андрей взмахнул руками и все окружающие их люди разлетелись во все стороны веером по кругу. В руках у ведуна сверкнул магический меч. Он быстро создал вокруг себя и своих товарищей защитный энергетический барьер. Стрелы и камни отлетали от него, как от стенки. Тут же раздался страшный рёв и рядом с Андреем оказался громадный разъярённый медведь.

Толпа мародёров в ужасе отпрянула. Со всех сторон раздались истошные вопли:

— Господь-вседержитель! Да это же — колдун!

— Верно! А с ним оборотень-антихрист!

— Убить их и сжечь! Это богоугодное дело! На костёр сатанинское отродьё!

Положение становилась критическим. Андрей обернулся к своим друзьям:

— Я не знаю сколько ещё смогу удерживать защиту, — крикнул он, — Но пока держу, будем пробиваться.

— А что потом? — спросил Вадя.

— Потом мы умрём в бою! — бесстрашно прорычал берендей, — Знать такова наша доля.

— Не обязательно, — отозвался Андрей, — Может вырвемся на свободную улицу. Нам бы только добраться до дома Магистра! — но сам он не очень-то в это верил.

Удерживая защитный барьер, они двинулись сквозь беснующуюся толпу, разрезая её словно ледокол. Вокруг мелькали перекошенные яростью и религиозным экстазом лица, оружие, стрелы и факелы. Но ничто не могло проникнуть сквозь магический экран. Андрей с ужасом почувствовал, как начинает постепенно слабеть. Вечно удерживать свою энергию в таком возбуждённом состоянии он не мог. А до квартала с домом Аврелия было ещё далеко. Он понял — скоро придётся принять свой последний бой.

И тут откуда-то сверху на всю улицу пала гигантская тень.

Глава 34.

Все невольно устремили взгляд вверх. А с неба, заполняя собой всю ширину улицы и ослепительно сверкая оперением, величественно спускалась хищная птица гигантских размеров. Толпа ахнула и сразу отпрянула. Наиболее отважные всё же решились выпустить ей навстречу несколько стрел. Но те отскочили от перьев огромного сокола, как от брони, не причинив ему ни малейшего вреда.

В ответ птица взмахнула своими гигантскими крыльями и внезапно поднявшийся ураган буквально выдул всех с улицы. Люди с криками и воплями разлетались кувырком во все стороны! В неистовом воздушном вихре замелькали чьи-то ноги, руки, перекошенные лица, вперемешку с брошенным оружием, поломанными ящиками, бочкам и прочим уличным хламом и мусором. Вскоре на опустевшей мостовой остались стоять только Андрей и его товарищи.

— Волх! Как вовремя! — воскликнул ведун, — Давно не виделись! Рад тебя снова приветствовать!

— И тебе здравствовать, — отвечал Финист, — Надеюсь, что теперь у тебя нет оснований жаловаться на плохую охрану и на то, что тебе мало помогают?

— Теперь нет! — засмеялся Андрей, — Ты проводишь нас до виллы Аврелия?

— Нет, я уже достаточно перепугал без малого полгорода, — покачал головой Божественный Воин, — Дорога свободна. Но, случись что, я буду неподалёку.

С этими словами он превратился в самого обычного на вид сокола и взлетел на уровень верхних этажей домов. А Андрей со своей командой снова сели на лошадей и направились знакомым путём к дому Магистра Оффиций. Всю дорогу их сопровождал сокол, паривший высоко в небе.

В этот раз уже никаких неприятных приключений на их голову не случилось. Вскоре они благополучно добрались до места. Стража, узнав Андрея, быстро приоткрыла ворота, пропуская всадников внутрь. Затем массивные створки захлопнулись у них за спиной. Самого хозяина не было дома. Он находился в большом дворце, при Императоре. Но резиденция столь важного государственного чиновника, как Магистр Оффиций, была хорошо укреплена и имела сильную стражу. Поэтому находиться здесь было вполне безопасно. Толпы мародёров не решались штурмовать укреплённую виллу самого Аврелия, а предпочли грабить более доступные цели — дома зажиточных горожан, которых в столице было не мало.

Всю ночь в городе полыхали пожары, творились грабежи и бесчинства. Было полное ощущение, что в столицу ромеев внезапно ворвалось вражеское войско. То тут, то там над городом зловеще поднимались чёрные столбы пожарищ.

Стража виллы не смыкала глаз до утра, как при осаде неприятеля. Но с рассветом ситуация в корне переменилась. Сразу с нескольких сторон на улицах и площадях города появились отряды императорской гвардии и иностранных наёмников. Они были хорошо организованы и действовали по чёткому плану. Методично, один за другим, городские кварталы быстро освобождались от вконец распоясавшихся мародёров и разбойников. Сопrotивлявшихся тут же беспощадно приканчивали. Остальных обезоруживали и отправляли в темницы.

Буквально за пару часов порядок в огромном городе был почти полностью восстановлен, грабежи и убийства прекращены. Пожары стали активно тушить. Власти действовали умело и решительно. Андрей с удовлетворением наблюдал за всей этой картиной стоя на плоской крыше дома.

Так что ему не составило труда заранее заметить, как к вилле Аврелия направляется отряд конной гвардии. Бывший историк сразу понял, что это был не обычный отряд. Он двигался под Императорским штандартом. А значит его возглавлял либо сам Василевс, либо один из его доверенных стратигов, действующий по его личному поручению! «Чтобы это значило? — мелькнула в голове Андрея мысль, — Неужели Филиппик всё же решился вынырнуть из бутылки, чтобы вспомнить о своих государственных обязанностях и остановить вакханалию в столице?» Если так — то уважение ему за восстановление порядка в городе.

Между тем отряд приблизился к воротам. Впереди него, под сенью Императорского штандарта, Андрей с удивлением обнаружил разгорячённого боем грамматика Артемия в простых офицерских доспехах и с мечом на боку. Это было очень странно. Или? Неужели у него всё-таки получилось...?

Гнусаво затрубили трубы, и глашатай громко прокричал перед воротами:

— Именем нашего всемилостивейшего Божественного Василевса Артемия Анастасий Второго, открывайте ворота! Падите ниц, ромеи, сам Император осчастливил вас своим присутствием!

Воины на воротах были явно ошарашены такой новостью. Дежурный офицер крикнул из-за ограды в ответ:

— Какой Василевс Артемий?! О чем ты говоришь, человек? Наш владыка — Император Филиппик. Разве ты чужеземец и не знаешь этого?!

— Император Филиппик сегодня ночью добровольно отрёкся от престола и низложен. Патрикии и стратиги, с благословения патриарха провозгласили нашим новым Василевсом Артемия из славного рода Анастасиев. Да продлится его правление долго и счастливо! Узрите — сам Божественный перед вами. Отворайте ворота и падите ниц перед его милостью!

Стража Магистра Оффиций топталась у ворот в нерешительности. Новость была уж больно ошеломляющей, и никто не решался что-либо предпринять. Наконец, прибежавший во двор, запыхавшийся управляющий дал команду и ворота отворились. Все присутствующие пали ниц с криками: «Да здравствует Василевс!»

— Прости, Божественный, нашу нерасторопность, — проверещал управляющей, уткнувшись носом в землю, — Всё вышло так неожиданно. Мы ничего не знали.

— Это понятно и потому сегодня я вас прощаю, — великодушно улыбнулся новый Император, — Но впредь, будете за подобное наказаны.

— Благодарю, повелитель, — прохныкал управляющий, — Слава Божественному Василевсу!

Новоявленный властелин Романской Империи легко соскочил с лошади и, кинув поводья гвардейцу, милостиво велел всем подняться с земли.

— А где ваш гость? — спросил он, — Надеюсь, он ещё не уехал?

— Здесь он, здесь, Божественный, — засуетился управляющий, обрадованный возможностью услужить Василевсу, — Наверху, со всеми своими друзьями. Прикажите позвать?

— Не трудись, я сам поднимусь, — небрежно махнул рукой Артемий, направляясь к широкой мраморной лестнице, ведущей на второй этаж дома, — За мной никому не ходить. У меня разговор с этим иноземцем с глазу на глаз, — приказал он не оборачиваясь.

Бывший грамматик проворно взбежал по лестнице в покои второго этажа, где его уже ожидал Андрей. Все проживавшие здесь — Урсус и Вадя со своей неразлучной Ией, а также слуги и охранники, находились в дальних комнатах, и Император собственноручно плотно закрыл ведущие туда двери.

— Здравствуй Артемий, — приветствовал его ведун, когда они остались одни, — Или я должен был сказать — Божественный Василевс и пасть ниц?

— В следующий раз, если Бог даст нам случай снова свидеться, непременно так и будет, — улыбнулся бывший грамматик, — Но сегодня оставим церемонии и поговорим, как хорошие друзья.

— Значит ты принимаешь моё предложение? — догадался Андрей.

— Совершенно верно, — ответил Артемий, опускаясь на скамью и предлагая собеседнику сесть рядом, — Я спешил, опасаясь, что ты уедешь их города, пока я здесь наводил порядок.

— У тебя это хорошо получилась. Не то, что у предыдущего Василевса. Я ждал твоего ответа. Потому и не торопился с отъездом.

— Очень хорошо. Вот мой ответ, — проговорил новый Император ромеев, — Я принимаю твою дружбу и думаю, что мы сможем быть полезными друг другу. Ты уже доказал, что тебе можно верить тем, что не раскрыл наш план ни Филиппику, ни его приближённым. Значит и я выполню свои обязательства.

— Прекрасно! Это то, что я и хотел услышать, — удовлетворённо воскликнул Андрей.

— Мы негласно заключим с тобой тайный договор, — продолжал Артемий, — Но его не будет на бумаге и о нём не будет знать никто, кроме нас двоих. Гарантией ему будет только наше слово. Согласен?

— Согласен! — кивнул Андрей, — Подписанные договора часто нарушаются, а слово — это дело чести.

— Вот именно. И вот — прими в знак моего слова, — Артемий протянул ведуну, изысканное кольцо, — Это точная копия моего императорского перстня. Оригинал, смотри — вот он, на моём пальце. Это будет твой пропуск во все мои владения и даже во дворец. В случае нужды, ты или твой доверенный посланник, будете немедленно приняты лично мною, без всяких церемоний и проволочек. Везде, в пределах Империи, обладателю сего перстня будет оказано максимальное содействие. Не потеряй!

— Благодарю, — поклонился Андрей, — Я сохраню его, даже ценой своей жизни. А теперь — мой черёд. Слушай внимательно. Не пройдет и месяца, как огромный арабский флот нагрянет сюда, в бухту Золотого рога, чтобы взять и разорить Константинополь.

— Не может быть! — с изумлением воскликнул Артемий, — Мы нанесли им несколько чувствительных поражений в пограничных землях и только что заключили мир с Халифатом.

— Не обольщайся этим договором. Они только и ждут момента, чтобы поквитаться за свои неудачи, — сказал Андрей, — А смена власти — удобный повод. Да их армия потерпела поражение, но флот остался в целостности и сохранности, и он гораздо сильнее, чем вы думаете. У ваших лазутчиков неверные сведения. Но и это ещё не всё. Под предлогом восстановления «законной власти» и наказания Василевса-узурпатора к ним примкнут и некоторые провинциальные стратиги, сохранившие верность прежнему Императору. Ты, мой друг совершенно неожиданно окажешься сразу между двух противников: внешнего и внутреннего.

— Вот это новости, — мрачно процедил новоявленный Император, — Я и предположить не мог бы, что....

— Именно поэтому я и предложил тебе взаимовыгодную сделку, — улыбнулся Андрей, — Ничто не имеет такой цены, как возможность точного предвидения будущих событий ещё до того, как они произойдут. Теперь ты сможешь подготовиться и дать отпор всем врагам, сохранив свою власть.

— Это дорогого стоит, — согласился Артемий, — Я благодарен тебе.

— А теперь, прошу тебя, вспомни в последний раз свои обязанности секретаря, — рассмеялся Андрей, — Я продиктую тебе ещё несколько важных новостей, а ты всё запишешь, чтобы ничего не забыть и не перепутать, после моего отъезда.

— И откуда только тебе всё это известно? — искренне удивился Артемий.

— Я же говорил — предчувствие. У нас — у кудесников, так иногда случается, — слукавил Андрей, — Не спрашивай больше. Пиши.

Когда всё было закончено, Артемий аккуратно свернул свиток и спрятал его за пазуху. Они крепко пожали друг другу руки.

— Долгие лета и счастливого царствования тебе, Божественный Василевс! — поклонился Андрей, — Ну, а теперь и мне в обратный путь собираться надо.

Сборы были не долгими. Всё необходимое было уже давно собрано. Пришлось, правда ненадолго задержаться для двух церемоний: одной печальной, а другой — радостной. Сначала проводили в последний путь доброго и славного хозяина постоянного двора Фому, как и многих других, ставших жертвами городских беспорядков. Его полуразрушенный двор продали.

Потерявшая единственного родного человека, Ия была поначалу безутешна, но затем следующая церемония её приободрила и вернула к жизни. Вадя официально попросил её руки. И поскольку она осталась теперь сиротой и была сама себе хозяйкой, то препятствий никаких не возникло. В столице девушку больше ничего не удерживало. Она дала своё согласие и готова была последовать за мужем в его родные северные земли.

Правда, свадьбу на время отложили. Поскольку в дни траура по отцу не положено было устраивать свадебные торжества, то пришлось дожидаться окончания траура. Ведь им предстояло долгое путешествие в далёкие «варварские» земли славян, где ещё не было ни церквей, ни священников. Так что обвенчать молодых по христианскому обряду там было негде и некому.

В это же время дом Магистра посетил неожиданный гость, появившийся неведь откуда. Это был седовласый старец в белоснежных одеждах, с золотым ободом на голове и удивительным посохом в руках. Уединившись, он долго беседовал с хозяином виллы и Андреем. А потом исчез так же внезапно, как и появился. Слуги потом долго шептались о том, что к их хозяину приходил сам ангел. Но расспрашивать Магистра никто не решился.

Благодаря щедрости Василевса и Магистра Оффиций Аврелия, перешедшего на службу к новому Императору, свадьбу сыграли пышную и по всем традициям. Вадя с Ией были счастливы.

А спустя несколько дней, всё готово было к отъезду. Управляющий домом поначалу был очень удивлён тем, что путники не берут с собой ни больших припасов, ни шатра, ни вьючных лошадей. Ничего из того, что могло бы пригодиться в дальней дороге. Даже от военного эскорта до границ Империи они отказались. Но перечить хозяину он не посмел.

И вот долгожданный день настал. Проводив Андрея и его друзей до городских ворот Магистр Оффиций сердечно с ними простился. Выехав за ворота, небольшая кавалькада отправилась в путь.

Но, как только величественные стены и золочёные купола Царь-града скрылись из вида, над головами путников послышалось громкое хлопанье. Над ними парил Божественный сокол. Ещё миг и он, резко снизившись, опустился прямо перед ними. После коротких приветствий, сокол вытянул своё огромное крыло до самой земли, словно трап самолёта

— Семаргл обо всём меня предупредил, — сказал Финист, — Мне поручено перенести вас на север, в славянские земли.

— Благодарю! — ответил довольный Андрей, — Нам он тоже об этом сказал. Очень кстати. Сэкономим массу времени и сил.

Взобравшись по «трапу» на спину гигантского сокола, они крепко вцепились в перья.

— Держитесь! — крикнул сокол и резко взвился вверх.

Снова полёт на Божественной птице. «К хорошему быстро привыкаешь! Эх — жаль нет обслуживания и симпатичных стюардесс» — проворчал внутренний голос. Земля быстро удалялась вниз. Засвистел ветер в ушах. Поплыли редкие облачка. Душа Андрея переполнялась самыми разнообразными переживаниями. Подумать только — спустя столько времени он снова возвращался к вятичам. Туда — где всё и начиналось. Только теперь он стал уже совсем другим!

Он нутром чувствовал, что впереди его ждёт ещё много событий и испытаний, как радостных, так и печальных. И сердце невольно восторженно замирало в предвкушении новых приключений. Какие-то из них он предвидел, но другие оставались таинственными загадками, которые ему ещё предстояло отгадать. Такой себе

настоящий «квест» наяву! Только на кону будет стоять не приз победителю и место в текущем рейтинге игроков — а жизнь его самого и его друзей.

— Смотрите! Там, внизу! — крикнул вдруг зоркий Урсус, — Что это такое?

Андрей глянул вниз. Батюшки! Да это же опять та самая «неугомонная» «Нива» Михалыча. Наверное — это судьба. Нельзя бросать здесь охотников из XXI-го века.

— Снижайся! — велел он соколу, — Надо подобрать ещё двоих друзей, если они, конечно, живы. С ними вместе и направимся домой, в Кордно. Вперёд — на встречу Судьбе!

Больше книг на сайте - Knigoed.net